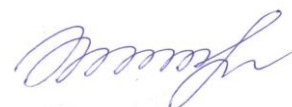

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА
АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Косырева Марина Сергеевна

Глобализмы в современном русском языке

Диссертация

на соискание ученой степени

доктора филологических наук

10.02.01 – русский язык

Научный консультант —

доктор филологических наук, доцент

Долгенко Александр Николаевич

Новосибирск – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Интернациональная лексика в русском языке: традиции и проблемы изучения	26
1.1. Традиции изучения интернациональной лексики	26
1.2. Константы интерлингвистики	51
1.3. Интернационализмы в русском языке.....	79
Выводы по Главе 1	104
ГЛАВА 2. Языковая глобализация и развитие русского языка в начале XXI века.....	108
2.1. Глобализация английского языка: факторы и динамика.....	108
2.2. Русская лингвокультура в начале XXI века.....	130
2.3. Русский язык в начале XXI века	140
Выводы по Главе 2	159
ГЛАВА 3. Адаптация глобализмов в современном русском языке	163
3.1. Фонетико-графическая адаптация глобализмов	164
3.2. Лексико-семантическая адаптация глобализмов	182
3.3. Грамматическая адаптация глобализмов	206
Выводы по Главе 3	215
ГЛАВА 4. Функционирование глобализмов в современном русском языке.....	217
4.1. Деривационный потенциал глобализмов.....	217
4.2. Особенности функционирования глобализмов	227

4.3. Варианты типологии глобализмов в русском языке.....	237
Выводы по Главе 4	246
Заключение.....	249
Библиография.....	254
Приложение	288

ВВЕДЕНИЕ

Современный русский язык является закономерным этапом исторического развития русского языка. Одним из ключевых понятий, используемых при изучении устройства и функционирования современного русского языка, является слово, одним из способов представления языковой системы — словарь. В связи с этим исследование динамических изменений, происходящих в лексике русского языка, как в диахронии, так и в синхронии, относится к числу перманентно актуальных проблем русистики.

Лексическая система современного русского языка сложилась исторически и не только отражает многовековой опыт народа, но и реализует фундаментальные тенденции развития языка, диалектика взаимодействия которых обуславливает динамику языковых изменений: тенденцию к экономии языковых средств и тенденцию к обогащению их арсенала. Динамичность изменений, с одной стороны, отличает лексическую систему как наиболее проницаемую область языка, но, с другой стороны, затрудняет ее изучение: мы даже не можем точно ответить на вопрос, сколько слов в языке в тот или иной период развития. И хотя сегодня принято считать, что «в лексическом составе языка принципиально невозможно провести жесткую границу между тем, что относится к современному его пласту, и тем, что ему не принадлежит» [Кузьмина 2010: 8], без уяснения количественных и качественных изменений, происходящих в лексической системе русского языка невозможно составить представление о языковой системе в целом. Все это обуславливает **актуальность исследования**, посвященного изучению нового класса

слов в составе интернациональной лексики современного русского языка, который мы называем *глобализмами*.

Термин «глобализм» до настоящего времени в русском языке зафиксирован в двух значениях: «ГЛОБАЛИЗМ, -а; *м.только ед.*

1. Политика и практика государства, основанные на праве вмешиваться во внутренние дела других стран с позиций общечеловеческих ценностей, в навязывании своей воли странам с иной культурой. *Захватнический, открытый г. Доктрина глобализма.*

2. =Глобальность. *Г. проблемы сохранения живой природы.*
<Глобализмы, -ов; *мн.* Общемировые, общечеловеческие проблемы. *Мыслить глобализмами.*» [БТС].

Впервые в научной литературе с употреблением термина «глобализм» по отношению к лексическим единицам мы встречаемся в начале XXI в. в исследованиях В.Р. Богословской [см.: Богословская 2002; 2003], посвященных проблемам структурно-семантической и функциональной адаптации англоязычных заимствований в русском языке, выполненных на материале спортивной терминологии, имеющей выраженный интернациональный характер. Воздержавшись от определения понятия лексического глобализма, исследователь предположила, что глобализация английского языка может качественно повлиять на интернациональный пласт лексики русского языка. Это предположение оказалось справедливым.

Первая попытка самого общего определения термина «глобализм» принадлежит С.П. Денисовой, которая использует его для обозначения языковых единиц, известных «широкому кругу

социально активных, высокообразованных людей, владеющих несколькими языками, в том числе и английским языком» [Денисова 2004: 430]. В данном определении мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, глобализмы претендуют на всеобщее распространение, с другой стороны, их распространение ограничено социокультурными характеристиками говорящих (социальная активность, образованность, владение иностранными языками).

Несколько лет спустя мы вновь встречаем понятие лексического глобализма: в диссертационном исследовании О.С. Фоменко «Прагматонимы-глобализмы: лингвистический статус и функциональная специфика» [см.: Фоменко, 2009]. Данное явление рассматривается ученым в рамках интернационального ономастикона как словесный товарный знак, функционирующий в глобальных масштабах: «Прагматоним-глобализм — это имя собственное для обозначения марки товара или вида предлагаемых услуг, которое распространено в транснациональных масштабах по всему миру, прочно закреплено в языковом сознании представителей различных лингвокультур, обладает значительным ассоциативным потенциалом по линиям языковых и экстралингвистических знаний» [Фоменко, 2009: 7-8].

Лингвистической глобалистикой установлено, что диалог культур на рубеже XX — XXI вв. развивается под знаком глобализации «западной» культуры и что инструментом ее распространения является английский язык, понятие «глобальный язык» сегодня неоспоримо связано именно с английским. При характеристике понятия «глобально значимый язык» необходимо учитывать, что оно де-факто соотносимо в родовидовом аспекте с

понятием «язык международного общения», но не совпадает с понятием «наиболее распространенный язык», которым традиционно оперирует интерлингвистика.

К числу наиболее распространенных языков современного мира, по данным ЮНЕСКО, относятся (в порядке убывания количества носителей языка) китайский, испанский, английский, хинди, бенгали, португальский, русский, японский, немецкий и французский языки. Глобальный язык всего лишь третий в этом своеобразном рейтинге. Однако в основных сферах современной межкультурной коммуникации (экономика, политика, наука, техника, спорт и пр.) он доминирует. По-настоящему глобальной межкультурная коммуникация стала лишь в эпоху Интернета, явившегося и инструментом, и посредником, и пространством, и объектом, и, возможно, даже субъектом коммуникации. В этой ситуации показатель количества носителей языка не является достаточным основанием для определения глобальной значимости последнего. На первый план выступает показатель количества «пользователей» того или иного языка в глобальной коммуникации. Кроме того, уровень владения «пользователя» конкретным языком в глобальной коммуникации оказывается факультативным показателем и зависит, не в последнюю очередь, от коммуникативной активности.

В начале XXI в. в условиях глобальной англоязычной коммуникации, прежде всего в Интернете, новые слова и значения, появляющиеся в английском языке, стремительно проникают в лексические системы множества языков. При этом речь идет не только о терминах и терминоидах, но и о словах, претендующих на статус общеупотребительных еще до кодификации в лексикографии

(например, слово *selfie* за три последних года проникло во все наиболее распространенные языки мира [см.: Богословская 2015]). Такие слова обеспечивают себе узнавание и понимание не только в пределах какого-то ареала (интернационализмы-европеизмы, интернационализмы-американизмы и т.п.), но и в масштабах всей планеты – в глобальном масштабе. Именно такие слова мы именуем глобализмами. В данной работе мы исходим из следующего определения:

Глобализмы – это слова, сходные в фонетическом (и/или графическом) отношении и совпадающие по значению (полностью или частично) в глобальном и глобально значимых (субглобальных) языках.

Если с понятием «глобальный язык» все достаточно ясно, то содержание понятия «глобально значимый язык» («субглобальный язык») требует пояснений. В 2014 г. американскими учеными был предложен новый метод оценки глобальной значимости международных языков [см.: Ropen 2014]. Исследователи построили карту контактов основных языков планеты и выяснили, что китайский и арабский, несмотря на огромное количество говорящих, уступают по влиянию не только английскому, но и другим европейским языкам. Взаимосвязи мировых языков ученые определили на основе трех типов данных. Это информация о 2,2 миллиона переведенных с 1979 по 2011 год книг, учтенных в базе данных ЮНЕСКО Index Translationum, сведения о редакторах Википедии, участвовавших в написании статей на нескольких языках (обработано 2,5 миллиона редакторов, работавших над 382 миллионами статей), и данные по миллиарду твитов (записей длиной

до 140 знаков, размещаемых пользователями сети Twitter), опубликованных с декабря 2011 по февраль 2012 года (связи отслеживались по наличию двух и более языков в одном Twitter-аккаунте). По данным американских ученых, глобальная карта влияния языков имеет иерархическую структуру: «центральный» узел коммуникации — английский язык — окруженный «узлами второго порядка»: немецким, французским, испанским, русским и португальским языками. Именно эти пять языков являются глобально значимыми (субглобальными) в начале XXI в.

Степень разработанности проблемы. Изучение глобализмов в современном русском языке в данной работе осуществляется на основе традиций и в контексте проблем изучения интернациональной лексики русского языка.

Как известно, первые опыты изучения интернациональной лексики относятся к началу XX в. и связаны с именами А. Мейе, Э. Рихтера, О. Есперсена, В.М. Жирмунского. Однако, несмотря на вековую историю исследования, в лингвистике до сих пор нет единого понимания феномена интернационализмов — как на уровне терминологического определения, так и на уровне свойств. По мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитермана, «интернациональными являются слова, которые в более или менее одинаковой языковой форме, грамматическом оформлении и смысловом содержании встречаются в ряде языков» [Левицкая, Фитерман, 1973: 99-100]. В.В. Акуленко предлагает оперировать более точными величинами при квалификации того или иного слова как интернационализма. Исследователь предлагает считать интернационалистами «лексемы, сходные до степени идентификации в графическом или в

фонетическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и сосуществующие в нескольких (практически не менее трех) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных)» [Акуленко 1961: 61-62]. Определение, данное Ю. А. Бельчиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», трактует интернационализмы как «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках» [Бельчиков 1990]. Как видим, автор энциклопедического определения оперирует термином «слово», а не «лексема», но снимает требование грамматического тождества, выдвигая на первый план неродственность и количество языков (как минимум, три), в которых функционируют интернационализмы.

Однако тематическое ограничение интернациональной лексики областями «науки и техники, политики, культуры, искусства» представляется несколько анахроничным. В любом случае, очевидно, что принятым критериям квалификации слова как интернационализма глобализмы соответствуют, но ими не исчерпываются. Это позволяет нам в анализе глобализмов в русском языке использовать исследовательский арсенал, накопленный лингвистикой при анализе интернационализмов. Однако здесь не все так однозначно.

Долгое время нерешенным оставался вопрос о системном статусе интернационализмов: не было согласия относительно того, признавать ли данные лексемы исконными, либо относить к разряду заимствованных. Так, например, Р.А. Будагов [Будагов 1974] противопоставляет заимствования и интернационализмы, в то время как В.В. Акуленко [Акуленко 1972, 1976], К.А. Левковская [Левковская 1962] настаивали на включение интернационализмов в заимствованную лексику. Как представляется, здесь налицо разноплановость слова как объекта лингвистического анализа в этимологическом и функциональном аспектах. Некоторые интернационализмы включены в состав исконных слов (интернационализм кредит – для итальянского языка, интернационализм спутник – для русского языка, интернационализм брокер – для английского языка, интернационализм харакири – для японского языка и т.д. и т.п.). Одновременно интернационализмы невозможно приравнять к заимствованиям. Отнюдь не вся заимствованная из французского языка английская лексика носит интернациональный характер, также как не все англицизмы или галлицизмы в русском языке являются интернационализмами. Показательна в данном отношении позиция Л.П. Гикал, по мнению которой, «интернационализмы отличаются от простых заимствований, которые возникают при контакте языков, прежде всего тем, что выражают понятия международного значения и именно поэтому имеют широкую сферу распространения. Решающую роль при квалификации интернационализмов играют и степень распространения того или иного слова, и интернациональный характер самого явления, обозначенного

претендующим на интернационализм словом» [Гикал 2005: 33]. Однако данный показатель в диахронии оказывается нестабильным, ведь возможны случаи, когда в считанные годы широта распространения и, как следствие, интернациональный «потенциал» слова существенно увеличивается или уменьшается (например, в русском языке англицизм *фастфуд* с приходом и распространением одноименной культуры стремительно перешел из класса экзотизмов в класс интернационализмов).

Таким образом, дихотомия *исконный* – *заимствованный* актуальна только для анализа интернационального пласта лексики конкретного языка. Тем не менее, для характеристики интернационализмов традиционно применяется ряд критериев, выработанных именно для описания заимствованных слов. Одним из таких критериев является фактор освоенности лексемы тем или иным языком. В отечественной лингвистике сложились параллельные терминологические системы для оценки заимствованных слов по степени интегрированности в систему языка-реципиента: «укоренившиеся» — «неукоренившиеся» [Будагов 1965: 492], «полностью ассимилированные» — «ассимиляция которых не закончилась» [Сидоров 1994: 61], «усвоенные и освоенные» — «усвоенные, но не освоенные» [Реформатский 1974: 13]. Существуют различные точки зрения на качество и количество этапов ассимиляции заимствованного слова системе языка-реципиента. Наиболее подробную классификацию предлагает Л.П. Крысин, выделяющий пять этапов освоения иноязычного слова [Крысин 1996: 142 – 161]:

- 1) употребление иноязычного слова в его исконной

орфографической (а в устной речи — в фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления;

2) приспособление его к системе заимствующего языка; транслитерации и транскрипция, отнесение к определенной части речи; употребление иноязычного слова в тексте в кавычках, с оговорками и комментариями;

3) период, когда носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова, оно теряет сопроводительные сигналы и комментарии и начинает употребляться «на равных» с другими словарными единицами родного языка, однако в этом употреблении могут сохраняться жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности;

4) этап утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей: этап стабилизации значения, который предполагает семантическую дифференциацию исконных и заимствованных слов, близких по значению, установление между ними отношений дополнительной дистрибуции;

5) кодификация иноязычного слова. Непосредственным объектом нашего анализа становятся интернациональные иноязычные слова, включенные в процесс деривации, обросшие «производными» либо установившие мотивационно-словообразовательные отношения в языке-реципиенте.

Нам представляется более продуктивным в аспекте анализа глобализмов в русском языке подход В.Р. Богословской [Богословская 2003], в соответствии с которым иноязычное слово, приходя в язык-реципиент, проходит несколько стадий интеграции,

которые могут осуществляться параллельно:

- фонетико-графическая адаптация;
- грамматическая адаптация;
- лексико-семантическая адаптация;
- функциональная адаптация.

Пройдя данные стадии иноязычное слово становится полноправным элементом лексической системы языка-реципиента. Выводы В.Р. Богословской для нас особенно ценны потому, что ее анализ лексико-семантической функциональной адаптации заимствований выполнен на материале спортивной лексики, которая носит ярко выраженный интернациональный характер.

Отметим отдельно, что фактор включенности в деривационные процессы также расценивается исследователями как важнейший показатель освоенности иноязычного слова. Так, например, В.М. Аристова рассматривает деривационный фактор как одно из оснований для констатации завершающей стадии ассимиляции заимствованного слова (корня). Для этого завершающего этапа характерно полное подчинение нормам заимствующего языка, в том числе — нормам деривационного развития (лексического, семантического, стилистического) [Аристова 1978: 8-11]. Появление у заимствованного слова внутренней формы становится ключевым лингвистическим сигналом для переоценки слова и придания ему нового статуса полноценной лексической единицы: «... обычно слова-заимствования идут по пути от слова-ярлыка, отмечающего новое, еще чужое явление <...> к слову-наименованию, ассимилированному русским языком <...>. В дальнейшем уже в системе заимствующего языка заимствованное слово может

приобрести функцию характеристики-оценки (сравнения). В этом случае заимствованный неологизм становится мотивированным знаком: он раскрывает свою внутреннюю форму или получает определенное осмысление, не всегда абсолютно совпадающее со значением в языке источнике» [Романов 2000: 16 17]. При этом необходимо отличать установление заимствованным словом окказиональных мотивационных связей, в том числе в результате так называемого «народно-этимологического» («ложно-этимологического») переосмысления, от формально-семантического развития по стабильным деривационным моделям языка. Однако и отрицать продукт деривации в процессе языковой игры нельзя – это такой же факт языка, как и кодифицированная лексика. Это в максимальной степени относимо к языковому наполнению глобальной интернет-коммуникации.

В современной интерлингвистике под интернационализмами, как следует из обобщающего определения, приведенного в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990), понимаются слова, «совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках» [ЛЭС].

В терминосистемах основных сфер жизнедеятельности в большинстве языков мы часто встречаем лексические единицы, совпадающие по значению и имеющие близкий фонетический облик

(насколько эта близость возможна у неблизкородственных языков). Не случайно автор энциклопедического определения интернационализмов отмечает: «Развитие фонда интернационализмов в 20 в. идёт под знаком количественного роста и расширения сферы распространения, что связано с усилением интернационализации социально-экономических процессов, научно-техническим прогрессом, ростом международного научного и культурного обмена. Удельный вес интернационализмов в ряде языков достаточно велик (например, в активном словаре русского, английского, немецкого, французского языков их более 10%)» [ЛЭС]. Однако в ситуации языковой глобализации на первый план выходит не существенное количество, а принципиально новое качество некоторых интернационализмов, которые в современной межкультурной коммуникации распространяются беспрецедентно быстро, что накладывает отпечаток на особенности их возникновения и функционирования в русском языке.

Объект исследования — глобализмы в лексической системе современного русского языка.

Предмет исследования — фонетико-графические, лексико-семантические, грамматические и функциональные особенности глобализмов как отдельного класса интернациональной лексики.

Цель исследования — системное описание глобализмов в диахроническом (в контексте развития интернациональной лексики в русском языке) и синхроническом (адаптация и функционирование в современном русском языке) аспектах.

Достижение указанной цели сопряжено с решением следующих **задач**:

- 1) изучение традиций исследования интернационального пласта лексики русского языка;
- 2) выявление динамики интернационализации словарного состава русского языка;
- 3) установление параметров языковой глобализации, повлиявших на развитие русского языка в начале XXI в.;
- 4) выявление особенностей фонетико-графической, лексико-семантической и грамматической адаптации глобализмов в современном русском языке;
- 5) анализ типологических особенностей и деривационного потенциала глобализмов в русском языке;
- 6) выявление специфики функционирования глобализмов в современном русском языке.

Гипотеза исследования: глобализмы представляют собой новый класс слов, возникший в результате глобализации английского языка. С одной стороны, глобализмы соотносимы с классом интернационализмов в русском языке, с другой стороны, обладают рядом свойств, выделяющих их из общего пласта интернациональной лексики, что накладывает отпечаток на особенности их адаптации и функционирования в современном русском языке.

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая около 20000 словоупотреблений, сформированная на материале Национального корпуса русского языка, толковых словарей русского языка, нормативного орфографического словаря, словарей неологизмов, словарей иностранных слов, отраслевых словарей и энциклопедий, онлайн-коллекции русскоязычных энциклопедий, словарей, справочников, приведенных в

библиографии диссертации.

Отбор лексического материала проводился в соответствии с авторским определением термина «глобализм» на основе сопоставления данных Национального корпуса русского языка и словарной информации с данными корпусов британского и американского вариантов английского языка (British National Corpus и Corpus of Contemporary American English) и корпусов субглобальных языков (Base textuelle FRANTEXT, Corpus del Español, Corpus do Português и Das Deutsche Referenzkorpus — DeReKo).

Методы исследования обусловлены его целью, задачами, материалом и необходимостью наиболее полно раскрыть специфику нового класса интернациональной лексики. Это потребовало рассмотрения объекта и предмета исследования в тесной взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических факторов развития языка в синхроническом (сопоставительный анализ языкового материала) и диахроническом (анализ процесса адаптации заимствованной лексики) аспектах с использованием комплекса методов: описательного, предполагающего наблюдение, сопоставление, обобщение, интерпретацию и классификацию материала, а также его количественную репрезентацию; метода компонентного анализа, способствующего осмыслению формирования семантической структуры слова; контекстуального, устанавливающего семантический и стилистический потенциал глобализмов.

Теоретико-методологической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по проблемам интерлингвистики (В.В. Акуленко, Ю. А. Бельчиков, И.А. Василевская, В.В. Виноградов, Л.П. Гикал, А.А. Иваницкая,

Л.П. Крысин, К.А. Левковская, Т.Р. Левицкая, Т.В. Максимова, А. Мейе, А.А. Реформатский, А.И. Смирницкий, А.М. Фитерман, О.С. Хлынова, В.И. Шаховский и др.), лингвистической глобалистики (А. Веспиньяни, М. Гёрлах, Б. Гонсалвес, Дж. Данн, С.П.Денисова, Ц. Идальго, В.В. Кабакчи, Д. Кристал, Н. Купланд, С. Пинкер, И.А. Пфаненштиль, А.А. Ривлина, Ш. Ронен, О.С. Фоменко, С. Хьявард, К. Ху и др.), лингвокультурологии (А.А. Брагина, Е.А. Земская, О.А. Корнилов, В.Г. Костомаров, В.Н. Лескин, П. Филкова, В.М. Шаклеин и др.), терминологии (К.Я. Авербух, М.В. Антонова, В.Р. Богословская, М.Н. Володина, Т.М. Горшкова, А.В. Калинин, С.П. Кушнерук, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С.А. Массина, С.Д.Шелов и др.), лексической семантики, лексикологии и лексикографии (Н.Ф. Алефиренко, В.Д. Аракин, В.М. Аристова, В.А. Богородицкий, Г.О.Винокур, В.Г. Гак, С.В. Гринев, Н.А. Кузьмина, Б.Н. Немченко, В.Н. Прохорова, А.А. Реформатский, Ф.П. Филин и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что в нем впервые проведен комплексный анализ глобальной лексики современного русского языка, выделяющегося из пласта интернациональной лексики в результате воздействия глобализационных процессов. Выявлены особенности адаптации и функционирования глобализмов в русском языке начала XXI в.

Теоретическая значимость заключается в определении понятия «глобализм», в расширении научного представления о характере и результатах межкультурного взаимодействия в эпоху языковой глобализации. Впервые в лингвистическом анализе на уровне методологии использованы данные междисциплинарного

исследования глобальных языковых сетей.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что ее материал и результаты могут быть использованы в вузовских курсах современного русского языка, спецкурсах по лингвистической глобалистике, а также в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиции изучения интернациональной лексики в отечественной и зарубежной лингвистике формируют представление о принципиальной невозможности слова стать универсальным мировым явлением: этому мешают как существенные традиционные ограничения историко-культурного характера, так и типологические препятствия. Однако глобализационные процессы в культуре мира и девальвация фактора пространства с привлечением новых инструментов и технических средств современной коммуникации снимают эти ограничения. Для современного диалога культур понятия изоглоссы и ареала оказываются факультативными, так как языковые контакты в глобальной интернет-коммуникации утратили зависимость от географического пространства.

2. Если для получения английским языком статуса глобального было важно совпадение целого ряда экстралингвистических факторов, то для сохранения данного статуса определяющее значение имеют факторы собственно лингвистические. Ключевым для стабильности глобального статуса английского языка является то обстоятельство, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации. При этом факт свободного владения английским языком не так важен для языковой глобализации, как факт активного его использования.

3. Распространению глобальной лексики способствуют качественные изменения в коммуникации: устранение фактора расстояния и нивелирование фактора времени (возможность отсроченного ответа, манипуляций с программным и сетевым временем), создание сообществ, моделирование сетевой личности (создание легенды), возможность полной анонимности. Коммуникативная свобода является определяющим условием активизации обмена смыслами и словами, выражающими эти смыслы. Тенденция к яркости выражения, к украшению речи, к языковой игре превалируют над фундаментальной тенденцией к экономии языковых средств.

4. В процессе адаптации к новой языковой среде глобализмы проходят следующие этапы языковой обработки: стабилизация произношения и написания; лексико-семантическая определенность; грамматическая ассимиляция. Порядок следования этапов отражает и соответствующую им степень освоенности заимствованного слова, при этом полностью освоенными следует считать уже те глобализмы, которые приобрели в русском языке лексико-семантическую определенность, так как грамматическая ассимиляция может продолжаться и после словарной фиксации глобализма.

5. Для начального периода существования глобальной лексики в русском языке характерна вариативность формы, неустойчивость в написании и произношении. Со временем закрепляется один вариант, форма слова стабилизируется — происходит его формальная деварваризация. Однако некоторые глобализмы сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях, что, с одной стороны,

демонстрирует сложные перипетии формирования речевой культуры человека эпохи языковой глобализации, с другой стороны, обусловлено спецификой механизмов фонетико-графической адаптации заимствований в русском языке.

6. Основной причиной графической вариативности глобализмов являются различные способы введения их в русский текст (трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция). Высокая скорость вхождения глобализмов в современный русский язык и относительно высокий уровень языковой подготовки участников глобальной коммуникации предопределяют такие особенности фонетико-графической адаптации глобализмов, как параллельная адаптация разными способами; преимущество практической транскрипции перед другими способами адаптации; быстрая стабилизация произношения и написания; закрепление за исконным графическим вариантом (буква Е) иноязычного произносительного варианта (звук [э]).

7. В процессе лексико-семантической адаптации регулярные синтагматические связи глобализмов с исконными лексемами приводят к развитию их семантической определенности и самостоятельности, что выражается в способности вступать в различные синтаксические, фразеологические конструкции, сочетаться со словообразовательными морфемами русского языка и за счет этого расширять значение. При этом заимствованные единицы, как правило, сразу же включаются в процесс деривации, мобилизуя грамматические возможности русского языка, что приводит к дальнейшему расширению состава глобальной лексики за счет дериватов.

8. Глобализмы представляют собой пласт лексики, активно функционирующей в речи носителей русского языка на уровне специальной и общеупотребительной терминологии, профессионального или социального жаргона. Жаргонная глобальная лексика отличается полифункциональностью, не свойственной терминам с их стремлением к номинативности. В свою очередь, терминологическая глобальная лексика в процессе функционирования демонстрирует сочетание параллельной транстерминологизации и последовательной детерминологизации.

9. Каждый новый лексический глобализм не только обеспечивает неформальное общение носителей данного жаргона, но и обслуживает их профессиональные (социальные) нужды и по мере употребления претендует на то, чтобы стать элементом лексической системы общелитературного языка. При этом в начале XXI в. наиболее интенсивно пополняется и функционирует компьютерная, экономическая, спортивная и консюмерная (связанная со сферой потребления) глобальная лексика.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и содержание работы обсуждались на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, представлены в докладах на 36 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях в России и 4 за рубежом, в том числе: Всероссийской научной конференции «Терминосистема сферы государственного управления: проблемы

диахронического, синхронического и сопоставительного анализа» (Москва, 2011), Международной научно-теоретической конференции «Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции» (Санкт-Петербург, 2016), XXIV Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (Новосибирск, 2016), Международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение» (Самара, 2016), X International conference «21 century: fundamental science and technology» (Северный Чарльстон, США, 2016), The Twelfth European Conference on Languages, Literature and Linguistics (Вена, Австрия, 2016) и др.

Основные результаты исследования отражены в 77 публикациях общим объемом 57,4 п.л., в том числе в 2 авторских монографиях (11,5 и 8,5 п.л.), 1 словаре (10 п.л.), 31 статье (14,1 п.л.), опубликованной в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК, 1 статье в журнале, индексируемом в международной базе Scopus (0,3 п.л.), 5 статьях (1,7 п.л.) в зарубежных научных изданиях, 37 статьях и докладах (11,3 п.л.) в российских научных изданиях и сборниках научных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во *введении* обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи работы, объект и предмет, формулируется гипотеза, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, указываются методы анализа и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Интернациональная лексика в русском языке:

традиции и проблемы изучения», посвящена анализу традиции изучения интернациональной лексики, выявлению констант современной интерлингвистики, диахроническому анализу интернациональной лексики в русском языке.

Вторая глава «Языковая глобализация и развитие русского языка в начале XXI века» посвящена определению факторов и выявлению динамики глобализация английского языка, а также анализу особенностей развития русской лингвокультуры и русского языка в эпоху глобализации — в начале XXI века.

Третья глава «Адаптация глобализмов в современном русском языке» представляет анализ фонетико-графической, лексико-семантической и грамматической адаптации глобализмов в современном русском языке.

Четвертая глава «Функционирование глобализмов в современном русском языке» посвящена выявлению деривационного потенциала глобализмов, особенностей их функционирования в современной русском языке, а также представляет варианты типологии глобализмов.

Каждая глава включает 3 параграфа и снабжена промежуточными выводами.

В *заключении* диссертации подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Библиография включает 330 наименований.

В *приложении* представлены наиболее репрезентативные элементы рабочей картотеки (словарный материал).

ГЛАВА 1

Интернационализмы в русском языке: традиции и проблемы изучения

Исследование глобализмов в современном русском языке требует выработки методологической системы координат, учитывающей и почти вековой опыт интерлингвистики, и традиции исследования интернационального пласта лексики русского языка. Кроме того, определение места глобализмов в лексической системе современного русского языка возможно лишь с учетом динамики интернационализации словарного состава русского языка. Решению данных задач посвящена настоящая глава диссертации.

1.1. Традиции изучения интернациональной лексики

Традиционно поиски общих черт в языках ведутся в лингвистике в трех направлениях: в генетическом плане, на путях разного рода синхронического сравнения языков и путем применения ареального метода. Возможность таких направлений наметил еще И.А. Бодуэн де Куртенэ, указавший на то, что сопоставляемые языки могут быть как родственными, так и неродственными и могут объединяться благодаря географической, социальной, историческим взаимовлияниям [Бодуэн де Куртенэ 1963: 371].

Генетический метод направлен на восстановление

незафиксированных в прошлых языковых фактов путем планомерного сравнения материально соответствующих друг другу поздних фактов родственных языков. По сути это сравнительно-исторический метод, основывающийся на тождестве и регулярности соответствия ряда элементов в сопоставляемых языках. Указанная регулярность не предполагает обязательного качественного совпадения, реального сходства элементов, хотя в родственных, особенно близкородственных, языках когнаты (слова общего происхождения, восходящие к одной и той же праформе в языке-основе) могут быть сходными до степени узнаваемости. Сходные когнаты в синхронно сопоставляемых родственных языках сближаются с категорией интернационализмов.

С генетической точки зрения возникновение собственно когнат, параллельное развитие на основе этимологически общего материала и языковые контакты представляются принципиально разными, пусть и трудноразличимыми, процессами. При синхронном же рассмотрении языков результаты всех таких процессов могут уравниваться, в частности, при их включении в класс интернационализмов — сходных переводных эквивалентов многих языков.

Типологические исследования, направленные на установление типов языков или обнаружение общих структурных закономерностей в языках, могут охватывать любые языки, независимо от их родства, распределения на языковой карте мира и даже совпадения во времени. В области близкородственных языков степень типологического сходства обычно бывает высокой, хотя данный вид сходства далеко не всегда идет параллельно с генетическим

родством. Типология в ее традиционном понимании основана на существовании в языках общих структурных свойств, наличие или отсутствие которых в конкретном языке устанавливается на основе анализа системных отношений в этом языке. Таким образом, типологический метод также основан на тождестве, но типологическом, то есть совпадении лингвистических функций элементов разных языков в системах этих языков. От сравнительно-исторического метода типологию отличает и ее преимущественно синхроническая направленность. Типологический подход принципиально неограничен и универсален по сравнению с генетическим и ареальным подходами, которые вскрывают частные закономерности языков, являющиеся следствием генетического родства или исторических связей последних.

Структурно-типологическое тождество тех или иных участков языковых систем облегчает изучение языков и процессы перевода, хотя, как мы увидим ниже, отношения переводной эквивалентности могут возникать и в случае структурных различий языков.

Отдельно следует сказать о соотношении интернационализмов и языковых универсалий. Языковые универсалии – явления, свойственные всем языкам и являющиеся предпосылкой для типологии, – традиционно делятся на четыре типа: фонологические, грамматические, семантические и символические. При этом первые три включают либо форму без значения, либо значение без формы, последняя же, связанная звуковой символикой, включает связь формы и значения [см.: Greenberg 1966]. Например, известно, что в каждом языке должно иметься не менее 13 и не более 85 фонем, должны быть гласные и согласные фонемы. В грамматике любого

языка существует антитеза имени и глагола, есть категория лица с различением трех лиц и т. п.

Большая часть универсалий выражает взаимозависимость свойств языка и формулируется в виде особых логических структур — импликаций: скажем, если в языке имеется категория двойственного числа, то в нем есть и категория множественного числа (обратное необязательно), если в языке нет хотя бы одного носового согласного звука, в нем нет и носовых гласных звуков и т. д. Примером семантической универсалии может служить наличие в каждом языке метафорически перенесенных значений. Наконец, образцом символической универсалии (не неограниченной, а статистической) является высокая вероятность того, что слово, означающее родительницу, будет содержать носовой согласный звук [Greenberg 1966].

Универсальные свойства языков важны при формировании в них интернациональных элементов. Так, общность фонетики, обусловленная биологическими универсалиями, а также фонологические универсалии делают возможным звуковое сходство разноязычных лексем; общность семантических переносов порождает сходные семантические мотивировки в лексике разных языков; разного рода лингвистические универсалии существенно сближают фонды понятий, а нередко и лексических значений языков.

Традиционно считается, что интернациональное качество отдельных слов может вытекать из универсалий символического характера. С точки зрения диахронической универсалии и интернационализмы принципиально различны, в синхронии же они могут уравниваться. И наоборот, не универсальный характер ряда

явлений сказывается в распространенности интернационализмов: например, интернациональная лексика не может иметь глобального распространения, так как слово не является универсалией [см.: Акуленко 1972]. Однако, не являясь универсалией, слово, как показывает глобальная коммуникация начала XXI в., используя потенциал и механизмы языковых универсалий, может получить глобальное распространение. Мало того, в случае с лексическими глобализмами мы наблюдаем обратный процесс, когда слова, воплощая символическое соотношение формы и содержания, адаптируются в разных языках тождественно прототипу глобального языка, формируя новые варианты реализации универсалий: и фонологических, и семантических, и грамматических.

Сопоставительное изучение языков производится на уровне менее абстрактных свойств языков, чем исследования типологические. Оно имеет, как правило, синхроническую направленность, отражая плоскость функционирования языков, хотя принципиально возможно и сопоставительно-историческое изучение языков, опирающееся на сопоставление разновременных синхронических срезов. Сопоставление преимущественно бывает бинарным, хотя могут быть сопоставлены три языка и более. Целью здесь является установление соотносительности элементов или микросистем разных языков (независимо от происхождения элементов), а также соотносительности закономерностей построения речи. Основанием для установления соотносительности служит сходство элементов в плане выражения, плане содержания или в обоих планах одновременно.

В сопоставительных исследованиях, как и в типологических,

могут рассматриваться любые языки, относящиеся к одному или разным периодам, причем как родственные, так и неродственные. Фактически основное внимание обращено на новые языки в связи с прикладными задачами. Теоретические выводы сопоставительного языкознания служат типологии, теориям билингвизма и полилингвизма, языковых контактов и пр.

Исторически сложились два варианта методики сопоставительных исследований. В первом варианте сопоставляемые языки описываются параллельно с позиции какого-то третьего языка. Языком, в терминах которого производится сравнение, может быть естественный язык, метаязык какой-либо науки или какая-либо иная знаковая система. Во втором варианте один из двух сопоставляемых языков описывается с позиции другого, что особенно важно для лингвистического обоснования обучения языкам, для частных теорий перевода и составления переводных словарей. При этом имеется в виду не подмена категорий описываемого языка категориями описывающего языка в научном описании, а отражение каких-то элементов или микросистем описываемого языка в элементах или микросистемах другого языка. Возникающее при таком бинарном сопоставлении описание языка является односторонне направленным, необратимым и относительным. В лингводидактике активно используется именно второй вариант методики сопоставительного исследования языков: например, описание фонетики иностранного языка с точки зрения ее сходств и различий с фонетикой родного языка или описание грамматических категорий иностранного языка с подобной точки зрения. Однако по сравнению с фонетикой и грамматикой сопоставление в области лексики

традиционно оказывается более сложным, так как руководствоваться языковыми универсалиями можно в гораздо меньшей степени.

Таким образом, сопоставление лексики проводится на основе анализа как общих категорий лексикологии, так и отдельных соотносительных микросистем и единиц, рассматриваемых в их парадигматических и синтагматических связях. К числу таких единиц и относятся слова, фонетически и семантически сходные в языках, в частности, интернациональная и глобальная лексика.

Помимо генетической и типологической классификации языков для интерлингвистики актуально установление географических группировок языков, связанных культурно и исторически. Изучением данной проблемы традиционно занимается ареальная лингвистика, которая исследует новые лингвистические общности, возникающие в результате взаимовлияния языков, расположенных на смежной территории. Ареальная лингвистика является аспектом лингвистической географии и пользуется той же методикой, устанавливая изоглоссы, их пучки, районы, пограничные пояса и пр. Однако в методике изоглосс, в случае ее абсолютизации и превращения в методологическое понятие, таится опасность отхода от понимания диалекта или языка как единого взаимосвязанного целого [Жирмунский 1956: 6]. Эта особенность лингвогеографии свойственна и ареальной лингвистике. Здесь сохраняется тенденция не к констатации синхронных фактов, а к восстановлению их истории: географическое распространение языковых явлений рассматривается лишь как отражение истории языка, географических условий и социальной среды.

Установление лексического сходства или грамматического

изоморфизма связано с изучением диффузии, посредством которой наблюдаемые явления могут быть объяснены. В синхроническом сходстве ареальная лингвистика видит материал для диахронического исследования. Однако установление синхронических соответствий может быть и самоцелью, при этом результаты ареального описания дополняются синхронно-сопоставительным рассмотрением соответствий. Именно так устанавливаются изоглоссы интернационализмов, хотя они отличаются от проявлений сходства в лексике смежных языков при условии их синхронического сходства, то есть не допускают никаких диахронических ограничений. Но в случае с глобализмами понятия изоглоссы и ареала оказываются факультативными, так как языковые контакты в глобальной интернет-коммуникации утратили зависимость от географического пространства.

Интернациональность языковых знаков в синхронически сопоставляемых языках представляет собой объективное явление межъязыкового плана. С диахронической точки зрения она может быть результатом любых процессов, ведущих к возникновению в языках семантически идентичных или близких знаков со сходной формой. Сложившаяся в лингвистике традиция позволяет относить к интернационализмам, в отличие от других типов межъязыковой общности, только знаки различных языков, сходные до степени отождествления как в плане содержания, так и в плане выражения. Последнее означает сходство не только фонематической (и/или графической) оболочки, но и мотивировки («внутренней формы») знаков, достаточное для их узнавания и отождествления в сопоставляемых языках. Сходство и основанная на нем иденти-

фикация знаков различных языков могут иметь место в любых двух языках и проявиться в случае их соприкосновения и сопоставления применительно к нескольким языкам (за пределами близкородственных) говорят обычно об интернациональности знаков.

Общепризнанным в научной литературе является факт существования международных деривационных морфем и слов. Фактически существует больше типов международной общности знаков в лексике языков: среди связанных форм это интернациональные лексические и деривационные морфемы и основы, а среди свободных форм — интернациональные слова и аналоги (фонетические, словообразовательные, семантические и фразеологические) [Акуленко 1972]. Можно говорить о явной и скрытой интернациональности знаков, но их особый характер в любом случае объективно подтверждается их функцией в ситуациях соприкосновения и сопоставления языков, когда они регулярно и массово отождествляются по форме и выражают одно и то же или почти одно и то же содержание, тем самым облегчая обмен информацией носителям разных языков.

Следует учитывать, что, наряду с существованием сходных элементов в языках, наблюдаются значительные схождения в области построения речи в большой мере в тех же ареалах, в пределах которых встречаются лексические интернационализмы и общие черты синтаксиса. Они были ранее всего замечены в европейских языках, однако развивались и в пределах других ареалов. Кроме того, общие черты первоначально только европейского ареала, охватывающие литературные формы речи и прежде всего некоторые функциональные стили книжного типа, быстро распространяются в

современном мире в ходе переводов и создания аналогично построенных у различных народов форм массовой речевой коммуникации. В разных языках путем калькирования, перевода, образования по аналогии распространяются формулы и обороты, нередко сходные по форме и являющиеся переводными эквивалентами друг друга. Сами по себе подобные факты преимущественно относятся к области лексики, однако за ними скрывается принципиальное сближение языкового мышления, интернационализация манеры речи, отражающаяся в построении сообщений, типичном их порядке, членении на части, формах указания на традиционные типы логических взаимоотношений между частями, формах речевой эстетики. Формы построения текстов унифицируются в пределах аналогичных функциональных стилей и жанров, но, кроме того, постепенно происходит сближение самих систем функциональных стилей. Кроме того, в рамках не только книжных, но и разговорных стилей определенных ареалов языков возникает огромное число прямых переводных аналогов — стандартных высказываний, речевых клише, формул коммуникативных ритуалов (приветствие, прощание и т.п.), имеющих одну семантику, не обязательно сходных по форме. Все эти явления, выходя за пределы собственно языковых интернационализмов, вместе с тем свидетельствуют о тенденции к международному сближению стилистических норм речи разных языков.

Непосредственное отношение к процессам интернационализации словарей языков имеет возникновение во многих языках обширных фондов более или менее регулярно соответствующих друг другу переводных эквивалентов. За этим фактом, в

конечном счете, скрывается развитие в языках общей или близкой семантики, а также — уже за пределами собственно языков — распространение одних и тех же понятий и концепций. Многоязычные ряды переводных эквивалентов возникают, прежде всего, в ходе контактов языков, но нельзя недооценивать и независимое от контактов сближение языков как отражение процессов сближения культур, интернационализации и глобализации всех форм современной жизни.

Качество интернациональности как массовой и регулярной отождествляемости по форме знаков разных языков и способности этих знаков служить переводными эквивалентами друг друга отражает объективные свойства языков. Подлинно интернациональное явление встречается в культурах или языках не только близкородственных, но и неблизкородственных народов.

В традиционной интерлингвистике сходные знаки двух языков не квалифицируются как интернационализмы. Большинство ученых, таких как В.В. Акуленко, А.А. Белецкий, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, В.В. Келтуяла, А.И. Смирницкий и др., считает три языка минимальной основой для атрибуции международного элемента, при этом обычно выдвигается требование, чтобы эти языки представляли две или три неблизкородственные языковые семьи. На рубеже XX – XXI вв. создались уникальные возможности для одновременных многоязычных контактов. Чем большее количество языков участвует в контактах, тем активнее используются интернационализмы, тем больше возможностей для глобализации лексики.

Явление интернациональности на уровне лексики основывается

на интернациональности на морфологическом уровне. Наиболее известны интернациональные суффиксы: греческого и латинского происхождения, распространившиеся в составе европеизмов и получившие во многих языках статус суффиксов, не только вычлняющихся, но и активно используемых для образования новых слов. Уже это позволяет предположить возникновение глобальных типологических соответствий между некоторыми международными суффиксами.

Суффиксы греческого и латинского происхождения (*-изм, -ист, -ер, -ор, -тор* и др.) не только являются образцом, на который нередко ориентируются международные словообразовательные форманты, но и в ряде случаев особенно широко распространены в различных языках. Интернациональные суффиксы сочетают в себе общее для ряда языков и специфическое для каждого конкретного языка, что проявляется в произношении (и/или написании), сочетаемости с корневыми морфемами, а также в семантике. Однако следует отметить, что интернациональные суффиксы могут встречаться лишь в типологически близких языках, причем в сочетании как с интернациональными, так и с неинтернациональными корневыми морфемами.

Интернациональные префиксы греко-латинского происхождения по сравнению с суффиксами имеют меньшие возможности распространения вследствие отсутствия префиксации в ряде языковых семей, однако количественно им не уступают. Основной корпус интернациональных префиксов (*а-, анти-, архи-, пра-, про-, контр(а)-, ди-, би-, гипер-, ин-, им-, кон-* и др.) и в начале XXI в. не только участвуют в лексическом барражировании в глобальной

коммуникации, но и активно включаются в деривационные процессы в разных языках.

По общей оценке итерлингвистов, наиболее распространены в различных языках многочисленные интернациональные корни (непроизводные основы). В большом числе случаев они встречаются в составе интернациональных слов в сочетании с национально-специфическими словообразовательными морфемами. При условии определенных регулярных соответствий таких морфем и строения слов в сопоставляемых языках, а также сходства в их функциях слова могут отождествляться несмотря на фонематическое (графическое) сходство только корневой части.

Международные корни, если они не только вычленяются, но и участвуют в словообразовании, нередко ложатся в основу производных интернациональных слов. Неинтернациональные лексемы, если в их состав входит международный корень, легко усваиваются двуязычными и многоязычными лицами, знакомыми с этим корнем, а в случае знания словообразовательной модели могут быть поняты и без перевода.

Наиболее универсальны греко-латинские основы, употребляемые только в качестве как препозитивных блоков (*аэро-*, *био-*, *гео-*, *гидро-*, *микро-*, *морфо-*, *теле-*, *фото-*, *электро-* и др.), так и постпозитивных блоков (*-грамма*, *-граф*, *-графия*, *-лог*, *-логия* и др.) в интернациональных сложных терминах. Однако с международными блоками не следует смешивать усеченные первые основы в составе сложных слов, распространенные в некоторых языках, в особенности в русском (напр., *авиа-*, *драм-*). Они могут сближаться с блоками по этимологическому материалу (звучанию и/или написанию), вплоть до

прямой омонимии морфем. Однако они могут быть омонимичны по отношению к усеченным словам с усечением на морфемном шве. Но такое сходство не дает оснований для вывода о международном характере усеченных основ и, тем более, включающих их слов, даже построенных полностью на интернациональном этимологическом материале. Подавляющее большинство этого рода усечений не выходит за пределы одного языка, в тех же случаях, когда аналогичные усеченные основы встречаются в нескольких языках, их сочетаемость со вторыми основами обычно различается в разных языках [см.: Акуленко 1972: 102-104].

Интернациональные производные основы встречаются преимущественно в составе интернациональных лексем, где они могут совмещаться с неинтернациональными суффиксами и окончаниями. В большом числе интернациональных слов сходство охватывает не всю фонеморфологическую оболочку производной основы, а только ее первую часть (корневую и префиксальную), тогда как некоторые суффиксы могут различаться по форме, если они близки типологически и более или менее регулярно соответствуют друг другу; флексии же, если они имеются, всегда специфичны [Акуленко 1972: 107-108]. Интернациональные производные основы могут быть установлены строго синхронически с учетом как их сходства с элементами синхронно сопоставляемых языков, так и реального статуса в данном языке.

Интернациональная лексика является наиболее наглядным и наиболее общепризнанным проявлением международной общности в словарях языков. Многие интерлингвисты сводят к лексике этого рода само понятие лексического интернационализма. По мнению

Л.П. Крысина, что подлинно интернациональные слова не должны иметь явных признаков происхождения из какого-либо живого языка, поэтому сюда преимущественно следует относить слова-термины греко-латинского происхождения и особенно новообразования на базе греческих и латинских основ, «не имеющие родины» [Крысин 1968: 451]. Однако мы не разделяем такое мнение: оно далеко от реалий современной глобальной коммуникации. В каждом из указанных случаев действительно выделяется некоторая частная группа фактов, особенно наглядно обладающих свойством интернациональности, однако это не может служить основанием для отрицания интернациональности других языковых явлений, существенные признаки которых оказываются такими же. Иными словами, происхождение слова не меняет факта его интернациональности. Более того – англоязычное происхождение слова делает его потенциально глобальным.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к форме интернационализмов, слова можно считаются интернациональными только при условии такого сходства их фонеморфологической (звуковой и/или графической) оболочки, которое делает возможным их узнавание в одних языках по аналогии к их полилексемам в других синхронически сопоставляемых языках. При этом, как справедливо отмечает В.В. Акуленко, речь идет именно об омологических полилексемах, а не об одном слове, одновременно принадлежащем ряду языков, и не о вариантах одного слова. Приписывание наднационального характера интернациональным словам нередко сопровождается ссылками на неуместный здесь этимологический критерий, предполагающий обязательное общее

происхождение таких слов. Иное обоснование единства интернационализмов в ряде языков встречается у лингвистически неподготовленного человека, склонного считать интернациональное слово в чужом языке неточно произнесенным словом его родного языка [Акуленко 1972: 38].

Сходство отнюдь не означает типологического тождества, хотя степень типологической близости фонологических систем языков в значительной мере предопределяет возможность схождения лексики языков. Вместе с тем, структурно-типологический подход к фонеморфологической оболочке интернациональных слов оказывается в такой же мере неадекватным, в какой неуместен и историко-этимологический подход в качестве основного способа рассмотрения интернационализмов. В практике билингвизма и полилингвизма типологические различия фонологических систем языков в значительной мере преодолеваются благодаря влиянию нескольких факторов. Прежде всего, отождествление лексики языков на основе определенного схождения их звучания достигается даже в типологически отдаленных языках в результате наличия существенных общих черт, наряду со специфическими, в форме языков и в использовании ими фонетической субстанции. При этом число общих характеристик фонологических систем языков (появление новых фонем, сочетаний фонем и пр.) увеличивается благодаря распространению в языках интернациональной лексики. Такие общие черты и позволяют отождествлять в генетически или исторически связанных языках сходную лексику, чему не мешает неизбежная фонологическая переоценка сходных лексем чужого языка. Слово нормально воспринимается как фонетическое единое

целое, а не как совокупность отдельных фонем, благодаря чему многие признаки, фонемы и даже сочетания фонем традиционно не принимаются во внимание, так как слушатель способен выхватывать из потока информации (в том числе лингвистической) отдельные данные, представляя в основных чертах весь поток. Такая же фильтрация речевого сигнала от несущественных, с точки зрения нашего языка, подробностей происходит при восприятии лексики другого языка.

Для идентификации основной массы интернационализмов была значительно более наглядна и важна близость графической оболочки, нежели сходство произношения. Степень этой близости при общих или сходных алфавитах намного выше, чем у фонеморфологической оболочки слов; в некоторых языках написание определенных групп интернационализмов совпадает полностью.

Разумеется, сходство интернационализмов в письменной форме не может быть общемировым: оно ограничено различиями современных письменностей языков Земли. В настоящее время существует немногим более 30 письменностей, основная часть которых используется единичными языками (часто — младописьменными) или немногими соседними языками небольших стран. Подавляющее большинство языков Земли, пользующихся письмом, в том числе большинство языков с богатыми литературными традициями, объединяется всего в пять групп:

1. Латинский алфавит объединяет 68 языков (не считая искусственных), в том числе все германские, романские, балтийские, западнославянские, хорватский вариант сербохорватского языка, словенский язык, албанский, уэльский, бретонский, финский,

эстонский, венгерский, турецкий, индонезийский, вьетнамский, мальгашский, суахили, фульбе, хауса и другие языки Африки.

2. Славянский алфавит, включая все созданные на его основе письменности, объединяет 60 языков: все восточнославянские языки, ряд южнославянских (болгарский, сербский вариант сербохорватского языка), монгольский, все фино-угорские, тюркские и другие неславянские языки народов бывшего СССР, кроме балтийских, эстонского, армянского и грузинского.

3. Арабская письменность в настоящее время охватывает 10 языков (для ряда языков — параллельно со славянским или латинским письмом, в зависимости от страны) и, прежде всего, арабский, персидский, афганский языки, урду.

4. Письменность деванагари объединяет пять больших языков Индии: хинди, непали, неварский язык, маратхи, санскрит (ограниченно используемый в качестве живого языка).

5. Китайские иероглифы, бывшие когда-то письменным общим языком Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, в некоторой мере объединяют сегодня лишь три языка: китайский, японский и корейский. Правда, в двух последних употребляется смешанное письмо (в корейском — только в Южной Корее, так как КНДР с 1949 г. полностью перешла на национальный алфавит), но и оно благодаря общей иероглифической основе с китайским языком позволяет до некоторой степени понимать текст на любом из трех языков и, в частности, объединяет эти языки общим фондом письменных интернационализмов.

Что касается алфавитных письменностей, то они делают возможной идентификацию сходных полиморфем и полилексем не

только в пределах языков одного алфавита, но даже и в пределах закономерно соотносящихся алфавитов, таких, как славянский и латинский, а также греческий алфавит новогреческого языка.

Кроме собственно графических различий, существует специфика орфографии в каждом языке, сказывающаяся при отождествлении интернационализмов. Постоянных одинаковых соответствий между звуком и буквой нет даже в основных европейских языках. При этом то обстоятельство, что большая часть интернациональных слов отождествляется прежде всего в письменной форме, отнюдь не уменьшает их значения в процессах коммуникации. Письменная коммуникация явно преобладает над устной в основных областях межкультурной коммуникации. Особенно велика роль письменной коммуникации в процессах межъязыкового обмена информацией. В области науки и техники языки изучаются и используются прежде всего в письменной форме.

При отождествлении семантики интернациональных слов вполне адекватным критерием считается их понятность при соприкосновении языков, их способность служить эквивалентами друг друга при переводе. Если изоморфизм языковых систем, в том числе лексико-семантических групп, или словарных полей, и ведет к возникновению постоянных эквивалентов в лексике, то эквивалентность вовсе не обязательно является результатом изоморфизма. Поэтому большие или меньшие расхождения в строении многих лексических микросистем различных языков не мешают существованию множества двуязычных и многоязычных прямых семантических эквивалентов.

Кроме того, нередко отмечаются значительные расхождения

семантической структуры многоязычных интернационализмов: действительно, сопоставление их структуры в толковых словарях и даже данные переводных словарей могут привести к выводу о преобладании различий в семантике интернационализмов. Но если рассматривать не сложные парадигматические построения, какими являются семантические структуры слов в словарях (построения, отражающие языковые ассоциации всего языкового коллектива в определенный период), а соотношение синтагматических значений слов при двуязычии, то это намного уменьшит семантические расхождения интернационализмов.

Во-первых, в таких ситуациях, в частности при переводе, обучении языкам и пр., когда именно и должен проявиться международный характер знаков, соприкасаются не общенародные языки в целом, а подязыки отдельных областей человеческой деятельности. В процессе речи для говорящего вообще существует только одно синтагматическое значение слова, «отбираемое» внутри структуры его значений в соответствии с коммуникативным заданием речи. Схождения нарастают по мере специализации значений и характерны, прежде всего, для подязыков разных областей науки и техники.

Во-вторых, многие специфические значения интернационализма в чужом языке не вызывают в плане анализа затруднений у слушателя (читателя) и понимаются без помощи словаря благодаря наглядности связей с семантическим центром общего для обоих языков значения, универсальности типов семантических переносов, опоре на контекст и пр. Однако при синтезе чужой речи возможны и ошибки, полностью нарушающие

семантику высказывания.

Традиционно считается, что к интернациональному классу слов не могут быть отнесены служебные слова, которые являются носителями чисто грамматических функций. К ним примыкают и междометия, служащие для выражения аффективной модальности или выполняющие вспомогательные функции в типовых речевых ситуациях, хотя среди них может встречаться своеобразная интернациональность. Однако современная глобальная коммуникация преподносит сюрпризы (например, «*Wow!*» — «*Bay!*»), о чем подробнее пойдет речь в третьей главе диссертации.

Считается, что к интернационализмам не могут относиться и местоимения ввиду их семантической «пустоты», а также и своеобразия форм в любых неблизкородственных языках. Интернационализмы встречаются в пределах назывных слов, обладающих свойствами «надситуативности», семантической устойчивости и объективности, что роднит их с понятиями [Канцельсон 1965: 6]. При этом имеются в виду, прежде всего, нарицательные имена, так как имена собственные, хотя они также относятся к назывным словам, настолько отличаются своим лексическим значением, что само существование последнего нередко ставится под сомнение.

В значении ономастической единицы, относится ли она к топонимике, этнонимии, антропонимии или зоонимии, нет обобщения, выделения существенных признаков предмета, а имеется лишь подведение предмета под ряд однородных (типа названий лиц определенного пола, деревень, городов, рек, горных массивов, территорий и т.п.) с одновременным обозначением единичного,

неповторимого предмета. Здесь возможны три плана значения: собственно ономастическое значение (отношение имени к отображению объекта в сознании), до-ономастическое (этимологическое) и от-ономастическое (переносное) значение [см.: Никонов 1965: 57-62]. Этимологическое значение может вообще не ощущаться в синхронии; в то же время именно на нем (т. е. на мотивировке) может строиться сходство форм имен разных языков, служащих переводными эквивалентами друг друга в области наиболее известных топонимов и антропонимов и играющих роль интернациональных аналогов в области имен. Ономастическое значение может объединять ряд имен в разных языках только в области наиболее известных топонимов, а также этнонимов. Также и среди этнонимов нередко расхождение форм, особенно в случае старейших наименований различного в разных языках происхождения. Соотношение имен со сходным звучанием (написанием) и со сходной мотивировкой в целом обуславливается традицией, но в новейший период в связи с нарастанием международного обмена информацией, вовлекающего в свою сферу множество языков, кальки стали уступать место единым для разных языков названиям [Никонов 1965: 127]. В то же время исследования последнего времени, в частности диссертация О.С. Фоменко «Прагматонимы-глобализмы: лингвистический статус и функциональная специфика» [Фоменко 2009], демонстрируют не только активизацию интернационального потенциала отдельного класса ономастических единиц, но и тенденцию к глобализации последних.

Среди требований к интернационализмам в ряде случаев

учеными выдвигалось требование международного характера обозначаемого этими словами понятия (см. работы В.В. Акуленко, Р.А. Будагова и др.). Однако мы склонны полагать, что для отождествления интернационализмов необходимо не совпадение понятий, а соотносительность значений. Поэтому не играет особой роли и международный или местный характер обозначаемого ими понятия. В данном отношении проявляется еще одно отличительное свойство глобализмов — они всегда выражают международные (всеобщие) понятия.

Анализируя степень близости понятия носителям данной культуры, которая, безусловно, сказывается на месте слова в словаре языка и на его функционировании в качестве интернационализма, следует отметить, что в культуру народа могут входить понятия, отражающие не только непосредственную действительность его собственной жизни, но и знания о жизни других народов, о природных явлениях, выходящих за рамки его собственного опыта и, более того, опыта обитателей Земли. В этом случае можно было бы говорить и о поликультурности, стоящей за словарями наиболее развитых европейских языков и в настоящее время постепенно распространяющейся во всем мире. Эта поликультурность, безусловно, отличает глобальный и глобально значимые языки.

Наряду со значением и фонеморфологической (графической) оболочкой для многих слов и для всех лексикализованных словосочетаний следует учитывать третий компонент — мотивировку, разумеется, лишь в синхронически транспарентных знаках. Мотивировка нередко оказывает влияние на значение и употребление знака и является заметным для говорящих признаком,

способствующим его опознаванию и закреплению в памяти.

В исследованиях языковых универсалий традиционно выделяют три вида мотивировки слов:

1) прямая связь звучания со значением — фонетическая мотивировка,

2) синхроническая словообразовательная структура сложных и производных слов — морфологическая мотивировка,

3) осязаемая в синхронии переносность значения — семантическая мотивировка [Ullmann 1966: 221-226].

Мотивировка же лексикализованных сочетаний складывается из значений составляющих слов и грамматической формы словосочетания. Соответственно возможны полилексемы и полифраземы со сходной до степени отождествления мотивировкой, узнаваемые в разных языках даже в случае расхождений в их реальном звучании. Совпадение мотивировки возможно и в словах со сходной фонеморфологической оболочкой: оно неизбежно в случае фонетической мотивированности таких слов, но не обязательно в морфологически или семантически мотивированных словах. Поэтому морфологическое строение и семантическая структура интернациональных слов далеко не всегда совпадают в разных языках.

Словообразовательные интернациональные аналоги, основанные на общности значений и морфологической мотивировки слов, встречаются сравнительно чаще. Степень сходства особенно велика тогда, когда такие аналоги состоят только из идентичных международных компонентов (слов, основ, морфем), то есть представляют собой одинаково морфологически мотивированные

сложные или производные интернациональные слова. В многочисленных словообразовательных аналогах интернациональные элементы сочетаются с неинтернациональными, но функционально соответствующими друг другу в данных языках словообразовательными элементами. В этих случаях категория словообразовательных аналогов совмещается с категорией интернациональных слов.

Морфологическая мотивировка слов не является универсалией ввиду значительных различий в морфологической структуре слова в языках различных типов. Даже в генетически близких языках возможности образования производных и сложных слов далеко не всегда одинаковы.

Интернациональные семантические аналоги потенциально возможны в любых языках мира, так как переносы являются языковыми универсалиями. Несмотря на существование одинаковых семантических мотивировок в хронологически и географически удаленных и, как представляется, не взаимосвязанных языках, значительные синхронические изоглоссы наблюдаются в ареалах общей культуры и общих центров языковых влияний. В ряде случаев одинаковость семантических мотивировок совмещается с интернациональной формой слов, что проявляется в совпадении, обычно частичном, семантической структуры интернациональных слов. Основная масса семантических аналогов представляет собою ряды слов с различным звучанием, что не мешает им регулярно отождествляться по значению и форме (мотивировке) и служить переводными эквивалентами друг друга. При этом семантические аналоги являются фактом языка, а не речи.

В одних аналогах значение с точки зрения синхронии всех сопоставляемых языков не может быть выведено из мотивировки. Конечно, такое выведение возможно при условии знания соответствующего исторического факта или мифа, но точка зрения специалистов не отражает здесь позиции языковых коллективов в целом.

Качество интернациональности — явление относительное и объективное: оно проявляется в обеих сторонах лексических знаков: во-первых, в сходстве значений разноязычных языков и, во-вторых, в сходстве их внешних признаков (звучаний и/или написаний и/или мотивировок). Естественно, знаки тем в большей степени являются интернациональными, чем большее количество их аспектов сходно в сопоставляемых языках. Понятие сходства, в свою очередь, также относительно. Оно включает случаи как полного тождества, так и наличия только части общих признаков, достаточной для отождествления разноязычных деривационных морфем, основ, слов или словосочетаний. Это обстоятельство должно быть учтено и при анализе глобальной лексики.

1.2. Константы интерлингвистики

Поскольку глобализмы представляются отдельным классом слов в интернациональном пласте лексики современного русского языка, их исследование должно опираться не только на оптимальный

методологический комплекс, но и на опыт интерлингвистических исследований, накопленный с начала XX в. (работы А. Мейе, Э. Рихтера, В.М. Жирмунского и др.) до формирования на рубеже XX – XXI вв. нового исследовательского направления – лингвистической глобалистики (работы Д. Кристалла, Дж. Данна, Ш. Ронена и др.). Разумеется, далеко не все проблемы интерлингвистики были решены, не все вопросы получили однозначные ответы. Тем не менее, за столетие исследований были сформированы единые представления, накоплена объективная и достоверная информация об интернациональном начале в языке, составляющая общее интерлингвистическое знание, основанное на неких постоянных величинах. Эти константы интерлингвистики нас интересуют не сами по себе, а применительно к русскому языку.

В свое время В.В. Виноградов утверждал, что русский язык, освоивший основной фонд интернациональной лексики уже к началу XX в., располагал перед Второй мировой войной более чем ста тысячами интернациональных слов [Виноградов 1982]. С того времени количество интернационализмов в нем существенно увеличилось, прежде всего за счет терминологической лексики. Вместе с тем, упоминаемый В.В. Виноградовым слой европейских интернационализмов, бесспорно, является основным, наиболее заметным и многочисленным среди элементов этого рода в лексике русского языка. Здесь количественно преобладает специальная терминология, степень интернационализации и темпы расширения которой особенно велики. Но и в пределах лексики общего (не специального) значения и более популярной терминологии число интернационализмов весьма значительно.

В начале 1970-х гг. В.В. Акуленко, сопоставив 60000 слов, представленных в словарях массового пользования в русском, английском, немецком и французском языках, установил около 7000 изоглосс интернационализмов, объединяющих эти языки в пределах основной, наиболее употребительной части их словарного состава. При этом слово может быть ограниченным в своем употреблении социальной или профессиональной средой, может иметь характер неологизма, архаизма, экзотизма. Но основная часть международных европеизмов последовательно представлена во всех четырех крупнейших европейских языках: английском, немецком, русском, французском [Акуленко 1972].

Несмотря на использование русского языка во многих нерусских районах, он имеет единую литературную форму, что отличает его от глобального и других глобально значимых языков, в которых имеются особенности словоупотребления в различных странах, особенно существенные в странах Старого и Нового Света. Интернационализмы обычно известны в различных районах употребления языка, но могут иметь в них специфику звучания, значения или употребления. Однако в определенных случаях речь может идти фактически об активном существовании слова в лексике только одного из языковых коллективов. Это особенно характерно для британского и американского вариантов английского языка, ставшего глобальным.

В отличие от случайных лексических совпадений интернационализмы бывают представлены в словарях языков более или менее большими слоями, и поэтому в их звучании в разных языках намечаются определенные закономерные звуковые соответствия. При

этом сходство звуков отнюдь не означает полного совпадения. Но для функционирования интернационализмов не требуется фонологическое тождество. В частности, в русском и английском языках системы фонем различаются как в количественном (6 гласных и 35 согласных в русском при 20 гласных и 24 согласных в английском), так и в качественном отношениях. Сходства и различия характеризуют фонологические противопоставления, состав фонем, позиционные варианты фонем и т. д. Однако это не мешает сходству до степени отождествления.

Отождествление сходных согласных считается наиболее показательным и важным, так как при заимствовании иноязычного материала русским языком именно согласные звуки последовательно заменяются похожими русскими звуками. Колебания проявляются в случаях соответствия одного звука двум сходным типа [g] и [h] в западноевропейских языках при одном русском [г]. Иного характера колебания в соответствиях вызываются историко-лингвистическими причинами (различиями источников и периодов заимствований, стереотипов звукового оформления заимствований) или чисто фонетическими причинами (различиями в условиях, в которых встречаются те или иные звуки). Как известно, в соотношении звучания слов греческого происхождения сказывается различие старейших путей их проникновения в русский, английский, немецкий и французский языки, борьба греко-византийского и латинского звуковых стереотипов и иногда образование смешанных византийско-латинских форм в русском языке при ориентации западных языков на латинский стереотип.

Еще более сложны соответствия в области гласных, в первую

очередь в русском и английском языках: считается, что в этом проявляется ряд особенностей, противопоставляющих английское произношение «континентальному» произношению языков Европы. Это делает узнавание интернационализмов в их английском звучании затруднительным, хотя возможность идентификации в известной мере сохраняется.

Не мешают отождествлению интернационализмов и значительные расхождения в их акцентуации: в европейских языках (пожалуй, за исключением французского) наблюдаются значительные колебания в постановке ударения. Они традиционно объясняются борьбой исконных и иноязычных акцентуационных стереотипов: встречается вариантность ударений, наблюдаются сдвиги в ударении в отдельных интернационализмах и целых группах слов. В русском языке наряду с разноместностью постановки ударения мы имеем дело с подвижностью акцентуации при формообразовании и деривации. Это не мешает восприятию носителей языка, хотя может затруднять восприятие русских интернационализмов нерусскоязычными коммуникантами.

Наиболее существенно для идентификации интернациональных слов наличие регулярных соответствий и сходства звуков в основе или корне. При этом, по мнению В.В. Акуленко, особую роль играет сходство согласных, так как именно они в первую очередь связаны с передачей значения в слове. Расхождения и несопоставимость отдельных звуков часто компенсируются, так как слово воспринимается не как набор звуков, а как единое целое, причем различительная сила тем больше переходит от качества отдельных звуков к их количеству, чем больше их количество в слове [см.:

Акуленко 1972].

Для анализа глобализмов чрезвычайно важно то обстоятельство, что общим правилом интерлингвистики является большая степень сходства интернациональных слов именно в письменной, а не в устной форме. Она свойственна интернационализмам в целом, хотя в русском языке орфографическое оформление международной лексики часто оказывается специфичным сравнительно с западноевропейскими языками. Исторически такое отклонение русских слов от аналогичных слов других европейских языков объясняется, прежде всего, тем, что русский язык обычно транскрибирует (реже – трансфонирует и транслитерирует) заимствуемые слова, тогда как в западноевропейских языках заимствуемые слова транслитерируются, что нередко ведет к их буквальному совпадению в ряде языков. Однако такое совпадение действительно лишь в письменной форме речи.

Расхождения письменных форм интернационализмов связаны не только с расхождениями передаваемых на письме звуковых оболочек слов, но и разными принципами передачи сходных звуков. Сказываются, в частности, особенности написания слов иностранного происхождения, усложняющие орфографические системы языков. Тем не менее, подавляющее большинство интернационализмов в письменной форме достаточно легко отождествляется в разных языках благодаря комплексности их восприятия и достаточности узнавания лишь общего контура, а не всех деталей слова [Акуленко 1972].

Возможность закономерных соответствий и сходства интернациональных слов в устной и письменной форме обычно связана с

существованием параллелизма в морфологических структурах этих слов. Параллелизм обычно бывает лишь частичным, так как в каждом языке структура интернационализмов может иметь особенности независимо от того, сочетают ли слова интернациональные и специфические элементы или полностью состоят из интернациональных морфем. Исторически расхождения объясняются неизбежной спецификой деривации в каждом языке, разной степенью точности передачи интернационализмов разными моделями словообразовательного оформления заимствуемых слов и образования производных от них.

Несомненно существование соответствий в словах с производной основой. И здесь они далеко не всегда означают тождество: последовательности морфем в слове может соответствовать в слове другого языка сходная по звучанию (написанию) нечленимая часть слова. Кроме того, в производной основе могут встречаться неинтернациональные элементы (по общему мнению интерлингвистов, обязательна интернациональность только корня и префиксов). Наличие в слове одного-двух специфических суффиксов не мешает ему функционировать как интернационализму, если эти специфические суффиксы регулярно соотносятся с суффиксами других языков в определенном классе слов.

Специфика суффиксального оформления неодинакова в разных частях речи. При этом подавляющее большинство интернационализмов принадлежит к трем частям речи: именам существительным и прилагательным, а также к глаголам. В русском языке в первую очередь прилагательным и глаголам и производным от них свойственно сочетание суффиксов со своеобразными

интерфиксами, лишенными самостоятельного значения и отражающими ориентацию на звучание аналогичных слов языков-источников. Так возникают элементы, представляющие собой сплав русского суффикса с иноязычным, например: *-альн*, *-ональн*, *-абельн*, *-озн*, *-арн*, *-(и)онн* и пр. Соответствия в структурах производных слов касаются, в частности, интернациональных суффиксов при интернациональных же основах. Таковы в пределах имен существительных суффиксы *-ист* — *-ist*, *-изм* — *-ism*, *-ация*, *-яция(я)* — *-ation*, *-иция* — *-ition*, *-уци(я)*, *юци(я)* — *-ution*, *-изаци(я)* — *-ization*, *-инг* — *-ing* и др.

Вероятность подобных соответствий достаточно высока, хотя в каждом языке могут встречаться как единичные, так и групповые отклонения от данной тенденции. Одним из проявлений такого рода отклонений является вариативность слов, распространяющаяся среди интернационализмов в результате возможного заимствования сходных слов из разных источников, а также самостоятельного создания их по разным моделям [см.: Филин 1963]. Она может характеризовать единичные слова (*матрас* — *матрац*, *ноль* — *нуль*, *тоннель* — *туннель*), что может охватывать группы однородных слов (типа русских прилагательных на *-ичный*, *-ический*, глаголов на *-изировать* — *-изовать* и т. д.) или отражать территориальное варьирование языка (например, *candidature* — *candidacy*, *telegraphist* — *telegrapher*, где первые формы из британского, вторые — из американского английского). Однако основная масса интернационализмов отличается сходными в разных языках закономерностями в структурно-морфологическом и словообразовательном аспектах.

Еще в середине XX в. В.П. Григорьевым было установлено, что наиболее распространены и относительно общепонятны в русском литературном языке основы чисто агглютинативного типа классического и неоклассического происхождения, способные образовывать интернациональные сложные слова, сочетаясь друг с другом. Подобные слова (блоки) являются самыми явными и давно признанными интернационализмами языков Европы. Большинство таких блоков употребляется лишь препозитивно: напр., *авто-, агро-, ангио-, антропо-, архео-, астро-, аэро-, баро-, библио-, био-, вибро-, видео-, гальвано-, гастро-, гекто-, гео-, гетеро-, гигро-, гидро-, гипо-, гисто-, еомо-, грави- графо-, демо-, деамато-, зоО-, -изо, иконо-, ионо-, историо, ихтио-, калори-, карбо-, кар- дио-, карто-, катодо-, кило-, крипто-, лакто-, лито-, магнето-, макро-, мега-, мезо-, метро-, микро-, моно-, невро-, нео-, нитро-* и т.п. Этот первый тип блоков особенно легко может быть пополнен новыми основами, главным образом из греческих корней с интерфиксом.

Блоки, употребляющиеся в постпозиции, образуют второй, ограниченный, но потенциально также открытый тип: *-биоэ, -бус, -гамия, -ген, -генез, -гнозия, -гония, -грамма, -граф, -графия, -дром, -лит, -лог, -логия, -ман, -мания, -метр, -метрия, морфизм, -навт, -навтика, -олеум(-оль), -пат, -патия, -патолог, -план, -скоп, -скопия, -стат, -типия, -тон, -фаг, -фил, -филия, -фит, -фоб, -фобия, -фон, -цид, -цит* и т.п. У таких элементов отмечается тенденция к переходу в суффиксы [Григорьев 1959: 73].

Блоки первого типа могут сочетаться как с постпозитивными блоками, так и с иными интернациональными основами. Их участие придает слову вид явного европеизма, не нуждающегося в переводе,

а передаваемого простой перекодировкой — подменой блоков (основ) в иностранном звучании и написании принятыми в данном языке формами блоков (основ), хотя фактически такие слова не всегда получают интернациональное распространение.

Сравнительно широко понятны в литературном языке интернациональные префиксы: *а-, анти-, архи-, вице-, гипер-, де-/дез-, дис-, квази-, контр-, пан-, про-, псевдо-, ре-, транс-, ультра-, экс-, экстра-*, и др. Особенно отчетливо выделяются и активно употребляются в русском языке префиксы *анти-, архи-, гипер-, де-, контр-, супер-, ультра-, мега-*, одной из основных причин чего следует признать установку на речевую агрессию в политической и рекламной коммуникации.

В целом среди суффиксов интернациональных слов в русском языке преобладают интернациональные морфемы, правда, нередко непродуктивные, а иногда даже имеющие уникальный характер — суффиксоиды, например, *-борд* [см.: Богословская 2003].

К суффиксам интернациональных существительных мужского рода со значением лица относятся *-ал, -ан, -ант/ент, -ар, -арь, -атор/-итор, -ер, -ет, -ец, -йот, -ик, -ист* и пр., женского рода — *-есс(а), -ис(а)*.

К суффиксам существительных мужского рода со значением предметности относятся: *-ант/ент, -арий, -орий, -ат, -атор/-тор/-ор/-ёр/-ер, -ин, -ир, -ит, -ад, -оид, -он, -трон* и пр., женского рода: *-ад(а), -и(я), -ур(а), -ерк(а)*. Вычленяется также ряд суффиксов существительных со значением отвлеченности: у существительных мужского рода: *-аж, -ант, -оз/-ез, -изм, -итет*, женского рода: *-иад(а), ур(а), -из(а), -иан(а), -ичность, -ик(а), -аци(я), -енци(я), -*

ость, -ональность.

К суффиксам интернациональных прилагательных в русском языке относятся: *-абельн, -ск*, часто в сочетаниях: *-альн, -анск, -арн(-ярн), -йен, -ическ, -ационн, -иальн, -ионн, -истическ, -истск, -ичн, -озн, -оидальн, -оидн, -ональн, -онн, -орн, -уальн, -урн, -ционн* и др. В интернациональных глаголах встречаются суффиксы: *-изирова, -изова, -ирова-, -ова-, (-ева), -фицирова*, в наречиях суффиксы *-и, -о* в сочетаниях: *-истически, -истеки-, -ически, -ично*. Лишь часть подобных суффиксов продуктивна в русском литературном языке. Таковы суффиксы существительных: *-аж, -ант, -ат, -аци(я) (-яци(я)), -ор/-ёр, -изм, -ик, -ист, -ит, -онер, -тор, (-атор, -итор), -ур(а), -фикаци(я) (-ификаци(я))*. Тем не менее, многие суффиксы непродуктивны и вычленяются только в результате появления в языке значительных групп заимствований, относящихся к одинаковым словообразовательным рядам.

Интерлингвистикой давно установлено, что частеречная принадлежность интернационального пласта русской лексики в целом соответствует общеевропейским характеристикам. Интернациональные слова в языках Европы относятся преимущественно к трем частям речи: в пределах общелитературной интернациональной лексики русского, английского и французского языков до 76 % существительных, до 18 % прилагательных, около 5 % глаголов и всего около 1 % приходится на долю причастий, наречий и междометий. Здесь сказывается общая закономерность заимствования слов: существительные всегда перенимаются легче, чем прилагательные и глаголы [Мейе 1954: 35]. Существуют и типологические ограничения: производным прилагательным

русского языка не всегда соответствуют прилагательные в других европейских языках. Вместе с тем ряду производных глаголов и наречий английского языка соответствуют в остальных языках глагольные и адвербиальные обороты. Особенно редки и ограничены рамками немногих языков случаи интернациональности междометий.

В каждом из языков интернациональные слова, относящиеся к одинаковым частям речи, имеют морфологические особенности. Некоторые из них могут вызывать затруднения и ошибки. Так, например, имена существительные русского и немецкого языков обладают категорией рода с различением трех родов (грамматически в русском языке категория рода выражена еще двумя типами существительных: общего рода и *pluralia tantum*), во французском языке — двух, английскому языку эта категория не свойственна. Принадлежность интернационализмов к родам часто расходится, что может вызывать ошибки, а при повторном заимствовании — вести к возникновению вариантности или изменению форм и грамматических признаков слова (ср. *кофий* – *кофе*).

Считается, что слова в каких-либо значениях могут быть признаны интернациональными, если они семантически соответствуют друг другу и помогают понять текст на чужом языке, а также способны выступать в роли переводных эквивалентов друг друга [Гак 1977]. В семантике, как и в остальных аспектах интернационализмов, общность сочетается со спецификой, которая проявляется в семантических структурах слов, в закономерностях переносного употребления слов, в объемах соотносительных значений, системных семантических связях, сочетаемости слов и т.д. Налагая определенные ограничения на смысловые соответствия слов,

такие специфические черты нередко, однако, нейтрализуются на уровне текста, где полностью проявляется интернациональность слов [см.: Акуленко 1972].

Несмотря на универсальность семантических переносов, обусловленную общечеловеческими психологическими закономерностями, модели потенциальной сочетаемости значений в многоязычных словах в определенной мере различаются в разных языках. В европейских языках тенденции и схемы переносов более близки между собой, но не идентичны. Английскому языку более, чем русскому или немецкому, свойственно совмещение в одной семантической структуре родового и видового значений. Различия заключаются как в строении моделей семантических структур, так и в частоте применимости сходных структур в разных языках. Переносное значение в каком-либо конкретном слове одного языка может представляться специфическим с точки зрения сопоставляемых языков, хотя бы им была свойственна та же модель сочетаемости значений.

Различия семантических структур проявляются и среди интернациональной лексики. Так, по мнению В.В. Акуленко, интернационализмы классического и романского происхождения, как правило, более многозначны во французском и английском, чем в немецком и русском языках.

В русском языке значительная группа интернациональных слов однозначна (употребляется только в терминологическом значении), тогда как их французские, английские, а иногда и немецкие параллели имеют, наряду с этим значением по несколько иных: слова типа *абсорбировать*, *агония*, *аккомпанемент*, *аккомпанировать*,

аккумулировать, аккумуляция, аппендикс, артикль, аспект, ассамблея, ассоциировать, атаковать и т.п. Это связано с разными сроками существования слов в языках, с наличием и употребительностью других слов, передающих значения интернационализма. В русском и немецком языках около 74% слов французского происхождения сократили число значений сравнительно с прототипами до 2-5, а 18% галлицизмов стали однозначными [Готлиб 1966: 18-19]. Но в большинстве случаев интернационализмы данных четырех языков многозначны в каждом из них. Развитие значений может происходить в каждом языке независимо: так, 35% галлицизмов развили самостоятельные новые значения в русском языке, 43 — в немецком [Готлиб 1966: 18].

Семантическая структура интернациональных слов в русском языке свидетельствует о том, что чаще здесь встречается совпадение главных значений с английским, при расхождении во вторичных. Более сложны соотношения международных слов, главному значению одного из которых соответствует второстепенное значение другого или в которых совпадают только второстепенные значения. Второстепенные, фразеологически и грамматически связанные, эмоционально окрашенные значения — это область, где преимущественно проявляется национальная специфика семантических структур международных слов.

В реальных ситуациях соприкосновения языков сталкиваются не семантические структуры, а синтагматические значения слов в контексте. Именно поэтому велика роль распределения слов в их различных значениях по подязыкам. Однако если коммуникация выходит за узкие рамки одной отрасли науки или техники в сферу

обиходного общения или особенно — художественной речи, многозначность слова и потенции его развития начинают ощущаться. Но и в этом случае, если семантические структуры не слишком резко расходятся, человек может понять без словаря многие несвойственные его родному языку значения интернационализма в чужом языке благодаря наглядности связей с семантическим центром общего для обоих языков значения, универсальности семантических переносов, опоре на контекст и пр.

При сопоставлении синтагматических значений интернационализмов возможны случаи либо полного или частичного совпадения значений, когда слова могут считаться соотносительными, либо полного несоответствия значений, когда может возникать ложная соотносительность. Полные или частичные расхождения значений касаются представленных в них семантических множителей и способов их объединения, что зависит также от системных связей значений и тесно связано с сочетаемостью слов.

Интернационализмы в соотносительных значениях являются межъязыковыми синонимами и квазисинонимами («идеографическими синонимами»), и поэтому их соотношение может описываться с помощью методики, сходной с той, которая применяется для установления соотношения синонимов. Полной в данном случае является семантическая соотносительность тех значений, которые имеют полностью совпадающие толкования. Различия в сочетаемости, более или менее неизбежные в разных языках, не отменяют факта полной взаимной понятности таких слов, как не являются непреодолимым препятствием для их понимания — за пределами собственно семантики — и различия в функционально-стилистических и

эмоциональных окрасках.

Неполная семантическая соотносительность (межъязыковая квазисинонимичность) имеет место там, где значение одного из интернациональных слов имеет больше семантических множителей, чем значение другого (при общей основе значений), причем такие дополнительные множители включаются в значение по слабой дизъюнкции («и/или») либо по конъюнкции («и»).

Различия в соотносительных значениях нередко объясняются их неодинаковыми системными связями в языках. Как известно, в плоскости синхронии лексические значения могут находиться в двух типах отношений: в собственно языковых образованиях — лексико-семантических группах или в объединениях экстралингвистического характера, основывающихся на классификации самих предметов и явлений объективного мира.

Несоотносительные значения многозначных интернациональных слов вызывают серьезные ошибки; моносемичные слова интернационального звучания с подобными значениями являются псевдоинтернациональными. Так, если *декада* и означают десятидневный период, то французское *decade* значит и «десять дней» и «десять лет», а английское *decade* только «десять лет». В большинстве случаев такие значения полностью или частично соответствуют значениям каких-то других слов или оборотов в сопоставляемых языках. Но некоторые несоотносительные значения интернационализмов оказываются вообще безэквивалентными, выражая специфические понятия культуры одного народа, неизвестные или малоизвестные за ее пределами. Так, например, слово *консультация*, кроме общих с *consultation* значений «совет,

указания специалиста; совещание специалистов», имеет особое значение — «учреждение, оказывающее помощь населению советами специалистов» (например, женская консультация) [Акуленко 1972].

Даже в пределах одного языка синонимы нередко расходятся в семантической, лексической и синтаксической сочетаемости; тем более характерны такие расхождения для межъязыковых синонимов, в том числе для интернациональной лексики.

Лексическая сочетаемость — это способность конкретного слова в каком-то значении семантически связываться только с определенными словами. Однако разграничительная линия между лексической и семантической сочетаемостью не всегда отчетлива. Как правило, для соотносительных интернационализмов характерны те или иные различия в лексической сочетаемости. Например, хотя слова типа *абсолютно* — *absolutely*, *аналогичный* — *analogous*, *интернациональный* — *international* и т.п. семантически полностью соответствуют друг другу, в конкретных словосочетаниях это соответствие далеко не всегда сохраняется. Возможность расхождений основана на существовании у многих интернационализмов синонимов в пределах соответствующих языков. Особенно специфична лексическая сочетаемость интернациональных прилагательных.

Синтаксическая сочетаемость, то есть способность слов подчинять словоформы некоторых синтаксических классов и подчиняться словоформам некоторых синтаксических классов, у интернационализмов нередко расходится. Это может определяться как типологическими грамматическими различиями языков, так и индивидуальными причинами.

Системы стилистических окрасок в основных европейских языках близки, хотя и не идентичны. Однако стилистические характеристики соотносительных слов, в том числе и интернациональных, далеко не во всем совпадают даже в случае сходного распределения стилистических пластов. Разное время возникновения основных групп интернационализмов классического и неоклассического происхождения и различия в их месте в словарях (степени освоенности, наличии синонимов и квазисинонимов) ведут к тому, что, например, во французском языке большинство интернационализмов нейтрально, тогда как их русские соответствия нередко носят книжный характер. Французский язык с его сближением книжной и нейтральной лексики (в противоположность лексике разговорной) несколько отличается и от английского с его тяготением, особенно в Англии, к кратким словам германского происхождения. Поэтому многим стилистически нейтральным словам западноевропейских языков в русском соответствуют слова с книжной окраской.

Значительная группа интернационализмов с полностью соотносительными значениями тем не менее существенно расходится в русском и других глобально значимых языках по функционально-стилистической окраске. Например, *автопортрет, балласт, керосин, микрофон, микстура, минералог, мотоцикл, педиатр, терапевт, трамвай, физиолог, экскаватор* и т.п. — это слова повседневного литературного употребления, тогда как соответствующие сходные французские слова имеют узкопрофессиональный характер и редко употребляются, будучи оттеснены синонимами или другими вариантами слов.

Неравномерно распределяется в соотносительных интернационализмах их восприятие как устаревших или, напротив, неологизмов. При этом следует учитывать, что многие интернационализмы, построенные на международном материале, вообще не воспринимаются как неологизмы даже в момент появления в языке. Этим во многом объясняется скорость лексико-семантической адаптации глобализмов в современном русском языке, о чем подробнее будет сказано в третьей главе диссертации.

Часто не совпадают в интернациональных словах и эмоционально-экспрессивные окраски. Эмоциональная пейоративная окраска может проявляться в экспрессивно различных прослойках лексики: высокой, нейтральной или сниженной. Как верно заметил В.В. Акуленко, там, где негативное отношение является нечисто оценочным моментом, а связано со значениями, нередко совпадения пейоративной окраски во всех языках: таковы слова типа *агрессор*, *апологет*, *демагог*, *деспот*, *интервент*, *коррупция*, *провокактор*, *тоталитаризм*, *фарс* и их соответствия в других европейских языках. Но это относится только к соотносительным значениям; пейоративная окрашенность специфических значений усиливает расхождения интернационализмов [Акуленко 1972]. В тех случаях, когда расхождения в стилистических окрасках не связаны с различиями значений, они обычно не мешают интернационализмам играть свою роль наиболее понятных передатчиков информации в разноязычном обмене информацией. Даже если в понимании текста возникают при этом ошибки, нарушается стилистическое согласование слов, это почти не сказывается на понимании основной лингвистической информации высказывания.

Особый пласт интернациональной лексики русского языка представляет терминология. Каждая терминологическая система является автономным пластом лексики языка, и неслучайно образование термина на базе общеупотребительного слова иногда рассматривают не как переосмысление, а как заимствование слова, и сам термин в глазах неспециалистов уподобляется иностранному слову [см.: Авербух; Герд; Головин и др.]. Выражаемые терминами научные понятия по самой своей природе стремятся к интернациональности, так как именно в тех областях человеческой деятельности, к которым относятся термины, наиболее широко осуществляются международные связи. В стилистическом плане термины в пределах своего подъязыка стремятся к однородности и экспрессивной нейтральности. Если бы эти тенденции были полностью реализованы, вопросы изучения семантико-стилистической соотносительности интернациональных терминов вообще не возникали бы.

В русском языке терминология по своему строению занимает более обособленное место, чем, например, в английском языке: часто русский язык применяет отдельные лексемы в обиходной речи и терминологии там, где английский употребляют одну лексему. Здесь используются собственные словообразовательные возможности русского языка, а также сказывается более высокий процент заимствованных слов в русской терминологии сравнительно с общелитературным словарем [см.: Авербух 2006; Богословская 2002].

Определенное срастание терминологии с общим словарем сказывается на семантике терминов. Как известно, связь терминов, в том числе интернациональных, с лексикой общего значения может быть

различной: одни термины распространяются так широко, что уже не осознаются как собственно термины (например, *кандидат, депутат, поэма, драма, астрономия, физика*), другие имеют явно специальный характер, но известны массам образованных носителей языка (например, *функция, эксперимент, аргумент, де-факто*), третьи известны лишь специалистам (например, лингвистам: *агглютинация, инкорпорация, интерференция, аорист, диссимилиация*). Чем уже среда распространения термина, тем точнее его употребление и тем в большей степени значение его выражает понятие собственно научное, а не бытовое, общенародное [Ковтун 1955: 72].

Степень интернациональности значений терминов связана также с принадлежностью терминов к тому или иному типу и с историей и состоянием терминологии в каждой отдельной области специализированной человеческой деятельности. Общепринятой является следующая классификация терминов:

а) официально-деловые термины, выражающие социально обусловленные, точно определенные законами, договорами или общественной практикой понятия официально-делового общения;

б) научные термины, выражающие научные понятия о более общих явлениях и закономерностях объективного мира;

в) технические (в широком смысле слова) термины, дающие точные наименования типичных предметов, процессов или явлений в определенной области специальной деятельности, науки или техники. К ним примыкает и техническая номенклатура, отличающаяся не предметно-логическими, а назывными значениями и отсутствием системности;

г) общественно-политические термины, выражающие точные

научные понятия общественно-политической жизни и входящие в состав систем аналогичных терминов. К ним примыкает общественно-политическая лексика, используемая в неспециальном употреблении и отличающаяся тем, что передает общенародные понятия о явлениях социально-политической жизни [см.: Акуленко 1972].

В системах научных и технических терминов упорядоченность обычно недостаточна. Это проявляется в неуточненности части понятий, несоответствии терминов понятиям, многозначности терминов, отсутствии должной системности в их построении, в синонимии и омонимии в пределах терминологических систем и т.д. Не случайно всякому исследованию предшествует определение дефиниций. Интернациональные термины сложно перемежаются с национально-специфическими, хотя в целом тяготение представителей науки и техники к интернационализмам несомненно. Национальная и международная неупорядоченность понятий, отсутствие координации в построении терминов могут приводить к неполной соотносительности терминов.

Положение оказывается несколько лучшим в относительно новых областях науки и техники (компьютерной техники, интернет-технологий и пр.), понятия и термины которых распространились во многих странах почти одновременно, и более сложным в старых областях, особенно в гуманитарных науках с их традиционной приблизительностью и недостаточной международной координацией ряда понятий. Например, в филологии использование интернациональных терминов осложняется не только разными национальными традициями (*фраза* «грамматическое

предложение» — *phrase* «словосочетание», новелла — «малый эпический жанр» — *novel* «роман» и т.п.), но и расхождениями в понятиях и терминологиях разных научных школ. Особенно опасны и трудно устранимы терминологические расхождения последнего рода, когда различные понятия, соответствующие данному термину, могут представляться совпадающими на практике, но по существу относятся к разным явлениям.

Семантическая соотносительность интернациональных терминов в сфере официально-делового общения также не всегда последовательна. Она наиболее выдержана в области дипломатической терминологии. Дипломатическая документация не только особенно богата интернационализмами, но и является ярким образцом соответствий стилистики во многих языках. Зато нередки понятийно-семантические расхождения в области терминологии права. Особенно серьезные расхождения понятийно-семантического характера наблюдаются в области общественно-политической терминологии. «Ближайшие» значения и здесь нередко оказываются в той или иной степени соотносительными, и такие слова приводятся в двуязычных словарях как переводные эквиваленты друг друга, но «дальнейшие» значения (совпадение которых для подлинно эквивалентных терминов необходимо) могут значительно различаться [см.: Акуленко 1972]. Такие расхождения иногда усугубляются различиями в культурных коннотациях и оценочных окрасках. Из всего сказанного следует, что семантико-стилистическое соответствие интернационализмов отнюдь не всегда бывает полным, что не мешает их отождествлению в ситуациях соприкосновения языков.

Отдельную проблему в интерлингвистике представляет ложная интернационализация и соотношение понятий «интернационализм» и «псевдоинтернационализм», для решения которой дифференцированно рассматриваются различные свойства слова и его значения с точки зрения их роли в коммуникации. Особенно подробно данная проблема рассматривается в работах В.В. Акуленко. При абстрактном подходе к слову вычлняются его основные свойства, не подлежащие изменению в высказывании и обеспечивающие его понятность. Эти свойства связаны с семантическими множителями, набор которых образует лексическое значение слова. Их носителями являются корень, а также деривационные морфемы, объединяемые структурно-семантической словообразовательной моделью. Они выражаются в принципиальной обязательности сохранения в высказывании семантических множителей, входящих в значение слова. Однако избыточность семантической информации в высказывании или более широком контексте обычно достаточна для компенсации нарушения, состоящего в подмене одного лексического значения другим, отличающимся одним или немногими второстепенными множителями. Поэтому, наряду с полной соотносительностью значений разноязычных слов с одинаковыми наборами семантических множителей можно говорить и о частичной соотносительности значений слов с общим семантическим ядром, но расхождением отдельных второстепенных множителей. Несоотносительные же значения не содержат общих множителей или содержат единичные общие множители. Именно эти обстоятельства лежат в основе практики переводной лексикографии. На следующем, более конкретном уровне

вычленяются свойства слова, которые связаны с правильностью построения слова и размещения его в словосочетании.

Указанные нормативно-языковые свойства связаны с семантической, лексической и синтаксической сочетаемостью слова и с традиционно принятым конкретным морфемным заполнением модели слова. Их нарушения не затрагивают семантики высказывания или затрагивают ее весьма незначительно (в плане семантической сочетаемости), хотя и шокируют языковое чутье образованных носителей языка. Наконец, на еще более конкретном уровне выделяются свойства слова, связанные с традиционно эстетической, нормативно-стилистической стороной его употребления в речи. Они проявляются в необходимости согласования стилистических и эмоциональноэкспрессивных окрасок слова с окрасками высказывания или даже большего контекста [см.: Акуленко 1969, 1972].

Предложенное В.В. Акуленко разграничение позволяет установить, что псевдоинтернационализмами являются только полностью или почти полностью расходящиеся по значениям омонимичные полилексемы, т. е. межъязыковые омонимы и паронимы, тогда как к интернациональной лексике относятся все омологичные полилексемы, даже если в них встречаются некоторые расхождения в значениях.

Рассмотрение диахронического аспекта проблемы интернационализмов в интерлингвистике осуществляется путем исторического и этимологического анализа явлений, ранее установленных в результате применения ареального и синхронно-сопоставительного методов. Такое разграничение синхронии и

диахронии отнюдь не означает их разрыва и противопоставления.

Диахронический анализ интернационализмов свидетельствует об их определенной специфике. Однако здесь важно различать понятия исторического источника, этимологического источника и этимологического материала.

Этимологическим источником является язык, в котором впервые возник образец, воспроизводимый в рассматриваемой лексической единице. Историческим же источником является язык, непосредственно передающий этот образец в данный язык, то есть находящийся с ним в прямом контакте. При этом в случаях, когда новое значение, в котором заимствуется слово, возникло не в первоначальном языке-источнике, а в другом языке (языке-посреднике), именно последний принято считать этимологическим источником заимствования.

В языковых контактах нередки случаи перманентного заимствования, то есть одновременной ориентации различных носителей данного языка на один и тот же иноязычный образец. Они особенно характерны при заимствовании интернационализмов, причем здесь сходные образцы представлены в ряде языков, а нередко заложены и в возможностях структуры и нормы собственного языка. Так возникают явления множественности исторических, этимологических источников и этимологического материала.

Множественность исторических источников означает, что заимствованное слово появилось в языке в результате воспроизведения языковых образцов разных языков, причем за всеми образцами стоит один и тот же прототип. Множественность этимологических

источников встречается, когда в одном слове отражается несколько образцов, являющихся независимыми образованиями разных языков. Множественность этимологического материала обычно является следствием множественности этимологических источников; она встречается в интернационализмах, одновременно восходящих к нескольким образцам, фактический материал каждого из которых в момент его создания принадлежал соответствующему языку (ср. *конкурс – конкур*). Однако чаще всего в ходе дальнейшего анализа все такого рода образцы могут быть сведены к единому источнику, откуда они распространились в ходе языковых контактов.

В диахроническом плане процессы интернационализации словаря языка, то есть возникновения и развития в нем интернациональных элементов, отнюдь не сводятся к процессу заимствования этим языком слов других языков. Интернационализмы любого типа появляются в результате взаимодействия целого комплекса сложно взаимосвязанных процессов. Интернациональная лексика, в частности, возникает в том или ином языке в результате фонетического заимствования, словообразовательного калькирования и полукалькирования [Акуленко 1972]. При этом в ряде случаев эти процессы при перенимании интернационализмов не могут быть разграничены.

Слово, заимствованное ранее языком в каком-то ином значении и не имевшее интернационального характера, может приобрести этот характер в результате семантического калькирования. В таких случаях не всегда возможно отграничить собственно семантическую кальку от повторного фонетического заимствования. Там же, где употребление слова в предшествующем значении явно не связано

отношением преемственности с современным интернационализмом, можно уверенно говорить о повторном заимствовании (*конкур — конкурс*).

Параллельно образованные в ряде языков производные от интернациональных слов также приобретают интернациональный характер (*абсолютный — абсолютно, absolute — absolutely*). Здесь нередко трудно, а иногда невозможно разграничить процессы собственного словообразования и словообразовательного калькирования или даже фонетического заимствования.

Установление реальных путей возникновения интернациональной лексики подтверждает общее правило: ни одна синхроническая категория не является результатом только одного процесса и не может быть выведена из одной диахронической категории. Интернационализация лексики языков, протекающая в форме многообразных процессов возникновения международных аналогов различных типов, не только не сводится к «единичному процессу заимствования слов, но не может быть вмещена даже в намного более широкое русло языковых контактов: она является результатом наиболее универсальной группы процессов — конвергентного развития языков» [Акуленко 1972: 151].

Традиция изучения интернациональных элементов в языке приходит к выводу, что интернационализмы не становятся универсальным мировым явлением: этому мешают как существенные традиционные ограничения историко-культурного характера, так и типологические препятствия [Акуленко 1972: 85]. Однако глобализационные процессы в культуре мира и девальвация фактора пространства (ареала) наряду с привлечением новых инструментов и

технических средств современной коммуникации опровергает это ограничение, результатом чего, во многом, и являются глобализмы.

1.3. Интернационализмы в русском языке

Интернационализация лексики русского языка происходил постоянно на протяжении всей истории его развития. Интенсивность данного процесса была различной в зависимости от интенсивности лингвистических контактов русского языка с языками Запада и Востока в связи с внутренними закономерностями развития самого русского языка на разных ступенях эволюции и на фоне социально-культурной истории русского народа и его отношений с другими народами. Со всей определенностью можно утверждать, что русский язык всегда был открыт для лексико-семантического обмена. Периоды инвазий сменялись периодами пуризма, но лексическая система русского языка оставляла и развивала из заимствованного словесного материала только то, что ей было нужно, а от остального со временем избавлялась.

Принято говорить о первых явлениях интернационализации русской лексики с возникновением в X в. в период христианизации восточных славян письменного древнерусского языка. К эпохе праславянской общности восходят лишь единичные интернационализмы (такие, как *вино*). Древнерусская же письменная речь благодаря своему бинарному характеру (сочетанию стихии

общелитературного языка славянства IX — X вв. — старославянского языка и собственно восточнославянского начала) оказалась сразу же включенной в греко-славянский мир в целом.

Старославянский язык, составлявший основу церковно-книжного типа языка, принес в Киевскую Русь многочисленные грецизмы, включив древнерусский язык в средневековую европейскую культуру. Так приходят сюда слова *аметист, аминь, анафема, апокалипсис, апостол, аромат, астролог, деспот, дьявол, иконом, кентр, климат, стратиг* и т.п. Значения некоторых из них отличны от современных, как отлично и звучание ряда слов, оформленных по греко-византийскому звуковому стереотипу. Подобная лексика приходит с общеевропейскими понятиями: например, появление в древнерусском языке через старославянское и византийское посредство латинских названий месяцев, общих с западноевропейскими языками, означало изменение понятий года, времени года, месяца [Филин 1949: 115]. Другие старославянизмы пришли прямо из латыни или через древневерхненемецкий язык.

Важным путем проникновения и распространения заимствований были многочисленные переводы. Заимствование иноязычной лексики стимулировалось тем обстоятельством, что несмотря на богатство словаря древнерусского и старославянского языков здесь не всегда находились свои формы для выражения новых понятий, а синонимическое разнообразие однокоренных форм порой свидетельствовало о неустойчивости ряда новообразований. Далек не вся лексика этого рода распространялась в тот период в остальных типах письменного языка: деловом языке на чистой восточнославянской основе и литературном языке, совмещавшем оба вида

элементов [см.: Филин 1949].

Грецизмы проникали в древнерусскую письменную речь и минуя старославянское посредство. Восточнославянскими диалектами непосредственно из среднегреческого языка устным путем заимствовалась бытовая лексика (*вишня, лиман, мак, цыган*) в результате непосредственных связей с Византией и ее черноморскими колониями: последнего рода слова позже объединят русский язык с рядом языков Восточной Европы.

Интернационализмы восточноевропейского, а также кавказского и ближневосточного распространения стали проникать в древнерусский язык устным путем через тюркские языки (например, *базар, булат, казна, кафтан* и т.д.). Это связано с тем, что в период татаро-монгольского ига зона интенсивности языковых контактов переместилась с Запада на Восток.

В XIV — XVI вв. на основе ранее единой древнерусской народности постепенно формируются три близкородственные народности со своими языками. С этого времени история интернационализации словаря русского языка несколько отличается от аналогичных процессов в украинском и белорусском языках, несмотря на тесные связи всех трех языков. На великорусской почве длительное время продолжают развиваться стилистические традиции древнерусского языка, но уже в XV — XVI вв. здесь нарастает роль норм московской деловой письменности, превращающихся в стиль литературного языка, противостоящий церковно-книжному стилю языка. По-прежнему за пределами литературной нормы остается разговорно-бытовая речь. Интернациональные элементы проникают в церковно-книжную письменную речь в ходе «второго южнославянского

влияния» (с рубежа XIV — XV вв. по конец XVI в.) в результате усиления влияния греческого языка. Кроме того, продолжается проникновение тюркских элементов и ориентализмов через тюркское посредство в разговорную речь.

Интернационализация словаря заметно усиливается в ходе формирования русского национального языка в XVII — начале XVIII в. В этот период завершается начавшийся еще со второй половины XVI в. процесс образования единой системы литературного языка с тремя стилями, объединившей славянские и собственно русские элементы. Не порывая традиционных связей с греко-славянским миром, русский язык все более начинает вступать в контакты с языками Западной Европы.

В XVII в. славяно-русский тип книжного языка обогащается заимствованиями не только из греческого языка, но и из латыни. Здесь сказывается развитие в Московской Руси с XVI в. богатой переводной литературы с латинского, польского, немецкого языков, организация латинского образования в Москве, польское и украинское влияние. Вырабатывается латинский звуковой стереотип оформления заимствований, причем повторные заимствования ведут к преобразованию части грецизмов по новому стереотипу (*иконном* — *эконом*, *артирия* — *артерия*, *акадимия* — *академия*, *кентр* — *центр* и т. п.). Сохранение в современном языке следов как греко-византийского, так и латинского стереотипов привело к непоследовательности звуко-буквенных соответствий ряда интернационализмов в русском и западноевропейских языках. Наряду с грецизмами в латинской оболочке приходят и собственно латинизмы типа *аффект*, *инструмент*, *глобус*, *минута*, *градус*, *дистанция*,

вертикальный и пр. [Винокур 1959: 31].

Проникновение в русский язык европейцев в XVII в. связывается, прежде всего, с польским влиянием. Вместе с собственно полонизмами и польскими кальками приходят слова наподобие *аптека, каштан, солдат, майор, монарх, математический, музыка, пачпорт (паспорт), приватный* и т.п. Однако большинство полонизмов нередко употреблялись лишь окказионально или находились на периферии словарного состава.

Переломным в истории русского языка считается период конца XVII — первой четверти XIX в., когда формировался национальный русский литературный язык. В это время устанавливались грамматические нормы языка, в определенной мере стали закладываться основы современной стилистики, происходили коренные перемещения старых лексических элементов в сочетании с множеством новых, в том числе интернациональных. Русский язык вступил в непосредственные и все более частые контакты с западно-европейскими, что ускорило сближение его лексики (и не только лексики) с другими языками Европы.

Фонд интернациональной лексики русского языка XVIII — начала XIX вв. интенсивно пополнился за счет заимствований из западноевропейских языков. Определились некоторые типы грамматико-словообразовательного оформления европейцев, установились словообразовательные отношения между определенными разрядами интернациональных слов, стали вычленяться некоторые международные морфемы и основы. Особенно важно, что с этого времени интернациональная лексика перестала быть латентной в русском языке, как это имело место в прошлом: в ходе

соприкосновения русского языка с западноевропейскими все более стала ощущаться ее специфика, что влияло на ее использование и дальнейшую судьбу [Акуленко 1972].

Петровская эпоха — последние годы XVII в. и первая четверть XVIII в. — характеризовалась бурным притоком западноевропейских заимствований, обусловленным причинами как внешнего по отношению к лексике порядка (возникновением множества новых явлений и понятий, языковой модой), так и внутренними факторами (отсутствием в языке лексических форм для воплощения новых понятий). Новая лексика (в основном интернационального распространения), приходит в русский язык в петровскую эпоху через распространяющийся индивидуальный полилингвизм представителей просвещенной части русского общества. На первое место среди исторических источников заимствований выступает немецкий язык, оттесняющий польский, хотя последний еще сохраняет определенное влияние, в частности, при передаче латинизмов. Заимствования осуществляются также из голландского, английского, французского и итальянского языков. Конкретные источники заимствований в различных терминологических сферах оказывались неодинаковыми. Например, для военной терминологии это были немецкий и французский языки, хотя новые термины встречались с уже существовавшими русскими и польскими терминами и некоторыми ориентализмами. В отношении морской терминологии наряду с упоминанием наиболее наглядных голландского и английского источников следует упомянуть влияние языков черноморского бассейна.

В язык петровской эпохи входит, прежде всего, необходимая для него

специальная терминология: научно-техническая и производственная, военная и морская, официально-административная и общественно-политическая. Наряду с собственно новыми терминами (*физика, геометрия, фрегат, навигация, генерал, адмирал*) возникает книжная терминологическая и просто культурная лексика (*календарь, мода, фантазия, театр, публика, триумф*) и модные слова, оттесняющие русские названия знакомых явлений (*виктория, баталия, кураж, конфуз, натура, пардон* и т.п.).

Начиная с 1740-х гг. и до конца XVIII в. проходит период сдержанного отношения к прямым заимствованиям, что нередко ведет к калькированию иноязычных слов и появлению разного рода международных аналогов. Процесс заимствования слов происходит теперь главным образом за счет французского языка — авторитетнейшего языка Запада XVII — XVIII вв., знание которого в России надолго становится средством приобщения к культурным ценностям Европы. Французский язык передал в русскую лексику немало интернационализмов, оформлявшихся по установившемуся к этому времени в русском языке латинско-немецкому стереотипу [Булаховский 1941: 1, 196].

Во второй половине XVIII в. распространяется противодействие употреблению иностранных слов, объясняемое стремлением защитить еще неустойчивую систему русского языка, отсутствием твердых лексических норм, неупорядоченным использованием заимствований, нередко используемых как смысловые дублиеты русско-славянских слов и калек. Формы многих заимствований оказываются неопределенными, возникают ряды фонетических и словообразовательных вариантов одних и тех же слов, наподобие

журнал — юрнал, театр — феатр, проба — пробація, архитектор — архитект, визит — визита и пр. [см.: Василевская 1966].

Несмотря на определенную избыточность, интернациональная лексика русского литературного языка осталась недостаточной: ей по-прежнему не хватало многих необходимых звеньев, лексических форм выражения новых понятий, семантически и стилистически определенных и размежевавшихся элементов. Прямое заимствование во второй половине XVIII в. сократилось, зато увеличился приток калек (главным образом латинских и немецких слов), что в ряде случаев вело к созданию в языке международных аналогов.

В русском деловом и научном языке XVIII в., складывавшемся на основе среднего («посредственного») стиля М.В. Ломоносова, русские, «славенские» и заимствованные европейские элементы объединились как члены единой системы. Но он не сделался еще языком художественной литературы, а процесс интернационализации национального языка в целом протекал в XVIII в. неравномерно, колеблясь между галопирующей инвазией и крайностями пуризма и реславянизации. Разрешение этих противоречий стало на рубеже XVIII и XIX вв. целью реформы слога Н.М. Карамзина, стремившегося сделать литературный язык также языком художественного творчества и обеспечить ему последовательную дальнейшую европеизацию при сохранении его национально-русского характера.

Понятие литературного языка распространилось теперь и на разговорную речь. Сторонники нового слога, выступая против галломании, ограничивали использование заимствованных слов. Н.М. Карамзину же принадлежат удачные новообразования, обычно

являющиеся прямыми семантическими соответствиями слов европейских языков. Вместе с тем, он вводит и новые заимствования международного характера — главным образом термины и терминоиды из области культуры, литературы и искусства (*артист, дуэт, кризис, отель, полиглот, профан, симметрия, терраса, фаза* и пр.) [Ковалевская 1965: 246-247].

В литературе 1820—1830-х гг. и прежде всего в творчестве А.С. Пушкина завершается формирование основного ядра современного русского литературного языка. Этимологически различные пласты русских, старославянских, заимствованных элементов выступают здесь в неразрывном синтезе. На место разъединенных стилей прошлого с их особыми языковыми средствами А.С. Пушкин ставит единую национальную языковую норму, в пределах которой развивается все богатство функциональных стилей. При этом он преодолевает стилистически ограниченные галлицизмы в области фразеологии, лексики и синтаксиса, но свободно включает в язык интернационализмы [Виноградов 1982: 239].

Преодоление галломании в русском языке совпало с общим спадом популярности французского языка в Европе. Наполеоновские войны и разгром наполеоновской империи привели к разрушению того европейского языкового единства на французской основе, которое в XVIII в., казалось, обещало возродить в расширенной зоне прежнее латинское единство Запада. Рост национализма во многих странах выразился и в пуристической практике.

В русском языке пуризм ни в XVIII, ни в XIX вв. не был эффективным. Он не принимал общенациональных масштабов, как это было в чешском языке конца XVIII — начала XIX в., в немецком,

финском, исландском, эстонском языках в XIX в. Показательно, что если в немецком языке пуризм стал ведущей линией языковой политики, то в русский язык в этот период вливается новый интенсивный поток заимствований [Акуленко 1972].

Интернационализация русского словаря в XIX в. продолжается через индивидуальный билингвизм образованных кругов через большое количество переводной литературы. Интернациональная лексика приходит в числе заимствований, прежде всего, из французского языка, во вторую очередь — из немецкого. Все еще ограничена роль английского источника, спорадический характер имеют непосредственные заимствования из итальянского [см.: Булаховский 1941: 194-202]. Но если число непосредственных исторических источников интернационализмов невелико, то этимологически они становятся намного более разнообразными. Кроме уже традиционных для русского языка классических греко-латинских слов и средневековых латинских элементов, приходящих через новые языки, все больше появляется вновь образованных неоклассических терминов — результатов переосмысления классической лексики в новое время. Кроме того, в XIX в. русский язык сам становится источником интернационализмов, распространяющихся в Западной Европе, а также в славянских — особенно восточнославянских языках. Русская терминология и культурно-бытовая лексика начинает проникать во многие языки Восточной Европы и Азии.

Накопившиеся в русском языке XIX в. интернациональные слова и морфемы при параллелизме ряда живых и продуктивных моделей словообразования используются при создании производных,

также оказывающихся интернационализмами и имеющих сходные соответствия в ряде европейских языков. Ранее аналогичное явление в славянском словообразовании встречалось лишь на основе генетически общего материала [Виноградов 1982: 29].

В начале XIX в. продолжает остро ощущаться недостаточность лексики (особенно отвлеченного и терминологического характера) при одновременном параллелизме средств выражения многих новых понятий. Эти факторы стимулируют появление множества новых слов и переосмысление ряда старых. При этом проявились две тенденции: среди новых слов преобладали заимствования интернационального характера, переосмыслению же в этот период подвергалась только незаимствованная, русско-славянская лексика [Виноградов 1982: 159-160]. Эти процессы протекали в ходе постепенного упорядочения лексических норм, семантико-стилистического размежевания синонимов, устранения формальной вариантности заимствований.

Семантические особенности ряда интернационализмов современного русского языка объясняются их историческим источником (чаще всего — французским), семантической структурой слов-прототипов в тот период, степенью ее отражения в заимствованиях, историей размежевания интернационально-специфических пар слов (*гравитация — притяжение, реальность — действительность, революция — переворот* и т.д.). Еще более увеличивается потребность в отвлеченной лексике, философской и научной терминологии в 1830—40-е годы, во время перестройки системы стилей, вызванной причинами общественно-культурного порядка. На первый план выходит беллетристика нового типа с заметным

оттенком публицистики, растет значение газетно-журнальной, научно-популярной речи. В это время окончательно складывается национальная норма русского литературного языка в самой обширной и многообразной сфере — сфере словоупотребления [Сорокин 1965: 542]. Упрочение нормы снимает ограничения на пути прямых заимствований, количество которых значительно возрастает за счет калек. В частности, с этого времени почти прекращаются попытки калькирования международных греко-латинских терминов, которые начинают особенно легко включаться непосредственно в язык [Сорокин 1965: 167]. Волна заимствований 1830-40-х годов приносит многочисленную общественно-политическую и книжную лексику общего характера, философскую и литературно-эстетическую терминологию главным образом интернационального распространения.

Новая волна заимствований приходится на 1860—70-е годы: это, в первую очередь, научно-техническая и общественно-политическая терминология, а также книжная неспециальная лексика. Одновременно активно осваиваются заимствования предшествующего периода: упорядочиваются их фонетико-графическая форма и грамматические особенности, многие слова частично переосмысливаются, а сфера их применения расширяется. Если первые случаи переноса естественнонаучных терминов (типа организм, кризис, орган, атмосфера, масса, элемент, сфера, реакция) в литературно-книжный обиход наблюдались еще в первой четверти века [Виноградов 1982: 92—98], то теперь научная, в первую очередь интернациональная, терминология массово переходит в словоупотребление публицистики, печати, в повседневную речь

образованных слоев общества.

Заимствование терминологии из западноевропейских языков не прекращается и в конце XIX — начале XX в., но теперь особую роль начинают играть новые термины, относящиеся к общественно-политической и экономической сферам. Период 1910-х — первой половины 1920-х гг. главным образом характеризуется постепенным освоением широкими слоями носителей русского языка не только новой («революционной») терминологии, но и многих интернационализмов, появившихся в прошлом веке (*революция, партия, митинг, агитация, контрреволюция, демократия, авангард, комитет, комиссар, эвакуация, электричество, телефон, аэроплан* и др.). Новые общеупотребительные интернациональные термины, заимствуемые в 1920-х гг., немногочисленны: *такси, кино, авто, фильм* и пр. Гораздо более интенсивно продолжается пополнение и интернационализация специальных терминологий: так, например, в русской электротехнической терминологии с 1886 по 1926 г. появилась двадцать одна тысяча терминов [Пиотровский 1952: 21].

Во второй половине 1920-х и в 1930-х гг. стабилизируются литературно-языковые нормы, причем в центре стилистических возможностей стоят наиболее традиционные и устойчивые формы речи. В это время продолжается широкое освоение книжной лексики и особенно технической терминологии, иногда сопровождаемое семантико-стилистическими сдвигами в ее употреблении. В ряде случаев переосмысленные интернациональные термины находятся в отношениях омонимии к старым терминам и к интернационализмам других европейских языков (*пионер, партизан, аппарат, бригада, бригадир, диверсия*), в других случаях речь должна идти скорее о

специфическом развитии семантических структур (*линия, норма, план*). Характерно переосмысление военных терминов, употребляемых в новых сочетаниях (таких, как *фронт работ, легкая кавалерия, кампания борьбы за что-либо* и т.п.). Заимствования этого периода количественно ограничены: это научно-технические термины (*комбайн, ротор, рентген, танкер, телевизор, телетайп, троллейбус, метро*), политические термины (*агрессор, фашизм*), бытовая лексика (*пижама, коктейль, свитер, джемпер, маникюр*). Часть заимствований не связана с новыми реалиями и скорее отражает словоупотребление западноевропейских языков (*джем, детектив, сейф, приоритет, репортаж* и пр.), специфику иностранной действительности (*бизнес, ковбой, продюсер*) [Крысин 1968: 108-117]. Среди исторических источников таких слов на первое место выходит английский язык, впервые как язык-донор серьезно оттесняющий французский и немецкий языки.

В 1940-х — первой половине 1950-х годов в русскую лексику поступает мало заимствований в связи с войной и послевоенной идеологической борьбой против всевозможных иностранных влияний. Отмечаются лишь отдельные заимствованные термины (*бульдозер, радар, адаптер* и пр.), хотя в целом интернациональная лексика, в частности экзотизмы, широко используется в литературной речи. Продолжается образование производных интернационального характера и установление словообразовательных отношений между однокоренными интернационализмами разного происхождения (*глобальный — глобус*).

Заметная активизация различных форм языковых контактов русского языка приходится на вторую половину 1950-х и на 1960-е

годы. Возрастает число переводов, увеличивается роль языка научно-технической литературы и форм массовой коммуникации: периодической печати, радио, телевидения. Эти каналы, наряду индивидуальным билингвизмом ученых, учащейся молодежи, принесли в литературный язык множество новых международных терминов, часть которых приобретает широкую известность (*антибиотик, лазер, пластик, лайнер* и т.п.), а также обозначения новых явлений быта (*транзистор, мотель, кемпинг, нейлон, стюардесса, акваланг, шорты* и пр.), новые экзотизмы (*лобби, битник, хиппи* и т. п.) и международную лексику, не несущую принципиально новых понятий (*хобби, интеллектуал, юниор* и т.п.). Создается ряд интернационализмов в русском языке.

Для русского языка, как и остальных европейских языков, во второй половине XX в. весьма характерным становятся рост употребительности и популярности интернационализмов и появление семантико-стилистических сдвигов в международной лексике — сдвигов общих для многих языков и почти совпадающих по времени, что связано с чрезвычайной активизацией качества интернациональности.

Положение интернационализмов в словаре русского языка определяется, прежде всего, их принадлежностью к различным подъязыкам (книжной или разговорной литературной речи, социальным или территориальным диалектам, частным терминологическим системам) и семантико-стилистическими соотношениями с лексикой, связанной с ними. Большая часть интернационализмов, связывающих современный русский язык с европейско-американским ареалом, относится к терминам.

Остальные интернационализмы в русском языке преимущественно принадлежат к книжной или нейтральной литературной лексике. Но терминологический и книжный характер преобладающей массы интернационализмов не поставил их в изолированное положение. На протяжении почти полутора столетий специальная терминология систематически детерминологизируется в русском языке. Широко популяризуется терминология не только естественных и гуманитарных наук, политики и экономики, но и новых областей точных наук, военного дела, спорта.

За пределами специальных текстов термины и абстрактная лексика обычно употребляются не в узкоспециальных значениях, а в переносных и расширительных (*гвардия, армия, фронт, командир, мобилизовать, проблема, резонанс, старт, финиш, координаты, амортизация, девальвация, параметр, энтропия, радиация, протоплазма, орбита* и др.). При этом если детерминологизация в XIX в. вела к пополнению книжных слоев лексики, то в XX в. она обычно формировала нейтральные или даже разговорные слои литературной лексики. В ряде случаев популяризация терминов приводит к закреплению в них новых значений в результате метафорического сдвига или наполнения их новым общественно-политическим содержанием (*объект, сигнал, элемент, шеф* и пр.). Новые значения возникают в терминах в связи с номинацией новых явлений (*секретарь, бригадир, ферма, фирма* и т. п.), вследствие вовлечения нейтральных слов в административно-государственную и общественную сферу, а также входе нового экспрессивного наименования ранее известных понятий и явлений (*актуальный, реализовать, реализация, система* и пр.).

Переход научно-технических терминов в общее употребление является общеевропейской тенденцией второй половины XX в. В ряде случаев закономерности переносного употребления параллельных терминов совпадают во многих языках. Международный характер имеют и обмен терминами между разными областями науки и техники, и стремление использовать термины другой области в качестве выразительного средства.

Катализируемый междисциплинарным сближением многих наук процесс транстерминологизации — перенос терминов одной специальности в другую в том же или аналогичном новом, но специальном, значении — оказывается общим в русском и других языках (таково, например, применение некоторых терминов математики, кибернетики и даже физики и химии в лингвистике, социологии, политологии).

В русском языке XX в. окончательно устраняется семантическая дублетность основной массы интернационализмов, завершается их дифференциация с ближайшими синонимами; в случае же сохранения полной синонимичности определяется специфика их стилистических характеристик. Тем самым обуславливается незаменимость интернационализмов, внутренняя их оправданность в семантических и стилистических системных связях русской лексики.

Значительная часть интернациональной терминологии и культурной лексики, выражающей общие понятия науки, техники, искусства, общественной жизни и связанной в европейской традиции с определением объема этих понятий, не имеет соответствий в русском языке. Таковы *реализм, идеализм, романтизм, музыка,*

политика, культура, университет, физика, химия, органический и мн. др. Такие термины сравнительно трудно заменимы, и там, где они имели в истории русского языка синонимические связи, они их нередко утратили. В тех же случаях, когда термины и слова этого рода имеют синонимы, последние обычно являются частичными, менее выразительными, менее определенными, зависящими от контекста (*абсолютный — безотносительный, безусловный, полный; автономия — независимость, самоуправление; антагонистический — враждебный, противоположный* и т.п.). Иногда соответствия к тому же не имеют терминологического характера (ср. *амнистия — помилование, прощение; атеизм — безбожие, безверие, неверие*).

Термины тем легче заменяются, чем в большей степени им свойственен характер предметной номенклатуры, хотя и здесь есть ряд обстоятельств, способствующих закреплению иноязычных, особенно интернациональных, слов в качестве единственных или основных названий. Так, например, не заменяются синонимами экзотизмы – названия иностранных реалий (*раджа, лорд, прерия, саванна, джунгли* и т. п.), а также многие названия новых по характеру, назначению явлений (*аэродром, троллейбус, автомат, фотограф, корреспондент* и пр.). В случае существования синонимических соответствий нередко происходит смысловое размежевание (*автобиография — жизнеописание, адвокат — защитник*).

За пределами собственно терминологии в общелитературном словаре многие интернациональные слова имеют синонимические соответствия как интернационального, так и неинтернационального характера. Тем не менее, они прочно закрепились в словаре и несут значительную функциональную нагрузку в речи благодаря своей

большей выразительности, часто объясняемой книжным характером. Таковы, например, соотношения типа *абсолютно — совершенно, хаос — беспорядок, демонстрировать — показывать, монументальный — величественный, нюанс — оттенок, абсурд — нелепость, дефект — недостаток, грациозный — изящный, экзальтированный — восторженный* и т.п. [см.: Акуленко 1972].

Стилистические различия таких пар или рядов синонимов могут присоединяться к семантическим расхождениям (ср. *овация — аплодисменты, эксперт — специалист*), иначе они являются основным дифференцирующим признаком (*функционировать — работать, действовать; инфекционный — заразительный, заразный; астральный — звездный; маис — кукуруза; визит — посещение; презентация — показ* и т.д.). Стилистическая специфика интернационализмов часто проявляется в их книжной, у терминов — специальной или книжно-специальной окраске в противоположность их нейтральным и разговорным синонимам. Однако число нейтральных интернационализмов в современном языке постоянно увеличивается в ходе детерминологизации терминов и распространения абстрактной лексики.

Популяризация фонда интернационализмов в русском языке ведет к более активному его использованию в речи. Именно в процессе функционирования происходят упоминавшиеся выше семантико-стилистические сдвиги в словах, меняются фразеологические связи, у носителей языка обостряется ощущение интернациональных морфем и свойственных интернационализмам словообразовательных моделей, что способствует объединению однокорневых слов в синхронические гнезда и образованию новых

производных. Здесь, как и всегда, диахронические процессы реализуются через синхронию языка. При этом интернационализмы, являясь органической составной частью русского словаря, используются и изменяются в неразрывных связях с остальными его частями и по общим его закономерностям.

Взаимодействие внутриязыковых и межъязыковых факторов проявляется, в частности, в области образования производных от интернациональных основ и корней. В ведущих европейских языках алфавиты интернациональных морфем сходны с русским, а многие неинтернациональные морфемы регулярно соответствуют русским. Близки и модели словообразования интернационализмов. Результатом такого воздействия и являются новые производные. Межъязыковые словообразовательные соотношения могут прямо или опосредствованно влиять на статус интернационализмов в языке. Например, в тех случаях, когда в русском языке невозможно образование неинтернационального прилагательного терминологического характера, это содействует закреплению не только интернациональных прилагательных (типа *дефектный, гравитационный*), но и существительных (*дефект, гравитация*), независимо от наличия у них синонимов.

Аналогичное положение складывается и в области семантики. В частично совпадающих семантических структурах соотносительных интернациональных слов существуют потенции дальнейшего развития, определяемые как приемлемыми для данного языка направлениями, так и межъязыковыми соответствиями и существующими в них пробелами. Межъязыковая нивелировка семантических структур интернационализмов является, однако, только

тенденцией, которая реализуется в случае внутренней потребности языка, нередко поддерживаемой влиянием языковых контактов.

На рубеже XX — XXI вв. наряду с качеством вновь актуальным станет показатель количества лексических заимствований. Одной из важнейших характеристик данного периода является то обстоятельство, что знание английского языка, понимание многих недавно вошедших в русский язык англицизмов является одним из существенных компонентов языковой компетенции. И если до середины 80-х годов XX в. в отечественной лингвистике господствовал принцип умеренного использования иноязычной лексики, принцип «соразмерности и сообразности», то в ситуации англо-американской языковой экспансии следование этому принципу стало невозможным, так как приток новых слов оказался беспрецедентным по объему и скорости вхождения в русский язык, что не только существенно расширило состав интернациональной лексики, но обеспечило условия для появления лексики глобальной.

Среди характерных явлений, оказавших влияние на функционирование русского языка в конце XX века, Е.А. Земская выделяет следующие:

- резкое расширение состава участников массовой и коллективной коммуникации за счет приобщения новых слоев населения к роли пишущих в газеты и журналы;
- существенное ослабление цензуры и автоцензуры;
- возрастание личностного начала в речи и диалогичности в общении;
- расширение спонтанного общения;

- ослабление жестких рамок официального публичного общения с одновременным ростом психологического неприятия языка прошлого;
- стремление выбрать новые средства выражения, новые формы образности;
- падение культуры владения языком [см.: Русский язык, 1996: 12-19].

Таким образом, к началу XXI в. складываются условия для интенсификации процесса заимствования лексики, включавшей носителей русской лингвокультуры во всемирный культурный контекст. Исследование Е.А. Земской о процессах в русском языке в постсоветский период дополняются наблюдениями В.Г. Костомарова о языковом вкусе первых лет постсоветской эпохи. Пытаясь установить связи между внутренними закономерностями развития языка и импульсами, которые идут от реальной жизни российского общества, В.Г. Костомаров оперирует понятием языкового вкуса, который представляет собой «меняющийся идеал пользования языком соответственно характеру эпохи» [Костомаров 1994: 23]. Революционные изменения в обществе, связанные с распадом СССР, порождают желание преобразовать не только общественный строй и экономическое устройство, но и литературный языковой канон.

На изменения языкового вкуса людей влияет, по мнению В.Г. Костомарова, «галопирующая американизация» жизни в России, которая проявляется в теле- и радиопередачах, в быту и культуре, и сильнее всего — в молодежных кругах российского общества. «Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, все более укореняются в качестве центра, излучающего

если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения» [Костомаров 1994: 81]. Массовое заимствование англицизмов в конце XX в. В.Г. Костомаров называет наиболее яркой чертой развития русского языка этого времени, сравнивая их наплыв с потоком французских слов и выражений в русский язык в XVIII веке. Американизмы, «почерпнутые главным образом из фильмов и песен, торговых проспектов и броских упаковок» проникают прежде всего в молодежный жаргон (что характерно не только для русского языка), где перерабатываются и приспособляются к русской грамматике и фонетике. И хотя в начале XXI в. языковой вкус носителей русского языка начинает меняться в сторону умеренного пуризма антиамериканского толка, английский язык остается основным поставщиком интернационализмов в русский язык. Причина тому – изменение статуса английского языка в глобализирующейся межкультурной коммуникации.

Английский язык становится глобальным языком. С конца XX в. это основной международный язык политики, бизнеса, науки, массовой культуры, информации, спорта. Доминирующее положение английского языка в современной межкультурной коммуникации обуславливает стремительное проникновение англоязычных элементов в русскую речь. Современная межкультурная коммуникация фактически требует от говорящего и слушающего знания английского языка и лояльного отношения к интернационализации лексики русского языка через англоязычные

заимствования.

Показательно, например, что В.Р. Богословская в результате исследования особенностей адаптации англицизмов в русском языке на материале спортивной терминологии, наиболее существенным результатом взаимодействия англо-американской и русской спортивных лингвокультур в конце XX века считает именно расширение лексико-семантического состава спортивной терминологии русского языка (более 1000 новых слов и значений). При этом заимствуются не только отдельные номинации, но и целые лексико-семантические микрополя, стимулируется процесс деархаизации устаревших англицизмов. В процессе функционирования спортивные англицизмы оказывают существенное влияние на дифференциацию и интернационализацию спортивной понятийной базы в русской лингвокультуре: расширяется полисемия, появляются омонимия, новые антонимические пары и синонимические ряды, пополняется состав не только специальной, но и общеупотребительной лексики современного русского языка [см.: Богословская 2002, 2003].

Подробнее феномен языковой глобализации будет рассмотрен в следующей главе. Отметим лишь, что конец XX в. дал человечеству уникальное средство межкультурной коммуникации и, одновременно, беспрецедентную по величине и динамике расширения информационную базу — Интернет. Помимо того, что Интернет обеспечивает фактическую независимость участников межкультурной коммуникации от факторов пространства и, отчасти, времени, он позволяет оперативно пополнять интернациональный лексикон словами, необходимыми для номинации новых понятий

глобальной культуры. Все это, безусловно, способствует глобализации интернационального пласта русской лексики.

Выводы по Главе 1

Поскольку глобализмы представляются отдельным классом слов в интернациональном пласте лексики современного русского языка, их исследование должно опираться на оптимальный методологический комплекс и на опыт интерлингвистических исследований, накопленный с начала XX в.

Традиционно считается, что интернациональное качество отдельных слов может вытекать из универсалий символического характера. С точки зрения диахронической универсалии и интернационализмы принципиально различны, в синхронии же они могут уравниваться. И наоборот, не универсальный характер ряда явлений сказывается в распространенности интернационализмов. Однако, не являясь универсалией, слово, как показывает глобальная коммуникация начала XXI в., используя потенциал и механизмы языковых универсалий, может получить глобальное распространение. Более того, в случае с лексическими глобализмами мы наблюдаем обратный процесс, когда слова, воплощая символическое соотношение формы и содержания, адаптируются в разных языках тождественно прототипу глобального языка, формируя новые варианты реализации универсалий: и фонологических, и семантических, и грамматических.

Интернациональность языковых знаков в синхронически сопоставляемых языках представляет собой объективное явление межъязыкового плана. С диахронической точки зрения она может быть результатом любых процессов, ведущих к возникновению в

языках семантически идентичных или близких знаков со сходной формой. Сложившаяся в лингвистике традиция позволяет относить к интернационализмам, в отличие от других типов межъязыковой общности, только знаки различных языков, сходные до степени отождествления как в плане содержания, так и в плане выражения. Последнее означает сходство, достаточное для их узнавания и отождествления в сопоставляемых языках. Сходство и основанная на нем идентификация знаков различных языков могут иметь место в любых двух языках и проявиться в случае их соприкосновения и сопоставления применительно к нескольким языкам. Это обуславливает возможность моделирования глобальной языковой сети.

Качество интернациональности как массовой и регулярной отождествляемости по форме знаков разных языков и способности этих знаков служить переводными эквивалентами друг друга отражает объективные свойства языков. Подлинно интернациональное явление встречается в культурах или языках не только близкородственных, но и неблизкородственных народов. Интернациональная лексика является наиболее наглядным и наиболее общепризнанным проявлением международной общности в словарях языков.

Особый пласт интернациональной лексики представляет терминология. Каждая терминологическая система является автономным пластом лексики языка. Выражаемые терминами научные понятия по самой своей природе стремятся к интернациональности, так как именно в тех областях человеческой деятельности, к которым относятся термины, наиболее широко

осуществляются международные связи. Степень интернациональности значений терминов связана также с принадлежностью терминов к тому или иному типу и с историей и состоянием терминологии в каждой отдельной области специализированной человеческой деятельности.

Процесс интернационализации лексики русского языка происходил постоянно на протяжении всей истории его развития. Интенсивность данного процесса была различной в зависимости от интенсивности лингвистических контактов русского языка с языками Запада и Востока в связи с внутренними закономерностями развития самого русского языка на разных ступенях эволюции и на фоне социально-культурной истории русского народа и его отношений с другими народами. Русский язык всегда был открыт для лексико-семантического обмена. Периоды инвазий сменялись периодами пуризма, но лексическая система русского языка оставляла и развивала из заимствованного словесного материала только то, что ей было нужно, а от остального со временем избавлялась.

Положение интернационализмов в словаре русского языка определяется, прежде всего, их принадлежностью к различным подъязыкам (книжной или разговорной литературной речи, социальным или территориальным диалектам, частным терминологическим системам) и семантико-стилистическими соотношениями с лексикой, связанной с ними. Большая часть интернационализмов, связывающих современный русский язык с европейско-американским ареалом, относится к терминам. Остальные интернационализмы в русском языке преимущественно

принадлежат к книжной или нейтральной литературной лексике. Но терминологический и книжный характер преобладающей массы интернационализмов не поставил их в изолированное положение. На протяжении почти полутора столетий специальная терминология систематически детерминологизируется в русском языке. Широко популяризуется терминология не только естественных и гуманитарных наук, политики и экономики, но и новых областей точных наук, техники, спорта.

На рубеже XX — XXI вв. наряду с качеством вновь актуальным станет показатель количества лексических заимствований. Одной из важнейших характеристик данного периода является то обстоятельство, что знание английского языка, понимание многих недавно вошедших в русский язык англицизмов является одним из существенных компонентов языковой компетенции. И если до середины 80-х годов XX в. в отечественной лингвистике господствовал принцип умеренного использования иноязычной лексики, принцип «соразмерности и сообразности», то в ситуации англо-американской языковой экспансии следование этому принципу стало невозможным, так как приток новых слов оказался беспрецедентным по объему и скорости вхождения в русский язык, что не только существенно расширило состав интернациональной лексики, но обеспечило условия для появления лексики глобальной.

ГЛАВА 2

Языковая глобализация и развитие русского языка в конце XX — начале XXI века

Современный русский литературный язык относится к числу языков, наиболее богатых интернациональными элементами. Это объясняется как его активным участием в двух крупнейших ареалах — европейско-американском и языков народов бывшего СССР (в меньшей степени активности — в ближне- и средневосточном ареалах), так и активной позицией носителей русского языка в современной глобальной коммуникации. В данной главе мы анализируем явление языковой глобализации, а также основные аспекты русской лингвокультуры и русского языка в период языковой глобализации.

2.1. Глобализация английского языка: факторы и последствия

Глобалистика сформировалась в 80-х гг. XX в. как междисциплинарная отрасль знания, объединяющая

исследовательский аппарат экономики, политологии, международных отношений, культурологии для анализа процесса глобализации. Последний предстает как постоянный процесс структурирования пространства существования и взаимодействия всех локальных сообществ как единого целого [см.: Гавров 2007; Панкадж 2013; Пфаненштиль 2006; Яценко 2010 и др.]. Сам термин «глобализация» применялся эпизодически с конца 1960-х гг. в работах экономистов и социологов, но вошел в активный научный оборот лишь в 1980-е гг. [Жданова 2012]. В большинстве теоретических исследований глобализация рассматривается как процесс становления глобальности. Глобальность, в свою очередь, как ситуация существования универсальных для всех локальных сообществ формальных и неформальных институтов взаимодействия. С этой точки зрения глобализацию определяют как процесс и результат распространения этих институтов [Гавров 2007; Панкадж 2013].

Глобалистика традиционно сконцентрирована на изучении возможностей для формирования интегрированной системы значений, идентичности и опыта в рамках мирового социального пространства, на создании стратегий эффективного включения локальных сообществ в систему международного взаимодействия, на поиске и организации действенных механизмов участия внешних факторов в решении локальных проблем и усилении роли локальных факторов в обеспечении международного функционирования в сферах экономики, безопасности, защиты окружающей среды, культуры, техники, миграции, коммуникации и т.д. [Пфаненштиль 2006; Яценко 2010]. В соответствии с этим в системах традиционных

наук формируются отрасли (всегда, впрочем, имеющие ярко выраженный междисциплинарный характер), сконцентрированные на исследовании глобализационных процессов и их результатов в соответствующих объектах изучения: экономическая глобалистика, политическая глобалистика, социологическая глобалистика, культурная глобалистика и т.д.

В той или иной мере самостоятельно уже два десятилетия существует и лингвистическая глобалистика. Отправной точкой развития данной отрасли знания справедливо считается выход первой редакции книги выдающегося лингвиста Д. Кристала «Английский язык как глобальный» [см.: Crystal 1997]. И хотя до настоящего времени не выработано универсального представления о феномене глобального языка, уже сегодня можно определить основные характеризующие признаки глобальной лексики, а также свойства английского языка, детерминирующие его статус как глобального в современной лингвокультурной ситуации.

Д. Кристал в своей работе исходит из двух лингвистических принципов, которые большинство людей рассматривает как противоречащие, но которые для него являются двумя сторонами одной медали: с одной стороны, ученый верит в основополагающую ценность многоязычия как удивительного мирового ресурса, который дарит нам многообразные познавательные перспективы и способность проникновения в суть, и таким образом позволяет нам достигнуть более глубокого понимания природы человеческого разума и духа, с другой стороны, он верит в основополагающую ценность общего языка, поскольку это удивительный всемирный ресурс, который дарит нам небывалые возможности для

взаимопонимания и таким образом позволяет найти новые возможности для международного сотрудничества [см.: Crystal 1997: 11-12]. Это двойственное, пожалуй, даже диалектическое отношение к феномену языковой глобализации Д. Кристал считает неизбежным и закономерным: «Если английский язык не Ваш родной язык, Вы, возможно, все еще испытываете смешанные чувства. Вы можете быть сильно мотивированы, чтобы изучить его, потому что Вы знаете, что он свяжет Вас с гораздо большим количеством людей, чем какой-либо другой язык; но в то же самое время Вы знаете, что это потребует больших усилий. Успешно справившись с этой задачей, Вы будете чувствовать гордость своим достижением и наслаждаться коммуникативной властью, которую Вы имеете в вашем распоряжении, но можете, тем не менее, чувствовать, что у говорящих на английском языке как родном есть незаслуженное преимущество перед Вами. И если Вы живете в стране, где выживанию Вашего собственного языка угрожает превосходство английского языка, Вы вправе завидовать, обижаться или сердиться» [Crystal 1997: 17-18]. Другим психологически понятным, но культурно неприемлемым следствием данной ситуации является лингвистическое чванство (Д. Кристал называет это явление лингвистическим самодовольством) некоторых носителей английского языка: «Явные признаки лингвистического самодовольства, по общему мнению, уже присутствуют в типичном британском или американском туристе, который путешествует по миру, предполагая, что все говорят на английском языке, и что если это не так и английским языком местное население не владеет, то это, в любом случае, ошибка аборигенов» [Crystal 1997: 40].

Основополагающей идеей лингвистической глобалистики является тезис Д. Кристалла о том, что язык получает статус глобального тогда, когда его исключительная роль очевидна и признается в любой стране мира. Однако это заявление мало дает для понимания сути явления, так как основывается в основном на экстралингвистических факторах. По существу, речь идет о языке, который знают и на котором говорят на международном уровне, который характеризуется не только количеством носителей его как родного и как второго языка, но и его географическое распределение и применение в межкультурной коммуникации. В таком случае глобальный язык выступает в качестве лингва франка (на определенном этапе — в качестве пиджина), который позволяет людям из разных слоев общества и национальностей общаться на более или менее равноправной основе.

Исторически важным фактором для получения каким-либо языком статуса глобального языка является фактор власти. Латынь была глобальным языком своего времени, хотя была языком облеченного властью меньшинства в Римской империи: это был язык политических лидеров и администраторов, язык Римской армии, а позднее церковной власти Римско-католической церкви. Это приводит к мысли о том, что язык только тогда доминирует, когда его носители доминируют (и регионально, и глобально). Д. Кристалл пишет об этом вполне однозначно: «Язык традиционно становится международным языком по одной главной причине: превосходство его носителей — особенно их политическое и военное превосходство. Объяснение тому одно и то же самое на протяжении всей истории. Почему греческий язык становился языком международного общения

на Ближнем Востоке более чем 2000 лет назад? Не из-за интеллекта Платона и Аристотеля: ответ заключается в мечях и копьях армии Александра Великого. Почему латынь стала известной повсюду в Европе? Спросите об этом легионы Римской империи» [Crystal 1997: 29].

Однако, несмотря на исторические аналогии, глобализация английского языка на рубеже XX — XXI вв. — явление уникальное. Эта уникальность обусловлена изменением представления о времени, пространстве и коммуникации: «Нет никаких прецедентов в истории человечества того, что происходит с языками при таких стремительных изменениях. Никогда не было времени, когда столько стран могло и должно было общаться друг с другом так оперативно. Никогда не было времени, когда столько людей хотело и могло поехать в такое количество мест. Никогда не большей потребности в более широко распространенном билингвизме, избавленном от бремени профессиональных переводчиков. И никогда не было более насущной необходимости в глобальном языке» [Crystal 1997: 33]. Таким образом, условия для языковой глобализации сложились беспрецедентно идеальные. Способствовал ей и целый ряд факторов.

Известно, что международное влияние языка обусловлено комбинацией трех факторов:

- 1) в ряде стран он используется как родной или первый;
- 2) в ряде стран он принят в качестве официального языка;
- 3) в ряде стран его как иностранный язык преподают в школах [см.: Hjarvard 2003].

Данные факторы традиционно обеспечивают языку получение и поддержание статуса международного (но еще не глобального)

языка.

Важными факторами популярности любого языка выступают, безусловно, и внутренние структурные качества языка, размер и состав словаря, качество его литературы на языке, его связь с великими культурами или религиями. Однако история мировых языков показывает нам, что язык становится международным языком в основном из-за политического влияния и экономической мощи стран носителей языка. В начале XXI в. эти экстралингвистические факторы дополняются особенностями межкультурного взаимодействия в мире современных коммуникаций, глобализацией торговли и беспрецедентно высокой мобильностью населения планеты. Новому Вавилону нужен единый язык. Чем выше скорость межъязыкового взаимодействия, тем острее потребность в единой знаковой системе — глобальном языке.

Попытки создания единого языка имеют более чем вековую историю. В относительно небольшой период с 1880 по 1907 г. были разработаны не менее 50 искусственных языков, претендовавших на универсальность. Сегодня самым известным из них является эсперанто, с его нарочито упрощенной грамматикой, 16 правилами, отсутствием артиклей и пр. Эсперанто, как и многие другие из этих универсальных языков, были специально разработаны на основе доктрины центростремительного движения многообразных культур, согласно которой единый мировой язык автоматически приведет к миру и единству. Однако данная доктрина не всегда находит историческое подтверждение. С одной стороны, история дает нам немало примеров того, как войны происходят в сообществах носителей одного и того же языка (например, гражданские войны в

Британии, США, Испании, Вьетнаме, Югославии и т.д.), с другой стороны, некоторые стран с носителями нескольких языков (например, Швейцария, Канада, Сингапур и т.д.) сосуществуют относительно мирно.

Ключевой тезисом в работе Д. Кристала, который не оспаривается ни одним из ученых, занимающихся проблемами лингвистической глобалистики, является убежденность в том, что определяющим для получения каким-либо языком статуса глобального является уже упоминавшийся фактор власти (политического и военного превосходства носителей языка). В определенном смысле, латынь была глобальным языком своего времени, хотя была языком меньшинства, но меньшинства, облеченного властью в Римской империи: это был язык политических лидеров и администраторов, язык римской армии, а позднее — язык церковной власти Римско-католической церкви. Это закономерно наводит на мысль о том, что язык только тогда доминирует, когда доминируют его носители. Причем доминируют в широком спектре сфер жизнедеятельности: политика, экономика, наука, технологии, материальная культура, спорт и пр.

Нетрудно убедиться, что в начале XXI в. во всех этих сферах носители английского языка не так уж самонадеянны в своих претензиях на доминирование. В настоящее время английский язык в наивысшей степени выражает качество глобальности, нежели когда-либо любой другой мировой язык. Как инструмент межкультурной коммуникации он охватывает мир гораздо больше, чем латинский или французский. Кроме того, исторически не было языка, который был бы настолько широко распространен, как английский.

Общеизвестно, что в сферах политики, бизнеса, науки, информационных технологий, образования, транспорта, массового потребления и развлечений (в том числе спорта и туризма) английский стал не просто языком межнационального общения, а именно глобальным языком, не просто международным, а всемирным.

Предыстория глобализации английского языка справедливо связывается с политической и экономической мощью Британской империи, которая в XVII — XVIII вв. распространяла свое влияние практически на весь мир и сделала английский язык одним из основных международных языков. Наследие британского империализма — около 100 стран в современном мире используют английский язык либо как государственный, либо как официальный. Однако собственно глобальным английский становится вследствие американского экономического и политического, а затем и культурного (имеется в виду, прежде всего, культура потребления) превосходства во второй половине XX в. В сферах популярной музыки, кино, телевидения, бизнеса, финансов, спорта, информационных технологий господство США не ставится под сомнение, хоть и постоянно оспаривается. К началу XXI в. американское влияние в мире делает английский язык не просто крайне важным, но практически единственно возможным инструментом межкультурного взаимодействия не только в различных сферах рынка (особенно в сфере туризма и рекламы), но и в таких сферах как наука и технологии (доступ к современным научным и техническим базам данных без использования

английского языка невозможен; это обязательный рабочий язык международных научных мероприятий и т.д.).

Сегодня в мире английским языком владеет свыше 2 миллиардов человек. Это самый распространенный из пяти официальных языков ООН (английского, французского, испанского, русского и китайского). Английский язык востребован примерно 85% международных организаций, французский — менее чем 50%. Мало того, свыше трети международных организаций в качестве официального используют исключительно английский, причем эта цифра возрастает почти до 90% среди азиатских международных организаций. Последнее отчасти объясняет, почему китайский язык, основной диалект которого (мандаринский) является родным почти для миллиарда человек, далек от статуса не только глобального, но и субглобального языка. Однако главным, благодаря чему английский язык обрел глобальный статус, на наш взгляд, является то обстоятельство, что он стал основным инструментом интернет-коммуникации, в которую сегодня вовлечены более чем 5 миллиардов человек, вводящих латиницей *логины* и пароли, создающих *аватары*, адресующих *мейлы*, фиксирующих *теги*, публикующих *посты* и ведущих *блоги*. Весьма существенно и то, что английский язык является не только источником, но и посредником для экспорта лексических единиц и грамматических конструкций.

Однако было бы ошибочно полагать, что глобализация английского языка является следствием исключительно экономического и политического превосходства. Следует учитывать некоторые особенности английского языка, предопределившие его

победу в своеобразной гонке за глобальное лингвистическое господство.

Во-первых, это богатство и глубина лексического состава. 20-томный Оксфордский словарь современного английского языка включает свыше 615 тысяч слов (для сравнения — 20-томный Большой академический словарь русского языка включает около 215 тысяч слов). Если учитывать научно-техническую терминологию, то суммарный лексический состав английского языка превысит один миллион слов, что делает его крупнейшим в мире. По некоторым оценкам, лексика английского языка в настоящее время активно прирастает новыми словами: от 8000 до 20000 лексических единиц ежегодно. В общем пользовании около 200000 английских слов, что минимум в 2 раза больше, чем слов, например, немецкого, русского или французского языков. Наличие большого количества синонимов, фразовое и идиоматическое богатство английского языка содержат потенциальную возможность для выражения самых разных смыслов и решения любых коммуникативных задач — от повседневного общения до высокой поэзии.

Во-вторых, английский язык обладает важным качеством гибкости. Гибкость проявляется на разных уровнях языковой системы. Порядок слов, категория залога, возможность использовать одно и то же слово как существительное и глагол, большие деривационные возможности — все это работает на гибкость английского языка как коммуникативного инструмента.

В-третьих, грамматика английского языка имеет более высокую степень унификации, чем у большинства языков мира. Так, например, категория пола полностью передается словом и не требует

дополнительной манифестации с помощью артиклей, как в немецком или испанском языках. Предикат легко может обойтись без субъекта. Падежные формы имен существительных в английском языке практически отсутствуют (за исключением некоторых личных местоимений), что по сравнению, например, с финским языком, который имеет пятнадцать форм для каждого существительного, или русским языком с его 12 формами (плюс 2-3 рудиментарных), представляет собой образец высшей степени унификации грамматической системы. То же следует сказать и о глаголе: если, например, в латинском языке глагол имел 120 возможных форм, а в современном немецком языке – 16, то английский оперирует только 5 формами, из которых активно используются только 3.

В-четвертых, английский язык считается относительно простым в плане правописания и произношения: он не требует ни овладения тонкими тональными вариациями произношения, как кантонский, ни прихотливого, иногда до экстравагантности, сочетания согласных, как валлийский или гэльский. Разумеется, английский язык включает в себя какие-то звуки, которые, как правило, сложно произнести иностранцам, или звуки, которые имеют разнообразие возможных вариантов графической фиксации. Однако в пользу относительной фонетико-графической простоты английского говорят регулярность в произношении согласных, свобода от диакритики гласных и согласных. Кроме того, заимствования из иностранных слов в английском языке, как правило, сохраняют оригинальное написание (передается через транслитерацию, а не трансфонационно). Фонетическая предсказуемость графической передачи в английском достаточно высока (по данным Д. Кристала, 84% [Crystal 1997]), в то

время как знающим латиницу, но не знающим английского, непредсказуемым по произношению покажется написание не более чем 3% английских слов (тех, про которые изучающие английский по всему миру шутливо говорят: «пишется Манчестер — читается Ливерпуль»).

В-пятых, глобализации английского языка способствует его космополитический характер: он активно принимает тысячи слов из других языков, с которыми исторически вступал в контакт, что дает ему чувство близости и доступности, своеобразного языкового гостеприимства, в отличие от таких языков как, например, французский, который делает все возможное, чтобы не допустить влияния на себя других языков, — крайнее проявление языкового пуризма.

Перечисленные собственно лингвистические факторы привлекательности английского языка имеют большое значение для реализации им статуса глобального, но не могут его обеспечить без общеизвестных экстралингвистических факторов: технологических, политических, экономических. Поэтому, несмотря на то, что в современном мире английский язык как глобальный оказывается в неприступной позиции, его будущее в таком качестве вовсе не гарантировано. В Средние века латинский язык, казалось, навсегда обосновался в качестве всеобщего языка образования и культуры. Это казалось неизменным, но изменилось. Среди языков международного общения исторически встречались претенденты на всемирное распространение, но их претензии, однако, не простирались за пределы территорий многонациональных

государственных образований (Римская, Византийская, Монгольская, Французская империи).

Преимущества глобального языка очевидны, однако есть закономерные опасения, что языковая глобализация одного из естественных (в отличие от, например, эсперанто) и живых (в отличие от, например, латыни) языков может иметь некоторые негативные последствия. Анализ двадцатилетнего опыта исследования английского языка как глобального приводит нас к осознанию следующих рисков языковой глобализации:

1. Существует риск, что увеличение влияния и расширение использования глобального языка может привести к ослаблению и в конечном итоге исчезновению некоторых малораспространенных языков (в отдаленной перспективе — к исчезновению всех остальных языков). По общеизвестным данным ЮНЕСКО, из около 13000 живых языков, существовавших на нашей планете в начале XX в., в начале XXI в. осталось немногим более 6000, из которых к концу нашего столетия могут исчезнуть до 80%. Глобализация английского языка считается основным фактором реализации указанной тенденции. Языковая карта мира действительно тускнеет. Однако мы склонны полагать, что угроза исчезновения под воздействием глобального языка может стимулировать поддержку и защиту языков мира, прежде всего тех, которые считаются глобально значимыми [Ronen 2014] (субглобальными).

2. Существует риск, что естественная динамика развития глобального языка может быть сопряжена с несправедливым преимуществом перед другими языками в странах, где глобальный английский не является государственным или официальным. Эти

процессы особенно отчетливо проявляются на лексическом уровне (например, в русском языке глобализм *тренд* начинает постепенно вытеснять синонимический интернационализм *тенденция* на периферию коммуникации). Однако мы склонны полагать, что любой язык в состоянии выработать собственный вариант конкретного результата противодействия фундаментальных языковых тенденций к экономии языковых средств и к обогащению языка.

3. Существует риск, что естественная динамика развития глобального языка чревата ростом языковой самоуверенности и «лингвистического чванства», которые лишают мотивации к изучению других языков. Этот эффект уже можно наблюдать у британцев и американцев (зачем учить другие языки, если можно замечательно общаться на английском?). С этим же, по-видимому, связано и постепенное сокращение количества изучающих не английский иностранный язык российских школьников и студентов. Однако мы склонны полагать, что сила воздействия глобального языка в общем равна силе противодействия языкового пуризма, по меньшей мере, со стороны субглобальных языков (испанского, немецкого, португальского, русского, французского) и входящих в десятку наиболее распространенных в мире хинди, бенгали, арабского и китайского (мандаринского) языков.

Несмотря на указанные риски, перспективы реализации глобального потенциала английского языка не следует воспринимать излишне оценочно. Разумеется, в отсутствие сопоставимых исторических прецедентов строить более или менее основательные прогнозы развития языковой глобализации весьма затруднительно. В связи с этим приобретение английским языком статуса глобального

языка следует, вслед за Д. Кристалом, воспринимать как явление уникальное и в настоящее время необратимое.

Важно учитывать, что факт свободного владения английским сегодня не так важен для языковой глобализации, как факт активного использования. Для сравнения: самый распространенный язык в мире – мандаринский диалект китайского языка – насчитывает около 1 миллиарда носителей, а английский – около 400 миллионов, но английским, по данным Британского Совета, регулярно пользуются (не будучи носителями) еще около 2 миллиардов человек. Кроме того, глобальная интернет-коммуникация, основным инструментом которой исторически смог стать английский язык, неумолимо расширяет состав «пользователей» глобального языка.

Действительно, многие исследователи традиционно исходили из показателя количества носителей языка и их коммуникативного влияния [см.: Pimienta 2010; Weber 1997 и др.]. Однако данный критерий не учитывает глобальное влияние языка: зачастую носители языка, при всей их многочисленности и коммуникативном разнообразии, локально сосредоточены. В таком случае вернее говорить о региональном, а не глобальном влиянии языка. Появление несколько лет назад в западной лингвистике концепции глобальных языковых сетей [см.: Ronen 2014] позволяет по-новому взглянуть на процесс языковой глобализации как основной сюжет диалога культур в начале XXI в. и на статус «пользователя» глобального языка в противоположность идее «массового билингвизма» (см. работы А.А. Ривлиной).

Еще в конце XX в. Д. Кристал выдвинул альтернативный метод определения глобального влияния языка: на первый план выступает

не количество, а качество носителей — кто говорит на этом языке и как говорящие [Crystal 1997]. На основе последнего индикатора — связи между носителями языка — интернациональная группа ученых (Ш. Ронен, Б. Гонсалвес, К. Ху, А. Веспиньяни, С. Пинкер, Ц. Идальго), представляющих Национальную академию наук США, разработала теорию глобальной языковой сети, представленную в работе «Links That Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame» [Ronen 2014]. В данной работе был предложен критерий определения мирового влияния языка на основе его положения в глобальной сети, соединяющей носителей разных языков. Широта и интенсивность связей того или иного языка в глобальной коммуникации с поправкой на количество носителей языка и является индикатором языкового влияния.

Ученые составили карту глобальной языковой сети (Global Language Network, GLN) на основе анализа суммарных данных из трех источников:

- 1) переводы книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum (IT);
- 2) сообщения в Твиттере (Twitter);
- 3) статьи в Википедии (Wikipedia).

Это позволило исследователям учитывать языковые предпочтения участников глобальной коммуникации с разным уровнем лингвистической подготовки.

Первый уровень — авторы миллионов переводов книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum, имеющие высокий художественный и лингвистический потенциал (писатели и профессиональные переводчики). Предпочтения в выборе языка на

этом уровне формируются под воздействием рыночных сил, формирующих потребность в книгах на разных языках. Каждый перевод с одного языка на другой формирует уровень потребности в конкретном языке. При этом, обработав 2,2 миллиона переводов более чем на тысячу языков книг, изданных в период с 1979 по 2011 год в 150 странах, исследователи установили не только востребованность языков как источников, но и как посредников для перевода.

Второй уровень — редакторы Википедии: они обладают общими и специальными знаниями в какой-либо области, являются носителями или владеют языками перевода но, как правило, не являются профессиональными переводчиками. Выбор языка редактирования формирует здесь карту глобального влияния языка. Набор данных Википедии был составлен с учетом всех языковых вариантов «свободной энциклопедии», функционировавших с конца 2011 года: это 382 миллиона статей на 238 языках.

Третий уровень — участники коммуникации в сети Твиттер: это самая многочисленная категория (около миллиарда участников глобальной интернет-коммуникации) с самым разным уровнем лингвистической подготовки, для которых выбор языка общения обычно обусловлен коммуникативным удобством (объем одного *твита* — публикации в Твиттере — ограничен 140 знаками). Глобальную сеть здесь формируют языки, наиболее часто выступающие как инструмент межкультурной коммуникации в этой социальной сети. При этом очевидно, что на данном уровне глобальной коммуникации речь идет уже не только о носителях языка, но о тех, что использует язык, — о «пользователях» языка.

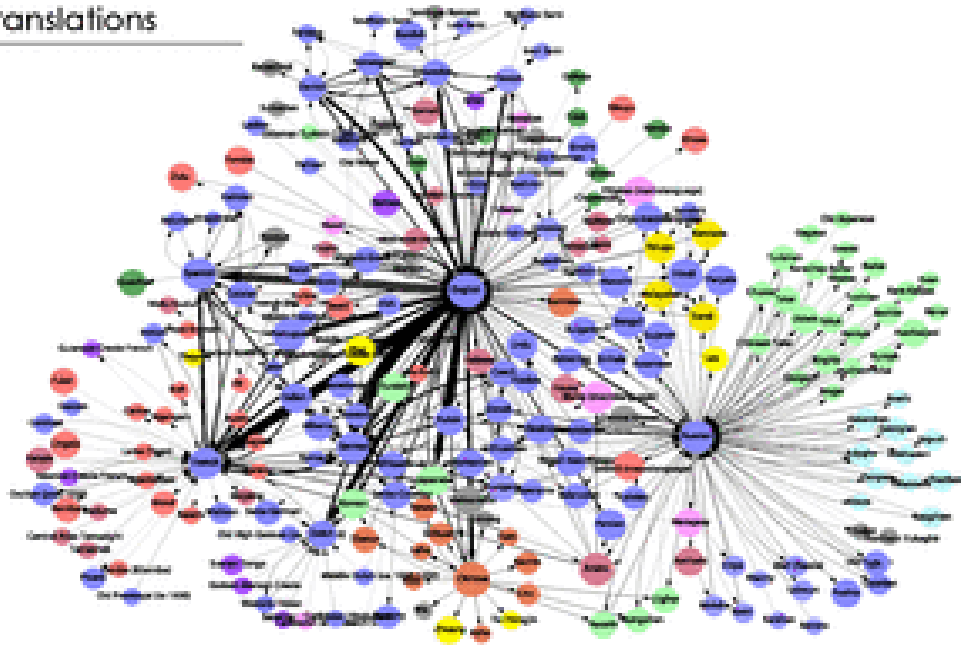
Набор данных из Твиттера, собранных американскими учеными, включает более одного миллиарда твитов более чем 17 миллионов пользователей на 73 языках, опубликованных в период с декабря 2011 года по февраль 2012 года (около 10 % общего количества пользователей Твиттера в указанное время).

В результате были смоделированы три сети, позволяющие сопоставить пути прямого и косвенного общения между носителями разных языков. Суммирование данных позволило ученым составить единую карту глобального влияния языков (рис.1 [Ronen]).

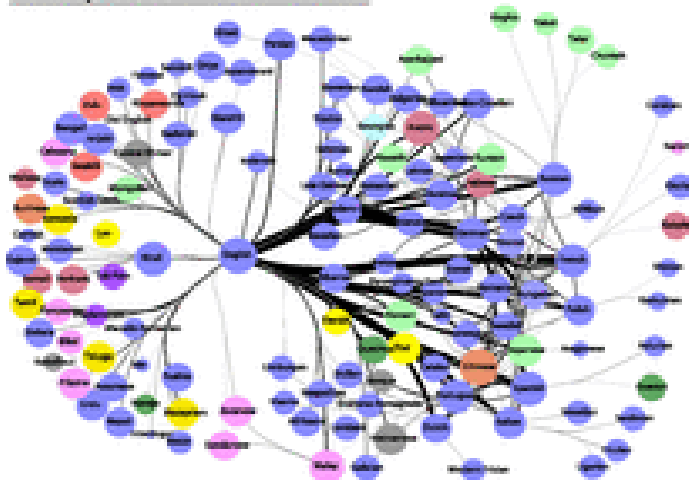
Положение языка в глобальной языковой сети влияет на восприятие информации, создаваемой носителями языка, а также обмен информацией между носителями разных языков. Положение языка также влияет на поток информации, который не производится на этом языке, но передается с его помощью. Положение языка в глобальной сети, таким образом, влияет на разнообразие международной информации, доступной для его носителей, скорость, с которой они получают международную информацию, и их способность распространять информацию носителям других языков.

Суммарный результат трех карт глобальной языковой сети позволяет представить иерархическую структуру влияния языков в глобальной коммуникации. Вершина или центральный узел коммуникации — английский язык — окружен узлами второго порядка: немецким, французским, испанским, русским и португальским языками. Именно эти пять языков являются глобально значимыми (субглобальными) в начале XXI в.

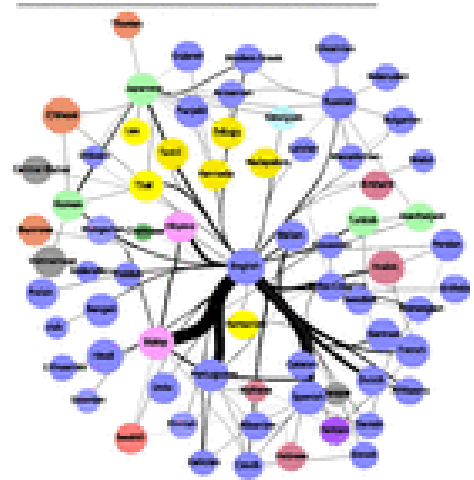
Book Translations

Wikipedia

Twitter

Language Family

Population

Link Weight and Color

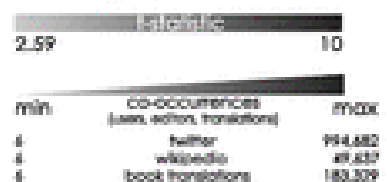

Рисунок 1. Глобальные языковые сети

Концепция глобальных языковых сетей Ш. Ронена, Б. Гонсалвеса, К. Ху, А. Веспиньяни, С. Пинкера и Ц. Идальго обеспечивает более эффективный поиск новых данных глобального языкового обмена — лексико-семантического экспорта и реэкспорта.

Кроме того, данная концепция и разработанная американскими учеными модель помогают уяснить то обстоятельство, что определяющим для стабильности глобального статуса английского языка является то, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации, количество вовлеченных в которую сегодня, по данным Google, приближается к 5 миллиардам человек. Эти люди не могут обойтись без знания латиницы и минимального набора из нескольких десятков англоязычных слов, составляющих лексикон современного пользователя Интернета, и являются не носителями, а «пользователями» английского языка как глобального. Именно поэтому в представленной американскими учеными модели на периферии глобальной коммуникации оказываются более распространенные (по количеству носителей, а не «пользователей») языки: китайский, хинди, арабский. При этом интернет-коммуникация способствует постоянному расширению состава «пользователей» глобального языка.

Концепция глобальных языковых сетей представляется определяющей для уяснения динамики развития интернационального пласта лексики мировых языков. Особое значение это имеет для анализа процесса и результата взаимодействия между глобальным и субглобальными языками, при том что последние выступают посредниками между глобальным и маргинальными языками современной межкультурной коммуникации.

Для уяснения перспектив развития глобального языка нужно учитывать противодействие двух тенденций – к универсализации инструментов межкультурного взаимодействия, с одной стороны, и к сохранению национальной идентичности, с другой.

Само доминирование внешнего языка или культуры может привести к негативной реакции. Хотя большинство бывших британских колоний сохранили английский язык в качестве официального языка после обретения независимости, в некоторых странах по поводу культурного доминирования английского языка общественность испытывает нарастающее недовольство. Последняя тенденция, как ни парадоксально, особенно ощутима в США (количественный рост испаноязычного населения, придание в некоторых штатах испанскому статуса официального и т.д.) с их доминированием в экономическом, техническом и политическом плане.

Именно США являются сегодня движущей силой английского языка в мире. Однако если США потеряют свои доминирующие позиции в ключевых сферах глобальной коммуникации, то языковая лояльность других стран может существенно снизиться до тех пор, пока ей на смену не придет новая доминирующая сила. И здесь мы сталкиваемся еще с одним парадоксом. Единственным возможным кандидатом на то, чтобы составить конкуренцию США в технологическом и экономическом (но не политическом) аспектах, в обозримой перспективе предстает Китай. Но именно Китай является одним из наиболее активных эксплуататоров глобального английского [Ronen 2014]. Прирост числа людей, в той или иной степени владеющих английским, достиг исторического максимума в 2 миллиарда, причем в основном за счет населения Индии и Китая. Возможно, именно поэтому долгосрочное будущее английского языка как глобального находится в руках Азии. Последнее отчасти

объясняет, почему китайский язык далек от статуса не только глобального, но и субглобального языка [см.: Косырева 2017].

Таким образом, ключевым для стабильности глобального статуса английского языка, по нашему мнению, является то обстоятельство, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации, в которой не обойтись без знания латиницы и минимального набора из нескольких десятков слов, составляющих лексикон современного пользователя Интернета, начиная с, пожалуй, самого распространенного глобализма – *окей* (*o'key*, *OK*).

Как видим, если для получения английским языком статуса глобального было важно совпадение целого ряда экстралингвистических факторов, то для сохранения данного статуса определяющее значение имеют факторы собственно лингвистические. Как бы то ни было, именно английский стал не только источником, но и посредником для экспорта лексических единиц и грамматических конструкций в современной глобальной коммуникации. Именно из этого мы исходим в анализе глобализмов в составе интернациональной лексики современного русского языка.

2.2. Русская лингвокультура в начале XXI в.

Любой факт языка, будь то перемены в синтаксисе, морфологии или возникновение новых слов, — не существует сам по себе, как нечто автономное, а выражает и отражает малейшие сдвиги в

духовной жизни социума [Богословская 2003]. Условия для появления в составе интернациональной лексики русского языка нового класса слов, имеющих не просто международное, а всемирное (глобальное) распространение, складываются под влиянием лингвокультурной ситуации в современной России. Анализ специфики адаптации и функционирования глобализмов в современном русском языке требует уяснения особенностей воплощения диалектики языковой глобализации (стремление к глобальному соучастию, но с сохранением национальной уникальности) в русской лингвокультуре начала XXI в.

Лингвокультурная ситуация в России в исследованиях двух последних десятилетий представлена в двух ипостасях: как определенный временной отрезок в развитии этнической лингвокультуры, и как отрезок, вписывающийся во вневременную традиционно-ментальную, языковую национальную культуру, вобравшую в себя «и думы далеких предков, и жизнь гипотетических будущих поколений» [см.: Шаклеин 1997].

Нам близка точка зрения В.М. Шаклеина, представлявшего русскую национальную лингвокультуру в виде неразрывной цепи лингвокультурных ситуаций, имеющих четкие временные границы и явные связи не только с предшествовавшими и последующими ситуациями, но и с ситуациями изначальными, представляющими собой некие лингвокультурные ядра и определяющими саму логику развития последовательной цепи лингвокультурных ситуаций [см.: Шаклеин 1997: 4-5]. В данном отношении начало XXI в. представляет собой особый период в развитии русской лингвокультуры, имеющий традиционные доминанты, но

вырабатывающий и реализующий специфические стереотипы. Это, прежде всего, относится к стереотипам восприятия «чужого» — гетеростереотипам.

Динамику изменений в системе гетеростереотипов русской лингвокультуры можно проследить на материале сопоставления лингвокультурной ситуации начала XXI века ситуации конца XX века. Так, по мнению В.М. Шаклеина, специфику системы идеологии русского языка в конце прошлого столетия определяли две культурно-идеологические доминанты: *противостояния* и *необходимости выбора* (из экономических и, как следствие, политических систем). Статус доминанты ученым определяется по отношению ко всей системе идеологии. Доминанта должна быть общей для этой системы, независимо от подсистем, ее составляющих, должна реализовывать структурообразующую функцию, отражать в общем виде характер мировоззрения, обладать высокой степенью обобщения [см.: Шаклеин 1997: 14].

Идеологическая доминанта противостояния общим потокам общественно-политической информации внедрялась как обязательная и мотивировалась рядом противоположных экстралингвистических факторов: тоталитарная система, коммунизм — свободное общество, демократия; угроза порабощения Западом — помощь Запада и т.п. С одной стороны, идеологема противостояния выражает двухмерность картины мира, с другой стороны, она обуславливает развитие ряда зависимых от нее идеологем, определяет оппозиционное построение всей системы идеологии. Она стала устойчивым характеризующим фактором лингвокультурной ситуации в конце XX века [см.: Шаклеин 1997: 19-20].

Мы склонны полагать, что идеологема внутреннего и внешнего противостояния не утратила актуальности и в начале XXI века. Сохраняя статус доминанты, она, тем не менее, опирается на несколько иные стереотипы [см. об этом: Долгенко, Косырева, Мурашко, 2015], что во многом связано с лингвокультурным разворотом второй из отмеченных доминант — необходимости выбора.

Реализацией культурно-идеологической доминанты необходимости выбора — важнейшей идеологемы русской лингвокультуры конца XX века — была «безальтернативность выбора, создающая ощущение невозможности компромисса» [Шаклеин 1997: 29]. Следствием действия этой идеологемы стало формирование позитивного гетеростереотипа восприятия западного образа жизни и англоязычной лингвокультуры. Показательно в этом отношении утверждение В.Г. Костомарова о том, что «очень многие люди настроены сейчас не на возмущенно-безапелляционное отвержение иностранщины, а на ее принятие, пусть и не всегда безоговорочное. И в речи американизмы вызывают, скорее, добродушное посмеивание, нежели непримиримое осуждение» [Костомаров 1994: 104]. Однако в начале XXI века идеологема безальтернативности выбора в пользу «Запада» осталась актуальна лишь для незначительной части либерально настроенных представителей русской лингвокультуры. Значительная же доля тех, кто, будучи носителем русского языка, является частью русской лингвокультуры, уже не воспринимает англоязычный мир как идеальный. Между сочетаниями «жить хорошо» и «жить как на Западе» уже не стоит культурно-идеологический знак равенства.

Инерция социальной самоидентификации, а также существенная корректировка гомостереотипов русской лингвокультуры, связанная с культурно-идеологическим осмыслением изменений на карте и в Конституции Российской Федерации (идеологема «Крым наш!»), актуализирует доминанту безальтернативности выбора, но уже не в пользу «Запада». Диалог культур вновь, как это нередко бывало, вошел в фазу глобального культурно-исторического противостояния и, как следствие, гетеростереотипы русской лингвокультуры меняют коннотацию в зависимости от конкретной реализации дихотомии «свой — чужой». При этом градус политизации коммуникации остается таким же высоким, как в предыдущем периоде развития русской лингвокультуры.

Весьма показательной в данном отношении является визуализация противостояния гомо- и гетеростереотипов в культурном пространстве современного российского города, когда идеологема «Мы – победители!» (гомостереотип) соседствует с идеологемой «Не забывайте, кто вы!» (гетеростереотип) [подробнее об этом см.: Косырева, Долгенко, Мурашко 2015].

Принципиально важным изменением, повлиявшим на характер коммуникации в начале XXI в., что неотвратно сказывалось и на русской лингвокультуре, следует считать появление новых инструментов коммуникации. До середины XX в. коммуникация осуществлялась посредством двух форм: первая предполагала печатание на бумаге и распространение методом физической транспортировки или хранение в библиотеках (почта, газеты, журналы и книги), вторая представляла собой закодированные

сообщения или речь, передаваемые средствами различных сигналов по воздуху или по кабельной связи (телеграф, телефон, радио и телевидение). К концу XX в. технологии, некогда существовавшие в разных областях применения, стирают эти различия, так что потребители информации получают в свое распоряжение множество альтернативных средств [см.: Бродель 2008]. Особенно быстро и результативно развиваются телекоммуникационные и компьютерные сети. Если еще в конце XX в. система спутниковой телефонной связи (ИНТЕЛСАТ) принимала 240 одновременных разговоров через Атлантику, то сегодня — более 120 тыс. (при том что доступность ее возросла десятикратно). Аналогичен прогресс международной финансовой коммуникационной системы (СВИФТ). Если еще двадцать лет назад она объединяла около 2000 компьютеров в 50 странах по всему миру, то сегодня в эту сеть входят двести двенадцать стран и более десяти тысяч учреждений (в том числе более 600 в России). Через эту систему проходят более двадцати миллионов транзакций за один день. Однако все это не идет ни в какое сравнение с прогрессом интернет-технологий.

Сегодня любой обладатель смартфона фактически включен в глобальную коммуникацию. Интернет привлекателен тем, что управление сетевыми ресурсами здесь децентрализовано — на своем сервере или сайте каждый волен представлять любую информацию в любом порядке при условии, что она технически совместима с поддерживаемыми системой и браузерами, техническими протоколами. Она, разумеется, не должна противоречить действующему законодательству в сфере СМИ и информационных технологий. Однако контроль исполнения законодательства всегда

носит реактивный характер, а это значит, что участники интернет-коммуникации в принципе связаны только техническими ограничениями в свободе волеизъявления в глобальном информационном пространстве.

Возможность иметь практически мгновенный доступ ко всем источникам информации одновременно и при этом делать индивидуальный выбор — возможно, главное достоинство интернет-технологий. Миллионы людей каждый день используют Интернет для различных целей. Интернет оказался постоянным источником новостей и информации не в последнюю очередь потому, что к нему можно произвольно подключаться и отключаться от него, а также потому, что его практически невозможно полностью отключить.

Особое значение в глобальной коммуникации имеет то, что Интернет предоставляет не только стремящееся к бесконечности количество информации, но и возможность общения в реальном времени с использованием коммуникаторов, месенджеров, социальных сетей. Это привело к качественным изменениям в коммуникации: уничтожение фактора расстояния и нивелирование фактора времени (возможность отсроченного ответа, манипуляций с программным и сетевым временем), создание сообществ, моделирование сетевой личности (создание легенды), возможность полной анонимности (как следствие, полной безответственности).

Эта коммуникативная свобода (не бесконтрольная, конечно, но отнюдь не иллюзорная) является важным условием активизации обмена смыслами и словами, выражающими эти смыслы. Тенденция к яркости выражения, к украшению речи, к языковой игре превалирует над фундаментальной тенденцией к экономии языковых

средств. Это оказывается весьма благоприятной почвой для англоязычной экспансии.

Глобальный английский реализуется, прежде всего, как язык Интернета и бизнеса, рекламы и политики, кино и образования, науки и спорта. Английский язык для бытового общения употребляют почти все, не знающие языка собеседника. О масштабности роли английского языка в современной российской культуре весьма точно пишет В.Н. Лескин: «В самых престижных вузах России чтение лекций и проведение семинаров на английском языке стало обыденным явлением. Десятки тысяч русских юношей и девушек получают высшее (или послевузовское образование) за рубежом, где все преподавание ведется на английском. После научных журнальных публикаций и в конце научных изданий принято давать аннотации на английском языке. Становятся англоязычными научные издания самых разных стран: считается, что это делает их доступными большему числу потенциальных читателей, а значит, и более тиражными. В начале XX в. число публикаций по естественным наукам и математике на немецком, английском и французском языках было примерно равным (доля публикаций на русском в этот период не превышала первые проценты, но к семидесятым годам прошлого века составила более 20%), к концу же столетия доля научных публикаций на английском превысила 90%» [Лескин 2014: 22-23].

Поскольку при формировании политического, культурного и этнического самосознания язык играет центральную роль, усиление глобального давления через английский язык может сказаться на национальной идентичности [см. работы В.Н. Лескина], что уже

проявляется в многочисленных терминоидах: “постнациональный”, “наднациональный”, “глобальная идентичность”. Создание глобальной идентичности, по мнению, например, А. Кирилиной, уже идет и выражается в «появлении метроэтничности — типажа жителя крупного города, ориентированного лишь на “индивидуальный жизненный проект” с гедонистическим уклоном и не отягощенного национальной идентичностью. Говорит он, разумеется, на английском» [Кирилина 2012].

В.Н. Лескин отмечает, что ситуация в современной лингвокультуре связана, в первую очередь, с продолжающейся вестернизацией экономической политики и государственного устройства: «Радио- и телепередачи, газеты, публикуемые отчеты компаний быстро ввели в повседневную речь ранее малоупотребительные слова *бизнес* и *приватизация*, *ваучер* и *брокер*, а затем – *бонус*, *волатильность*, *дилер*, *деривативы*, *дивиденды*, *инсайдер*, *кросс-курс*, *лот*, *ликвидность*, *маркетинг*, *монетаризм* (и *монетарная политика*), *опцион*, *оффшор*, *своп*, *трансферт*, *фьючерсы*, *форвертсы*, *хеджирование* и др. В описаниях политических событий появились слова и выражения *деидеологизация*, *идеократия*, *имиджмейкер*, *консенсус*, *легитимность*, *мондиализм*, *олигархат*, *популизм*, *рейтинг*, *саммит*, *субсидиарность*, *толерантность*, *трайбализм*, *харизма*, *электорат*, *элита* и др. Многие слова, утратив первоначальное позитивное начало, были переосмыслены в негативные; таковы, например, *пиар* и *лоббирование*. Не менее важно и то обстоятельство, что указанные перемены совпали с лавинообразным распространением языка пользователей интернета и жителей сети. Миллионы граждан России

стали говорить, а, следовательно, думать на сетевом диалекте: смеси англоязычных терминов, их русифицированных вариантов, глагольных форм и т.п. [Лескин 2014: 23-24]. Эти наблюдения в целом соответствуют общему пессимистическому тону, которым описывается современная языковая ситуация. Об этом, в частности, пишет А.В. Кирилина: «Значительное число ученых описывает ситуацию при помощи пессимистических метафор: английский – *язык-убийца*, *язык-тиранозавр*, *язык-кукушонок в гнезде языков* и даже *лингвистический геноцид*, *лингвистический империализм*, *преступления против человечности в области образования* и т.д.» [Кирилина 2012]. Однако «почти во всех европейских странах, — пишет А.В. Кирилина, — государственные лингвистические учреждения, “официальная” лингвистика, как правило, настаивают на “нормальности”, закономерности и — за редким исключением — отрицают трагизм или негативный характер происходящих в языке изменений» [Кирилина 2012].

Сходная ситуация складывается и в России: «В первые 2000-е гг. в Российской Федерации наблюдалось сокращение числа изучающих какой-либо неанглийский язык – как в школах, так и в вузах. А в 2007 г. (кстати, объявленном Годом русского языка) в Москве была повышена зарплата учителям английского» [Кирилина 2012]. Примечательно, что А.В. Кирилина увязывает эту тенденцию не только с целенаправленной государственной образовательной политикой, но и с проблемой утраты родных языков: «исследования показывают, что, по меньшей мере, половина имеющихся на сегодня языков – под угрозой исчезновения. Около 96% населения земли говорит на 45 языках мира, и наречия малых народов исчезают в

результате неравноправного контакта с более “сильными” местными конкурентами. Однако ранее такая тенденция наблюдалась, как правило, у бесписьменных, не имеющих широкой сферы функционирования языков. Сегодня же схожие процессы коснулись значительно более мощных языков, стоящих на верхних ступенях мировой иерархии. Да и их социальная база (число говорящих) вследствие негативных демографических тенденций сокращается» [Кирилина 2012].

Несмотря на то, что обильные вливания англицизмов в русский язык в последние десятилетия вызывают у его ревнителей немалые опасения, следует помнить, что, по справедливому замечанию того же В.Н. Лескина, «ни один язык в мире, особенно язык великого народа, никогда не страшился иноязычных заимствований» [Лескин 2014: 25]. Русский язык, как мы уже отмечали в предыдущей главе, относится именно к таким языкам и всегда был открыт всему новому и полезному, приходящему извне.

Ситуация, сложившаяся в русской лингвокультуре в период языковой глобализации, неизбежно накладывает отпечаток на особенности функционирования русского языка в конце XX — начале XXI в.

2.3. Русский язык в эпоху глобализации

Русский язык начала XXI в. в основных особенностях своего развития является продолжением того отчетливо выделяющегося этапа в развитии национальной лингвокультуры, каковым считается

русский язык конца XX в. [см.: работы В.Г. Костомарова, Е.А. Земской, В.Р. Богословской и др.], для которого характерны серьезные изменения в функциональном статусе, в сфере социальной дифференциации языка, в лексике и фразеологии.

Еще в последнее десятилетие XX в. был опубликован целый ряд работ, авторы которых ставили своей целью проанализировать тенденции, которые наблюдались в русском языке в конце столетия. Среди них особо выделяются исследования В.Г. Костомарова [Костомаров 1993, 1994], В.Н. Шапошникова [Шапошников 1998], авторского коллектива под руководством Е.А. Земской [Русский язык 1996], в которых описываются общие тенденции развития русского языка конца XX в., в общем виде сводящиеся к следующему.

Социальные функции русского литературного языка традиционно отличаются широтой охвата. Это функции языка повседневного общения, науки, техники, образования, литературы, культуры, политики, законодательства, дипломатии и т.д., а также языка межнационального общения (в странах бывшего СССР), международного языка и одного из глобально значимых языков [см.: Косырева 2016]. В то же время различные общественно-политические, социально-экономические, идеологические и иные факторы не могли не отразиться на характере функционального статуса русского языка.

Русский язык остается одним из официально признанных международных языков. Владение русским языком, как и ранее, открывает широкий доступ к мировой информации, благодаря активной и многообразной переводческой деятельности в России [см.: Ropen 2014]. Но его роль в качестве одного из мировых языков

становится более ограниченной по сравнению с английским языком, который обрел статус глобального.

Существенно ограничена роль русского языка как языка международного сотрудничества и основного иностранного языка в странах Восточной Европы (бывшего социалистического лагеря), что тоже является результатом действия различных социальных факторов (ослабления традиционных связей, изменения социально-политической ориентации и т.д.). В то же время в других странах мира (например, в Китае, Индии, Северной Корее и др.) интерес к русскому языку неуклонно возрастает. В различных странах мира расширяются формы дифференцированного изучения русского языка с учетом его использования в сферах бизнеса, торговли, науки, туризма, спорта и т.п. Наряду с этим, расширяются сферы бытования русского языка за пределами его исконной языковой территории. Это связано с тем, что в конце XX века резко увеличился состав русских эмигрантов в некоторых регионах (в Израиле, США, Канаде, странах Латинской Америки и др.), где формировались специальные сферы его существования [см.: Язык, 2001].

В то же время конституционный и законодательный статус русского языка чрезвычайно высок. Конституцией Российской Федерации (ст. 68, п. 1) установлено, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Однако русский язык не единственный имеющий статус государственного: таковыми в современной России являются и языки, принимаемые в качестве государственных во всех субъектах Российской Федерации, являющихся республиками. В той же статье Конституции (п. 2) говорится: «Республики вправе устанавливать

свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». При этом число таких государственно-республиканских языков больше, чем число республик [см.: Лескин 2014: 27-29].

Правовой статус русского языка регламентирует Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 2 июня 2005 г. Этим законом определено, что статус русского языка как государственного языка России предусматривает обязательность его использования в сферах, определенных этим и другими федеральными законами, а также его *защиту, поддержку и обеспечение права* граждан России на его использование. Предусмотрено также, что порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного определяется Правительством Российской Федерации. При этом не должно допускаться использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Это последнее замечание оставляет возможность для лексических новообразований (в том числе иноязычных заимствований), не имеющих эквивалентов в русском языке.

В то же время использование русского языка, несмотря на его государственный статус, в определенной степени сокращается. В.Н. Лескин достаточно убедительно определяет основные причины данного явления: «во-первых, на территории России снижается число

русских людей (у них соотношение смертности и рождаемости наихудшее среди всех народов, населяющих нашу страну), во-вторых, резко сокращается число русскоговорящих за пределами России (во всех постсоветских государствах, кроме Белоруссии, и в странах бывшего СЭВ этот язык фактически вытеснен из официального обращения и вытесняется из системы образования, задачей же новых русских эмигрантов становится не сохранение родного языка, а скорейшее его замещение, – особенно у детей – языком принявшего государства), и, в-третьих, сокращением объема изучения и использования русского языка в самой России (второстепенность изучения русского языка и литературы в образовательном процессе, катастрофическое обеднение в связи с этим словарного запаса, интенсивная англоязычная и интернет-сленговая языковая экспансия)» [Лескин 2014: 29].

Указанные изменения в области социальных функций русского языка находят выражение и во внутриязыковом плане. Уже к концу XX в. выделяются три типа социальной дифференциации языка:

- социально-профессиональная (обособление подязыков отраслей знания и сфер деятельности с сильно развитыми терминологическими системами);
- социально-концептуальная (дальнейшее обособление в рамках этих подязыков разновидностей на основе различных научных концепций с соответствующей терминологией);
- социально-идеологическая (обусловленная официальной идеологией, на основе которой сформировались соответствующие терминологические системы философии, политической экономики) [см.: Богословская 2003].

В начале XXI в. здесь наблюдаются некоторые изменения. Социально-профессиональная и социально-концептуальная дифференциации сохраняются, но терминологические системы активно развиваются и обогащаются (особенно в активных сферах глобальной коммуникации).

Существенны на рубеже XX — XXI вв. и изменения в функционально-стилевой системе русского языка. Особо важную роль стал играть стиль публицистической речи. С точки зрения его распространения и значимости в общественной жизни, он занял доминирующее положение в системе функциональных стилей русского литературного языка. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, что русская публицистика в конце XX в. стала основной трибуной общественной мысли и полем противостояния в общественных отношениях. В постсоветский период средства массовой информации стали беспрецедентно популярны: как справедливо отмечает Е.А. Земская, «газеты читают больше, чем любые другие виды письменности, телевидение смотрит и слушает весь народ...», «язык газет стал средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка» [Русский язык, 1996: 91].

Во-вторых, в начале XXI в. происходит актуализация публицистического начала в интернет-коммуникации. Стремление миллионов авторов публикаций (от коротких *твитов* до пространных *постов*) в сети Интернет, с одной стороны, к узнаваемости, с другой стороны, к выражению индивидуальности, неповторимости, «эксклюзивности» (пусть, подчас, и отсутствующих), мобилизует публицистический арсенал речевых средств.

В публицистической, художественной и разговорной речи в целом усиливается личностное начало и диалогичность, которые начинают заменять во многих случаях нивелированную речь [Язык, 1988: 23].

Характерной чертой стилевой палитры русского языка в описываемый период становится стилистический динамизм и стремление к синтетическим решениям, сочетание контрастных стилистических средств: книжных и разговорных, стилистически нейтральных и жаргонно-просторечных — своеобразный стилистический *фьюжн* [см.: Долгенко 2012]. Показательна в этом отношении оценка М.В. Панова: «В 30-60 годы господствовало такое отношение к литературному языку: норма — это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма — это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» [Язык 1988: 27]. Такое отношение к норме актуально и для начала XXI в.

Свобода выбора и потенциальная анонимность интернет-коммуникации предопределяют ослабление автоцензуры: во многих публицистических текстах, в виртуальном общении и в устной речи снимаются табу на применение определенных языковых средств, открываются «шлюзы для широких потоков из сфер, для которых литературный язык был раньше закрыт и которые образованному речевому обиходу чужды по своему существу» [Костомаров 1994: 41]. Это, помимо прочего, снимает барьеры для проникновения в устную и письменную речь иноязычных новообразований.

Изменения в системах лексики и фразеологии русского языка конца XX — начала XXI в. находят выражение в архаизации и

деархаизации, актуализации и деактуализации, возникновении новых лексических и фразеологических единиц, в распространении новых заимствований (прежде всего англицизмов), в различных семантических и стилистических трансформациях и др. [см.: Богословская 2003]. Безусловно, появилось значительное количество новых лексических единиц. Основная часть новых слов создана и создается на основе имеющихся в русском языке лексических и словообразовательных средств при помощи существующих словообразовательных моделей.

В развитии русской лексики в указанный период, по наблюдениям В.Р. Богословской, особо выделяются два процесса: архаизация и деархаизация. Архаизации подвергаются некоторые слои лексики и фразеологии русского литературного языка, употребительность которых сужается, и они постепенно переходят в пассивный лексический пласт. Это, прежде всего, так называемые советизмы, выражающие специфические черты общественной жизни в советский период. Помимо этого архаизации подвергается общеупотребительная и профессиональная лексика, в сознании носителей языка тесно связанная с так называемым имперским прошлым. Наряду с этим выделяется группа лексических и фразеологических единиц, которые появились уже в постсоветский период и тогда же стали выходить из активного употребления, потому что предметы, явления, события и т.д., обозначаемые ими, перестали быть в центре общественного внимания. Деархаизация же представляет собой процесс перемещения некоторых лексических и фразеологических единиц из пассивного запаса лексики русского языка в активный [см.: Богословская 2003].

Наряду с архаизацией и деархаизацией для развития лексической системы русского языка эпохи глобализации характерны актуализация и активизация некоторых лексических единиц. Актуализация и активизация воспринимаются как процессы широкого распространения и усиления частотности в употреблении лексических и фразеологических единиц, которые на данном этапе оказываются в фокусе социального внимания или языковой моды. Так, например, в конце XX в., по наблюдениям В.Р. Богословской, актуализируются лексические и фразеологические единицы, обозначающие понятия, которые относятся к общественно-политической и экономической жизни (например, *капитал, банкир, предприниматель, фермер, парламентская фракция* и др.), к сфере религии, астрологии, оккультизма (например, *крещение, Рождество, благословение, исповедоваться, карма, реинкарнация, астральное тело* и др.) и т.п. Активизировались лексические и фразеологические единицы, источниками которых являются жаргоны и просторечие. Их стали активно использовать в разговорной речи и публицистике, в художественной и мемуарной литературе, особенно в литературе, посвященной криминальной и лагерно-тюремной жизни (например, *капуста* (об иностранной валюте), *мочить* (убивать), *крутой, опер, Бог не фраер* и др.) [см.: Богословская 2003].

Тем не менее, по общему признанию, наиболее существенным процессом в развитии лексической системы русского языка конца XX — начала XXI в. является ее обогащение за счет заимствований. Расширение межкультурных контактов, массовое изучение английского языка распространение иностранных фильмов, книг, товаров, поездки, активное включение российского бизнеса в

глобальные экономические процессы, привлечение иностранных менеджеров к управлению российским бизнесом и многие подобные факторы обуславливают резкое увеличение состава и частотности употребления заимствований из других языков (в первую очередь, из английского). Как результат этого процесса и формируется лексический класс глобализмов в современном русском языке.

В существенно меньшей степени подвержены изменениям системы фонетики и грамматики. Они, как известно, обладают большой устойчивостью. В интересующий нас период можно говорить лишь об отдельных тенденциях к изменениям в системах фонетики и грамматики русского языка. Тем не менее, определенные изменения все же наблюдаются. Е.А. Земская подчеркивает, что «раскованность, раскрепощенность говорящего действует на все механизмы языка — на словоупотребление и словообразование, на синтаксис, на интонационное и фонетическое построение речи» [Русский язык 1996: 14]. Изменения в области фонетики и интонации в той или иной степени обуславливают различные социальные факторы: расширение состава участников массовой коммуникации, ослабление цензуры (формально — ее отмена) и автоцензуры, свобода выбора, стремление приблизить фонетически и орфографически некоторые названия к их оригинальному звучанию и написанию, манерность, речевая мода и т.д.

Так, например, болгарский русист П. Филкова указывает на следующие характерные тенденции в развитии фонетической системы современного русского языка:

- преобразование фонетической формы некоторых единиц под воздействием их оригинального звучания и написания;

- стремление придерживаться иностранного произношения в некоторых заимствованных словах;
- распространение ненормативных ударений в ряде слов и форм слов;
- допустимость некоторых диалектных особенностей (например, употребление [ɣ] – фрикативного Г) [см.: Филкова 2001: 19-20].

Изменения в грамматической системе русского литературного языка, по наблюдениям П.Филковой, находят выражение в некоторых явлениях и тенденциях, связанных с ростом аналитизма:

- замена падежного управления предложным (ср., напр.: *изменение в расписании* и *изменение расписания* и др.);
- замена косвенного падежа существительных конструкцией «как + им. пад.» (ср., напр.: *признаны как недействительные* и *признаны недействительными* и др.);
- замена косвенного падежа существительных конструкцией с зависимым инфинитивом (ср., напр.: *заинтересованы победить* и *заинтересованы в победе*, *возможность влиять* и *возможность влияния* и др.);
- расширение состава несклоняемых существительных на *-ино*, *-иво*, *-ево* (например, *Останкино*, *Домодедово*, *Тушино*, *Шереметьево*, *Строгино*, *Кунцево*, *Колпино*, *Переделкино* и др.);
- постепенное разрушение парадигмы числительных (например, *российские туристы в количестве сто двадцать три* (вместо *ста двадцати трех*) и др.);
- активизация тенденции к превращению некоторых собственных имен в нарицательные в форме множественного

числа (например: «*Страной до сих пор правят березовские и чубайсы*» и др.);

- употребление во множественном числе существительных *singularia tantum* (например, *страхование рисков, проявили взаимные озабоченности* и др.);
- активное пополнение группы *singularia tantum* за счет заимствований, главным образом, из английского языка (например, *маркетинг, лизинг, факторинг, рейтинг, шоу* и др.);
- тенденция к свободному конструированию предложения, к расчлененности высказываний приемами сегментации и парцелляции;
- тенденция к синтаксической несогласованности ввиду стремления авторов к более непосредственному обращению к читателям (слушателям) [см.: Филкова 2001: 22-24].

Отмеченные тенденции изменений в системе лексики, фонетики и грамматики русского языка в конце XX в. не ослабевают в начале XXI в.

Весьма примечательно, что среди характерных явлений, оказавших влияние на функционирование русского языка в 1990-е гг., Е.А. Земской выделяются, прежде всего, следующие:

- расширение состава участников массовой и групповой коммуникации;
- существенное ослабление редакторской политики и автоцензуры;
- возрастание личностного начала в речи и диалогичности в общении;
- расширение спонтанного общения;

- ослабление жестких рамок официального публичного общения;
- стремление выбрать новые средства выражения, новые формы образности;
- падение культуры владения русским языком [см.: Русский язык 1996: 12-19].

Однако решающее влияние на языковой вкус носителей русского языка в конце XX века оказывала, по мнению В.Г. Костомарова, «галопирующая американизация» жизни в России, которая проявлялась в теле- и радиопередачах, в быту и культуре, и сильнее всего — в молодежных кругах — наиболее мобильной, принципиально открытой внешнему воздействию и настроенной на тотальную самопрезентацию части российского общества. В.Г. Костомаров об этом пишет: «Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, все более укореняются в качестве центра, излучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения» [Костомаров 1994: 81]. Массовое заимствование англицизмов В.Г. Костомаров считает наиболее яркой чертой развития русского языка в конце XX века, сравнивая их наплыв с потоком французских слов и выражений в русский язык в XVIII веке.

Следует отметить, что в начале XXI в. тенденция к безусловному предпочтению англоязычного слова русскоязычному (при равных прочих лингвистических условиях) претерпевает серьезную ремиссию — языковой вкус новой эпохи меняется.

Некоторые из факторов, оказывавших влияние на функционирование русского языка в конце XX в., в начале XXI в. катализируются. Так, например, благодаря возможностям Интернета еще более существенно расширился состав участников массовой и групповой (сетевой) коммуникации, удешевление мобильной связи и совершенствование ее технологий обеспечило беспрецедентное расширение спонтанного и диалогического общения, возрастание личностного и квазиперсонального начала в речи. Ослабление жестких рамок официального публичного общения привело к дальнейшей вульгаризации, криминализации и обценности речи, что, в свою очередь, отражает стремление выбрать новые средства выражения, новые формы образности за счет дестигматизации определенных лексико-семантических пластов.

В то же время следует отметить, что дальнейшего ослабления редакторской политики в СМИ не происходит (мониторинг «грамотности» государственных СМИ все-таки имеет позитивные последствия). Экстралингвистические факторы (тотальный ЕГЭ, целенаправленная государственная политика укрепления позиций русского языка в мире и т.п.) вроде бы притормозили катастрофическое падение культуры владения русским языком. Однако ситуация весьма далека от идеальной даже при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации [см.: Долгенов 2010].

Станет ли мода на русский язык основой тенденции к «галопирующей русификации» — большой вопрос. Но можно с уверенностью утверждать, что произошедшая в начале XXI века нейтрализация позитивного гетеростереотипа восприятия западной

культуры свидетельствует о завершении периода «галопирующей американизации» русской лингвокультуры.

Русский язык взял от очередной культурно-языковой экспансии то, что ему нужно сейчас и может пригодиться в будущем: не только на уровне лексики (только в спортивной терминологии — более 700 новых слов и значений [Богословская, 2003]), но и на уровне деривации (новые словообразовательные типы с суффиксами *-борд*, *-инг*), и на уровне грамматики (см. выводы П. Филковой, представленные выше), и на уровне стилистики (нарочитая лапидарность: *тренд* вместо *тенденция*, *туса* вместо *тусовка* и т.п.). В этой ситуации следует ожидать активизации диалога культур по неконфликтным сценариям и усиления тенденции к интернационализации русской лингвокультуры и, в свою очередь, глобализации интернационального пласта русской лексики.

Как мы уже не раз отмечали, инструментом языковой глобализации, которая определяет основной тон развития современной межкультурной коммуникации, является английский язык и его варианты. При этом мобилизуются все основные способы обогащения словарного состава языка для повышения его возможностей в глобальной коммуникации.

Известно, что новые слова и выражения входят в русский язык разными путями из разных источников. Важнейшими из них традиционно считаются следующие:

1. Образование новых единиц:
 - 1) реализация словообразовательных средств;
 - 2) семантическая деривация;
 - 3) фразеологизация сочетаний слов;

4) грамматикализация (образование морфем).

2. Вхождение в язык готовых единиц:

1) внешние заимствования;

2) внутренние заимствования [см.: Котелова 1976: 34-35].

Глобализационные процессы мобилизуют все шесть перечисленных источника пополнения лексического состава. При этом следует помнить, что расширение словарного состава современного русского языка происходит не только путем заимствования.

Как справедливо отмечает в своей статье «Языковая глобализация и русский язык» британский ученый Джон Данн, за последние 25 лет появилось немало количество калек. Многие кальки относятся к таким сферам, как бизнес и экономика: например, *шоковая терапия* (ср. англ. *shock therapy*); политика: например, *первое чтение* (ср. англ. *first reading*); личная жизнь: например, *сексуальные домогательства* (ср. англ. *sexual harassment*), *сексуальные меньшинства* (ср. англ. *sexual minorities*); массмедиа: например, *мыльная опера* (ср. англ. *soap opera*), *целевая аудитория* (ср. англ. *target audience*). Есть другие примеры: *русская рулетка* (ср. англ. *Russian roulette*), *горячая линия* (ср. англ. *hot line*), *групповой этап* (ср. англ. *group stage*), *компьютерная грамотность* (ср. англ. *computer literacy*). Любопытны отдельные случаи калькирования более сложных фразеологических единиц или даже целых предложений, например, «пресловутое» *Оставайтесь с нами!* (ср. англ. *Stay with us!*) [см.: Данн 2015].

Показательно, что британский лингвист обращает внимание на то, что процессы в русском языке, связанные с языковой

глобализацией, распространяются за пределы лексической сферы языка. Особенно важно определенное влияние глобального языка на грамматическую структуру русского языка.

Характерной чертой грамматической системы германских языков является возможность соединения двух существительных без связывающего их грамматического элемента (аграмматические сложные слова). В английском языке такие формы пишутся отдельно или через дефис, например, *bacon sandwich*, *tea-break* и др. Дж. Данн полагает, что этот способ словообразования, по-видимому, обладает определенными преимуществами в плане языковой гибкости и экономии, поэтому формы, построенные по этому образцу, все чаще стали появляться в ряде романских и славянских языков, в том числе и в русском. Примеры данного явления ученый условно делит на три категории.

Первая включает в себя прямые заимствования целых выражений, например *веб-сайт* (ср. *web site*), *кофе-брейк* (ср. *coffee break*), *флэш-драйв* (ср. *flash drive*), *флеш-моб* (ср. *flash mob*).

Вторая состоит из форм, образованных в русском языке, чаще всего (но не всегда) по иностранному образцу; многие примеры представляют названия разного типа: *Президент-отель*, *Джентльмен-шоу*, а также нарицательные существительные: *конференц-зал*, *поп-звезда*.

К третьей категории относятся сложные слова, в которых первый элемент конструкции имеет способность свободно сочетаться с неопределенным количеством существительных как русского, так и иностранного происхождения. В таких сочетаниях первый элемент фактически исполняет функцию прилагательного, что заставляет

предположить, что в русском языке нарождается новая грамматическая форма — «бессуффиксное несклоняемое прилагательное», ставящееся перед определяемым существительным. К этой категории Дж. Данн относит следующие слова:

бизнес: бизнес-идея, бизнес-образование;

веб: веб-дизайнер, веб-уязвимость;

гей: гей-движение, гей-журнал;

интернет: интернет-библиотека, интернет-невеста;

медиа: медиагруппа, Медиа Союз;

онлайн: онлайн-дневник, онлайн-опрос;

пиар: пиар-агентство, пиар-проект;

секс: секс-меньшинство, секс-товары;

шоу: шоу-бизнес, шоу-программа.

В трех случаях первый элемент состоит из английского вкрапления, которое может быть написано латинскими или русскими буквами:

SMS: SMS-жаргон, SMS-сообщение;

VIP: VIP-зал, VIP-рыбалка;

ЛГБТ: ЛГБТ-активисты, ЛГБТ-сообщество.

В некоторых случаях рядом с такой инновационной формой существует традиционное склоняемое прилагательное: ср. *онлайн* – *онлайновый*, *веб* – *сетевой* [Данн, 2015].

Подробнее это и другие явления, связанные с функционированием глобализмов в современном русском языке мы рассмотрим в четвертой главе диссертации. Однако можно вполне определенно утверждать, что глобализмы дают нам пример обратной последовательности расширения словарного состава: процесс

вхождения в язык новых единиц более интенсивен, нежели процесс образования новых единиц за счет уже имеющегося лексического потенциала. Кроме того, заимствованные единицы, как правило, сразу же включаются в процесс деривации, что, безусловно, мобилизует грамматические возможности русского языка и расширяет состав глобальной лексики современного русского языка.

Выводы по Главе 2

Основополагающей идеей лингвистической глобалистики является тезис Д. Кристала о том, что язык получает статус глобального тогда, когда его исключительная роль очевидна и признается в любой стране мира. Однако это заявление мало дает для понимания сути явления, так как основывается в основном на экстралингвистических факторах. По существу, речь идет о языке, который знают и на котором говорят на международном уровне, который характеризуется не только количеством носителей его как родного и как второго языка, но и его географическое распределение и применение в межкультурной коммуникации. В таком случае глобальный язык выступает в качестве лингва франка (на определенном этапе — в качестве пиджина), который позволяет людям из разных слоев общества и национальностей общаться на более или менее равноправной основе.

Важными факторами популярности любого языка выступают, внутренние его структурные качества, размер и состав словаря, качество литературы на языке, его связь с великими культурами или религиями. Однако история мировых языков показывает нам, что язык становится международным прежде всего из-за политического влияния и экономической мощи стран носителей языка. В начале XXI в. эти экстралингвистические факторы дополняются особенностями межкультурного взаимодействия на основе новых технологий коммуникации, глобализацией торговли и беспрецедентно высокой мобильностью населения планеты. Чем выше скорость

межъязыкового взаимодействия, тем острее потребность в единой знаковой системе — глобальном языке.

Определяющим для получения каким-либо языком статуса глобального является, с точки зрения современной глобалистики, является фактор власти (политического и военного превосходства носителей языка). Язык только тогда доминирует, когда доминируют его носители. Причем доминируют в широком спектре сфер жизнедеятельности: политика, экономика, наука, технологии, материальная культура, спорт и пр.

Концепция глобальных языковых сетей Ш. Ронена, Б. Гонсалвеса, К. Ху, А. Веспиньяни, С. Пинкера и Ц. Идальго обеспечивает более эффективный поиск новых данных глобального языкового обмена — лексико-семантического экспорта и реэкспорта. Кроме того, данная концепция и разработанная указанными учеными модель помогают уяснить то обстоятельство, что определяющим для стабильности глобального статуса английского языка является то, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации, количество вовлеченных в которую сегодня, по данным Google, приближается к 5 миллиардам человек. Эти люди не могут обойтись без знания латиницы и минимального набора из нескольких десятков англоязычных слов, составляющих лексикон современного пользователя Интернета, и являются не носителями, а «пользователями» английского языка как глобального. Именно поэтому в представленной американскими учеными модели на периферии глобальной коммуникации оказываются более распространенные (по количеству носителей, а не «пользователей») языки: китайский, хинди, арабский.

Ключевым для стабильности глобального статуса английского языка, по нашему мнению, является то обстоятельство, что именно этот язык стал основным инструментом интернет-коммуникации. Но если для получения английским языком статуса глобального было важно совпадение целого ряда экстралингвистических факторов, то для сохранения данного статуса определяющее значение имеют факторы собственно лингвистические.

Особое значение в глобальной коммуникации имеет то, что Интернет предоставляет не только стремящееся к бесконечности количество информации, но и возможность общения в реальном времени с использованием коммуникаторов, мессенджеров, социальных сетей. Это привело к качественным изменениям в коммуникации: уничтожение фактора расстояния и нивелирование фактора времени (возможность отсроченного ответа, манипуляций с программным и сетевым временем), создание сообществ, моделирование сетевой личности (создание легенды), возможность полной анонимности (как следствие, полной безответственности). Эта коммуникативная свобода (не бесконтрольная, конечно, но отнюдь не иллюзорная) является важным условием активизации обмена смыслами и словами, выражающими эти смыслы. Тенденция к яркости выражения, к украшению речи, к языковой игре превалирует над фундаментальной тенденцией к экономии языковых средств.

Ситуация, сложившаяся в русской лингвокультуре в период языковой глобализации, неизбежно накладывает отпечаток на особенности функционирования русского языка в конце XX – начале XXI в. По общему признанию лингвистов, наиболее существенным

процессом в развитии лексической системы русского языка конца XX — начала XXI в. является ее обогащение за счет заимствований. Расширение межкультурных контактов, массовое изучение английского языка, распространение иностранных фильмов, книг, товаров, поездки, активное включение российского бизнеса в глобальные экономические процессы, привлечение иностранных менеджеров к управлению российским бизнесом и многие подобные факторы обуславливают резкое увеличение состава и частотности употребления заимствований из других языков (в первую очередь, из английского). Как результат этого процесса в современном русском языке формируется лексический класс глобализмов.

ГЛАВА 3

Адаптация глобализмов в современном русском языке

Освоение языком-реципиентом новой иноязычной лексики и адаптация заимствования из языка-источника в языке-реципиенте — процессы, протекающие одновременно. Говоря об адаптации глобализмов в современном русском языке, нельзя обойти вопрос о критериях и уровне освоенности заимствований языком-рецептором.

Вопрос о сущности и количестве условий, необходимых для того, чтобы считать иноязычное слово полностью освоенным русским языком, в современной лингвистике остается открытым. Разработкой данной проблемы занимались многие лингвисты: В.М. Аристова, В.Р. Богословская, Т.В. Максимова, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, В.И. Шаховский и др. Обобщая материал, представленный богатой палитрой мнений по вопросу о критериях освоенности иноязычного слова, при анализе специфики заимствования русским языком глобальной лексики мы исходим из того, что в процессе адаптации к новой языковой среде слово проходит следующие этапы языковой обработки:

- стабилизация произношения и написания;
- лексико-семантическая определенность;
- грамматическая ассимиляция.

Порядок следования этапов отражает соответствующую им степень освоенности заимствованного слова, при этом полностью

освоенными следует считать уже те глобализмы, которые приобрели в русском языке лексико-семантическую определенность. Адаптация к грамматическим условиям русского языка может затянуться надолго: заимствование может весьма продолжительное время демонстрировать грамматическую нестабильность, даже будучи общеупотребительным (напр., как родовая принадлежность слов *кофе*, *виски*, *инкогнито* и т.п.). Поэтому полная грамматическая освоенность не выдвигается как критерий полной освоенности глобализма русским языком [см.: Косырева, 2015, 2016, 2017].

3.1. Фонетико-графическая адаптация глобализмов

Стабилизация произношения и написания заимствования связана с процессом его фонетической и графической адаптации.

Фонетическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его к звуковым законам русской фонетической системы, в уподоблении его звукового состава фонетической системе русского языка в соответствии с нормами литературного произношения. С фонетической адаптацией тесно связана его графическая адаптация (и орфографическая ассимиляция), которая в значительной степени способствует быстрому и полному освоению звукового состава иноязычного слова, если в его написании устраняются чуждые русскому языку элементы орфографической системы другого языка.

Для начального периода существования заимствованной

глобальной лексики, как правило, характерна вариативность формы иноязычного слова, неустойчивость в написании и произношении, например:

blogger – блоггер, блогер;

micro-flood – микро-флуд, микрофлуд;

jabber server – jabber-сервер, джаббер-сервер, джабер-сервер;

off topping – офф-топпинг, офтоппинг;

start up – старт-ап, стартап;

image board – имидж-борд, имиджборд и др.

Вариативность формы заимствованных слов объясняется тем, что слова заимствуются и устным (в большинстве случаев), и письменным путем. Со временем закрепляется один вариант, форма слова стабилизируется — происходит его формальная деварваризация. Однако далеко не всегда. Некоторые глобализмы сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях. Приведем несколько характерных примеров.

Слово *блогер* (от англ. *blogger*, от *blog*, от *web log* — лицо, ведущее интернет-дневник, интернет-журнал событий, онлайн-дневник) впервые зафиксировано Национальным корпусом русского языка в 2008 г.:

«Минаев пишет книги и статьи, выступает по радио, он активный блогер».

Источник: Михаил Калужский, Сергей Минаев. Сергей Минаев: я — неудавшийся лузер // «Русский репортер», № 3 (33), 31 января — 7 февраля 2008 [НКРЯ].

В графическом варианте *блоггер*, восходящем к облику слова в

языке источнике, слово зафиксировано в 2009 г.:

«Абтахи — член Ассоциации борющегося духовенства, ближайший сподвижник реформиста Мохаммеда Хатами, известный иранский блоггер».

Источник: Sic transit gloria mundi // «Однако», 2009 [НКРЯ].

Следует отметить, что первым блогом считается страница Тима Бернерса-Ли (создателя Интернета), где он, начиная с 1992 г., публиковал новости, в то время как само слово *blog* появилось в английском языке только в 1997 г.: по общему мнению историков блогосферы, придумал известный интернет-деятель Питер Мерхольц в результате языковой игры (*web + log = we + blog*). В «Британском национальном корпусе» оно зафиксировано в 1999 г. [см.: BYU-BNC], а в «Корпусе современного американского английского языка» в 1998 г. [см.: COCA]. Другой известный интернет-деятель Эван Уильямс первым начал активно использовать слово *blog*, причем и как существительное, и как глагол (англ. to blog означает «опубликовать в своем блоге» или «отправить на свой блог»). Он же создал термин *blogger* в 1999 г. (компанией Э.Уильямса «Puga Labs» был создан интернет-ресурс Blogger.com, активная деятельность которого привела к популяризации блогов и стремительному распространению блоггерства).

Таким образом, слово *блоггер* появилось в русском языке спустя 10 лет после появления его прототипа в английском языке. И хотя нормативным словарем еще в 2013 г. был определен единственный вариант графической фиксации слова — *блоггер* [РОС: 53], графический вариант *блоггер* является более частотным не только в

интернет-коммуникации, но и в рекламных текстах, в публикациях СМИ и даже в деловой переписке.

Другой пример представляет слово *стартап* (от англ. *start up* «стартующий»), которое зафиксировано в «Корпусе современного американского английского языка» как термин, впервые использованный в 1976 г. [см.: СОСА] для обозначения компаний с короткой историей операционной деятельности, иными словами, для «начинающих» компаний, закрепилось в английском языке в 1990-е гг., было заимствовано русским языком и получило широкое распространение в 2000-е гг. В последнем издании нормативного орфографического словаря закреплён единственный вариант написания — *стартап* [РОС: 717], однако в практике письменной речи экономистов, журналистов, чиновников наблюдается устойчивая тенденция к сохранению дефисного написания, притом что у него (в отличие от приведенного выше примера со словом *блоггер*), нет аналога в языке-источнике.

Данная ситуация, с одной стороны, демонстрирует сложные перипетии формирования речевой культуры человека эпохи языковой глобализации, с другой стороны, обусловлена спецификой механизмов фонетико-графической адаптации заимствований в русском языке.

В настоящее время существует три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция.

В основе трансплантации — графический принцип, предполагающий механическое перенесение лексических единиц из одного языка в другой. Для обозначения данного способа лингвисты

используют также термины «иноязычное вкрапление», «включение», «цитация».

Трансплантация при передаче глобализмов практически не используется. Исключение составляют дублиеты адаптированных другими способами слов, например: *SMS-сообщение*, *web-дизайн*, *Internet-страница* и т.п. Кроме того, такой способ традиционно используется для передачи имен собственных: *IRC-чат*, *FidoNet*, *IQ-тест* и т.п.

Трансплантация может использоваться и для оформления в тексте слов, впервые вводимых авторами публикаций. Однако при этом использование способа трансплантации вызывает проблему перевода письменной формы в звуковую, поскольку трансплантация ограничивается представлением читателю письменного облика слова. Примеры такой трансплантации единичны: *self-made*, *trade-in* и т.п. Как правило, такие трансплантаты подвергаются обработке языком-реципиентом вторично.

Более продуктивным способом графического оформления глобализмов в русском языке в сравнении с трансплантацией является транслитерация. В ее основе — графический принцип, для реализации которого в письменном облике иноязычного слова используются буквы заимствующего языка. При этом транслитерация не учитывает оригинальный фонемный состав иноязычного слова, что существенно упрощает восприятие транслитератов людьми, не владеющими английским языком.

Единых правил обозначения букв английского языка русскими буквами нет. Существуют традиционная система передачи русских слов латинскими буквами, опубликованная в ЛЭС, стандарт

транслитерации технической документации ГОСТ 7.79-2000, система транслитерации ISO 9 – 1995, инструкция о порядке оформления и выдачи паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (последние изменения утверждены приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2003 г. № 1047), система транслитерации из кириллического алфавита в латинский алфавит, используемая Госдепартаментом США, наконец, система перевода слов и словосочетаний для получения имен файлов и интернет-страниц на латинице и обратной транслитерации из имен файлов и имен интернет-страниц в русский алфавит. Эти правила в отдельных случаях совпадают, в других же противоречат друг другу. Однако участники глобальной коммуникации, как правило, не владеют имеющейся разрозненной информацией, поэтому, как справедливо отмечает в своем исследовании В.Р. Богословская, привыкли полагаться на личный опыт (в заграничном паспорте и на банковских картах они видят примеры транслитерации), на интуицию и на большую осведомленность партнеров по коммуникации [см.: Богословская 2003]. В результате мы имеем дело с разными вариантами транслитерации.

Глобализмы в русском языке дают немало примеров полной транслитерации.

Например:

бан (ban),

тренд (trend),

скорер (scorer),

спам (spam),

*оверпост (over post),
Интернет (Internet) и др.*

Однако в плане графической адаптации механизм транслитерации отнюдь не идеален, так как не все буквы английского алфавита можно перенести в русский язык даже с учетом множества стандартов. Так, например, гласный монограф *У* и согласные монографы *Н, Q, W, X* и *Ж* не имеют русских эквивалентов и не могут быть использованы в транслитерации. В глобализмах, содержащих эти буквы, мы имеем дело с элементами трансфонации: в русский язык передаются и обозначаются русскими графемами английские звуки в соответствии с транскрипцией.

Например:

*оверквотинг (overquoting),
кэдди (caddy) и т.п.*

Еще больше трудностей может вызывать графическое оформление в русском языке английских диграфов и триграфов. Как правило, при передаче английских диграфов в русском языке используются не диграфы, а звуки.

Например:

*флуд (flood),
офтопик (offtopic),
скидинг (skidding) и др.*

Однако в транслитерированных формах глобализмов обнаруживается немалое количество диграфов.

Например:

*троллинг (trolling),
оффенс (offense),*

клиннинг (clipping) и др.

Активное использование диграфов при графическом оформлении глобализмов связано, на наш взгляд, с необходимостью скорейшего освоения русским языком новых слов. Однако при этом стимулируется вариативность графических вариантов заимствованного слова.

Например:

блоггер – блогер,

скроллинг – скролинг,

клиннинг – клининг и др.

Примеры использования триграфов в заимствованиях глобальной лексики нами не обнаружены. Это, возможно, связано с тенденцией к экспорту более простых для воспроизводства конструкций.

Следует также отметить, что при графической передаче некоторых глобализмов в русском языке наблюдается неполная транслитерация — отсутствие одной буквы англоязычного прототипа в русской форме слова. Это характерно для заимствований с нечитаемой (не обозначающей звук) в языке-источнике буквой.

Например:

оффенс (offense),

воппер (whopper) и др.

При сравнительной продуктивности транслитерация не является оптимальным способом графического оформления заимствований и в процессе освоения глобализмов используется не всегда последовательно. В связи с этим в процессе графического освоения англоязычной лексики на первый план выступает способ, в

современной русистике чаще всего называемый практической транскрипцией, реже трансфонированием.

Традиционно считается, что трансфонирование является наиболее эффективным способом фонетико-орфографической адаптации иноязычных слов в русский язык XX века [Аристова 1968: 21]. Наше исследование подтверждает справедливость этого положения и для адаптации глобализмов в современном русском языке.

В практической транскрипции ведущим является фонетический принцип, предполагающий отражение фонетического строя заимствуемого слова теми русскими буквами, которые способны наиболее точно его передать. Иными словами, фонетический принцип предполагает фиксацию произношения в письменном облике заимствования.

Например:

мьют (mute),

лайк (like),

смайл (smile),

флейм (falame),

пант (punt),

сайт (site) и др.

Следует отметить, что с помощью практической транскрипции передается русскоязычное произношение глобализмов: свойственные английскому языку долгие гласные, дифтонги, аспирированные согласные и межзубные звуки передаются наиболее близкими по звучанию русскими звуками, получающими графическое оформление русскими буквами. Тем не менее, анализ

практической транскрипции глобализмов выявляет устойчивую тенденцию к максимальному (насколько это возможно) приближению к оригинальному звучанию иноязычного слова.

В практической транскрипции большая роль отводится орфографии, поскольку письменный облик заимствованного слова должен быть согласован с орфографическими нормами русского языка. Однако для неологизмов английского происхождения в русском языке нет единого стандарта, которому нужно следовать при написании.

Словарная фиксация глобализмов значительно отстает от их жизни в устной речи и в письменной практике, в которой действуют различные тенденции, влияющие на появление орфографических вариантов. Основной причиной такой вариативности традиционно являются различные способы введения глобализмов в русский текст — транслитерация и практическая транскрипция. В первом случае для обозначения английской буквы используются соответствующие буквенные эквиваленты, во втором буквы используются для обозначения английской фонемы.

Следует отметить, что на практике большинство глобализмов представляет варианты, в которых соединены элементы транслитерации и транскрипции. Имеет смысл говорить о синтезе транслитерации и транскрипции в русских формах заимствования и считать, что практическая транскрипция — это компромиссный способ фонетико-графической адаптации: в одних словах больше буквенных англо-русских соответствий, в других — звуко-буквенных. В этом лишний раз убеждают результаты исследования лексико-грамматической адаптации германских заимствований,

предпринятого в диссертации О.С. Хлыновой [см.: Хлынова 2001]. Автор утверждает, что основной тенденцией в плане фонетической трансформации германской лексики в современном русском языке остается ориентация на звуковой облик заимствуемого слова с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа. Тем не менее, большое число заимствований передается смешанным способом, который О.С. Хлынова называет «транскрипция / транслитерация».

Проявление практической транскрипции (транскрипции / транслитерации) наблюдается, например, при оформлении в русском языке большей части глобализмов с финальными морфемами *-er*, *-ing*.

Например:

геймер (gamer),

файтер (fighter),

флудер (flooder),

бампинг (bumping),

фандрайзинг (fundraising),

флейминг (flaming) и др.

Таким образом, отсутствие единой системы англо-русских буквенных и звуко-буквенных соответствий и порождает во многих случаях неизбежные фонетико-графические варианты. При этом следует отметить, что уже в конце XX века устанавливается новая тенденция в адаптации заимствованной лексики. До 1980-х годов в русском языке закреплялись такие варианты заимствованного слова, которые не нарушали общие закономерности русской фонетической и орфографической системы. Звуковые варианты, необычные для

фонетической системы русского языка, сочетания звуков, нарушающие фонологическую и орфографическую систему русского языка, не закреплялись [Логинова 1978]. В 90-е годы XX века структурное совпадение заимствований-неологизмов с их иноязычными прототипами воспринимается лояльно. В связи с тем, что появление в русском языке многочисленных слов с нехарактерными для русского произношения фонетическими чертами стало уже не исключением, а основной тенденцией, нормой становятся такие нехарактерные для русского языка фонетические сочетания, как, например:

- сочетание [нг] в конце слова (*карвинг* и др.);
- сочетание [дж] (*джабер-сервер* и др.);
- произношение твердого согласного перед гласным переднего ряда [э] (*бренд* и др.).

Проявление этой тенденции особенно очевидно в тех случаях, когда англоязычное слово впервые появилось в русском языке давно, но не закрепилось, а на рубеже XX – XXI вв. возвращается в русский язык через глобальный английский (или из него) и активно функционирует. Немало таких примеров приводится в словаре В.Р. Богословской «Современная русская спортивная терминология» [см.: Богословская 2003]. Приведем еще один пример.

Слово *файтер* (*fighter*) впервые появляется в русском языке как прагматоним-экзотизм и зафиксирован в научной речи 1980-е гг.:

«В 1972 году компания «Дженерал Дайнамикс» приступила к разработке легкого, многоцелевого Ф-16 «Файтер фалкон»; менее чем через два года был готов прототип, а в конце 1976 года изготовили первые серийные машины».

Источник: Игорь Измайлов. Истребители третьего

поколения // «Техника — молодежи», 1989 [НКРЯ].

Характерно, что при фонетико-графическом оформлении названия истребителя *F-16 «Fighter Falcon»* в русском языке первое слово используются разные способы: для первого слова — практическая транскрипция, для второго — транслитерация. При этом слово *файтер* грамматически соотнесено с категорией несклоняемых существительных, в отличие от склоняемого слова *фалкон*. Ср.:

«К работам над этой машиной американцы привлекли компании Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании, переложив таким образом на них часть расходов и обеспечив покупателей «*Файтер фалконов*», которые, помимо того, выразили желание приобрести Египет, Пакистан и Южная Корея».

Источник: Игорь Измайлов. Истребители третьего поколения // «Техника — молодежи», 1989 [НКРЯ].

Следующий приход слова *файтер* в русский язык состоялся на волне процесса англо-американской языковой экспансии на рубеже XX — XXI вв. и зафиксирован в спортивной лексике в двух значениях: прямом — название спортсмена, занимающегося спортивными единоборствами, а также переносном — название спортсмена, проявляющего бойцовские качества [см.: Богословская 2003: 2, 119].

Затем по мере распространения компьютерных игр в начале XXI в. заимствуются новые значения слова *файтер*, востребованные молодежным жаргоном и жаргоном геймеров (любителей и профессионалов компьютерных игр):

1) игрок, исполняющий в компьютерных играх роль персонажа-

- бойца;
- 2) участник сообщества ролевых игр, который предпочитает игровые боевые действия другим способам действия в играх;
 - 3) участник турниров по историческому фехтованию [Вокабула].

Добавим к этому закрепившееся за словом *файтер* общее для нескольких европейских языков значение «боец, который не сдаётся, не отказывается от борьбы» [DRK, CDE]. При этом во всех значениях глобализм *файтер* последовательно склоняется, демонстрирует готовность использовать все возможности деривации (ср.: *файтерский, по-файтерски, фйайтерша* и пр.) и сохраняет стабильность графического облика даже притом, не до сих пор не зафиксировано нормативным орфографическим словарем (в отличие, например, от родственного глобализма *файтинг* [РОС: 786]).

Как видим, в процессе фонетико-графической адаптации, орфографического оформления глобализмов в русском языке их форма стабилизируется, приближаясь к нормам языка-реципиента и отдаляясь от своего иноязычного прототипа, что в целом соответствует общим принципам фонетической адаптации заимствований в современном русском языке [Хлынова 2001: 44-52]. В то же время в процессе фонетико-графической адаптации к условиям русского языка глобализмы демонстрируют некоторые особенности, обычно не свойственные заимствованиям. Весьма показательным в данном отношении является пример фонетико-графической адаптации в русском языке глобализма *селфи*.

В 2013 г. британские лексикографы назвали *selfie* международным словом года как наиболее быстро

распространяющееся в мире слово английского языка: только за 2013 г. количество его употреблений (первое упоминание фиксируется 13 сентября 2002 г. на ABC Online forum posting) увеличилось на 17000% [Oxford]. При этом из первых десяти наиболее часто употребляемых новых слов английского языка только *Bitcoin* и *showrooming* были заимствованы и активно осваиваются русским языком, другие — *bedroomtax*, *binge-watch*, *olinguito*, *schmeat*, *twerk* — пока не дают материала, свидетельствующего о начале активной адаптации в русском языке как иноязычные вкрапления по форме, экзотизмы по функции.

Оксфордский словарь дает следующее определение: “**selfie** – noun, informal (also **selfy**; plural **selfies**) – a photograph that one has taken of oneself, typically one taken with a smartphone or webcam and uploaded to a social media website» [Oxford]. В русской лексикографии слово *селфи* еще не кодифицировано, однако его значение русского в целом тождественно значению англоязычного прототипа [см.: Богословская, Долгенко, Косырева: 2015]. Мы имеем дело с фотоснимком, сделанным самостоятельно (собственноручно) и предназначенным для размещения в социальных сетях (или для иных видов и способов опубликования). Наряду с указанными русскоязычными дуплетами *себяшка* и *самострел* употребляются также *фотоавтопортрет*, *самка*, *самочка*. Однако все эти русскоязычные (в том числе созданный на основе давно заимствованных лексем *фотоавтопортрет*) варианты вытеснены на периферию коммуникации или в область языковой игры.

Начальный период существования *селфи* вполне закономерно характеризуется вариативностью формы слова: **selfie** – *селфи* / *сэлфи*.

Однако в данном случае неустойчивость в написании не осложнена неустойчивостью в произношении, а в определенной степени связана с нестабильностью графической фиксации слова в языке-источнике (*selfie / selfy*). Примечательно, что в процессе фонетико-графической адаптации в русском языке слово *selfie* пробует идти каждым из обозначенных нами путей: используется и трансплантация, и транслитерация, и практическая транскрипция.

С одной стороны, транслитерация не учитывает оригинальный фонемный состав иноязычного слова, что существенно упрощает восприятие транслитератов людьми, не владеющими устным английским языком. С другой стороны, что русское слово *селфи* фактически является транслитератом инварианта *selfy*. Возможно, поэтому примеры использования трансплантата *selfie* встречаются и сегодня, когда слово стало общеупотребительным, однако это, как правило, названия торговых марок, в которых нарицательное имя становится собственным, например:

«Selfie – перспективный молодежный бренд, названный в честь одноименного феномена, буквально взорвавшего социальные сети в 2013 г.» [см.: <http://www.kupivip.ru>].

Более продуктивным для фонетико-графической адаптации слова *селфи* в русском языке оказывается практическая транскрипция. Именно с этим способом мы имеем дело в случае адаптации *selfie* как *селфи*, что в целом подтверждает выявленную нами закономерность. Со временем конкуренция инвариантов нивелируется, форма слова стабилизируется. Сценарий стабилизации в целом понятен. С одной стороны, русская буква Э, которая используется в *селфи* для оформления модифицированного английского звука [æ],

традиционно является своеобразным индикатором английского произношения. В то же время написание с буквой Э исключено орфографическим правилом, которое гласит: «После согласных в иноязычных словах пишется Е, кроме слов *нэр, мэр, сэр* (и их производных), а также некоторых имен собственных, напр. *Улан-Удэ, Бэкон, Тэн*» [см.: Правила, 2009]. Поэтому вариант *селфи* предпочтителен как полностью соответствующий правилам русской орфографии. С другой стороны, уже в 90-е годы XX в. появление в русском языке многочисленных слов с нехарактерными для русского произношения фонетическими чертами стало уже не исключением, а основной тенденцией. Такие нехарактерные для русского языка фонетические сочетания, как произношение твердого согласного перед гласным переднего ряда [э], становятся нормой. Поэтому, несмотря на то, что частотность употребления вариантов *сэлфи* и *селфи* вполне сопоставима, предпочтительным оказывается последний. Мало того — при таких темпах распространения, которые демонстрируют глобализмы в современном русском языке, форма *сэлфи* уже воспринимается как анахронизм. Аналогичный сценарий стабилизации произношения и написания прошли многие общеупотребительные глобализмы (*бренд, Интернет, тег, тренд* и др.).

Таким образом, высокая скорость вхождения глобализмов в современный русский язык и относительно высокий уровень языковой подготовки участников глобальной коммуникации предопределяют следующие особенности фонетико-графической адаптации глобализмов:

- параллельная адаптация разными способами: трансплантация,

транслитерация, практическая транскрипция;

- преимущество практической транскрипции перед другими способами адаптации;

- быстрая стабилизация произношения и написания;

- закрепление за исконным графическим вариантом (буква Е) иноязычного произносительного варианта (звук [э]).

Следует отметить, что в отдельных случаях результаты орфографической фиксации глобализмов может все же не преодолевают вариативность. Особо значимо, на наш взгляд то, что графическая традиция языка-источника (английского) оказывает определенное влияние на орфографическую практику языка-реципиента (русского). Имеется в виду расширение сферы использования в современном русском языке такого небуквенного орфографического знака, как апостроф.

Традиционно апостроф применяется в русской орфографии в двух случаях (использование апострофа вместо Ъ архаично):

- 1) на месте иноязычного апострофа в иностранных именах собственных, чаще всего после начальных элементов д' и О' во французских и ирландских фамилиях (напр.: *Жанна д'Арк*, *Д'Артаньян*, *О'Коннор*);

- 2) для отделения русских окончаний и суффиксов от начальной части слова, записанной латиницей (напр.: *VIP'овский* столик, *c-moll'ная* увертюра, пользоваться *E-mail'ом*) [см. Правила 2009: 114-115].

Однако в академическом «Русском орфографическом словаре» мы встречаем использование апострофа для оформления одного из вариантов утвердительной частицы *окей* — *о'кей* [РОС: 445].

Действующими орфографическими правилами использование апострофа для оформления частиц не предусмотрено. Возможно, это особый, единичный случай, ведь по данным ассоциации Global Language Monitor, наблюдающей и фиксирующей распространение слов английского языка по всему миру, *O'key / Okay / O.K.* является самым распространенным и общеизвестным словом на нашей планете [см.: GLM]. Тем не менее, в этом видится своеобразное навязывание русскому языку орфографических привычек глобального английского. Насколько распространенным окажется данное явление, покажет дальнейшее развитие адаптивных возможностей глобализмов в русской орфографии.

3.2. Лексико-семантическая адаптация глобализмов

Лексико-семантическое освоение глобализмов — ключевой этап в процессе их адаптации в русском языке, когда устанавливаются более или менее четкие границы лексического значения слов. К этому этапу относится больший или меньший отрыв глобализма от его прототипа, образование у него русских дериватов, появление и закрепление типичных и устойчивых словосочетаний, вследствие чего возрастает семантическая самостоятельность, которая считается признаком полного освоения слова языком-реципиентом [Богословская 2003]. За критерий семантической

освоенности заимствований в современном русском языке принимается, как правило, степень широты и многообразия их парадигматических и синтагматических связей [Хлынова 2001: 48-52]. Эти связи, в свою очередь, определяются новыми лексико-семантическими вариантами, которые возникают у заимствования в лексической системе русского языка в результате приобретенной способности к семантическим сдвигам.

Как справедливо отмечается в работе В.Р. Богословской, в основе семантического развития англоязычных заимствований на русской почве лежат те же процессы, что и в основе образования лексико-семантических вариантов у исконно русских слов: метафора, метонимия, расширение и сужение значения. При этом связи между словами, обуславливающие системный характер лексики, не являются постоянными, и изменения их соотношения приводят к сдвигам в значениях слов. В семантических изменениях слова устанавливается определенная закономерность: это сужение, расширение и переосмысление значения [см.: Богословская 2003: 1, 96-97]. Указанная закономерность в целом характерна и для глобализмов в современном русском языке. Однако, поскольку на начальном этапе проникновения глобализма в русский язык его значение, как правило, размыто, то и сужение, и расширение, и переосмысление значения представляются этапами на пути к семантической определенности. Приведем несколько характерных примеров.

Поскольку распространение глобализмов в языках мира связано с интенсивным развитием Интернета, наиболее динамично приходят в русский язык глобализмы из терминосистемы интернет-

технологий и электронной коммуникации, так называемой компьютерной лексики.

Бан (*ban* — запрещать, объявлять вне закона) — один из принятых в Интернете способов контроля над действиями пользователей, который заключается в лишении или ограничении каких-либо прав пользователя (на создание/отправление новых сообщений или создание новых тем на веб-форуме, на отправление сообщений в чате, на комментирование в блогах и др.). *Бан* призван оградить интернет-сайт от действий *троллей*, *спамеров* и других лиц, чьи сообщения вредят продуктивной работе ресурса: «*Бан* обычно действует в рамках одного веб-сайта. Круг запретных действий, за которые на пользователя налагается *бан*, устанавливаются владельцами этого сайта. Как правило, посетитель сайта заранее предупреждается о том, какие его действия на данном сайте могут повлечь наложение *бана*. Обычно такое предупреждение содержится в соглашении по использованию сайта, такое соглашение пользователю предлагается прочитать и принять» [см.: Лещева, 2014]. Официальному выражению *наложить бан* соответствует стилистически нейтральное *отправить в бан* и обиходно-разговорный дериват *(за)банить*.

Например:

«Еще один пост в таком тоне и отправитесь в бан».

Источник: Форум: Обсуждение фильма «Война и Мир» (2007-2011) [НКРЯ].

«Пишут те же, кто пару дней назад получил бан за грязные оскорбления конкурентки в ринге».

Источник: Катерина Кладо. Баба с собакой // «Русская

жизнь», 2012 [НКРЯ].

«Граждане обсуждающие, давайте уважительно друг к другу относиться, заканчиваем материться, оффтопить и разжигать. Иначе мы начинаем банить».

Источник: Форум: Жители Пугачева из-за убийства десантника перекрывали трассу (2013) [НКРЯ].

«Поэтому самолично банить этого деятеля как-то не комильфо».

Источник: Форум: Социализм vs Капитализм (2011) [НКРЯ].

Оверквóтинг (*overquoting*) — избыток цитат в тексте на форуме, в новостной группе или электронном письме, при котором объем цитаты значительно превышает объем текста самого автора сообщения.

Оверквотингом также называют неоправданное цитирование сообщения, расположенного непосредственно перед ответом, или многократное вложенное цитирование. Как правило, *оверквотинг* является результатом невнимательности или лени участников интернет-коммуникации, не удаляющих в своем ответе на сообщение нить предыдущего обсуждения. Поскольку избыток цитат в тексте затрудняет понимание мысли автора и поиск необходимой информацией, *оверквотинг* запрещён во многих форумах и интернет-конференциях.

Например:

«Умелое цитирование позволяет удерживать нить беседы и всегда легко продолжить её, даже если прошло длительное время. На форумах оверквотинг вынуждает

читателей использовать скролл, что вызывает у многих небезосновательное раздражение».

Источник: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/72094>

Скролл (*scroll*) — 1) прокрутка изображения на мониторе; 2) колесо прокрутки, расположенное на верхней части компьютерного манипулятора типа «мышь», как правило, между левой и правой кнопками.

Например:

«Взаимодействие со страницей посредством пальцев на примере нескольких UI-контролов: листалка, зум, скролл, особенности клика».

Источник: Форум технологий Mail.Ru Group в Нижнем Новгороде (2013) [НКРЯ].

Скроллинг (*scrolling*) — форма представления информации, при которой содержимое (текст, изображение) двигается в вертикальном или горизонтальном направлении.

Например:

«Выделяют три типа скроллинга:

- линейный или «обычный» (двигающиеся объекты появляются у одного края экрана и исчезают у другого);*
- циклический (объект, исчезнув с одного края, появляется у другого).*
- отскакивающий (объект, дойдя до края экрана, меняет направление движения на противоположное).*

Источник: Справочник технического переводчика

https://technical_translator_dictionary.academic.ru/

Спам (*spam*) — сообщения, присылаемые от неизвестных

людей или организаций, которым не давалось на это разрешения со стороны пользователя. Наиболее часто термин «спам» употребляется в сочетаниях *рекламный спам, почтовый спам* — рассылка электронных писем, содержащих рекламу.

Например:

«Спам в различных сообществах можно рассматривать как разновидность оффтопика, содержащего сообщения рекламного характера. К спамерам часто применяются более жёсткие меры, чем к пишущим оффтопик. Рассылаться спам может как вручную, так и с помощью ботов. В первом случае сообщения должен удалять модератор, а во втором помогает капча» [Лещева, 2014].

Флейм (*flame*) — обмен сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (интернет-форумы, чаты, социальные сети и др.), представляющий собой словесную войну, как правило, не имеющую отношения к первоначальной причине спора.

Например:

*«Сообщения **флейма** могут содержать личные оскорбления и зачастую направлены на дальнейшее разжигание ссоры. Иногда применяется в контексте троллинга, но чаще **флейм** вспыхивает просто из-за обиды на виртуального собеседника»* [Лещева, 2014].

Ср.: **«флейм, -а (словесная война в интернет-общении)»** [РОС, 809].

О полной семантической самостоятельности заимствованного слова свидетельствует образование лексико-семантической микросистемы данного слова [Богословская, 2003]. В нашем случае

некоторые элементы данной системы заимствуются русским языком параллельно с глобализмом, вокруг которого она образуется. Так, например, произошло с термином *флуд*.

Флуд (*flood*) — поток занимающих большой объем нетематических сообщений в интернет-форумах, чатах и блогах (ср. наводнение сообщениями, запросами). Отдельно принято говорить о *техническом флуде*, который представляет собой хакерскую атаку с большим количеством запросов, приводящую к отказу в обслуживании.

Например.:

«Я хотел получить серьёзный ответ, а не флуд, на этот вопрос».

Источник: Форум: Банк Русский Стандарт. Обсуждение банка (2009-2011) [НКРЯ].

«Флуд флудом, а мат матом, тут цивилизованное место».

Источник: Форум: Интересные находки. Интересные встречи и находки в лесу (2010) [НКРЯ].

Ср.: *«Флуд, -а (лишняя информация на форумах и чатах)»* [РОС, 809].

Параллельно с термином *flood* русским языком заимствован его дериват *flooder* (называет лицо, которое распространяет флуд), закрепившийся в интернет-сленге как **флудер** — синоним разговорному *пустомеля*.

Например:

«Флуд распространяется как в результате избытка свободного времени, так и с целью троллинга — например, из желания кому-то досадить. Сетевой этикет осуждает флуд и

флейм, так как они затрудняют общение, взаимопомощь и обмен информацией. В большинстве форумов, IRC-чатов и т. д. флудер наказывается баном на срок, определённый правилами» [Лещева 2014].

Наряду с этим в обиходе пользователей Интернета закрепились названия разновидностей *флуда*, используемых для номинации разных способов размещения однотипной информации на нескольких ветках форума или разных форумах повторяющейся фразы, символов, букв, слов, одинаковых графических файлов или повторяющихся коротких сообщений, не несущих смысловой нагрузки, на веб-форумах, в чатах и блогах.

Ник-флуд (*nick flood*) организуется путём ввода флудером в чат большого количества зомби-пользователей (ботов) или частой смены собственного *ника*.

Вайп-флуд (*wipe flood*) — то же, что **вайп** (*wipe*) — создание на форуме большого количества пустых тем (топиков).

Смайл-флуд (*smile flood*) — отправка сообщений, состоящих из множества *смайликов* или из одних смайликов. Ср.: *засмаймливать*.

Презенс-флуд (*presence flood*) — флуд статусными сообщениями (сообщениями о присутствии).

Микрофлуд (*microflood*) — флуд с применением микрофона для трансляции сторонней музыки и звуков на различных серверах.

Следует отметить, что отдельные сегменты лексико-семантической группы *flood* заимствуются в элементами калькирования, например:

Флуд сообщениями или **Месседж-флуд** (*message flood*) — отправка множества одинаковых постов в чате, форуме и т.д.

Например:

«Обычный **флуд** сообщениями — отправка большого количества однотипных сообщений. Самый простой способ организовать такой вид флуда — написать некоторую фразу, а затем, используя связку *Ctrl-C/Ctrl-V*, отправлять её в чат».

Источник: <http://forum.fragoria.ru/entry.php?b=20>

При том, что все приведенные глобализмы активно используются в обиходе интернет-пользователей, кодификацию, только орфографическую, в русском языке получили только *флуд* и *флудер*, а также некоторые русскоязычные дериваты этих глобализмов:

«**флуд**, -а (*лишняя информация на форумах и чатах*)

флуд-атака, -и

флудер, -а

флудерский

флудерство

флудить, -ит (*сниж.*)» [РОС, 809].

Процесс лексико-семантической адаптации глобализмов оказывает существенное влияние на общеупотребительную лексику, расширяя значение давно заимствованных и полностью освоенных русским языком иноязычий и расширяя омонимические ряды. Характерный пример представляет глобализм *пост*.

Пост (*post*) — это размещённое в Интернете текстовое сообщение, которое может быть наполнено фото-, видео-, аудио-, иным медиасодержанием (контентом). В широком смысле информация любого рода и формы, размещенная в Интернете, является *постом*.

Например:

*«Учитывая ваш **пост** ниже, поясню — в ребёнке хорошо бы видеть человека».*

Источник: Наши дети: Подростки (2004) [НКРЯ].

«Читайте посты автора внимательно — девочка забывается, делает это на глазах у других и пр.»

Источник: Наши дети: Подростки (2004) [НКРЯ].

В указанном значении данное слово до настоящего времени не получило словарную фиксацию, однако широко используется не только в интернет-коммуникации, но и в публицистической речи, и в рекламных текстах, по меньшей мере, с 2004 г. (см. выше пример употребления, зафиксированный в НКРЯ).

В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова зафиксированы следующие значения слова **пост** в современном русском языке:

«1. ПОСТ, -а, предлож. о poste, на посту; **м.** [франц. poste] **1.** Место, пункт (обычно оснащённые техническими устройствами), откуда можно наблюдать за кем-, чем-л. или охранять кого-, что-л. *Занять, оставить п. Обходить, проверять посты. Встать на п. Караульный п. Боевой п. Таможенный п. Операторский п. Милицейский п. П. на вышке. П. управления. Стоять на посту* (также: выполнять свои обязанности, свой долг). *Заступать на п.* (приступать к исполнению служебных обязанностей, дежурству, вахте, охране и т.п.). *П. ГАИ* (место, откуда ведётся надзор за правильностью автомобильного движения). *П. медсестры* (в больнице место, где дежурит медсестра и хранятся медикаменты, истории болезни и т.п.). *Железнодорожный п.* (место, где сосредоточено управление стрелками и сигналами,

обеспечивающими безопасность движения поездов). *Трудовой п.* (*разг.*; место работы). **2.** Лицо или группа лиц, поставленные на определённом месте для охраны чего-л., наблюдения за чем-л. *Сторожевой п. Санитарный п. Вражеский п. Разведывательный п. П. охранения. Смена постов. Поснимать, разоружить посты.* **3.** Ответственная должность. *Занимать высокий п. Руководящий, министерский п. П. министра путей сообщения. П. руководителя завода.* <**Постовой** (*см.*)>.

2. ПОСТ, -а, предлож. о посте, в посту и в посте; **м.** Предписываемое церковными правилами воздержание от скоромной пищи; период такого воздержания. *В. п. не едят мясную и молочную пищу. Держать, соблюдать п. Придерживаться поста. По случаю поста ничего не варится. Многодневный п. Длинный, короткий п. Великий пост* (семинедельный пост перед праздником Пасхи, приходящийся на февраль-апрель). // *Разг.* Воздержание вообще. *Невольный п. Вынужденный п. Устроить п. кому-л.* (лишить удовольствий). <**Постом, нареч.** Во время такого периода. *П. ездил по святым местам. Постный* (*см.*)>.

ПОСТ... *Первая часть сложных слов.* [от лат. post — после, спустя] (*служит для образования прил. и сущ.*). *Книжн.* Вносит зн.: существующий, происходящий после того, что указано во второй части слова. *Постадаптация, поствулканический, постимпрессионизм, постмодернизм, постиндустриальный, постэмбриональный, постядерный*» [РТС].

Таким образом, слово *пост* в русском языке было представлено двумя омонимами (этимологически — галицизмом и русизмом) и префиксоидом (латинизм). В начале XXI в. омонимический ряд

расширяется за счет англицизма *пост*:

ПОСТ, -а, *предлож.* о посте, в посте; *м.* [англ. post] Размещенное в Интернете текстовое сообщение (как правило наполненное фото-, видео-, аудио-, иным медиаконтентом). *Опубликовать п. Читать новые посты.*

С подобным расширением омонимического ряда мы имеем дело и в случае с адаптацией глобализма *клик*.

В современном русском языке слово *клик* зафиксировано в следующих значениях:

«**КЛИК**, -а; *м.* **1.** *Высок.* Возглас, крик, зов. *Победные клики.* * *Промчался клик: война! война!* (Лермонтов). **2.** Крик некоторых диких птиц. *Клики журавлей. Лебединый к. Клики диких уток на озере*» [РТС].

На волне языковой глобализации в русский язык приходит еще одно слово *клик* (*click*), в одном из своих значений также восходящее к звукоподражанию. Впервые оно зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» в 2003 г.:

«[нажатие компьютерной мыши] *сущ., м., употр. нечасто*

1. В разговорной речи пользователей компьютеров **кликом** называют нажатие клавиши компьютерной мыши.

Двойной клик.

= щелчок

2. В разговорной речи пользователей Интернета **кликом** называют такое действие, когда вы нажимаете на ссылку и попадаете на какой-либо сайт.

Подсчитывают общее количество кликов.

= обращение» [ТСРЯ].

Например:

*«Если же сделать по нему двойной **клик** — зажимать курок станет необязательно и вся твоя жестикация будет заметна на экране.*

Источник: Гаджеты (2004) // «Хулиган», 2004.08.15 [НКРЯ].

«Скорость добывания информации у них — один клик».

Источник: Анастасия Матвеева. Амбициозные и бессмысленные // «Эксперт», 2014 [НКРЯ].

К этим значениям следует добавить еще два:

3. Звук, который издается при нажатии кнопки компьютерной мыши (= щёлк).

Например:

*«Построение мощного игрового системника с качествами бесшумного привело меня в тупик: все тихо, но теперь слышно **клики** мышки. И все бы ничего, но спящей в комнате жене это, то есть звуки **кликов** внутренних кнопок мыши, не нравятся».*

Источник: <https://club.dns-shop.ru/forum/thread/8388/>

4. Положительная реакция пользователя на предлагаемый его вниманию баннер или гиперссылку, выраженная нажатием кнопки мыши.

Например:

*«С оплатой по переходу все понятно: в отличие от баннерной рекламы вы платите не за показ, а за реальный **клик** на ваш сайт».*

Источник: Евгений Дридзе, Сергей Баричев. Виртуальная битва за клиента (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03 [НКРЯ].

Также нами отмечено использование слова **клик** в качестве префиксоида в научной речи.

Например:

*«Всемирную известность ученый получил благодаря реакции, которая стала визитной карточкой **клик-химии** — направления, у истоков которого стоял нобелевский лауреат Барри Шарплесс. **Клик-химия** — это возможность с помощью простых и быстрых реакций создавать новые соединения с самой разнообразной активностью и структурой».*

Источник: Галина Костина, Валерий Фокин. Поиграем с природой по-своему // «Эксперт», 2014 [НКРЯ].

«"Клик" — такой звук издает пряжка при защелкивании, и так же быстро происходит реакция между группами элементов в новых соединениях, которые могут быть использованы в медицине и других отраслях».

Источник: Галина Костина, Валерий Фокин. Поиграем с природой по-своему // «Эксперт», 2014 [НКРЯ].

В связи с этим к указанным четырем значениям глобализма **клик** следует добавить еще одно:

КЛИК... *Первая часть сложных слов.* [от англ. click — щелк, щелчок] (*служит для образования прил. и сущ.*). Вносит зн.: происходящий очень быстро, стремительный.

Эксемия и расширение омонимии, отмеченные выше, процессы, не замыкающиеся лишь на условно компьютерной лексике. Те же процессы наблюдались В.Р. Богословской при анализе влияния языковой глобализации на развитие современной русской спортивной терминологии. Так, например, термин **фристайл**

(*freestyle*) полностью освоен в семи значениях, причем, в первом из них является общеупотребительным словом русского языка:

1) вид спорта — свободный стиль катания на горных лыжах. Представляет собой три дисциплины: лыжный балет, могул и акробатические прыжки со специального трамплина, например: «*Во фристайле российские лыжники традиционно выступают успешно*»;

2) в терминосистеме сноубординга — вид программы: техническое катание, насыщенное акробатическими прыжками, например: «*Нынешнее первенство Европы по сноубордингу открывалось фристайлом*»;

3) в терминосистеме кикбоксинга — вид соревнований: фул-контакт с лоу-киком, например: «*В финале фристайла победу одержал казанский файтер*»;

4) в терминосистеме скайдайвинга — дисциплина фрифлая: индивидуальное свободное падение с выполнением акробатических фигур и элементов, например: «*Фристайл — это гимнастика в свободном падении*»;

5) в терминосистеме виндсерфинга — стиль катания: включает в себя исполнение забавных и оригинальных трюков и упражнений на доске, например: «*Одним из наглядных примеров фристайла является так называемое ведение доски "на ребре" (rail-riding)*»;

6) в терминосистеме горнолыжных видов спорта — тип лыж: высокоманевренные, как правило, с загнутыми «пятками»; характеризуются укороченной по сравнению с карвинговым типом (широкие лыжи с глубоким боковым вырезом) длиной (максимальная ростовка — 180 см) и увеличенной шириной, например: «*Фристайл появился давно, но развивается интенсивно лишь в последние годы*».

Фристайловые лыжи ориентированы, прежде всего, на молодежь — любителей трюков, прыжков, катания задом наперед, хав-пайпа»;

7) в терминосистеме виндсерфинга — тип вейвборда: очень широкий и очень короткий, разработан для условий слабого ветра и пригоден для всех трюков при планировании, например: *«Фристайлы начинают планировать сразу и легко подсакивают, потому потенциально могут оказаться востребованы для умеренного отдыха на воде, хотя ряд характеристик (плоский изгиб хвоста для основных хвостовых маневров и пр.), делает их менее подходящими для бурной погоды»* [см.: Богословская 2003: 1, 98-99].

Особый интерес вызывает влияние лексико-семантической адаптации глобализмов на общеупотребительную лексику современного русского языка. Характерный пример расширения синонимического ряда представляет собой адаптация глобализма *тренд*.

Слово *тренд* (*trend*) известно в узкопрофессиональной морской среде с XIX в. как книжный эквивалент названия ворота якоря:

«... в конце прошлого века в русские книги по морской практике попало такое «усовершенствованное» название части якоря, как «тренд» (ворот или лоб)».

Источник: Л. Н. Скрягин. Книга о якорях (1973) [НКРЯ].

Оно эпизодически появляется в текстах экономической проблематики в 1970-е гг. как экзотизм, используемый при описании реалий западного финансового рынка. В 1990-е гг. он утрачивает экзотичность в связи тем, что рынок становится российской реальией, употребляется уже систематически, но, как правило, не выходит за рамки экономического тезауруса.

В 2000-е гг. происходит детерминологизация слова *тренд* — оно выходит за пределы экономической терминологии и становится общеупотребительным. Ср.:

«ТРЕНД [рэ], -а; м. [англ. trend — тенденция, уклон] *Книжн.* Преобладающая тенденция, общее направление развития чего-л. (общественного мнения, моды и т.п.). *Т. в политике. Новый т. в зимней одежде*» [БТС].

«ТРЕНД — [англ. trend тенденция, уклон] склонность, ТЕНДЕНЦИЯ, превалирующее направление развития, направленность общественного мнения, актуального стиля в моде и т. д.» [СИСК].

Как видим, во втором определении помет, свидетельствующих об ограничении в употреблении, как в первом определении (*книжн.*), уже нет.

В 2010-е гг. слово *тренд* входит в моду в экономической и политической публицистике и начинает повсеместно замещать слово *тенденция*.

Например:

«Первый *тренд* — это по инерции продолжающаяся (хотя и угасающая) траектория развития 1990-х годов: построение открытого, демократического, правового государства, вхождение на партнерских началах в мировое сообщество. А второй вектор развития, стремительное усиление которого мы наблюдаем в последние годы, — это *тренд* на ресоветизацию: самоизоляцию, возвращение к централизованному управлению, к тотальному идеологическому контролю, к милитаристской системе

мышления».

Источник: Ирина Прохорова, Андрей Архангельский «Необязательно гордиться душегубами» // «Огонек», 2014 [НКРЯ].

*«Поиск новых людей — это **тренд** федеральной власти, — отмечает директор Института общественного проектирования Валерий Фадеев».*

Источник: Петр Скоробогатый. Свежий взгляд на кадры // «Эксперт», 2015 [НКРЯ].

*«Но вообще **тренд** у власти идет на сворачивание беспредела».*

Источник: Михаил Рогожников. На пороге плана «Б» // «Русский репортер», 2015 [НКРЯ].

Конкуренция слов *тренд* и *тенденция* особенно заметна в текстах с прямой синонимической заменой, например:

*«Долгое время ученые и инженеры считали, что будущее орбитальной космонавтики — именно за подобными конструкциями. Однако на наших глазах **тренд** меняется. В последние годы наметилась новая, противоположная **тенденция**».*

Источник: Александр Волков. Лучше меньше, да больше? // «Знание – сила», 2013 [НКРЯ].

При этом следует отметить, что и в экономической терминологии наблюдается тенденция к расширению толкования термина *тренд*, которая сказывается в практике словоупотребления.

Например:

*«Последний **тренд** на китайском рынке — бурный рост*

популярности кроссоверов. Другой заметный **тренд** — рост спроса на электромобили».

Источник: Алексей Грамматчиков. Китай встает на колеса // «Эксперт», 2015 [НКРЯ].

Следует полагать, что дальнейшее расширение значения слова *тренд* приведет к тому, что, наряду с конкуренцией дуплетных синонимов *тренд* и *тенденция*, обострится конкуренция синонимов *тренд* и *мода*, наблюдаемая пока только в разговорной речи (ср.: *что сегодня в моде? — что сегодня в тренде?*). Это, в свою очередь, может привести к актуализации глобализма **трендсеттер** (*trend setter*) [см.: РОС, 772] и активизации новых синонимических рядов: *трендсеттер* — *законодатель мод* — *креативщик* и т.п. и, возможно, возникновению новых значений.

Возникновение новых значений на русской почве — еще один важный признак полной семантической самостоятельности глобализма. Появление новых значений происходит в результате взаимодействия с элементами заимствующего языка, что ведет к дифференциации значений [Сешан, 1996: 46-53]. Данная особенность характерна для глобализмов, которые становятся общеупотребительными именно в результате широкой употребляемости: *селфи*, *смайл(ик)*, *лайк*, *спам* и др.

Наиболее репрезентативной в данном отношении представляется лексико-семантическая адаптация слова **хайп**, претендующего на то, чтобы стать словом года в 2017 г., хотя в «Национальном корпусе русского языка» примеры его употребления пока не зафиксированы.

Первоначально слово *хайп* появилось в экономической терминологии русского языка на рубеже XX – XXI вв. в результате транслитерации аббревиатуры *HYIP (High Yield Investment Program)*. За ним закрепилось калькированное значение «инвестиционный проект с высокой доходностью».

Например:

«Быстрый хайп (Fast HYIP) — живёт самое короткое время, но потенциально приносит инвестору по 10 % — 50 % в сутки. Такой вид инвестирования скорее напоминает рулетку: повезёт/не повезёт.

Долгосрочный хайп (Long term HYIP) платит небольшой процент, выплаты бывают гораздо реже, уже не ежедневно, как у среднесрочных и быстрых хайпов, а примерно раз в месяц. ... Подобные проекты могут жить до 2-3 лет и выплачивать проценты.

Для вкладов в хайпы используются электронные платёжные системы».

Источник: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/516511>

Со времени появления в русском языке узкопрофессиональный экономический термин *хайп* вступил в синонимические отношения с общеупотребительным словосочетанием *финансовая пирамида*. Эта синонимия сохраняется.

Например:

«90 — 95 % всех хайп проектов являются финансовыми пирамидами, выплачивающие баснословные проценты за счёт новых поступлений и привлечения большего количества участников. Тем самым происходит подпитка свежими

деньгами. После того, как поток денег прекращается, либо его не хватает для покрытия текущих обязательств, **пирамида (хайп)** закрывается».

Источник: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/516511>

В середине 2010-х гг. в русский язык приходит еще один глобализм **хайп**, являющийся результатом практической транскрипции англоязычного прототипа *hype* (шумиха, ажиотаж). На первых порах слово *хайп* употреблялось параллельно с трансплантатом *hype*.

Например:

*«Вспомните, какой **хайп** (гвалт, информационный шум, ажиотаж) в свое время был поднят вокруг игры Rocket Go (в то время модного увлечения от мала до велика). Так же можно привести в пример истерики по поводу какого-нибудь новомодного гаджета (типа спиннера), приложения, игры или какой-то популярной личности. Да и любые другие модные тенденции могут перерасти в **hype** (например, интернет-мем Ждун)».*

Источник: <http://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/xajp-cto-eto-takoe-znachit-xajpit-xajpovyj-molodezhnom-slenge-hyip-proekt.html>

Однако период конкуренции разных вариантов фонетико-графической адаптации был скоротечен, и уже в 2016 г. слово *хайп* стало широко употребляться в молодежной среде как сленговый эквивалент сочетаний «информационный шум», «искусственный ажиотаж», «назойливая реклама», а уже в 2017 г. (во многом благодаря рекламной коммуникации), вошло в моду и имеет

тенденцию к получению статуса общеупотребительного.

Например:

*«В молодёжном сленге **хайп** означает истерику вокруг какой-нибудь персоны, сайта, приложения или на худой конец, девайса. Кстати, глагол **хайпить** означает примерно то же самое, что и слова "пиарить" или "форсить"».*

Источник: <https://модные-слова.рф>

«Хайп — это эмоциональное возбуждение, которое относится не только к СМИ и рекламе».

Источник: <https://модные-слова.рф>

Примечательно, что дальнейшее расширение значения слова *хайп* происходит за счет адаптированной глагольной формы **хайпить** (*to hype*), и русского деривата **хайпануть**.

Например:

«Хайпить — пиарить, активно рекламировать, продвигать, поднимать популярность чему или кому-либо, раскручивать, раздувать, поднимать шум вокруг чего-то (проводить вирусный маркетинг). Хайпануть — это означает прославиться в чем-либо и где-либо (произвести фурор)».

Источник: <http://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/xajp-cto-eto-takoe-znachit-xajpit-xajpovyj-molodezhnom-slenge-hyip-proekt.html>

Дальнейшая эксемия слова *хайпить* приводит к возникновению синонимических отношений с устоявшимися элементами молодежного сленга — *тусовать(ся)*, *тусить* и т.п.

Например:

«Иногда это слово употребляют и как синоним «тусить»,

развлекаться, отжигать (зажигать), быть в тренде, рассекать на модной волне. Это уже получается, что мы сами себя таким образом хайпим, т.е. делаем модным (крутым), заставляем о себе говорить, восхищаться, лайкать и т.п.»

Источник: <http://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/xajp-cto-eto-takoe-znachit-xajpit-xajpovyj-molodezhnom-slenge-hyip-proekt.html>

Как следствие, слово *хайп* расширяет синонимический ряд *тусовка* — *туса* — *вписка* — *пати* и т.д.

Процесс лексико-семантической адаптации глобализма *хайп*, таким образом, начинается с появления омонимии, которой нет в языке-источнике, и дает нам примеры разных семантических сдвигов, в результате которых происходит и расширение синонимических рядов, и возникновение новых значений в языке-реципиенте, отсутствующих у англоязычного прототипа *hype*.

Таким образом, для глобализмов в современном русском языке в целом характерна устойчивая тенденция к развитию семантической самостоятельности, к переосмыслению, что противоречит традиционной изолированности термина в лексико-грамматической системе языка, его неконтактности за пределами конкретной терминосистемы, стремлению к моносемии [см.: Богословская и др., 2015]. Кроме того, такой обязательный для полностью семантически освоенных заимствований признак, как отсутствие дублетных синонимических отношений с исконными словами русского языка [см., напр.: Крысин 1968: 47], актуален и для глобализмов. Наш анализ показывает, что дуплетные синонимические отношения у глобализмов русском языке мало развиты, что в целом соответствует

терминологической природе глобальной лексики. Яркое исключение представляет собой синонимическая пара *тренд* – *тенденция*, однако и здесь глобализм вступает в дуплетные синонимические отношения не с исконным словом русского языка, а с более ранним и давно освоенным иноязычием.

То же свойство обнаруживается и в общеупотребительной лексике. Так, например, слово *селфи* активно вступает в синонимические отношения с исконно русскими словами разной стилевой принадлежности (*себяшка, самка, самочка, самострел, фотоавтопортрет* и др.), однако в дублетные синонимические отношения с исконными словами русского языка не вступает [см.: Богословская и др., 2015].

Еще одним важным показателем полной семантической самостоятельности и высокой степени освоенности является словообразовательная активность заимствования. Регулярные синтагматические связи глобализмов с исконными лексемами приводят к развитию их семантической определенности и самостоятельности, что выражается в способности вступать в различные синтаксические, фразеологические конструкции, сочетаться со словообразовательными морфемами языка-реципиента и за счет этого расширять значение. Этот этап прошли почти все глобализмы. Подробнее на особенностях деривации глобализмов мы остановимся в следующей главе.

3.3. Грамматическая адаптация глобализмов

Под грамматическим освоением традиционно понимается подчинение глобализмов нормам, действующим в грамматике русского языка, в частности, на морфологическом уровне [см.: Богословская 2003; Лотте 1982; Хлынова 2001]. Грамматическая эволюция иноязычных слов и подчинение их нормам русской грамматической системы проявляются с момента их проникновения в русский язык. Употребляясь в русском графическом оформлении, английское слово входит в систему согласования, свойственную русскому языку.

Как уже отмечалось, заимствованное слово воспринимается в языке-реципиенте как целая непроезводная основа. Поскольку для русского языка как языка флективного строя особое значение приобретают конечные элементы слов, определяющие, наряду с семантикой, их родовую принадлежность, склонение и осуществляющие их синтаксическое согласование, в процессе адаптации заимствований к грамматическим условиям современного русского языка принципиально важным является оформление окончаний глобализмов.

Поскольку большое количество глобализмов представляет собой терминологические лексические единицы, следует учитывать, что по своему характеру терминология в основном номинативна: на долю существительных приходится подавляющее количество заимствованных слов. Это явление объясняется теми факторами, что

имена существительные легко заимствуются и что в терминологии понятия большей частью выражаются именами существительными [см.: Авербух 2006; Богословская 2003; Лотте 1982].

Все заимствованные имена существительные получают грамматические категории, свойственные русским существительным: род, число, падеж.

Распределение существительных по родам совпадает с русским, когда речь идет об одушевленных существительных, обозначающих лиц мужского пола (мужской род). Заимствованные наименования людей относятся к мужскому роду. Они вошли в парадигму склонения существительных мужского рода на твердый согласный (II склонение):

<i>И. райдер</i>	<i>хайпер</i>	<i>флудер</i>
<i>Р. райдера</i>	<i>хайпера</i>	<i>флудера</i>
<i>Д. райдеру</i>	<i>хайперу</i>	<i>флудеру</i>
<i>В. райдера</i>	<i>хайпер</i>	<i>флудера</i>
<i>Т. райдером</i>	<i>хайпером</i>	<i>флудером</i>
<i>П. (о) райдере</i>	<i>хайпере</i>	<i>флудере</i>

Существительные, обозначающие неодушевленные предметы и понятия, распределяются по родам, как и исконно русские слова, по морфологическому характеру основы. Большинство пришедших в русский язык глобализмов оканчивается на твердый согласный. Они вошли в разряд слов мужского рода и так же, как и одушевленные, включились в парадигму склонения существительных мужского рода на твердый согласный:

И. <i>бан</i>	<i>спам</i>	<i>тренд</i>
Р. <i>бана</i>	<i>спама</i>	<i>тренда</i>
Д. <i>бану</i>	<i>спаму</i>	<i>тренду</i>
В. <i>бан</i>	<i>спам</i>	<i>тренд</i>
Т. <i>баном</i>	<i>спамом</i>	<i>трендом</i>
П. (о) <i>бане</i>	<i>спаме</i>	<i>тренде</i>

В эту же парадигму включаются одушевленные и неодушевленные слова, оканчивающиеся на [j] и на мягкий согласный:

И. <i>бичволей</i>	<i>троль</i>
Р. <i>бичволя</i>	<i>троля</i>
Д. <i>бичволю</i>	<i>тролю</i>
В. <i>бичволей</i>	<i>троля</i>
Т. <i>бичводем</i>	<i>тролем</i>
П. (о) <i>бичволе</i>	<i>троле</i>

Одушевленные и неодушевленные существительные, оканчивающиеся на *-и* и *-о*, традиционно входят в разряд несклоняемых существительных. Родовая принадлежность у таких заимствований, как правило, определяется по семантическому признаку:

- мужской род: **дро** (постановочный бросок в керлинге) и др.;
- женский род: **брасси** (клюшка с медной пластиной для гольфа) и др.;

- средний род: **дерби** (принципиальное противоборство, традиционное соперничество) и др.;

- общий род: **кэди** (в гольфе мальчик или девочка, подносящие клюшки, мячи) и др. [см.: Богословская, 2003: 1, 92-93].

Однако в процессе грамматической адаптации глобализмов несклоняемые существительные чаще всего приобретают средний род в силу именно семантической неопределенности.

Например:

Селфи (*selfie*) — и фото-автопортрет, и фотография самого себя.

*«Во всех трех новинках есть функция съемки жестом, ранее представленная только в смартфонах LG премиум-класса: одно движение руки, три секунды — и **отличное селфи** готово!».*

Источник: Потребление // «Эксперт», 2015 [НКРЯ].

Кроме того, в силу семантической дискретности — принципиальной множественности значений — некоторые неодушевленные существительные, оканчивающиеся на *-и*, получают в русском языке грамматическое оформление как *pluralia tantum*.

Например:

вики (*wiki*) — и веб-сайт, содержимое которого пользователи могут самостоятельно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом, и коллекция взаимосвязанных блоков информации, и принцип (или технология) размещения информации на сайте.

*«Внутренний корпоративный портал сегодня сложно представить без **вики**, блогов и других атрибутов Веб 2.0.*

*Зачем все это бизнесу? Ради красного «инновационного» слова или для реального повышения продуктивности сотрудников? Возьмем, к примеру, **корпоративные вики** (не путать с Википедией). Круг применения **вики-технологий** внутри компании очень широк. Ниже приведены основные задачи, которые по плечу **корпоративным вики**».*

Источник: <http://www.intranetno.ru/tags/WIKI>

Таким образом, в процессе грамматической адаптации глобализмов реализуются все пять типов родовой принадлежности имен существительных в современном русском языке: мужской, женский, средний, общий, не имеющие рода.

Категории числа в русском и английском языках имеют много общего. Склоняемые существительные, обозначающие конкретные одушевленные и неодушевленные предметы, имеют и единственное, и множественное число: *keeper, keepers* — **кипер, киперы, ban, bans** — **бан, баны, like, likes** — **лайк, лайки** и др. При этом класс *singularia tantum*, если говорить об общеупотребительной лексике, представлен, пожалуй, только именами собственными, со свойствами прагматонимов, например, **Интернет**.

Особенность освоения русским языком иноязычного глагола, в отличие от существительного, состоит в том, что при заимствовании глагола необходима словообразовательная обработка слова, состоящая в присоединении соответствующих аффиксов [Шанский, 1972: 103]. Эта обработка происходит одновременно с появлением глагола в употреблении. Без нее невозможно функционирование иноязычного глагола в системе русского языка. Нами установлен только один путь адаптации глагольных глобализмов: к корню

англоязычного существительного присоединяется суффикс *-а-*, *-и-* или *-ну-*:

to ban— **банить**,

to chat — **чатить(ся)**,

to troll — **троллить**,

to like — **лайкать(нуть)** и др.

Например:

«Лишь бы не тролль. Но кому надо троллить Глеба?»

Источник: Алексей Иванов. Комьюнити (2012) [НКРЯ].

*«Всем, кто дочитал до конца, лайкать можно смело — интеллектуальной функции не повредит точно!»*Источник: Информационная псевдобебильность (2015) [НКРЯ].

То же относится и к новообразованиям английского языка, быстро распространяющимся через каналы глобальной коммуникации:

Google — *togoogole*—**гуглить**,

Twitter— *totwit*— **твитить(нуть)**

Например:

«Эта же модель используется и в «компьютерном» языке: гуглить, френдить, чатить (чатиться)».

Источник: Г. Милославский. Говорим правильно по смыслу или по форме? (2013) [НКРЯ].

Все глаголы такого рода в настоящее время носят разговорный характер.

Из слов других частей речи в русской глобальной лексике закрепились несколько междометий:

Wow! (*Wow!*) для выражения эмоции удивления, как правило,

позитивной (ср. *Ух ты!*).

Например:

«Вау! Куда тебя занесло!»

Источник: Наши дети: Подростки (2004) [НКРЯ].

«В год мимо проходят пять миллионов туристов, почти все сюда заруливают и говорят «Вау!»

Источник: Дмитрий Соколов-Митрич. Идеальные православные // «Русский репортер», 2012 [НКРЯ].

Унс! (*Oops!*) — эмотивное выражение при неловком действии или оговорке (ср. *Ой!*)

Например:

«Проблемы начались позднее, когда по прошествии пары лет я вдруг обнаружила (лучше поздно, чем никогда) гадостный пункт сдуру подписанного мною договора, согласно которому деньги я могла получить не раньше, чем будет распродан тираж. Унс! Когда я подписывала эту казуистику, за спиной были японские гонорары, а теперь...»

Источник: Ю.И. Андреева. Многоточие сборки (2009) [НКРЯ].

«Унс! Вы так замечательно выглядите!»

Источник: Красота, здоровье, отдых (2005) [НКРЯ].

Имена прилагательные обычно не заимствуются, а образуются от заимствованных существительных с помощью словообразовательных средств языка-реципиента. Так, например, в узкоспециальной спортивной терминологии в конце XX — начале XXI в., по наблюдениям В.Р. Богословской, в результате трансформации появилось всего 2 относительных прилагательных:

бомберский (от *bomber*) и *кастомный* (от *custom*) [см.: Богословская, 2003: 1. 53-54]. Передача адъективных значений (разумеется, не в таком объеме, как номинативных) из глобального английского в русский язык происходит, однако глобализмы оформляются не как отдельное слово с помощью традиционных суффиксов прилагательного *-н-* или *-ск-*, а как префиксоид с адъективным значением, являющийся первой частью сложных слов: *тренд-анализ*, *вики-система* и т.п.

Например:

*«Самый простой, конечно же, **тренд-анализ**, банальная экстраполяция».*

Источник: Игорь Бестужев-Лада, Илья Кашницкий. «Если можно изучать прошлое, почему не исследовать будущее?» // «Зеркало мира», 2012. [НКРЯ].

*«Теперь же некоторые **вики-системы** позволяют создавать странички различного назначения (с помощью специальных шаблонов) — текстовые странички, электронные таблицы, файловые архивы, календари, блоги и т.д.»*

Источник: <http://www.intranetno.ru/tags/WIKI>

По указанной схеме передача адъективных значений происходит по сути за счет перехода одной части речи в другую. Причем, в данной схеме участвуют не только имена существительные, но даже междометия, например, ***Вау!***:

*«Я пережила **вау-момент**, когда увидела тебя!»*

Источник Ксения Пищикова. Мужчина с собачкой // «Русская жизнь», 2012 [НКРЯ].

*«Генрик воистину потерялся — не ожидал **вау-эффекта**;*

внешность у него вполне обыкновенная».

Источник: Ксения Пищикова. Мужчина с собачкой // «Русская жизнь», 2012 [НКРЯ].

Как показывают наши наблюдения, такая своеобразная адъективизация представляет собой редкий случай смены лексико-грамматической отнесенности глобализмов в системе современного русского языка.

Анализ особенностей адаптации глобализмов в современном русском языке показывает, насколько интенсивно вхождение новых слов и значений в разные пласты русской лингвокультуры начала XXI в. Глобальная лексика, стремительно проникающая в разные сферы коммуникации, представляет собой неоднородный массив. Анализ функционирования глобализмов призван выработать адекватное представление об их типологических, деривационных и функционально-стилистических особенностях. Этому посвящена следующая глава.

Выводы по Главе 3

Для начального периода существования заимствованной глобальной лексики, как правило, характерна вариативность формы иноязычного слова, неустойчивость в написании и произношении. Со временем закрепляется один вариант, форма слова стабилизируется — происходит его формальная деварваризация. Однако некоторые глобализмы сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях. Данная ситуация, с одной стороны, демонстрирует сложные перипетии формирования речевой культуры человека эпохи языковой глобализации, с другой стороны, обусловлена спецификой механизмов фонетико-графической адаптации заимствований в русском языке.

Словарная фиксация глобализмов значительно отстает от их жизни в устной речи и в письменной практике, в которой действуют различные тенденции, влияющие на появление орфографических вариантов. Основной причиной такой вариативности традиционно являются различные способы введения глобализмов в русский текст — трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция.

Высокая скорость вхождения глобализмов в современный русский язык и относительно высокий уровень языковой подготовки участников глобальной коммуникации определяют следующие особенности фонетико-графической адаптации глобализмов:

- параллельная адаптация разными способами: трансплантация,

транслитерация, практическая транскрипция;

- преимущество практической транскрипции перед другими способами адаптации;

- быстрая стабилизация произношения и написания;

- закрепление за исконным графическим вариантом (буква Е) иноязычного произносительного варианта (звук [э]).

Поскольку на начальном этапе проникновения глобализма в русский язык его значение, как правило, размыто, то и сужение, и расширение, и переосмысление значения представляются этапами на пути к семантической определенности.

Важным показателем полной семантической самостоятельности и высокой степени освоенности является словообразовательная активность заимствования. Регулярные синтагматические связи глобализмов с исконными лексемами приводят к развитию их семантической определенности и самостоятельности, что выражается в способности вступать в различные синтаксические, фразеологические конструкции, сочетаться со словообразовательными морфемами языка-реципиента и за счет этого расширять значение.

ГЛАВА 4

Функционирование глобализмов в современном русском языке

4.1. Деривационный потенциал глобализмов

В процессе интеграции в систему русского языка глобализмы активно реализуют свой деривационный потенциал, образуя производные по продуктивным словообразовательным моделям русского языка. В процессе адаптации заимствованное слово принимает аффиксы и флексии по аналогии со словами исконными, затем в процессе употребления в речи дают новые производные.

Словообразовательные возможности глобализмов, по нашим наблюдениям, подчинены тем же закономерностям, что и деривационные возможности терминов и терминоидов. С одной стороны, как справедливо отмечает К.Я. Авербух, «сообщения о политических событиях и достижениях в области культуры, не говоря уже об общественно значимой информации из научно-технической среды, не могут обойтись без некоего минимума специальных слов (терминов), называющих новые реалии», с другой стороны, «далеко не все термины специальной сферы использования входят в литературный язык, а лишь те немногие, которые выражают понятия, преодолевшие профессиональную ограниченность и приобретшие с течением времени общечеловеческую значимость» [Авербух 2015: 237]. В случае с глобализмами «течение времени»

происходит стремительно: мы имеем дело с настолько быстрым переходом из класса «термин в специальной (профессиональной) сфере использования» в класс «термин в общелитературном окружении» (в толковании К.Я. Авербуха), что известная изолированность и словообразовательная пассивность термина не успевают проявиться. Фактически деривационная активность конкретных глобализмов зависит от востребованности их в речи.

Так, например, спортивные термины, представляющие собой весьма значительный источник глобальной лексики современного русского языка, активно образуют прилагательные со значением «относящийся к данному явлению, свойственный ему», но не участвуют в образовании агентивов — названий лиц, осуществляющих деятельность, названную производящей основой [см.: Богословская 2003]. Модели образования относительных прилагательных весьма продуктивны в сфере деривации глобализмов. Прилагательные образуются суффиксальным способом, в основном, при помощи суффиксов *-н (-ин)*, *-ов (-ев)*, *-ск*, например:

селфи — *селфийный*,

фейк — *фейковый*,

хайп — *хаповый*,

хакер — *хакерский* и др.

В качестве мотивирующих для прилагательных с суффиксом *-ов (-ев)* выступают основы неодушевленных существительных разных тематических групп глобализмов, оканчивающиеся на твердый согласный, например:

трендовый,

флеймовый,

спамовый и др.

Прилагательные с суффиксом *-ск* образуются от заимствованных одушевленных существительных. Мотивирующие основы оканчиваются на твердые парные согласные, например:

блогерский,

дайверский,

флудерский и др.

Относительные прилагательные, в свою очередь, выступают в качестве производящих основ. От них образуются:

- префиксальные прилагательные, например: *спамовый* — *антиспамовый*;

- сложные прилагательные, например: *иннинговый* — *двухиннинговый*;

- наречия, например: *хакерский* — *по-хакерски*, *флудерский* — *по-флудерски*.

Названия вида деятельности дают дериваты со значением «заниматься тем, что названо производящей основой», например: *пиар* — *пиарить(ся)*, *троллинг* — *троллинговать*.

От большинства глобализмов образуются глаголы, которые, в основном, они носят разговорный характер, например:

бан — *банить*,

чат — *чатить*,

троль — *троллить*,

хайп — *хайпить* и др.

При этом в ряде случаев такие разговорные дериваты глобализмов образуют видовые пары, например:

лайк — *лайкать* — *лайкнуть*,

пост — *постить* — *запостить* и др.

Некоторые заимствованные глаголы дают отглагольные синтаксические дериваты — существительные со значением отвлеченного действия, например: *кикать* — *кикание*, *клинчевать* — *клинчевание* и др.

Отглагольные существительные образуются при помощи суффикса *-ниј* после гласной производящей основы. Продуктивный в русском языке тип образования отглагольных существительных при помощи суффикса *-к* после сочетания «гласная + парная твердая согласная» (напр., *блокировать* — *блокировка*) в дериватах глобализмов нами не обнаружен. Это связано с тем, что, как мы отмечали в предыдущей главе, из глобального английского русским языком заимствуются не глаголы, а, в основном, имена существительные.

От некоторых названий людей образуются отвлеченные существительные, имеющие значение состояния, положения, деятельности, например: *хакер* — *хакерство*, *геймер* — *геймерство* и др.

Таким образом, среди дериватов, образованных от глобализмов, первое место занимают имена существительные. По мере освоения глобализмов русским языком многие из них дают производные на русской почве, однако ввиду чрезвычайно динамичной адаптации они не образуют большие словообразовательные гнезда, хотя образуют новые слова по морфологическим, по неморфологическим и в сочетании неморфологического (сложение) и морфологического (суффиксальный) словообразовательных типов (комплексные дериваты) [см.: Богословская 2003]. Некоторые из них уже зафиксированы в академическом «Русском орфографическом

словаре». Так, например, в перечне слов, восходящих к трансфонированному глобализму *гейм (game)*, приведенном в указанном словаре, находим следующее:

«геймбол, -а
геймер, -а
геймерский,
гейм-клуб, -а
гейммейкер, -а
геймоголик, -а
геймомен, -а
геймомания, -и
геймпед, -а
геймплей, -я» [РОС: 124].

Половина слов здесь (*геймерский, гейм-клуб, геймоголик, геймоман, геймомания*) — дериваты, образованные по словообразовательным типам русского языка, как морфологическим, так и неморфологическим, вторая половина — англоязычные заимствования. При этом неморфологические типы образуют, как правило, стилистически нейтральные слова, морфологические — обиходно-разговорные и жаргонные. Данная закономерность отчетливо проявляется в деривации глобализма *Интернет*.

В «Русском орфографическом словаре» перечень слов с корнем *интернет* занимает почти целую страницу (всего — 195 слов). При этом морфологические дериваты представлены всего шестью словами:

интернетизация, -и
интернетизированный, *кр.ф.* —ан, -ана

интернетизаровать(ся), -ирую(сь), -ирует(ся)

интернетовский

интернетчик, -а

интернетчица, -ы.

Остальные (188 слов) представляют собой атематические сложные слова с первой частью «интернет-» (неморфологические дериваты) и два тематических сложных слова (комплексные дериваты):

интернетоман, -а

интернетомания, -и [см.: РОС: 242-243].

С точки зрения этимологии структурных элементов в морфологических дериватах глобализмов преобладают образования следующих типов:

1) английская основа + русский (исконный или заимствованный ранее) аффикс, например: *интернет-чик, лайк-ист, флудер-ш-а, онлайн-ов-ый*;

2) русский (исконный или заимствованный ранее) аффикс + английская основа, например: *квази-флуд, экс-геймер*;

3) русский аффикс + английская основа + русский аффикс, например: *по-геймер-ск-и, анти-спам-ов-ый, меж-сайт-ов-ый*.

В неморфологических дериватах наличествуют следующие типы соотношений:

1) английская основа + русская основа, например: *райдер-шоу, с-стиль*;

2) русская (исконная или заимствованная ранее) основа + английская основа, например: *мини-керлинг, микро-флуд*.

Комплексные дериваты представлены следующими типами:

- 1) русская основа + английская основа + русский аффикс, например: *двух-иннинг-ов-ый*, *десяти-энд-ов-ый*;
- 2) английская основа + русский аффикс + русская (исконная или заимствованная ранее) основа, например: *интернет-омания*, *фейк-о-графия*.

В процессе адаптации и функционирования глобализмов членимость многих заимствованных слов в русском языке приближается к их членимости в английском языке. В глобализмах, пришедших в русский язык в последние десятилетия, выделяются те же англоязычные суффиксы, что и в уже давно освоенных русским языком англицизмах:

- 1) суффикс *-мен (-смен)* для обозначения лица, например: *бейсмен* (ср. *бейсик*), *лайн-смен* (ср. *онлайн*);
- 2) суффикс *-ер* для обозначения лица, например: *флуд-ер* (*флуд*), *спам-ер* (*спам*), *питч-ер* (*питч*);
- 3) суффикс *-инг* для обозначения процесса, названного мотивирующей основой, например: *тролл-инг* (*тролль*), *флуд-инг* (*флуд*).

На рубеже XX – XXI веков в русский язык пришло немалое количество слов с суффиксами *-ер* и *-инг*. А вот распространенный в недавнем прошлом суффикс *-мен (-смен)* появляется лишь эпизодически.

Наибольшую словообразовательную продуктивность в языке современного демонстрируют суффиксы *-ер* и *-инг*. При этом следует отметить, что суффикс *-ер* оказывается более активным и вытесняет суффикс *-мен*, имеющий тождественное значение, на периферию деривации.

В современном русском языке функционирует немало глобализмов на *-инг*, значение которых совпадают с значением прототипов в английском, например: *рэслинг*, *файтинг* и др. Кроме того, такие термины, как *кастинг*, *холдинг* и др., принесли новые значения не в одну, а в несколько сфер русской лингвокультуры.

Высокая словообразовательная активность наблюдается у всех глобализмов на *-инг*. Их деривация идет по трем путям:

- 1) образование форм глаголов: *карвинг* – *карвинговать*, *пампинг* – *пампинговать*;
- 2) образование форм прилагательных: *глайдинг* – *глайдинговый*, *троллинг* – *троллинговый*;
- 3) образование формы существительных: *керлинг* – *керлингист*.

При анализе деривации «инговых» глобализмов следует учитывать, что русским языком слова на *-инг*, как правило, усваиваются целиком, поэтому словообразовательная роль суффикса ослабляется. С этим связано и отсутствие смыслового тождества между русскими и английскими «инговыми» формами, прототипическая модель образования которых (глагол → существительное на *-ing*) не актуальна для русских дериватов. В результате метонимических сдвигов глобализмы на *-инг* окончательно утрачивают следы глагольности, становясь полноценными и самостоятельными в словообразовательном плане существительными. А суффикс *-инг*, наоборот, приобретает в русском языке значение действия. О полной самостоятельности англоязычного суффикса *-инг* в русском языке можно судить уже по тому, что с его помощью создаются дериваты от глобализмов, не встречающиеся в английском языке [см.: Богословская 2003].

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда англоязычные заимствования, проникая в русское языковое пространство, поначалу принимая морфологические условия новой языковой среды, вскоре начинают «навязывать» ей собственные. Активное использование словообразовательного типа с *-инг* в деривации глобальной лексики современного русского языка позволяет найти более точные наименования для вновь возникающих явлений глобальной лингвокультуры, расширяет полисемию, дает новые возможности для заимствования слов, необходимых для номинации уже существующих понятий.

Словообразовательная активность глобализмов, безусловно, является важным показателем полной семантической самостоятельности глобальной лексики. Яркий пример интенсивной деривационной интеграции дает нам глобализм *селфи* [см.: Богословская, Косырева, Долгенко 2015]. Прежде всего, активно входит в речевой обиход агентив, образованный при помощи суффикса *-ист* (*селфист*).

Например:

«В приложении есть категории для определенных типов селфи (с животными, с большими группами людей, семейные), сделав подходящие фото вы получаете баллы, от которых зависит “крутость” селфиста».

Источник: «5 лучших селфи-приложений для вашего iPhone».

URL: <http://macradar.ru/software/5-luchshixselfi-prilozhenij-dlya-vashego-iphone/>.

Почти сразу была образована коррелятивная пара женского рода при помощи суффикса *-к-* (*селфистка*). Образования агентивов

с другими суффиксами (-*ец*, -*ик*, -*щик*, -*ач*) окказиональны. Продуктивным оказывается *селфи* в плане образования относительных прилагательных, которые носят разговорный («*Селфическая* папка»), просторечный («Самое *селфийское* селфи в мире») и грубо-просторечный («*Селфанутые* на всю голову») характер.

Кроме того, *селфи* дает глагольные дериваты разговорного характера: *селфить*, *селфиться*. Примечательно, что последний представляет уникальный пример скрытой тавтологии, дважды выражая сему «себя» – в корне и постфиксе. Наконец, *селфи* оказывается источником сложных (*селфимания*) и сложносоставных (*селфи-приложение*, *3Д-селфи* и т.д.) слов.

В результате глобализм *селфи* формирует словообразовательное гнездо:

селфи →	селфист селфить(ся) селфийный селфический сейфийский 3Д(3D)-селфи селфимания селфи-приложение	→	селфистка		
		→	заселфить(ся) отселфить переселфить		
		→	селфически	→	по-селфически
		→	селфийски	→	по-селфийски

В процессе функционирования глобализмов такого рода гнезда постоянно продолжают пополняться новыми дериватами.

Таким образом, наш анализ показывает, что известное положение о

том, что деривативная активность нового иноязычного слова является важным показателем его освоения в языке-реципиенте [см.: Богословская, 2003, Маренова, 2008 и др.], для глобализмов справедливо, но лишь отчасти. Это важный показатель их освоенности языком-реципиентом, но отнюдь не обязательный. Мало того, глобальная лексика терминологического характера тяготеет к словообразовательной пассивности и носит оттенок книжности, а лексика обиходно-разговорная тяготеет к максимальной реализации словообразовательные возможностей русского языка, еще более расширяя состав глобализмов.

4.2. Особенности функционирования глобализмов

Специфика функционирования глобализмов обусловлена не только скоростью вхождения и интенсивностью адаптации в современном русском языке, но и их терминологической природой. Термин с его стремлением к однозначности имеет больше оснований для сохранения значения в диалоге культур при переходе слова из одного языка в другой. Каждая терминологическая система является автономным пластом лексики языка. Сам термин в глазах неспециалистов уподобляется иностранному слову, по меньшей мере — экзотизму.

Выражаемые терминами научные понятия по самой своей природе стремятся к интернациональности, так как именно в тех областях человеческой деятельности, к которым относятся термины, наиболее широко осуществляются международные контакты. Кроме

того, в стилистическом плане термины в пределах своего подъязыка стремятся к однородности и экспрессивной нейтральности.

В русском языке терминология занимает более обособленное место, чем, например, в английском или французском языках. Давно отмечено, что русский язык применяет разные лексемы в обиходной речи и терминологии там, где английский употребляют одну лексему [см.: Акуленко 1972]. При этом используются собственные словообразовательные возможности русского языка, а также сказывается более высокий процент заимствованных слов в русской терминологии сравнительно с общеупотребительной лексикой.

Определенное срастание терминологии с общим словарем языка неизбежно сказывается на семантике терминов. Как известно, связь терминов, в том числе интернациональных, с лексикой общего значения может быть различной: одни термины распространяются так широко, что уже не осознаются как собственно термины (например, *поэма, драма, астрономия, физика* и т.п.), другие имеют явно специальный характер, но известны массам образованных носителей языка (например, *ассимиляция, аргумент, дилемма, априори* и т.п.), третьи известны лишь специалистам (например, лингвистам: *агглютинация, аорист, диссимиляция, субстантивация* и т.п.). Чем уже среда распространения термина, тем точнее его употребление и тем в большей степени значение его выражает понятие собственно научное, а не бытовое, общенародное [Карлинский 1990: 72]. Как правило, при этом нарастает и интернациональность выражаемых терминами понятий.

Степень интернациональности, а также потенциальной глобальности значений терминов связана с их принадлежностью к

тому или иному типу, а также с историей и состоянием терминологии в каждой отдельной области человеческой деятельности. Общепринятой является следующая классификация терминов:

а) официально-деловые термины, выражающие социально обусловленные, точно определенные законами, договорами или общественной практикой понятия официально-делового общения;

б) научные термины, выражающие научные понятия о более общих явлениях и закономерностях объективного мира;

в) технические (в широком смысле слова) термины, дающие точные наименования типичных предметов, процессов или явлений в определенной области специальной деятельности, науки или техники. К ним примыкает и техническая номенклатура, отличающаяся не предметно-логическими, а назывными значениями и отсутствием системности;

г) общественно-политические термины, выражающие точные научные понятия общественно-политической жизни и входящие в состав систем аналогичных терминов. К ним примыкает общественно-политическая лексика, используемая в неспециальном употреблении и отличающаяся тем, что передает общенародные понятия о явлениях социально-политической жизни [см.: Антонова 1989].

В системах научных и технических терминов упорядоченность обычно недостаточна (за исключением, пожалуй, химической, медицинской и математической терминосистем). Это проявляется в диффузности и определенной неуточненности части понятий, несоответствии терминов понятиям, многозначности терминов, отсутствии должной системности в их построении, в синонимии и

омонимии в пределах терминологических систем.

В глобальной коммуникации интернациональные термины сложно перемежаются с национально-специфическими, хотя в целом тяготение представителей науки и техники к интернационализмам не вызывает сомнений. Национальная и международная нетождественность и неупорядоченность понятий, отсутствие координации в построении терминов могут приводить к неполной соотносительности. Положение оказывается несколько лучшим в относительно новых областях науки и техники (например, в компьютерной технике), понятия и термины которых распространились во многих странах почти одновременно, и более сложным в старых областях, особенно в гуманитарных науках с их традиционной приблизительностью и недостаточной международной координацией ряда понятий.

В данном отношении особенно опасны и трудно устранимы такие терминологические расхождения, когда различные понятия, соответствующие данному термину, могут представляться совпадающими на практике, но относятся к разным явлениям.

Семантическая соотносительность терминов в сфере официально-делового общения также не всегда последовательна. Она наиболее выдержана в области дипломатической терминологии. Дипломатическая документация не только особенно богата интернационализмами, но и является ярким образцом соответствий стилистики во многих языках. Зато нередки понятийно-семантические расхождения в области терминологии права.

Особенно серьезные расхождения понятийно-семантического характера наблюдаются в области общественно-политической

терминологии. Ближайшие значения и здесь нередко оказываются в той или иной степени соотносительными, но могут и значительно различаться. Семантические расхождения терминов могут усугубляться различиями в культурных коннотациях и оценочных окрасках. Поэтому семантико-стилистическое соответствие интернационализмов отнюдь не всегда бывает полным, что, однако, не мешает их отождествлению в ситуациях соприкосновения языков и культур.

Указанные особенности глобализмов по-иному раскрываются, если подходить к их анализу с позиции дифференцированного подхода к терминологической лексике, различающего термин в специальной (профессиональной) сфере использования и термин в общелитературном окружении. В данном контексте, по мнению К.Я. Авербуха, «существенно более значимым является противопоставление: значение, представленное в толковом (общезыковом) словаре — среднестатистическое, общепринятое, однозначно интерпретируемое абсолютным большинством носителей языка (в противном случае была бы невозможна коммуникация); и значение, представленное в терминологическом (специальном) словаре, ориентированное на понимание узким кругом профессионалов, социально и профессионально ограниченной группой людей» [Авербух 2015: 240].

Вполне репрезентативный пример движения глобализмов от узкоспециальной к общеупотребительной терминологии дают наименования единиц измерения информации (см. Табл. 1) [<https://dic.academic.ru>]. Термины, приведенные в верхней части таблицы (*байт, килобайт, мегабайт, гигабайт*), являются общеупотребительными.

Термин *терабайт* сегодня находится на переходе от специального к общеупотребительному (его значение известно большому количеству носителей русского языка, но на принятое сокращение *ТБ* они реагируют еще не так живо, как на *ГБ*, *МБ*, *КБ* или, тем более, *кз*). Термин, приведенные в нижней части таблицы (*петабайт*, *эксабайт*, *зеттабайт*, *йоттабайт*), пока функционируют только в узком кругу специалистов. Однако мы понимаем, что широта употребления термина прямо пропорциональна широте распространения понятия, им обозначаемого. Следует полагать, когда объем памяти *флешки* в нашем кармане будет исчисляться не *гигабайтами*, а *йоттабайтами*, вряд ли кого-то смутит экзотичное сокращение *ЙБ*.

Измерения в байтах								
ГОСТ 8.417-2002			Приставки СИ		приставки МЭК			
Название	Символ	Степень	Название	Степень	Название	Символ	Степень	
байт	Б	2 ⁰	-	10 ⁰	<u>байт</u>	В	Б	2 ⁰
килобайт	КБ	2 ¹⁰	кило-	10 ³	<u>кибибайт</u>	КиВ	КиБ	2 ¹⁰
мегабайт	МБ	2 ²⁰	мега-	10 ⁶	<u>мебибайт</u>	МиВ	МиБ	2 ²⁰
гигабайт	ГБ	2 ³⁰	гига-	10 ⁹	<u>гибибайт</u>	ГиВ	ГиБ	2 ³⁰
<u>терабайт</u>	ТБ	2 ⁴⁰	тера-	10 ¹²	<u>тебибайт</u>	ТиВ	ТиБ	2 ⁴⁰
<u>петабайт</u>	ПБ	2 ⁵⁰	пета-	10 ¹⁵	<u>пебибайт</u>	ПиВ	ПиБ	2 ⁵⁰
<u>эксабайт</u>	ЭБ	2 ⁶⁰	экса-	10 ¹⁸	<u>эксбибайт</u>	ЕиВ	ЭиБ	2 ⁶⁰
<u>зеттабайт</u>	ЗБ	2 ⁷⁰	зетта-	10 ²¹	<u>зебибайт</u>	ЗиВ	ЗиБ	2 ⁷⁰
<u>йоттабайт</u>	ЙБ	2 ⁸⁰	йотта-	10 ²⁴	<u>йобибайт</u>	ЙиВ	ЙиБ	2 ⁸⁰

Таблица 1. Единицы измерения информации

Еще один важный аспект функционирования глобализмов связан с

тем, что «мы зачастую вообще не имеем нормативной словарной фиксации таких терминов, зато получаем множество вариантов интерпретации значения термина «профессионально ограниченной группой людей», имеющей доступ к неограниченному информационному пространству. Поэтому глобализмы представляют собой тот пласт лексики, который активно функционирует в речи носителей языка задолго до того, как стать объектом деятельности терминографа и ортолога. Это актуализирует проблему жаргонной терминологии.

Жаргонная лексика русского языка, которая, по разным подсчетам, составляет около четверти словарного состава, отличается полифункциональностью, не свойственной терминам. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что глобальная коммуникация носит преимущественно письменный характер, что делает профессиональные и социальные жаргоны не только богатым, но и стабильным источником глобальной лексики. Это позволяет фиксировать языковые факты с достаточной степенью репрезентативности даже без словарной фиксации. Однако и попытки кодификации в импровизированных интернет-словарях и интернет-энциклопедиях достаточно многочисленны. Наличие письменной формы и попытки кодификации приближают жаргон к литературному языку, по меньшей мере, функционально.

Анализ функционирования глобализмов в русском языке позволяет выявить определенную закономерность: каждая вновь появляющаяся жаргонная единица не только обеспечивает неформальное общение носителей данного жаргона, но и обслуживает их профессиональные (социальные) нужды, и по мере употребления претендует на то, чтобы стать элементом лексической

системы общелитературного языка. Эти претензии реализуются за счет транстерминологизации и детерминологизации. Данные разновидности эксемии подробно проанализированы В.Р. Богословской на материале англоязычной спортивной лексики русского языка [см.: Богословская 2003].

В процессе транстерминологизации термин выходит за пределы своей терминосистемы, приобретая новые значения в других терминосистемах, а также позволяя приобретать новые значения ранее заимствованным словам, за счет широкой употребляемости в ситуации, когда глобальная интернет-коммуникация приобрела тотальный характер.

Весьма показательным среди примеров транстерминологизации, приведенных в указанной работе В.Р. Богословской, представляется функционирование термина *корнер* (*corner*) [см.: Богословская 2003: 1, 105-107]. Заимствованный русским языком еще на рубеже XIX — XX вв., футбольный термин *корнер* к середине прошлого столетия стал архаизмом, однако на рубеже XX — XXI вв. в профессиональном жаргоне спортивных комментаторов был деархаизирован и закрепился в терминосистеме футбола как односложный синоним термина «угловой удар». При этом, как отмечает В.Р. Богословская, в сознании говорящих слово «корнер» постепенно теряет оттенок жаргонного щегольства и воспринимается как более точный термин, а выражение «угловой удар» приобретает разговорный характер.

В начале XXI в. данный термин выходит за пределы терминосистемы футбола и наполняется новым содержанием за счет нескольких заимствованных значений:

- в терминосистеме клайминга: внутренний или внешний угол скалы;
- в профессиональном сленге бокса: угол ринга;
- в терминосистеме американского футбола: разговорное название *корнербека* (*cornerback* — угловой защитник).

При этом В.Р. Богословская отмечает: «Дифференциальная сема «угол» сохраняется во всех значениях, однако в последнем случае мы наблюдаем редкий для терминологии пример такого расширения значения слова, когда термин, обозначавший предмет, понятие, явление (объект действия), стал служить для обозначения человека (субъекта действия), иными словами — происходит метафоризация: выделение в соответствующем классе объектов признаков, уподобляемых признакам другого класса предметов (см. ЛЭС: 296). В целом это явление соответствует признакам номинативной метафоры (ЛЭС: 296), которая не только расширяет значение термина, но и влияет на его грамматический облик (склонение, управление и пр.)» [см.: Богословская 2003: 1, 105-107].

В процессе детерминологизации термин выходит за пределы своей функциональной сферы: «Процесс проникновения профессионального термина в общелитературный язык начинается с того момента, когда понятие, выраженное профессиональным термином, становится общедоступным, распространенным» [Сорокалетов 1981: 251]. В.Р. Богословская справедливо отмечает, что расширение смыслового объема термина происходит за счет изменения характера понятийной соотнесенности путем образования новых переносных значений. В процессе детерминологизации происходит выпадение отдельных дифференциальных сем, что приводит к генерализации

значения и, следовательно, к возможности расширения его лексико-семантических связей [см.: Богословская 2003: 1, 108]. Вполне репрезентативна в качестве примера детерминологизации анализируемая В.Р. Богословской картина функционирования слова *фитнес* (*fitness*), которое стало общеупотребительным в современном русском языке.

Первоначально слово *фитнес* функционировало как узкоспециальный термин, указывающий на внешнее соответствие нормативным кондициям, однако весьма скоро стало обозначать понятие, объединяющее различные формы физической культуры, имеющие кондиционную, оздоровительную и спортивную направленность. В данном значении термин фитнес активно включился в деривационные процессы, образуя сложные слова в статусе свободного корня: *фитнесс-класс*, *фитнесс-клуб*, *фитнесс-концепция*, *фитнесс-центр* и т.п. (в академическом «Русском орфографическом словаре» таких дериватов зафиксировано 24). В конце концов, *фитнес* перестает быть только спортивным термином и становится общеупотребительным словом: в неспециализированных текстах и в массовой речи данный термин имеет обобщенный характер и относится к любому виду деятельности, направленному на оздоровление организма человека [см.: Богословская 2003: 1, 109-110].

Другой характерный пример — глобализм *тренд*, о специфике лексико-семантической адаптации которого говорилось в предыдущей главе. С XIX в. Это слово функционировало в морской терминологии русского языка в значении «место стыка нижних концов рогов и нижней части веретена адмиралтейского якоря» [см.:

МС]. В результате транстерминологизации слово *тренд* появляется в экономической терминологии. Оно эпизодически появляется в текстах экономической проблематики в как экзотизм, используемый при описании реалий западного финансового рынка. Во конце XX в. *тренд* появляется в терминологии эконометрики в значении «длительная («вековая») тенденция изменения экономических показателей» [см.: ЭМС].

В 2000-е гг. происходит детерминологизация слова *тренд* — оно выходит за пределы морской и экономической терминологии и становится общеупотребительным в значении «склонность, тенденция, превалирующее направление развития, направленность общественного мнения, актуального стиля в моде и т.д.» [СИСК]. При этом при движении из специальной терминологии в термины общелитературного языка сема «направление» (собственно «trend») сохраняется во всех значениях глобализма *тренд*.

Функционирование глобализмов в современном русском языке, таким образом, демонстрирует сочетание параллельной транстерминологизации и последовательной детерминологизации.

4.3. Варианты типологии глобализмов в русском языке

Систематизация глобального пласта интернациональной лексики русского языка возможна на основе нескольких подходов. В первом приближении обращает на себя внимание тематическая дифференциация. Она в целом совпадает с традиционным

представлением об основных тематических пластах интернациональной лексики, о которых говорилось в первой и второй главах диссертации. В то же время наши наблюдения, представленные в множестве работ, показывают, что наиболее интенсивно пополняется компьютерная (*аккаунт ассемблер, бан, бенчмарк, блог, лаг* и т.д.), экономическая (*антидэмпинг, аутсорсинг, брэндинг, гудвилл* и т.д.), спортивная (*армрестлинг, бёрди, бодибилдинг, борд, воркаут* и т.д.) и вособенности консюмерная (*бárбершóп, бьюти, бренд, бургер, вóппер, гламур* и т.д.) глобальная лексика. При этом наиболее интенсивно пополняется и функционирует компьютерная, экономическая, спортивная и консюмерная (в том числе прагматонимы [см.: Фоменко, 2009]) глобальная лексика современного русского языка.

Последняя тематическая группа никогда прежде в составе интернациональной лексики не выделялась, так как не представляла собой количественно значимого явления. Однако к концу прошлого столетия общество потребления (*consumer society*) и распространяемые им ценности и поведенческие стандарты приобрели глобальный характер и стали важнейшим (пожалуй, основным и наиболее массовым) сюжетом международного общения [см.: Inglehart, 1997]. Культура потребления формирует вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы. Их вербализацией стала консюмерная лексика. В субглобальный русский их глобального английского пришли целые лексико-семантические группы, связанные с теми или иными аспектами культуры потребления: бытовая техника, одежда, обувь, еда и пр. (см. словарный материал, размещенный в приложении).

Для всестороннего понимания интересующего нас явления мы предлагаем несколько вариантов классификации глобализмов: по способу оформления, по наличию/отсутствию понятия в русской

лингвокультуре, по сфере употребления, используя аналитические схемы, уже применявшиеся нами при анализе интернационализмов [см.: Богословская, Мурашко, Косырева 2016].

Типы глобализмов по способу оформления в русском языке

По способу оформления в русском языке как языке-реципиенте можно выделить следующие группы глобализмов:

1. Глобализмы, измененные графически и переданные соответствующими средствами русского языка без каких бы то ни было структурных изменений, например: *тренд (trend)*, *троллинг (trolling)* и др.

Некоторые из этих слов оформляются в русском языке в соответствии с тем произносительно-фонетическим обликом, который есть в английском языке (селфи — *selfie*, сайт — *site*, флуд — *flood* и пр.), формы других свидетельствуют о том, что в качестве оригинала была взята письменно-графическая форма английского слова (*бан — ban*, спам — *spam* и др.).

2. Глобализмы с частичной морфологической субституцией. Обычно субституируется аффиксальная часть или элемент сложного слова, ср.: *веб-форум (web forum)*, *микро-флуд (micro flood)*.

3. Глобализмы, морфологически оформленные средствами русского языка, напр., *гуглить — (to) google* и др. В основном, такие глобализмы — дериваты глобализмов первого типа.

4. Глобализмы, изменившие свой фонетический облик при переходе из английского языка в русский.

Одной из причин изменения фонетического облика слова является отсутствие соответствующего звука в русском языке. В частности, во всех глобализмах звук [p], отсутствующий в английском слове, четко произносится, т.е. произносящий ориентируется на графический облик слова: *геймер* – *gamer*, *оверквотинг* – *overquoting* и др.

5. Глобализмы, заимствованные с греческими и латинскими элементами: *бета-ридер* – *beta-reader* и т.п.

Целесообразность выделения таких слов в отдельную группу состоит в том, что «специфика создаваемых таким путем слов-терминов состоит в том, что они «не имеют родины» живого источника заимствования, как у большинства иноязычных слов. Эти термины, составляющие в настоящее время в каждом языке значительный лексический слой, свидетельствуют об интернационализации определенных разрядов лексики — тенденции, которая отмечается в лингвистической литературе как специфическая черта, присущая современным взаимоотношениям языков и народов» [Акуленко 1972: 78-79].

Следует отметить, что в предложенной типологии глобализмов по способу оформления в русском языке мы не выявили примеры двух возможных типов, известных из классификации англоязычных заимствований по данному основанию, предложенной В.Р. Богословской [см.: Богословская 2003]. Это заимствования с элементами калькирования и двухкомпонентные заимствования сложных слов английского языка с дефисным написанием. На наш взгляд, это вполне закономерно, так как уникальные элементы языка-реципиента, включаясь в оформление глобализмов, приближая

последние к носителям языка, одновременно отдаляли бы глобализм от его универсального, узнаваемого в глобальной коммуникации облика.

Типы глобализмов по наличию или отсутствию понятия в русской лингвокультуре

В зависимости от наличия или отсутствия понятия, обозначаемого глобализмом в русской лингвокультуре, глобальную лексику русского языка лексику можно разделить на три группы:

1. Глобализмы, проникшие в русский язык вместе с новыми понятиями (напр., *скроллинг*, *оверквотинг*, *бан*, *флейм*, *мультипост* и т.п.).

2. Глобализмы, называющие понятия, которые и ранее были известны носителям языка, но имели другой план выражения (напр., *тренд* — тенденция, *месседж* — послание, посыл и т.п.). В этом случае глобализм, как правило, или уточняет значение, или упрощает номинацию, воплощая фундаментальную тенденцию к экономии языковых средств.

Следует отметить, что среди глобализмов отсутствуют слова, обозначающие понятия (явления), присущие иноязычной культуре. Такого рода иноязычные заимствования традиционно квалифицируются как экзотизмы [Крысин, 1991, 1994; Дьяков, 2001] и выполняют только номинативную функцию, играя исключительно декоративную роль. Это представляется вполне закономерным. В ситуации англоязычной технологической и культурной интервенции в условиях практически мгновенного обмена сообщениями в

глобальной коммуникации понятия, являвшиеся атрибутами иноязычной лингвокультуры, быстро и прочно укореняются в русской лингвокультуре и утрачивают оттенок декоративности. Поэтому мы склонны полагать, что «глобализмы-экзотизмы» невозможны по определению.

Типы глобализмов по сфере употребления

Сфера употребления глобализмов не ограничивается исключительно реалиями интернет-коммуникации, как это может показаться на первый взгляд, а имеет потенцию к распространению в социально-экономической, общественно-политической сферах. Соответствие конкретных слов-глобализмов тому или иному типу лексических единиц зависит от глубины проникновения обозначаемого им понятия в русскую лингвокультуру в целом.

1. Глобализмы общеупотребительные. В эту группу включаются слова, полностью освоенные русским языком: это общеупотребительные термины (например, *спам, селфи, сайт, тренд* и др.), а также официальные, общепринятые в кругу специалистов стилистически нейтральные термины (напр., *аккаунт, логин, твит* и др).

2. Глобализмы необщеупотребительные освоены русским языком не полностью. От степени освоения понятий, обозначаемых такими глобализмами, зависит их дальнейшее распределение по классам.

Необщеупотребительные глобализмы представлены следующими группами:

1) профессионализмы, в состав которых, в свою очередь входят узкоспециальные термины (напр., *флуд* и его разновидности: *ник-флуд*, *смайл-флуд*, *микро-флуд*, *презенс-флуд* и т.п.);

2) жаргонизмы, имеющие еще более узкую сферу употребления (напр., сленг *геймеров*, *хакеров*, *пранкеров* и пр.).

Следует отметить, что относительно сущности профессионализмов в лексикологии сложилось два представления:

- профессионализм — разговорный термин;
- профессионализм сближается с термином, но таковым не является.

Разница между термином и профессионализмом, по мнению А.В. Калинина, заключается в том, что термин — это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке, отрасли и т.д. обозначение, название какого-либо понятия, а профессионализм — полуофициальное слово, не являющееся строгим, научным обозначением понятия [Калинин 1978: 140]. Применительно к глобальной лексике такое разделение не актуально: выделение из ее массива разговорных терминов не влияет на систему в целом, и не только потому, что стилистическая маркированность этих слов не мешает им обозначать те же самые понятия, которые реализуются в значении общеупотребительного термина, но и потому, что, с одной стороны, понятие нормы в русской лингвокультуре подвижно, а с другой — письменная фиксация и апробация разговорных терминов в интернет-коммуникации происходит так быстро, что термин остается «разговорным» крайне недолго.

Следует особо отметить, что высокая скорость и непринужденность межъязыкового взаимодействия в глобальной коммуникации приводят к

тому, что исконные жаргонизмы начинают испытывать конкуренцию со стороны глобальных. Так например, привычный *братан* в молодежном жаргоне все чаще соседствует с *бро* (*bro* – сокращение от *brother* — брат) – жаргонизмом со значением «братан», «кореш», «друган», появившемся в американском английском относительно недавно, но уже получившем глобальное распространение.

Например:

«"Бро, сорян, я не хотел!". Кроме того, даже такой известный персонаж, как Саика Бородач, бывало, просил соряныча перед полицией. Таким образом он, как бы просил понять его и по возможности простить». (Источник: URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/soryan>).

В приведенном фрагменте интересно употребление жаргонизма *сорян*, восходящего к заимствованному междометию *сoppu!* (*sorry*), которое в 1990-е гг. воспринималось как экзотизм, в 2000-е – как варваризм, а в 2010-е гг. – как один из вариантов оформления социального ритуала извинения в глобальной коммуникации. А деривационная активность жаргонизма *сорян* (*соряныч*, *соррямба*, *соряшечка* и пр.) лишний раз демонстрирует глубину проникновения элементов глобального английского в систему субглобального русского языка.

В свое время Е.В. Маринова отмечала, что «стремительная русификация слова (включение в систему русского языка, обработка на всех языковых уровнях) ещё не делает его полноценной единицей языка - в том смысле, который вкладывался в это понятие традиционной теорией заимствования, т. е. общеупотребительным, стилистически нейтральным словом» (Маринова, 2008, с. 38), что «множество слов прошли фонетическую адаптацию, пишутся кириллицей, имеют своё строго индивидуальное значение, имеют производные, но при этом остаются на периферии языка в пределах какой-либо языковой микросистемы (обычно

обслуживающей ту или иную профессиональную сферу)» [Маринова, 2008, с. 37-38]. Однако наши наблюдения показывают, что в эпоху языковой глобализации скорость адаптационных процессов имеет принципиальное значение. Мало того, наиболее активные лексико-семантические сдвиги, наиболее яркая языковая игра происходят именно на языковой периферии. При этом мы не считаем отнесение лексики к какой-либо узкой профессиональной сфере чем-то ущербным, в противном случае неполноценной придется считать всю отраслевую терминологию, не входящую в пласт общеупотребительной лексики.

Глобализмы стали частью лексической системы русского языка начала XXI в. Приведенные выше варианты типологии глобализмов призваны приблизить нас к пониманию их места в этой системе. А вопрос о полноценности заимствований отнесем на счет издержек языкового пуризма, которые должны преодолеваться и преодолеваются наукой о языке.

Выводы по Главе 4

В процессе адаптации и функционирования членимость многих глобализмов в русском языке приближается к их членимости в английском языке. В глобализмах, пришедших в русский язык в последние десятилетия, выделяются те же англоязычные суффиксы, что и в уже давно освоенных русским языком англицизмах. Кроме того, в процессе деривационной интеграции в пространство русского языка заимствованное слово принимает аффиксы и флексии по аналогии со словами исконными, а затем в процессе употребления в речи дают новые производные

При этом неморфологические типы образуют, как правило, стилистически нейтральные слова, морфологические — обиходно-разговорные и жаргонные.

Проникая в русское языковое пространство, поначалу принимая морфологические условия новой языковой среды, глобализмы вскоре начинают «навязывать» ей собственные. Активное использование словообразовательного типа с *-инг* в деривации глобальной лексики современного русского языка позволяет найти более точные наименования для вновь возникающих явлений глобальной лингвокультуры, расширяет полисемию, дает новые возможности для заимствования слов, необходимых для номинации уже существующих понятий.

Специфика функционирования глобализмов обусловлена не только скоростью вхождения и интенсивностью адаптации в современном русском языке, но и их терминологической природой.

Термин с его стремлением к однозначности имеет больше оснований для сохранения значения в диалоге культур при переходе слова из одного языка в другой. Каждая терминологическая система является автономным пластом лексики языка. Сам термин в глазах неспециалистов уподобляется иностранному слову, по меньшей мере — экзотизму.

В глобальной коммуникации интернациональные термины сложно перемежаются с национально-специфическими, хотя в целом тяготение представителей науки и техники к интернационализмам не вызывает сомнений. Национальная и международная нетождественность и неупорядоченность понятий, отсутствие координации в построении терминов могут приводить к неполной соотносительности. Положение оказывается несколько лучшим в относительно новых областях науки и техники (например, в компьютерной технике), понятия и термины которых распространились во многих странах почти одновременно, и более сложным в старых областях, особенно в гуманитарных науках с их традиционной приблизительностью и недостаточной международной координацией ряда понятий.

В случае с глобализмами мы зачастую вообще не имеем нормативной словарной фиксации, зато получаем множество вариантов интерпретации значения термина «профессионально ограниченной группой людей», имеющей доступ к неограниченному информационному пространству. Поэтому глобализмы представляют собой тот пласт лексики, который активно функционирует в речи носителей языка задолго до того, как стать объектом деятельности терминографа и ортолога. Это актуализирует проблему жаргонной

терминологии.

Жаргонная лексика русского языка, которая, по разным подсчетам, составляет около четверти словарного состава, отличается полифункциональностью, не свойственной терминам. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что глобальная коммуникация носит преимущественно письменный характер, что делает профессиональные и социальные жаргоны не только богатым, но и стабильным источником глобальной лексики. Это позволяет фиксировать языковые факты с достаточной степенью репрезентативности даже без словарной фиксации.

Анализ функционирования глобализмов в русском языке позволяет выявить определенную закономерность: каждая вновь появляющаяся жаргонная единица не только обеспечивает неформальное общение носителей данного жаргона, но и обслуживает их профессиональные (социальные) нужды, и по мере употребления претендует на то, чтобы стать элементом лексической системы общелитературного языка. При этом наиболее интенсивно пополняется и функционирует компьютерная, экономическая, спортивная и консюмерная (в том числе прагматонимы) глобальная лексика современного русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог комплексному исследованию глобализмов в современном русском языке, следует отметить, что при всей своей близости к интернациональному пласту лексики русского языка слова-глобализмы демонстрируют отличительные особенности, которые заставляют говорить о них как об отдельном лексическом классе.

Традиционно считается, что интернациональное качество отдельных слов не может вытекать из универсалий символического характера. С точки зрения диахронической универсалии и интернационализмы принципиально различны, в синхронии же они могут уравниваться. И наоборот, не универсальный характер ряда явлений сказывается в распространенности интернационализмов: например, интернациональная лексика не может иметь глобального распространения, так как слово не является универсалией. Однако, не являясь универсалией, слово, как показывает глобальная коммуникация начала XXI в., используя потенциал и механизмы языковых универсалий, может получить глобальное распространение. Мало того, в случае с лексическими глобализмами мы наблюдаем обратный процесс, когда слова, воплощая символическое соотношение формы и содержания, адаптируются в разных языках тождественно прототипу глобального языка, формируя новые варианты реализации универсалий: и фонологических, и семантических, и грамматических.

В синхроническом сходстве языков традиционная ареальная лингвистика видит материал для диахронического исследования. Однако установление синхронических соответствий может быть и самоцелью, при этом результаты ареального описания дополняются синхронно-сопоставительным рассмотрением соответствий. Именно так устанавливаются изоглоссы интернационализмов, хотя они отличаются от проявлений сродства в лексике смежных языков при условии их синхронического сходства, то есть не допускают никаких диахронических ограничений. Но в случае с глобализмами понятия изоглоссы и ареала оказываются факультативными, так как языковые контакты в глобальной интернет-коммуникации утратили зависимость от географического пространства.

В интерлингвистике сходные знаки двух языков не квалифицируются как интернационализмы. Большинство авторов считает три языка минимальной изоглоссой международного элемента, при этом обычно выдвигается требование, чтобы эти языки представляли две или три неблизкородственные языковые семьи. Вместе с тем количество языков в изоглоссе небезразлично для авторитета, статуса в языках и перспектив развития интернационализмов не только в плане престижа тех или иных языков, но и потому, что на рубеже XX – XXI вв. создались уникальные возможности для одновременных многоязычных контактов. Чем большее количество языков участвует в контактах, тем активнее используются интернационализмы, тем больше возможностей для глобализации лексики.

В культуру народа могут входить понятия, отражающие не только непосредственную действительность его собственной жизни,

но и знания о жизни других народов, о природных явлениях, выходящих за рамки его собственного опыта и, более того, опыта обитателей Земли. Эта своеобразная поликультурность отличает глобальный и глобально значимые языки.

Традиция изучения интернациональных элементов в языке приводит к выводу, что международная лексика (как и другие виды интернационализмов) никогда не становится универсальным мировым явлением: этому мешают как существенные традиционные ограничения историко-культурного характера, так и типологические препятствия. Однако глобализационные процессы в культуре мира и девальвация фактора пространства с привлечением новых инструментов и технических средств в современной коммуникации опровергает это ограничение. Многие интернационализмы, построенные на международном материале, вообще не воспринимаются как неологизмы даже в момент появления в языке. Этим во многом объясняется скорость адаптации глобализмов в современном русском языке.

Глобализмы дают нам пример обратной последовательности расширения словарного состава: процесс вхождения в язык новых единиц более интенсивен, нежели процесс образования новых единиц за счет уже имеющегося лексического потенциала, а, кроме того, только что заимствованные единицы, как правило, сразу же включаются в процесс деривации.

В предложенной нами типологии глобализмов по способу оформления в русском языке мы не выявили примеры двух возможных типов, известных из классификации англоязычных заимствований по данному основанию. Это заимствования с

элементами калькирования и двухкомпонентные заимствования сложных слов английского языка с дефисным написанием. На наш взгляд, это вполне закономерно, так как уникальные элементы языка-реципиента, включаясь в оформление глобализмов, приближая последние к носителям языка, одновременно отдаляли бы глобализм от его универсального, узнаваемого в глобальной коммуникации облика.

Следует отметить, что среди глобализмов отсутствуют слова, обозначающие понятия (явления), присущие иноязычной культуре. Такого рода иноязычные заимствования традиционно квалифицируются как экзотизмы и выполняют только номинативную функцию, играя исключительно декоративную роль. Это представляется вполне закономерным. В ситуации англоязычной технологической и культурной интервенции в условиях практически мгновенного обмена сообщениями в глобальной коммуникации понятия, являвшиеся атрибутами иноязычной лингвокультуры, быстро и прочно укореняются в русской лингвокультуре и утрачивают оттенок декоративности. Поэтому мы склонны полагать, что «глобализмы-экзотизмы» невозможны по определению.

Исследование показало, что для того чтобы стать общеупотребительным, современному глобализму уже не обязательно проходить все этапы детерминологизации. Глобализмы быстро становятся общеупотребительными уже за счет частой употребляемости.

Разумеется, глобализмы могут быть известны не всем носителям русского языка: глобальный не значит тотальный (всеобщий). Однако выделение из пласта интернациональной лексики

и активизация глобализмов свидетельствует о том, что по мере количественного расширения этого класса слов и совершенствования инструментов глобальной коммуникации люди будут еще лучше понимать друг друга.

Перспективы дальнейшего исследования глобализмов в современном русском языке видятся, по меньшей мере, в двух направлениях: функциональном и лексикографическом. Первое связано с анализом функционирования актуализированной глобальной лексики — заимствованной русским языком давно, до получения английским языком статуса глобального, но ставшей широко употребительной только в период (или под воздействием) языковой глобализации. Второе продиктовано необходимостью словарной кодификации глобальной лексики, а также выработки соответствующих ортологических рекомендаций, направленных на укрепление культуры русской речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. БТС: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014.
2. ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Ярцева В.Н. М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
3. МАС: Словарь русского языка. В 4-х тт. М., 1981-1984.
4. МС: Самойлов К.И. Морской словарь. М.—Л.: Государственное Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1941.
5. НБАРС: Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова и др. М.: Рус. яз., 2000.
6. НСЗ: Новые слова и значения (по материалам прессы и литературы 80-х гг.) / Словарь-справочник. СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997.
7. РОС: Русский орфографический словарь: около 200000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.
8. РТС: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. яз., 1997.
9. СА: Максимова Т.В. Словарь англицизмов (50-90-е годы XX в.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998.
10. СЗС: Мачкин Ю.Е., Коршунова Т.С. Русско-английский англо-русский словарь заимствованных слов. М.: Экзамен, 2000.
11. СИС: Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988.

12. СИСА: Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Под ред. Н.Н. Андреевой. М.: Цитадель, 1997.
13. СИСВ: Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998.
14. СИСК: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006.
15. СЛТ: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1969.
16. СНИС: Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Изд-во МГУ, 1995.
17. СНС: Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов). СПб, 1995.
18. СТС: Современный толковый словарь русского языка, в 3 томах / Под. ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
19. ТСРЯ: Толковый словарь русского языка / под ред. Дмитриева Д.В. М.: Издательство Астрель, 2003.
20. ТСЯИ: Толковый словарь русского языка XX в.: Языковые изменения / РАН. Ин-т лингв. исследований / Под ред. Склярёвской Г.Н. СПб.: Фолио-пресс, 1998.
21. УСИС: Универсальный словарь иностранных слов русского языка / Под ред. Т. Волковой. М.: Вече, 2000.
22. ЭМС: Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003.

23. Академос: Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения — 15.05.2020).
24. Вокабула: онлайн-коллекция русскоязычных энциклопедий, словарей, справочников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения — 15.05.2017).
25. НКРЯ: Национальный корпус русского языка — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения — 15.05.2017).
26. BNC: British National Corpus (BYU-BNC) — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://corpus.byu.edu> (дата обращения — 15.05.2017).
27. BTF: Base textuelle FRANTEXT — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://www.frantext.fr/> (дата обращения — 15.05.2017).
28. CDE: Corpus del Español — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения — 15.05.2017).
29. CDP: Corpus do Português — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://www.corpusdoportugues.org/> (дата обращения — 15.05.2017).
30. COCA: Corpus of Contemporary American English — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения — 15.05.2017).

31. DRK: Das Deutsche Referenzkorpus – DeReKo — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/> (дата обращения — 15.05.2017).
32. GLM: The Global Language Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.languagemonitor.com/> (дата обращения — 15.05.2017).
33. Oxford Dictionaries Word of the Year 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/press-releases/oxford-dictionaries-word-of-the-year-2013/http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/> (дата обращения — 15.05.2017).
34. Авербух, К.Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006.
35. Авербух К.Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 237-241.
36. Авербух К.Я. Проблема вариантности терминологии и неполные термины // Лексика. Терминология. Стили. Вып. 6. Горький, 1977. С. 5-9.
37. Аксенов А.Т. К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода // Вопросы языкознания. М., 1984. №1. С. 14-25.
38. Аксенова И.Н. Коммуникативно-прагматические особенности спортивного репортажа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / КалГУ. М., 1988.
39. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.

40. Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969.
41. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: Введение в общее языкознание. Волгоград: Перемена, 1998.
42. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. Волгоград: Перемена, 1999.
43. Андреев Н.Д., Замбрицкий В.Л. Именное словообразование в спортивной терминологии // Развитие современного русского языка. М., 1963. С. 119-135.
44. Антонова М.В. Функциональный статус терминов в различных сферах их употребления // Термины в научной и учебной литературе. Горький, 1989. С. 54–61.
45. Антонова М.В., Лейчик В.М. Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии // Термины и их функционирование. Горький, 1987. С. 28-34.
46. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
47. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000.
48. Арапова Н.С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова // Вести. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. М., 1989. № 4. С. 9-6.
49. Аристова В.М. К истории английских слов в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / СамГУ. Самарканд, 1968.
50. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (Англизмы в русском языке). Л.: ЛГУ, 1978.

51. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Наука, 1986.
52. Аруин А.С. Совершенствование спортивного инвентаря и оборудования // Современная система спортивной подготовки. М.: СААМ, 1995. С. 337-342.
53. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступительная статья // Нов. в зарубеж. лингв. М., 1985. Вып. 16. С. 3-25.
54. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. М., 1989. № 4. С. 22-34.
55. Белоусов В.Н., Григорян Э.А., Позднякова Т.Ю. Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. М., 2001.
56. Бессонова Е.В. Методы лингвистического анализа терминологии // Термины в научной и учебной литературе. Горький, 1988. С. 98–104.
57. Биржакова Е.Э., Воинова Л.А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.
58. Богданов В.В. Эволюция семантикоцентрических идей в мировой лингвистике XX в. // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. I. М., 1995. С. 55-57.
59. Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию и русскому языку. М., 1939.

60. Богословская В.Р. Межкультурная коммуникация в сфере спорта и ее влияние на русскую спортивную терминологию конца XX века // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков : Межвуз. темат. сб. науч. тр. Омск, 2002. Вып. 4. С. 300-306.
61. Богословская В.Р. Современная русская спортивная терминология: Словарь англоязычных заимствований конца XX в. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.
62. Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований (на материале спортивной лексики английского и русского языков) / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
63. Богословская В.Р., Косырева М.С., Долгенко А.Н. От "selfie" к "селфи": пути адаптации англицизмов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 125-129.
64. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М., 1963.
65. Борисова Л. Т., Донской Я.Л. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в отраслевом терминологическом словаре // Термины и их функционирование. Горький, 1987. С. 34-40.
66. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. М.: Русский язык, 1981.
67. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008.
68. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000.

69. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Киев, 1941.
70. Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
71. Бушин К.В. Формирование вторичных терминосистем и их специфика (на материале терминологии судебной медицины русского и английского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1996.
72. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 2000.
73. Варинская А.М. Становление русской лингвостилистической терминологии (функционально-стилистический аспект). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Одесса, 1990.
74. Василевская И.А. К вопросу о формальной дублетности иноязычной лексики в заимствующем языке (На материале русского языка XVIII в.) // Процессы формирования лексики русского языка (от Кантемира до Карамзина»). М.—Л., 1966.
75. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.
76. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
77. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. язык, 1980.
78. Вилюман В.Г., Соболева П.А. Деривация и исчисление в контрастивной лингвистике // Семантика и производство

- лингвистических единиц. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1979. С. 3-12.
79. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М., 1972.
80. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII — XIX вв. 3-е изд. М., 1982.
81. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
82. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4.
83. Володина М.Н. Структурно-коммуникативный аспект терминологической номинации // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. I. М., 1995.
84. Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. пед. ун-т. Воронеж, 2001.
85. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Нов. в лингв. М., 1972. Вып. 6. С. 107-109.
86. Гавров С. Н., Лайтман М., Марков Б. В., Сахаров А. Д., Флиер А. Я. и др. Новая цивилизация: глобализация и культура. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007.
87. Гаглюева Э.Х. Лексические новообразования в русской периодической печати 80-90-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгоград, гос. пед. ун-т. Волгоград, 1996.
88. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977.

89. Герд А.С. Семантика термина и его значение // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Нижний Новгород, 1991. С. 17–18.
90. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М.: Международные отношения, 1978.
91. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н.Чумаков. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003.
92. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. С. 237-305.
93. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово. Горький, 1981. С. 3–10.
94. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
95. Горшкова Т.М. Термины языка и термины речи // Термины в языке и речи. Горький, 1985. С. 21-25.
96. Готлиб К. Междуязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. Кемерово, 1966.
97. Грамматика русского языка. В 2-х ч. М., 1960.
98. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
99. Граудина Л.К. Путь термина в литературный язык // Рус. речь. М., 1987. №5. С. 65-72.
100. Григорьев В.П. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1959, № 1.

101. Григорьева Д.М. Функции именных сочетаний спортивного характера в газетно-публицистической речи // Русское языкознание. Вып. 15. Киев. 1987. С. 27-32.
102. Гринев С.В. Введение в терминологическую лексикографию. М., 1986.
103. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 1990.
104. Гриценко Е.С., Кирилина А.В., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 8 – 37.
105. Даниленко В.П. Терминологизация разных частей речи (термины-глаголы) // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970. С. 40–51.
106. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
107. Данн Дж. О функциях английского в современном русском языке // Русистика, 1998, № 1-2. С.27-36.
108. Данн Дж. Языковая глобализация и русский язык // Троицкий вариант. — №19 (188). — <http://trv-science.ru/2015/09/22/yazykovaya-globalizaciya-i-russkij-yazyk/> (дата обращения – 22.09.2015).
109. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
110. Долгенко А.Н. Глобализмы // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (Москва, 13–15

- апреля 2016 года). М.: ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», 2016. С. 372-375.
111. Денисова С.П. Глобализмы в языке массовой коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность: 2-й Междунар. конгресс исслед. рус. яз. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2004. С. 429-430.
112. Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба: научно-политический журнал. № 5 (67). 2010. С. 17-19.
113. Долгенко А.Н., Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 94-97.
114. Долгенко А.Н. Фьюжн как принцип (об эклектике в постмодернизме) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8 (72). С. 140-142.
115. Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца 90-х годов XX века в функциональном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Новосибирский гос. пед. ун-т. Барнаул, 2001.
116. Дьяков А.И., Скворецкая Е.В. Английские трансплантаты в русскоязычных текстах // Проблемы интерпретационной лингвистики. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2000. С. 65-74.

- 117.Елизова Т.К. Заимствование английской лексики в русский язык в 60-70-х гг. XX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Рос. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 1978.
- 118.Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки заимствованных слов. Алма-Ата, 1958.
- 119.Ефремова Т.С. Эволюция семантики слова в процессе заимствования // Когнитивная семантика: Матер. II Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 2000. Ч. II. С. 38-40.
120. Жданова А.М. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43).
- 121.Жирмунский В. М. История немецкого языка. М., 1956.
- 122.Журавлев А.Ф. Иноязычное заимствование в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // Городское просторечие. М., 1984. С. 102-125.
- 123.Залевская А.А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В.Уфимцева. М., 1996. С.23-40.
- 124.Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: Тверской государственный университет, 2001.
- 125.Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянской культуры, 2006.
- 126.Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев И.Д. Ключевые идеи русской картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.

- 127.Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языка славянских культур, 2012.
128. Зеленин А.В. От концепта к термину (опыт лексикологического анализа математического числа) // Динамика русского слова. Межвузовский сборник статей к 60-летию проф. В.В. Колесова. СПб., 1994. С. 141-146.
- 129.Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев, 1974. С. 79-87.
- 130.Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1972.
- 131.Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.
- 132.Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь. Фонетика, Морфология. Лексикология. Жест. М., 1983.
- 133.Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
- 134.Зубкова Л.Г. Язык как форма: Теория и история языкознания. М.: Изд-во РУДН, 1999.
- 135.Иваницкая А.А. Заимствование иноязычной лексики и ее освоение: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Киев. гос. ун-т. Киев, 1990.
- 136.Ильин В.И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008.

137. Ильина О.В. Семантическое освоение русским языком иноязычных лексических инноваций // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1998. С.41-49 .
138. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения. СПб., 1993.
139. Кабакчи В.В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб., 2009. С. 78 – 97.
140. Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978.
141. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.—Л., 1965.
142. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3-16.
143. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
144. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: «Гылым», 1990.
145. Картоев М.У. Орфография заимствованных слов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1982.
146. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке), 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

- 147.Кирилина А. Глобализация и судьбы языков. Останется ли русский – великим и могучим // Литературная газета. 8–14 февраля 2012.
- 148.Климова М.А. О новых заимствованиях в русском языке последнего десятилетия // Известия Воронежского педагогического университета: Сб. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1997. Т. 246. С. 22-28.
- 149.Кобрин Р.Ю. О формальных критериях терминологичности и методологическом обосновании работ по унификации и стандартизации терминологии // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 174–181.
- 150.Кобрин Р.Ю. Лингвистическое описание терминологии как база концептуального моделирования в информационных системах: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Горький, 1989.
- 151.Ковалевская Е.Г. Иноязычная лексика в произведениях Н.М. Карамзина // Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII в. М., 1965.
- 152.Ковтун Л. С. О значении слова // Вопросы языкознания. 1955. № 5.
- 153.Кодухов В.И. Методы лингвистического анализа. Л., 1963.
- 154.Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977.
- 155.Колтунова Е.А. О лингвистическом критерии формирования терминосистем // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Тезисы докладов республиканской научной конференции (22 — 24 мая 1991). Нижний Новгород, 1991. С. 42-43.

156. Комарова З.И. О сущности термина // Термин и слово. Горький, 1979. С. 3-13.
157. Комарова З.И. Русская отраслевая терминология и терминография. Каменец Подольский, 1990.
158. Комарова З.И. Теория и практика моделирования определений терминов в отраслевой терминографии // Термин в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Нижний Новгород, 1991. С. 75-88.
159. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. М.: Че-Ре, 2003.
160. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблемы языкового изменения) / Пер. с исп. И.А.Мельчука. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
161. Косов А.В. Некоторые различия системной организации терминологии по сравнению с организацией общей лексики // Термин и слово. Горький, 1980. С. 13-22.
162. Костомаров В.Г. Русский язык в иноязычном потоке // Русский язык за рубежом. 1993. № 2.
163. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
164. Косырева М.С., Богословская В.Р., Мурашко С.Ф. Типология иноязычных заимствований в профессиональной лексике: психолого-акмеологический анализ // Акмеология. – 2016. – № 1 (57). – Т.1. – С. 186-189.
165. Косырева М.С. Глобализация английского языка: причины и последствия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 138-140.

166. Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Парадигма в инерлингвистическом анализе // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11 (89). С. 89-93.
167. Косырева М.С. Экстралингвистические факторы и риски языковой глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 6 (60). Ч.3. — С. 37-39.
168. Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определения терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 30-44.
169. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002.
170. Кошечая И.Г., Дубровский Ю.А. Сравнительная типология русского и английского языков. Минск, 1980.
171. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 104-116.
172. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
173. Крысин Л.П. О внутренних и внешних стимулах развития языка // РЯВШ. М., 1972. № 3. С. 69-75.
174. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // РЯВШ. М., 1991. № 2. С. 74-78.
175. Крысин Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики // Диахроническая социолингвистика. М., 1993. С. 131-151.

176. Крысин Л. П. Иноязычный термин в русском просторечии. Филологический сборник к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. М.: РАН, 1995.
177. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. С. 142-161.
178. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания, 2002. № 6. С. 27-34.
179. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания, 1974. № 5. С. 64-76.
180. Кузнецов С.Н. Теоретические основы интерлингвистики. М: Университет дружбы народов, 1987.
181. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М.: Изд-во МГУ, 1963.
182. Кузьмина Н.А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2010.
183. Кушнерук С.П. О динамическом моделировании терминосистемы // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. I. М.: МГУ, 1995. С. 293-294.
184. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: УРСС, 2000.

- 185.Лейчик В.М. О специфике журналистских терминов // Термины в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Нижний Новгород, 1991.
- 186.Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии, 2000. № 2 (5).
- 187.Лемов А.В. Структура термина в процессе его функционирования // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Тезисы республиканской научной конференции (22 — 24 мая 1991). Нижний Новгород, 1991. С. 53–54.
- 188.Лексин В.Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики // Мир России. 2012. № 4. С. 3–39.
- 189.Лескин В.Н. Языковая репрезентация русской цивилизации // Мир России. 2014. № 2. С. 6-35.
- 190.Лещева Ю. Сетевой этикет: понятия и нормы. [Электронный ресурс]. July 21, 2014 URL: <http://fb.ru/article/147239/setevoy-etiket-ponyatie-i-pravila> (дата обращения — 15.05.2017).
- 191.Лихачев Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д.С. Избранные работы. Т. 2. Л.: Художественная литература, 1987.
- 192.Логинова З.С. Фразеологические кальки по английской модели в русской спортивной терминологии // РЯВШ. М., 1976. № 2. С. 84-86.
- 193.Логинова З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка. Синхронно-диахроническая характеристика: Диссертация ... канд. филол. наук. В 2 кн. Ташкент, 1978.
- 194.Ломтев Т.П. Русское и общее языкознание. Избранные работы. М., 1976.

- 195.Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.
- 196.Лукашанец Е.Г. О терминах и профессионализмах в специальной речи // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Нижний Новгород. 1991. С. 56-57.
- 197.Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки, 1986, № 3. С. 49-56.
- 198.Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.
199. Максимова Т.В., Сытина Н.А. Интерлингвистика: реальность или миф? // Вестник ВолГУ. Серия 2: Филология, 1999. Вып. 4. С. 129-133.
- 200.Малаховский Л.В. Специальные термины в общем словаре: принципы отбора и толкования (на материале английской лексикографии) // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 222 – 227.
- 201.Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования : автореф. дисс. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Маринова Елена Вячеславовна; [Место защиты: Институт русского языка РАН]. – М., 2008. – 44 с.
- 202.Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX - начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Изд-во ЭЛПИС, 2008. – 493 с.
- 203.Мартинек В.Ю. Лексико-семантическая ассимиляция английских заимствований в русском литературном языке советской

- эпохи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1972.
- 204.Массина С.А. Профессионализация терминов в подъязыках разных типов (к проблеме профессиональной стратификации языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1991.
- 205.Медетова М.Е. Иноязычные заимствования в русском языке: (На материале терминологии спортивных игр) // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата, 1989. С. 84-89.
206. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. (Пер. с франц.). М., 1954.
- 207.Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000.
- 208.Мжельская О.С., Степанова Е.И. Новейшие англицизмы в русском языке // Новые слова и словари новых слов: Сб. ст. Л., 1983. С. 125-139.
- 209.Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С.128-144.
- 210.Немченко Б.Н. Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке. Красноярск, 1990.
- 211.Нестерская Л.А. О некоторых новых тенденциях в развитии словарного состава современного русского языка // Вести. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология, 1997. № 4. С. 40-47.
- 212.Нефляшева И. А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (на материале 1991-1997 гг.): Автореферат дис... канд. филол. наук./ Майкоп, 1998.

213. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965.
- 214.Новикова Н.В. Звонкое иноязычие // Русская речь. М., 1992. № 4. С. 56-60.
215. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В.П. Нерознака. Общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака. М., 1989.
- 216.Норман В.Ю. Грамматика говорящего. СПб, 1994.
- 217.Овчаренко В.М. Концептуальная, семантическая и семиотическая целостность термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 139-152.
- 218.Орешкина М.В. Лингвокультурологические аспекты языковых заимствований // Сб. статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. М.: Academia, 1999. С. 122 — 130.
- 219.Павленко Г.В. Семантический аспект освоения англицизмов // Известия Воронежского университета: Сб. науч. тр. Воронеж, 1997. С. 192-194.
- 220.Павлова Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010.
- 221.Паламарчук Л.С. Терминологическая лексика в общеязыковом (филологическом) словаре // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 250-257.
- 222.Панарина М.Н. Воздействие глобализации на коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 36-38.

223. Панкадж Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013.
224. Пелих Е.А. Влияние социальных факторов на области проникновения англицизмов в русский язык // Лингвистические явления в системе языка и в тексте: Сб. науч. тр. Волгоград, 1997. С. 102-108.
225. Пизани В. Этимология (история, проблемы, метод) / Пер. с итал. Д.Э. Розенталя. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
226. Пиотровский Р.Г. К вопросу об изучении термина // Уч. зап. Ленинград. ун-та. № 161. Сер. филол. наук. Вып. 18. Ч.2. Л., 1952.
227. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.
228. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ, 2009.
229. Прохорова В.Н. Об эмоциональности термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 153-159.
230. Прохорова В.Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии. Автореф. дис. ... докт. филол. наук./ М., 1983.
231. Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки : социально-философский анализ / автореферат дис. ... доктора философских наук. Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М. Ф. Решетнёва, 2006.

- 232.Ревецкий О.И. О языковой природе терминов // Исследования по лексике и грамматике. Минск, 1979. С. 120–128.
- 233.Репринцева Н.М. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания. АКД., Воронеж, 1999.
- 234.Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961. С. 46-54.
- 235.Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики 1967. М., 1968. С. 103-325.
236. Ривлина А.А. Глобализация английского языка и формирование массового русско-английского билингвизма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4. С. 104-108.
- 237.Ривлина А.А. О «реставрации» и «нивелировании» заимствований в процессе языковой интернационализации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (26). С. 11 – 15.
238. Ривлина А.А. О некоторых особенностях и лингвистических проблемах процесса формирования массового русско-английского билингвизма // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 1 (37). С. 61 – 66.
239. Русинова Л.Н. Динамические процессы в семантической структуре отраслевых терминологий // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Тезисы докладов

- республиканской научной конференции (22 — 24 мая 1991).
Нижний Новгород, 1991. С. 78-79.
240. Русская грамматика. В 2-х тт. М., 1980.
241. Русский язык и современность. М., 1991.
242. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
243. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Ермакова О.П., Какорина Е.В., Крысин Л.П. и др.; Отв. ред. Земская Е.А. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996.
244. Русский язык конца XX века. Воронеж, 1998.
245. Русский язык сегодня. Вып.1. Сб. статей. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Азбуковник, 2000.
246. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгоград, 2002.
247. Сендровиц Е.М. О месте экстралингвистических факторов в изучении заимствований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. М., 1989. №4. С.16-22.
248. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007.
249. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Волгоград, гос. пед. ун-т. Волгоград, 2000.
250. Сергеева Е.В. Заимствования 80-90-х годов в социолингвистическом аспекте // Рус. речь. М., 1996. № 5. С.42-48.

251. Сешан Ш. Англицизмы в русской речи (на материале прессы 90-х гг.): Автореф. дисс.... канд.филол.наук / ИРЯ им. А.С. Пушкина. М., 1996.
252. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956.
253. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. Изд. 2-е. М.: Высш. шк., 1975.
254. Солнцев В.М. Языкознание на пороге XXI века // Вопросы филологии, 1999, № 1. С. 5-15.
255. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1995.
256. Сороколетов Ф.П. Терминология и лексикография // Теория языка, методы его исследования и преподавания. Л., 1981. С. 249–253.
257. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 – 90-е годы XIX в. М. – Л., 1965.
258. Сорокина Л.Н. Графическое переоформление заимствованной лексики // Русский язык в школе. 1979. № 3. С. 89-94.
259. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
260. Суперанская А.В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
261. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978.
262. Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки. 1958. № 2. С. 50-54.

263. Сытина Н.А. Лексика английского языка в интерлингвистическом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. ун-т. Волгоград, 1999.
264. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа. Петрозаводск, 1995.
265. Тенденция к интернационализации в современных славянских литературных языках / Отв. ред. Л.Н. Смирнов. М.: Институт славяноведения РАН, 1997.
266. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
267. Терминоведение / Под ред. В.А. Татарина. Вып. 1. М., 1994.
268. Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке: Написание. Произношение. СПб.: Юна, 1995.
269. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971.
270. Улуханов И.С. О новых заимствованиях в русском языке // РЯВШ. М., 1994. № 1. С. 70-75.
271. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
272. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
273. Фефилов А.И. Методологические основы конфронтативной лингвистики // Уч. зап. Ульяновского государственного университета. Сер. Лингвистика / Вып.2(3). Актуальные

- проблемы конфронтативной, трансляционной лингвистики и сравнительной филологии. Ульяновск, 1998. С. 5-25.
274. Фефилов А.И. Сопоставительная (конфронтативная) лингвистика. Ульяновск: Изд-во ФлиМС, 2000.
275. Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена. Т. 80. Л., 1949.
276. Филин Ф.П. О слове и вариантах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.—Л., 1963.
277. Филкова П. Русский литературный язык конца XX века // Болгарская русистика, 2001, № 1. С.11-23.
278. Фоменко О.С. Прагматонимы-глобализмы: лингвистический статус и функциональная специфика / Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
279. Халеева С.А. О некоторых особенностях текста спортивного радиокomentarия // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000. С. 122-125.
280. Ханина Е. Методы компаративистики // Интертекст online – www.homepages.ustu.ru/inter/ekh.htm (2001)
281. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 153-167.
282. Хлынова О.С. Лексико-грамматическая адаптация германских заимствований в русском языке конца XX века (на материале прессы 1991-2000 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. ун-т. Волгоград, 2001.

- 283.Циткина Ф.А, К вопросу о семантических расхождениях в терминологии // Термины в научной и учебной литературе. Межвуз.сб. / Под ред. В.Н. Немченко. Горький, 1988. С. 105-114.
- 284.Черкасова М.Н. Заимствованная лексика русского языка конца XX века (1986-1996 гг.): Автореф. дис.... канд. филол. наук / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 1997.
- 285.Шагалова Е.Н. Новейшие заимствования. Терминология спорта // Лексикология, лексикография, грамматика. СПб., 1996. С. 138-148.
- 286.Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: Автореф. дис. ... док. филол. наук / Российский университет дружбы народов. М., 1997.
- 287.Шалгин Ф.Г. Развитие спортивной терминологии в советскую эпоху // Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1967.
- 288.Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.
- 289.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.
- 290.Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М: Просвещение, 1972.
- 291.Шапошников В.Н. Иностраные слова в современной российской жизни // Рус. речь. М., 1997. № 3. С. 38-42.
- 292.Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М.: МААП, 1998.

293. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания, 1984, № 4.
294. Шаховский В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. № 2. М., 1998. С.59-65.
295. Шахрай О. Б. К проблеме классификации заимствованной лексики // Вопросы языкознания. М., 1961. № 2. С. 53-58.
296. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 76-87.
297. Шелов С.Д. Терминология и характерная лексика (к постановке вопроса) // Термины и их функционирование. Горький, 1987. С. 19-27.
298. Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография / Отв. ред. Е.А. Земская. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. (Studia philologica).
299. Язык современной публицистики. М., 1988.
300. Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000.
301. Языковые контакты: краткий словарь / В.М. Панькин, А.В. Филиппов. М.: Флинта: Наука, 2011.
302. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 413-418.
303. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2004.

304. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
305. Ярмолинец Л.Г. Лингвометодическая интерпретация продуктивных способов терминообразования в английском языке спорта / Краснодар. гос. ин-т физ. культуры. Краснодар, 1987.
306. Ярмолинец Л.Г., Агафонова Н.Т. Способы передачи значений английских спортивных терминов на русский язык // Семантические и прагматические особенности языковых единиц в сопоставительной лингвистике. Краснодар, 1994. С. 49-53.
307. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981.
308. Яценко М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса / автореферат дис. ... доктора философских наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2010.
309. Blommaert J. The Sociolinguistics of Globalization. Cambridge ; N.Y., 2010.
310. Cohen G.L. On the acceptance of borrowed words // Съпоставително езикознание. VII (1982), 3. С.23-24.
311. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language. L.; N.Y.; Sidney, Toronto: BCA, 1995.
312. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
313. Fink H., Fijas L., Shakhovsky V. Angloamerikanisches in der russischen Gesellschaft sowie Wirtschafts- und Allgemeinsprache. Frankfurt/M., 2000.

314. Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. by M. Featherstone. L., 1990.
315. Goerlach M. A Usage Dictionary of Anglicism in Selected European Languages. Köln: Uni. Köln, 1994.
316. Hjarvard S. The Globalization of Language (How the Media Contribute to the Spread of English and the Emergence of Medialects) (2003) [Электронный ресурс]. URL: <http://denizo.opia.dk/hjarvard.The.Globalization.of.Language.pdf> (дата обращения — 15.05.2017).
317. Identity Formation in Globalizing Contexts / ed. by C. Higgins. Berlin, 2011.
318. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997, pp. x, 453.
319. Maximova T. V., Pelikh E. A. The Phonetic and Morphological Assimilation of Anglicism in Russian // Вестник ВолГУ, серия 2: филология, вып.1, 1996. С. 63-65.
320. Pimienta, D., Prado, D., Blanco, A. Twelve Years of Measuring Linguistic Diversity in the Internet: Balance and Perspectives. [Электронный ресурс]. Режим доступа — www.ifap.ru/pr/2010/n100305c.pdf (дата обращения — 15.05.2017).
321. Reinton J.E. The Relationship between English Loanwords and Their Synonyms in Russian Sport Terminology // Scando Slavica, 24 (1978). P. 217-238.
322. Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. 1987. Vol.17.

323. Ronen, S., Goncalves, B., Hu, K.Z., Vespignani, A., Pinker, S., Hidalgo, C.A. Links That Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame // Proceedings of the National Academy of Sciences 111. 2014. № 52 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1410931111> (дата обращения — 15.05.2017).
324. Spolsky B. Language policy. NY: Cambridge University Press, 2004.
325. The Handbook of Bilingualism and Multilingualism / ed. by T.K. Bhatia, W.C. Ritchie. – Malden; Oxford; Chichester, 2013.
326. The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Malden; Oxford; Chichester, 2010.
327. The United Kingdom international organisation for cultural relations and educational opportunities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org> (дата обращения — 15.05.2017).
328. Tochon F.V. The Role of Language in Globalization: Language, Culture, Gender and Institutional Learning // International Journal of Educational Policies. 2009. № 3 (2). P. 107-124.
329. Ullmann S. Semantic universals // Universals of language / Ed. by J.H. Greenberg. L., 1966.
330. Weber G. The world's 10 most influential languages // Language Today. 1997. № 2 (3). P. 12-18.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРНЫЙ МАТЕРИАЛ

В прилагаемой таблице в систематизированном виде представлены отдельные элементы авторской картотеки, в которую включались только слова и новые значения ранее заимствованных слов, пришедшие в русский язык в 1990-е – 2010-е гг.

В алфавитном порядке приводятся русский вариант глобализма и его англоязычный этимон. Если фонетико-графическая адаптация слова в русском языке еще не завершилась, указываются два наиболее частотных варианта употребления. Дается краткая морфологическая характеристика. Характеризуется общее значение слова в глобальном английском и субглобальном русском языках, сформулированное на основе открытых источников информации в Интернете, а также авторских лексикографических экспериментов. Приводятся примеры употребления слова с указанием источника, при этом предпочтение отдается материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
1.	аккаунт	account	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	учетная запись на сайте, портале или в мобильном приложении	«Ряд американских знаменитостей (причем не только чернокожих) выразили поддержку демонстрантам, отписавшись в своих аккаунтах о царящей в США дискриминации и необходимости ее преодолеть». (Повестка дня // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
2.	антидемпинг	antidumping	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система мер, направленных на протivoдействие демпингу	«То есть само по себе членство еще не гарантирует прекращения антидемпинга ни для какой страны». (Юрий Хромов. Как торговать и за что торговаться. Нужно ли России вступить в ВТО (2001) // «Известия», 2001.07.24) (НКРЯ)
3.	армрестлинг / армрестлинг	arm-wrestling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	вид спортивных единоборств: борьба на руках между двумя участниками	«Современные женщины широко раздвинули рамки былых условностей, поменяли «Домострой» на правила спортивных соревнований и теперь снимают стресс за столом для армрестлинга ». (Вера

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<p>Михайлова. Дамы отжимают кавалеров // «Русский репортер», 2014) (НКРЯ)</p> <p>«С одной стороны стола сидел сам кузнец Кузьма Переплеткин, и от него, улыбаясь смущенно, но не удивленно, отходил боец скотобойни Бондаренко, руку которого только что припечатал к скатерти кузнец в состязании, которое теперь именуется армреслинг, а тогда не называли никак». (Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000) // «Знамя», 2000) (НКРЯ)</p>
4.	ассе́мблер	assembler	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Язык программирования. 2. Транслятор исходного текста программы, написанной на языке ассемблера, в программу на машинном языке.	<p>1. «Стремясь упростить этот процесс, Лавров предложил для БЭСМ язык наподобие ассемблера, который позволял составлять программы в символических обозначениях и помогал формализовать процесс программирования». (Наталья Дубова. Орбита Лаврова //</p>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				3. Робот, способный собирать из отдельных атомов или молекул сложные конструкции по вводимому в них плану.	«Comptowerworld», 2004)(НКРЯ) 2. «Как и сам язык, ассемблеры , как правило, специфичны для конкретной архитектуры, операционной системы и варианта синтаксиса языка». (ru.wikipedia.org) 3. «По идее, эти миниатюрные машины – ассемблеры – могут конструировать из отдельных атомов даже людей!» (Александр Волков. Очевидное – нановозможное // «Знание - сила», 2008)(НКРЯ)
5.	аутсорсинг	outsourcing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	использование сторонних подрядчиков	«Подавляющее большинство опрошенных топ-менеджеров заявили о том, что расходы их компаний на аутсорсинг возрастут в течение 2004 года». (К офшорному аутсорсингу готова треть мировых компаний (2004) // РБК, 2004.09.13 (НКРЯ)
6.	байт	byte	сущ. неодуш.	единица объема информационных	«В Российской государственной библиотеке, где хранится около

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	данных, равная 8 битам	20 млн томов, содержится приблизительно 20 терабайт данных (один терабайт равен 1024 гигабайтам, или 240 байт)». (В. Хорт. Информохранилища // «Наука и жизнь», 2008 (НКРЯ)
7.	бан	ban	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	один из способов контроля, принятых в Интернете: лишение или ограничение каких-либо прав пользователя	«Один еще подобный коммент – бан на неделю» (коллективный). Форум: Железные новости. Windows 7 намного лучше Vista? (2008-2009) (НКРЯ)
8.	ба́рбершо́п	barber-shop	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Парикмахерская для мужчин. 2. Музыкальный стиль: четырехголосное мужское исполнение популярных песен.	1. «Это значит, что в барбершопе сделают модную стрижку и о бороде не забудут». Барбершоп – это мужская территория. (https://sovets.net/15480-chno-takoe-barbershop.html) 2. «Музыка в стиле барбершоп была очень популярна в период между 1900 и 1919 годами. Современные квартеты одеваются в костюмы,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
9.	баттл	battle	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	соствязание в мастерстве исполнения (рэпа, брейк-данса и т.п.)	<i>характерные для водовилей того времени – полосатые жилеты и соломенные шляпы лодочников».</i> (https://ru.wikipedia.org/wiki/) «30 апреля в клубе «Точка» пройдёт межконтинентальный баттл между звёздами хип-хопа». («Cassidy сразится с ST», 2010 г. // «Комсомольская правда») (НКРЯ)
10.	бэби-бум	babyboom	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	значительное и устойчивое увеличение рождаемости.	« Бэби-бумом называют бурный рост рождаемости в США в период в 1946-1964 гг., когда родилось 76 млн. американцев. К 1980 они составляли около трети населения страны». (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_f_words/)
11.	бэби-бумер	babyboomer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	представитель поколения людей, родившихся в 1943–1963 годах.	«Самая крупная часть населения США - поколение бэби-бумеров - стремительно стареет». (https://www.vestifinance.ru/articles/51338)
12.	бэбиситтер	babysitter	сущ.	доверенное лицо,	«И хоть это подавалось в

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			одуш. муж. р. 2 скл.	ухаживающее (присматривающее) за ребенком в период отсутствия родителей	<i>шутливой форме, в итоге ближайшая приятельница оставляла своего Саику дома, на бэбиситтера». (Ирина Безладнова. Дина // «Звезда», 2003)(НКРЯ)</i>
13.	бэкинг / бэкинг	backing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Полное или частичное спонсирование игрока (в покере). 2. Подкладка либо подмотка на шпулю кагушки спиннинга, увеличивающая ее наружный диаметр.	1. <i>«При частичном бэкинге оплачивается лишь часть от нужной суммы, а остальные деньги вкладывает сам игрок, а риски и прибыль делятся ими пропорционально. При полном бэкинге игрок не рискует своими деньгами, но и получает заметно меньший процент от профита».</i> (https://pekarstas.com/blog/beking- v-pokere-plyusy-i-minusy-i-dlya- igrokov/). 2. <i>«Если вы встретитесь с по- настоящему сильной рыбой, то именно бэкинг позволит сохранить с ней контакт и не уйти рыбе вместе с вашим шнуром».</i> (https://mympa.ru/flyfishing/)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
14.	бейдж / бэдж	badge	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	карточка (значок, наклейка и т.п.), на которой представлена информация о ее носителе	<i>backing</i> «Филу понравилась высокая, яркой внешности блондинка, на бейдже которой красовалась надпись «Наташа». (Максим Милованов. <i>Естественный отбор (2000)</i>) (НКРЯ)
15.	Бенг!	Bang!	межд.	звукоподражание выстрелу (Пиф-паф!)	« – Феми – это суперско! Бенг-бенг! Шоки ремиксед!» (Людмила Петрушевская. <i>Морские помойные рассказы // «Октябрь», 2001</i>) (НКРЯ)
16.	бенчмáрк	benchmark	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Компьютерная программа, которая служит для сравнения производительности компьютеров или операционных систем. 2. Показатель или финансовый актив, доходность по которому служит	1. «Первый бенчмарк появился, как можно догадаться, не на смартфоне. Изначально подобную программу устанавливали только владельцы компьютеров». (https://sephone.ru/stati) 2. «Этот бенчмарк в течение октября показывал плюс в 4%, тогда как по итогам месяца потерял практически весь свой подьем». (Алексей Голубович.

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				образцом для сравнения результативности инвестиций.	Финал или антракт? // «Однако», 2009) (НКРЯ)
17.	бенчмаркинг	benchmarking	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	метод контроля и управленческая процедура внедрения в практику работы организации (компания, предприятия) технологий, стандартов и методов работы лучших аналогов	«К таким тенденциям она отнесла: сокращение жизненного цикла продукции, глобализацию ее производства, развитие бенчмаркинга и аутсорсинга ». (Логистика: современные тенденции развития (2004) // «Логистика», 2004.06.21) (НКРЯ)
18.	бёрди	birdie	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	в гольфе – количество ударов на 1 меньше пар	«Я был впереди, но он догнал меня, сделал бёрди на последней лунке». (https://wooordhint.ru/word/birdie)
19.	Бинго!	Bingo!	межд.	выражение радости. Его произносят, когда кто-то успеваает сделать что-то быстрее других,	«19 августа 1983 года во время Канадской национальной выставки, проходившей в Торонто, в одном помещении собрались 15 756 человек,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				победить в игре.	одновременно следивших за карточками с числами. Кто крикнул « Бинго! » и сколько денег получил – история умалчивает». (Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)) (НКРЯ)
20.	бит	bit	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	единица объема информационных данных	«Как и любой блочный кодировщик, AES шифрует данные блоками фиксированного размера, но при этом за каждый цикл кодирует 128 бит , т. е. в два раза больше, чем DES». (Дмитрий Лысак. Секретная миссия простого брелка (2003) // «Stuff», 2003.03.06) (НКРЯ)
21.	бла-бла-блá / бла-блá	blah-blah	межд. / сущ. неодуш. ср. р. нескл.	чепуха, пустые, бесмысленные разговоры	«Ну сколько можно бесполезных разговоров? Одно сплошное бла-бла-бла ». (http://www.xp--80aacc4b1g7b.xp)
22.	блог	blog от web log	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	сайт, основное содержимое которого представляют собой регулярно	«Людей, ведущих блог , называют блогерами. Совокупность всех блогов Сети принято называть блогосферой» (ru.wikipedia.org)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
23.	блóгер / блóггер	blogger	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа; интернет-дневник лицо, ведущее блог	« <i>Так новгородский блогер Евгения Савельева выразила свой протест против внесения Роскомнадзором популярного интернет-ресурса в черный список запрещенных сайтов</i> ». (Светлана Александрова. <i>Одиночный пикет (2012.11.17)</i> // «Новгородские ведомости», 2012) (НКРЯ) « <i>Череда новогодне-рождественских праздников благополучно завершилась. Блогосфера буквально наводнена безрадостными впечатлениями о первом рабочем дне. Самые актуальные блоги недели Снова-здорово ...</i> » (Блоги. <i>На работу как на праздник: блогеры о первом рабочем дне</i> // «Русский
24.	блогосфэра	blogosphere	сущ. неодуш. жен. р. 1 скл.	совокупность всех блогов как сообщество или социальную сеть	

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
25.	бодибилдинг	body-building	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	культуризм; процесс наращивания и развития мускулатуры путём выполнения физических упражнений с отягощениями, приёма большого количества пищи, высокоэнергетического специального питания (то же что	репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009) (НКРЯ) «Можно попробовать совместить бодибилдинг с фитнесом: на сайте есть раздел о силовом тренинге в фитнес-системе». (Наталья Невская. Что в чемоданчике с красным крестом? (2002) // «Homes & Gardens», 2002.04.15) (НКРЯ)
26.	бодибилдер	bodybuilder	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	спортсмен, занимающийся бодибилдингом	«В нем, судя по демонстрируемым отрывкам, из нормального человека/неудачника на свет божий «вылазит» монстр- бодибилдер Хальк, вытворяющий черт знает что – в рекламе он крушит все, что попадает под руку». (Александр Каменецкий. США как объект психотерапии

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
27.	бодигáрд	bodyguard	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	телохранитель	(2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.06.23) (НКРЯ) «И вроде он даже в ее сторону посмотрел. Или мимо прошел в конвое бодигардов . Что бы там ни произошло, история стала быстро обростать». (Александр Снегирев. Черный асфальт, желтые листья // Октябрь, 2014) (НКРЯ)
28.	борд	board	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	спортивный снаряд в виде доски для катания	«Пока те ехали, подвели под нее борд , минут двадцать закрывали ее от ветра, укрывали своими куртками (она обморазживаться стала)». (Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)) (НКРЯ)
29.	бордер	boarder	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	спортсмен, катающийся на снаряде в виде доски того или иного типа (скейтборд, сноуборд, фанборд и др.)	«В программе X-игр было заявлено несколько дисциплин: фрирайд (сноуборд и горные лыжи), борд-кросс (групповое состязание лыжников и бордеров), паралан (высший пилотаж), байк-кросс и даун-хилл (велосипедные гонки), а

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					также показательные выступления сноубордистов на биг-эйр (прыжки с трамплина), лыжников нью-скул (они выполняли сноубордистские элементы), каякеров и ледолазов». (Новости (2002) // «Автопилот», 2002.02.15) (НКРЯ)
30.	ботнét	botnet от robot и network	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов с запущенными ботами – автономным программным обеспечением	«И сетевые атаки не главная беда, больше урона приносят спам, трояны (программы, контролирующие ПК пользователя. – «Эксперт»), ботнет (сети ПК, управляемые злоумышленником. – «Эксперт»), блокирование операции, списывание денег». (Александр Баулин. Кибербитва за Родину // «Эксперт», 2013) (НКРЯ)
31.	бóулер	bowler	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	спортсмен, занимающийся боулингом	«Организаторы наградами не ограничились, ребята удивили сладким сюрпризом - огромным тортом с символикой чемпионата, который и был

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					незамедлительно съеден изрядно проголодавшимися юными боулерами . (ru.wikipedia.org/wiki/боулер)
32.	ббулинг	bowling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Спортивная игра, цель которой – сбить кегли с помощью как можно меньшего количества пускаемых руками шаров. 2. Помещение для такой игры	1. «Я играл в боулинг первый раз в жизни – игра понравилась и показала почти идеальным средством выпустить пар». (Евгений Наер. То был прелестный уголок (2004) // «64 – Шахматное обозрение», 2004.08.15) (НКРЯ) 2. «Во всех этих столицах есть все необходимое для комфортной жизни: кинотеатры, рестораны, гостиницы, боулинг и так далее». (Юлия Вишневецкая. Почему Россия не Москва // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009, 2009) (НКРЯ)
33.	бренд	brand	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	комплекс представлений, мнений, ассоциаций, эмоций, ценностных	«Партия "Яблоко", несмотря на небольшой электорат, имеет свою фракцию в Госдуме и хорошо раскрученный бренд ». (Сергей

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя	Любимов. Яблоко раздора (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.13) (НКРЯ) « Бренды не существуют в реальном мире – это ментальные конструкции». (ru.wikipedia.org) Бренд)
34.	бренд	branding	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	комплекс маркетинговых процессов, направленных на разработку марки продукта, продвижению ее на рынок, обеспечение ее престижности	«Целью брендинга является построение совершенного нового, оформленного образа конкретного бренда, а также определение направленности будущих коммуникационных усилий». (Money-Exp.com)
35.	бургер	burger	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	блюдо фастфуда – общее название для всех сэндвичей, которые готовятся на основе булочки, разрезанной вдоль пополам	«Гамбургер – самый популярный вид бургера . Его основу составляет разрезанная пополам булочка с кунжутом и рубленая говяжья котлета. Выбор овощей и заправки вариативен. Каждое заведение придерживается своей рецептуры».

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
36.	бьюти	beauty	прил. неизм.	первая часть сложных слов с обобщенным значением «связанный с красотой»	<i>(https://chefrestoran.ru/stati/chem-otlichayutsya-burger-gambur-i-chizburger/)</i> «Древний бьюти -ритуал японцы уже давно поставили на научные рельсы ...» <i>(https://buro247.ru/beauty/trends)</i> «Причина возникновения бьюти -зависимости – это появление рыночного общества». <i>(https://MedAboutMe.ru)</i>
37.	бэкап	back up	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	резервное копирование или создание копии файлов на дополнительном носителе информации	«Но это не такой уж и долгий процесс – если у вас, конечно, остался бэкап последнего конфига». (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)) (НКРЯ)
38.	бэкграунд	background	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Фон, задний план; рисованное или проецированное изображение как фон при киносъёмках. 2. Музыкальное или	«Леон что-то отвечал, такое же заузное, что-то про сознание современного человека, у которого в бэкграунде есть и Освенцим, и Хиросима, и пронзенные баини-близнецы, так

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				шумовое оформление. 3. Фоновые (накопленные ранее) знания, умения, навыки, образование, опыт, интеллектуальный уровень, культурная подготовка	что любое барокко покажется чуть ли не музейным выражением чувств». (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)) (НКРЯ)
39.	Вау!	Wow!	межд.	выражение удивления, восторга	«Но после того как президент в своем интервью коснулся этого вопроса, ситуация намного улучшилась, даже самые ярые скептики сказали: « Вау , надо продолжать!». (Анастасия Ермакова, Василий Корецкий. О детях и деньгах // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011) (НКРЯ)
40.	виндсёрфер	windsurfer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	спортсмен, занимающийся виндсерфингом	«Как опытный виндсерфер , вы должны уметь ловить эти волны спроса». (Екатерина Чинарова. Азы канцелярского стиля (2004) //

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
41.	виндсёрфинг	windsurfing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	вид парусного спорта, в основе которого лежит мастерство управления на водной поверхности лёгкой доской небольшого размера с установленным на ней парусом	«Бизнес-журнал», 2004.08.17) (НКРЯ) «Водные виды спорта и отдыха здесь в особом почете – плавание, яхты, виндсерфинг , катание на лодках, подводное плавание и всевозможные водные аттракционы – водные велосипеды и мотопциклы, аквапарк во Фридрихсхафене с горками и искусственными волнами». (Немецкие озера (2001) // «Туризм и образование», 2001.03.15) (НКРЯ)
42.	вóппер	whopper	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	большой гамбургер	« Воннер – один из самых известных бургеров на планете и, конечно, позиция №1 в Burger King». (blisch.by)
43.	ворка́ут	workout	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Уличная гимнастика 2. Площадка для занятий уличной гимнастикой	1. «Воркаут – это не только доступность для практически любого человека. Он имеет и ряд других преимуществ и полезных свойств». (zdorovko.info) 2. «В этом году в округе

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					построено семь скверов, в пяти из них расположены воркауты . (ru.wikipedia.org)
44.	гаджет	gadget	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека	«То же самое происходит и с реализацией компьютеров и гаджетов ». (Холодильники впрок // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)
45.	геймплей	gameplay	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	компонент игры, отвечающий за интерактивное взаимодействие игрока и игрока	«Шутер - это игра, в которой геймплей часто сводится к нахождению выхода из лабиринта и уничтожению толп противника». (fb.ru/article/262678/shuter)
46.	гард¹	guard	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	охранник	«Когда в сопровождении пары чинных гостиничных гардов он заявился в околоточный полицейский пост и на безупречном испанском (который в Бразилии прекрасно воспринимают на слух) телеграфно поведал об инциденте» (Александр Логинов,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					«Раскрепанная заметка о мотыльковой суицидности туриста// «Лебедь» (Бостон), 2004.01.11», 2004) (НКРЯ)
47.	гард²	guard	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	в кёрлинге – камень, загораживающий проход к центру дома, защищающий свои камни от выбивания	«Гард ставится перед своим хорошо расположенным камнем или зоной, куда его планируют доставить». (eamgussia.pro)
48.	гламур	glamour	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	эстетический феномен, основанный на принципах гедонизма и связанный с культурой массового потребления, модой и шоу-бизнесом	«Многие окажутся там, и искусство мимикрии достигнет высот, по сравнению с которыми померкнет весь земной гламур и индустрия красоты». (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)) (НКРЯ)
49.	гламурный	glamour	прил. относ.	роскошный	«Но самый страшный упрек: «Это очередной гламурный торговый центр, утерявший дух «Детского мира»». (Коротко // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)
50.	грóгги	groggy	сущ.	одномоментное	«Связанный мной охранник

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. ср. р. нескл.	ухудшение состояния находящегося на ногах боксера (как правило, после получения им удара в подбородок)	<i>пришел в себя, но, видимо, акустический удар ввел его в groggi</i> . (Андрей Лазарчук. <i>Все, способные держать оружие...</i> (1995)) (НКРЯ)
51.	гудвилл	goodwill	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	активы организации, не поддающийся материальному измерению (репутация, техническая компетенция, связи, влияние и т.п.)	«К нематериальным неизвлекаемым активам относятся объекты патентования, деловая репутация организации (" гудвилл ")», организационные расходы, инжиниринговые услуги и др.» (Национальное богатство республики Бурятия // «Вопросы статистики», 2004) (НКРЯ)
52.	гэг	gag	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	шутка, комический эпизод, приём, в основе которого лежит очевидная нелепость	«Первые комедии Гайдая – эксцентричные, целиком построенные на гэгах , по-чепуховски многословные и стремительные – были для советского зрителя чем-то новым: он привык к лирическим и заторможенным

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<i>повествованиям». (Егор Москвитин. Разадавшая Гаюдая // «Огонек», 2013) (НКРЯ)</i>
53.	да́нсинг	dancing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	зал, предназначенный для танцев, танцевальных мероприятий	«Потом была «Тропикана» и стрип-шоу в «Манхэттене», хмельной угар в «Русской тройке» и цыганский дансинг в «Розентоле». (Андрей Яхонтов. ГПМ (1997) // «Столица», 1997.03.04) (НКРЯ)
54.	да́ртс	darts	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	спортивная игра, в которой дротики бросают в круглую размеченную на сектора мишень	«Клубы опять-таки начисто лишены своего лица: бильярд, дартс , стойка – но ничего неординарного или живого в их оформлении». (Дмитрий Быков. Кинообозрение Дмитрия Быкова // «Новый Мир», 2001) (НКРЯ)
55.	да́унхилл	downhill	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	дисциплина некоторых видов спорта: скоростной спуск с горы или иной возвышенности на горных лыжах, велосипеде,	<i>В даунхилле побеждает тот, кто как можно быстрее съедет с горы. (veloflip.ru)суслинг-technique)</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
56.	деба́ггер	debugger	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	мотоцикле, автомобиле и др. компьютерная программа, предназначенная для поиска ошибок в других программах, ядрах операционных систем и т.п.	«Исследуем недра операционной системы с помощью дебаггера ». (<i>teenslang.su/content/Debugger</i>)
57.	дедла́йн	deadline	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	крайний срок; предельный срок, дата или время, к которому должна быть выполнена задача	«Предпоследний раз Путин назначил дедлайн на 31 августа, потом накинул еще неделю». (Андрей Веселов, Виктор Дятликович. Гособоронскандал // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011) (НКРЯ)
58.	де́ним	denim	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	особый тип хлопчатобумажного материала с характерным переплетением, окраской (индиго) и плотностью	«Ним – родина джинсовой ткани деним , которую начали здесь производить в Средние века («деним» буквально переводится как «из Нима»)). (Виктор Грицюк. Магия пасторали (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15)(НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
59.	дефростер	defroster	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	устройство, предназначенное для размораживания замороженных продуктов	« Дефростеры бывают периодического действия; непрерывного действия. воздушные; жидкостные; паровакуумные; микроволновые другие. шкафные; камерные; туннельные; роторные; мембранные». (<i>wordhelp.ru</i>)
60.	джаббер	jabber	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система мгновенного обмена сообщениями и информацией о присутствии на основе открытого протокола (ICQ, MSN и т.п.)	«У нас на работе когда аську отрубили, оставили джаббер для локального общения». (<i>ICQ+QIP+Miranda (2006) (НКРЯ)</i>)
61.	джамп	jump	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	прыжок	« – Он только что совершил джамп типа «Треножник – одна опора» и сейчас в безопасности где-нибудь на Бра-Ааре». (<i>Олег Тулин. Фантастическая шутка // Юный техник, 2012) (НКРЯ)</i>)
62.	джа́мпер	jumper	сущ. неодуш. муж. р.	1. Съёмная перемычка, позволяющая	1. «В ряде случаев на некоторых современных системных платах устанавливаются джа́мперы ,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			2 скл.	<p>выставить режим работы устройства замыканием (размыканием) нескольких контактов.</p> <p>2. Спортивный снаряд, оснащенный пружиной, которая под нагрузкой сжимается, а потом распрямляется, выталкивая прыгуна вверх</p>	<p>позволяющие осуществлять настройку конфигурации системной платы».</p> <p>(В. Г. Соломенчук, «Железо ПК 2012», 2012) (НКРЯ)</p> <p>2. «Джамперы - это отличный спортивный тренажер, который позволяет тренировать все группы мышц, поддерживать отличную физическую форму, посоревноваться с друзьями. активно отдохнуть и развлечься». (jump-land.ru)</p>
63.	джампинг	jumping	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	фитнес на батулах	« Джампинг - это сравнительно новое направление фитнес-индустрии». (sportwiki.to)
64.	джоггер	jogger	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	лицо, занимающееся джоггингом	«Так или иначе, наша красавица имела 70000 тонн водоизмещения и в длину тянулась вроде на три футбольных поля, во всяком случае, джоггер , обегая три раза ее главную палубу, то есть без

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
65.	джоггеры	joggers	сущ. неодуш. plur. t. 2 скл.	брюки для бега	забега на нос и корму, делал мило». (sportwiki.to) «Джоггеры в стиле «милитари» популярны в кругу поклонников повседневно спортивного стиля». (zhurnal-lady.com/moda/brjuki/shtany-dzhoggeru)
66.	джоггинг / джоггинг	jogging	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	бег трусцой (как правило, со скоростью 7-9 км/ч)	«Сбросить вес помогут прогулки на велосипеде, джоггинг». (С. Валентинов. Двигаемся, чтобы похудеть // «Наука и жизнь», 2007) (НКРЯ) «Играли в перчатках и не на снегу, а на московской декабрьской слякоти. Безопасный джоггинг Главное, что мешает москвичам оздоровляться, это собаки». (Александр Зильберт, Александр Горбунов. Спорт (1997) // «Столица», 1997.01.06) (НКРЯ) «Диггер взвыл от боли и выпучил глаза». (Вадим Громов.
67.	диггер	digger	сущ. одуш.	человек, увлекающийся	

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	исследованьем искусственных подземных сооружений	Компромат для олигарха (2000)) (НКРЯ) «Женица-диггер обняла «спасенного» мужчину и по- матерински погладила его по голове». (Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)) (НКРЯ)
68.	дiлер ¹	dealer	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	коммерческая, финансовая, снабженческая организация, представляющая интересы зарубежных фирм в данной стране при торговле товаром, услугами этих иностранных фирм	«Дилер «Фольксвагена» «Авто Ганза» – единственный в России, имеющий свое тюнинговое ателье». (Коротко (2004) // «За рулем», 2004.03.15)(НКРЯ)
69.	дiлер ²	dealer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	1. Профессиональ- ный участник рынка ценных бумаг, совершающий операции с ценными	1. «Финансовый консультант – это профессиональный брокер или дилер , который помогает эмитенту в подготовке проспекта эмиссии ценных бумаг,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				<p>бумагами от своего имени и за свой счёт.</p> <p>2. Сотрудник казино, крупье, который ведет игру за карточным столом.</p> <p>3. Мелкий торговец наркотиками</p>	<p><i>заверяет его и несёт ответственность за достоверность и полноту раскрываемых в нём сведений</i>». (Антон Кузин. <i>Манипуляторам нашли место в законе (2002)</i> // «Финансовая Россия», 2002.09.19) (НКРЯ).</p> <p>2. «<i>Больше этой суммы дилер не имеет права проиграть</i>». (Маргарита Озерова. <i>Мы за ценой не постоим (2000)</i> // «Карьера», 2000.02.01) (НКРЯ)</p> <p>3. «<i>А он – её избранник – мелкий дилер, торгующий марихуаной</i>». (Олег Гладов. <i>Любовь стратегического назначения (2000-2003)</i>) (НКРЯ)</p>
70.	дискаунтер	discounter	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	магазин, торгующий в розницу по ценам, приближенным к оптовым	« <i>Совсем скоро в Нижнем Новгороде появится Федеральный электронный дискаунтер TechnoPoint</i> ». (коллективный. <i>В Нижнем Новгороде откроется Федеральный электронный дискаунтер TechnoPoint</i>)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
71.	дискóнт	discount	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	скидка с объявленной прейскурантной цены товара или услуги, предоставляемая продавцом потребителю	(2016.03.06) (НКРЯ) «Так, если раньше 20-процентный дисконт приводил к росту продаж в полтора раза, то теперь такие скидки дают лишь половину былого прироста». (Наталья Литвинова. Сколько обуви надо человеку? // «Эксперт», 2014) (НКРЯ) « Дизлайк есть не везде: например, во ВКонтакте и Фейсбуке они отсутствуют, по официальному пояснению, для избежания конфликтов или споров и из-за общей дружеской направленности сетей». (http://www.wikireality.ru/wiki/) « Дизлайк – это полная противоположность лайку». (http://www.wikireality.ru/wiki/) (<i>semantica.in</i>)
72.	дислайк / дизлайк	dislike	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	кнопка, с помощью которой публикация в интернете отмечается как неоправдывающаяся, а также сама отметка, нажатие на такую кнопку («Dislike», «Мне не нравится» или пиктограмму в виде руки с опущенным вниз большим пальцем)	
73.	диспéнсер	dispenser	сущ. неодуш.	устройство для выдачи чего-либо в	«Объемная многосекционная морозильная камера длительного

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	определённой дозе, количестве	хранения продуктов с опцией «Супер-заморозка», высокий диспенсер для воды и льда, универсальные отделения холодильной камеры придают данным холодильникам практичность и доставляют поистине эстетическое наслаждение при пользовании ». <i>(Место встречи изменить нельзя! (2004) // «Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004.12.22) (НКРЯ)</i>
74.	драйвер	driver	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Компьютерное программное обеспечение, с помощью которого операционная система получает доступ к аппаратному обеспечению некоторого устройства. 2. Определяющий фактор	1. «Программный драйвер низкого уровня следует за состоянием управляющих сигналов и обрабатывает все запросы ЧПУ». (В. Ф. Безьязычный, А. Ю. Татаринов, М. В. Тимофеев. <i>Проблемы внедрения CAD/CAM систем в промышленности // Автоматизация технологических процессов в машиностроении/ Межвузовский сборник научных трудов</i> , 2002) (НКРЯ). 2. «Например, недавно мы

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					обнаружили интересный драйвер развития мирового кондитерского рынка – замороженные полуфабрикаты». (Николай Проценко, Феликс Айрапетян. Сладости по системе Toyota // «Эксперт», 2015)
75.	дрéссинг / дрéсинг	dressing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	вспомогательное блюдо-приправа (заправка), определенный состав, призванные придать салатам дополнительные вкусовые качества	«Салатные заправки, салатные соусы, дрессинги предназначены для придания салатам дополнительных вкусовых качеств (пикантности, сочности, сладости, кислоты) и соединения ингредиентов салата между собой». (https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/ki/907127)
76.	дрифт	drift	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	техника прохождения поворотов и вид автоспорта, характеризующийся использованием управляемого заноса на максималльно	«Все мы восхищаемся, когда пилот экстра-класса в гонке «Формулы-1» или другой топовой серии обгоняет соперника вплотную до срыва машины в дрифт , но при этом удерживает ее от вылета». (sports.ru/tribuna/blogs/russiandrif/)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				возможных для удержания на трассе скорости и угла к траектории	1257956.html)
77.	дри́фтер	drifter	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	автогонщик, использующий технику дрифта	« <i>Это будет известный во всем мире турнир в Токио на трассе легендарного для дрифтеров острова Одайба, который намечен на период с 30 сентября по 1 октября текущего года.</i> » (auto.yuga.ru » <i>Новости</i> >4602)
78.	дрон	drone	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	беспилотный летательный аппарат	« <i>Удивительным было то, что он пересказывал мои воспоминания в тот самый момент, когда они появлялись – словно дрон, парящий над сумрачными ущельями моего мозга.</i> » (Виктор Пелевин. <i>Бэтман Аполло (2013)</i>) (НКРЯ)
79.	дроп	drop	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Прыжок с плоскости на плоскость (или на склон) находящийся	1. « Дрон – спуск с плоскости на плоскость находящуюся ниже(т.е. приземление). <i>Приземление может быть под</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				<p>ниже, используется в экстремальных видах спорта как препятствие.</p> <p>2. Любой ландшафтный перепад высоты, для прыжков (в экстремальных видах спорта).</p> <p>3. Все что выпадает из монстра или игрока после его убийства/смерти (игровые вещи, деньги, предметы)</p>	<p>углом – это дроп на склоне или быть ровным без наклона поверхности – дроп на плоскости». (x-bikers.ru>lessons/str/2.php)</p> <p>2. «Дропом называют место или конструкцию, откуда можно совершить прыгивание». (katushkin.ru>encyclopedia/glossary/1096)</p> <p>3. «Дроп в Minecraft – это вещи или предметы, сброшенные мобами (неигровыми персонажами), после гибели"». (minecraft-ru.gamerepida.com)</p>
80.	дропинг	dropping	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	<p>способ организации интернет-торговли, при котором продавец выполняет функции посредника между покупателем и поставщиком</p>	<p>«Основным отличием дропинга от традиционной посреднической деятельности является тот факт, что приобретаемый товар находится у поставщика». (http://www.managway.ru/mways-553-1.html)</p>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
81.	е-мейл / е-мэйл / e-mail	e-mail (electronic mail)	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	электронная почта	«Е-мейл должен быть корректным, то есть написанным правильно. (coriater.ru) На её сайте нет ни одного контакта, кроме е-мэйла , зарегистрированного общедоступном мэйл.ру». (коллективный. Форум: Классическая гомеопатия и шарлатанство (2008-2010)) (НКРЯ)
82.	имиджбóрд	imageboard	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	разновидность веб- форума с возможностью прикреплять к сообщениям графические файлы	«Первые имиджборды были созданы на территории Японии, а англоязычные аналоги построены вокруг японской культуры». (ru.wikipedia.org)
83.	имиджмéйкер	image-maker	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	специалист, разрабатывающий стратегию и технику эффективного формирования образа (имиджа)	«Помню, один знакомый, довольно известный человек, после того как с ним поработал очень дорогой имиджмейкер , начал вызывать откровенное недоумение у окружающих».

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				организации, артиста, общественного или государственного деятеля в целях формирования репутации, повышения, влиятельности и популярности	(Марина Квасницкая. Натали Голицына: «На даче я очень люблю заниматься астрологией» (2004) // «Homes & Gardens», 2004.12.01) (НКРЯ)
84.	инсáйд	inside	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	данные, полученные от сотрудника какой-либо организации или фирмы, и предназначенные для «внутреннего пользования» (инсайдерская информация)	«Именно сейчас идет процесс принятия отечественного Корпоративного кодекса, который должен, в частности, побуждать участников рынка бороться с такими явлениями, как «инсáйд»». (Александр Латкин. Я знаю, что ты знаешь, что он знает. Hewlett-Packard и Compaq готовятся к объединению (2001) // «Известия», 2001.12.21) (НКРЯ)
85.	инсáйдер	insider	сущ. одуш.	лицо, имеющее доступ к кон	«Томпсону явно очень хотелось отмычь «ангелов», превратив их

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	фирменная информационная организация (фирмы) благодаря своему служебному положению или родственными связями	в сверкающую конницу нонконформизма, однако как инсайдер он наглядился такого свинства, что история чем дальше, тем меньше походит на противостояние свободолюбцев и фашиствующих властей». (Роман Волобуев. Полтинты сырого эфира. Экстремальные заветы Хантера С. Томпсона – не верь, не бойся и пиши (2002) // «Известия», 2002.03.03) (НКРЯ)
86.	интерком	intercom	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система внутренней связи, а также переговорное устройство для ее обеспечения	«Модель FLHTC Ul Ultra Classic Electra Glide имеет двухместное седло, тахометр и бензобак большей емкости, а также радиостанцию, интерком (средство для общения с пассажиром), электронный круиз-контроль (устройство для поддержания постоянной скорости), также может оснащаться боковой коляской». (неизвестный. Коллекция «ЮТ» // Юный техник, 2012) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
87.	Интернёт	Internet	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации	«На самом деле взаимные претензии Microsoft и AOL имеют подоплёку, далёкую от затаянувшегося разбирательства, – эти две компании являются жестокими конкурентами в мировой сети Интернет ». (Александр Латкин. <i>Грузите документы бочками. Дело против Microsoft вступило в новую стадию (2002) // «Известия», 2002.01.28 (НКРЯ)</i>)
88.	интерфейс	interface	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	совокупность средств для обеспечения взаимодействия между человеком и компьютером	«Удобный интерфейс платформы, её Web-идея (постоянная работа в браузере) облегчают процесс работы и делают его доступным для всех студентов и преподавателей». (<i>Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004 (НКРЯ)</i>)
89.	калланэтика	callanetics	сущ. неодуш.	комплекс статических	«Аэробика, атлетическая гимнастика, йога, шейпинг,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			жен. р. 1 скл.	гимнастических упражнений, направленных на сокращение и растяжение мышц (разработан американкой Кэлан Пинкни)	<i>калланетика и так далее</i> . (Анна Ткачева. <i>Приворот (1996)</i> (НКРЯ))
90.	камбэк	comeback	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	возвращение публичного лица, артиста, спортивной команды, творческого коллектива к активной профессиональной деятельности	<i>«Еще один важный камбэк в мире рок-музыки»</i> . (Музыка // «Русский репортер», 2015) (НКРЯ)
91.	каршеринг	car-sharing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	вид пользования автомобилем, когда одна из сторон не является его собственником	<i>«Каршеринг – это особая форма аренды машин, которая идеально подходит для тех, кому автомобиль нужен на относительно непродолжительное время, буквально на два-три часа»</i> .

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
92.	ка́ртридж	cartridge	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	специальный сменный блок к какому-либо оборудованию, содержащий в себе несколько узлов и деталей в защитной оболочке, расходные материалы и т.п.	<i>(https://motorguide.ru/advice/karshering-chto-eto-i-kak-rabotaet)</i> «Устройство X5250 и Z815 способны также автоматически выравнивать картридж при помощи специального датчика ». (Вадим <i>Вирин</i> . <i>Великолепная семерка Lexmark (2004)</i> // «Computerworld», 2004.07.02) (НКРЯ)
93.	ка́стинг	casting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	выбор среди претендентов человека, в наибольшей мере соответствующего творческому замыслу	«После кастинга мы сняли пилотную серию, она помогла нам выявить основные недостатки ». (Заур <i>Болотаев</i> . «Все придумывали сами» // «Огонек», 2013) (НКРЯ)
94.	квиз	quiz	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	викторина	«Механизм квиза крайне прост – участники должны отвечать на вопросы из разных областей ...» (<i>fb.ru>article/354480/chto-takoe-kviz-znachenie...</i>)
95.	кейс	case	сущ.	1. Чемодан.	1. «Он передал мне пузатый

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	2. Описание конкретной ситуации или случая в какой-либо сфере: социальной, экономической, политической, управленческой и т.п.	алюминиевый кейс, затем откинул дверь, ставшую лесенкой – и, опустившись на одно колено, церемонно отвернулся от дыры в стене, словно опасаясь увидеть то, что за ней». (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)) (НКРЯ). 2. «У нас есть кейс работы с банками данных, робот может встретить клиента, проводить к кассе». (Елена Николаева. Наш коллега – робот // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)
96.	кейс-стади	casestudy	сущ. неодуш. ср. р. нескл.	метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций	«Системы налогообложения. Кейс-стади «КАК РАЗБОГАТЕТЬ». Коммуникабельность, организаторские способности». (Электронное объявление (2004)) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
97.	кейтеринг	catering	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	сфера общественного питания, которая занимается обслуживанием клиентов на выезде (банкет, фуршет, свадьба, юбилей и т.п.)	«В будние дни стоит в центре, в выходные нередко работает в формате кейтеринга , обслуживая выездные корпоративы и участвуя по приглашению Новосибирской мэрии в мероприятиях вроде Дня города». (Михаил Кичанов. Кофе с колес // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
98.	кёрлинг	curling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	командная спортивная игра на ледяной площадке	«В нашей стране кёрлинг по-прежнему считают каким-то странным видом спорта, лишь по нелепой случайности попавшим в олимпийскую программу». (Вера Михайлова. Узнать и полюбить // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ)
99.	киберспейс	cyberspace	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	киберпространство	«Когда лет десять назад все заговорили об Интернете, замелькало слово и « киберспейс », «кибернетический космос». (Александр Волков. На пути к цифровой вселенной // «Знание - сила», 2008) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
100.	ки́борг	cyborg (cybernetic organism)	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	биологический организм, содержащий механические или электронные компоненты; машинно-человеческий гибрид	«Главная цель работающих на оборонку ученых – сделать так, чтобы киборг максимально походил на рядового солдата во взаимодействии с людьми-командирами, которые будут отдавать машинам приказы». (Артем Михайлов. В США создают первых боевых роботов (2010.11.11) // http://www.rbcdaily.ru/2010/11/11/spews/526269.shtml , 2010) (НКРЯ)
101.	ки́ллер	killer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	человек, совершающий убийство за вознаграждение или по заказу; наемный убийца	«Потом новоявленный киллер сжигал бранные останки прямо в картонных лачугах – стандартном пристанище жителей московских свалок». (Раскаяние бомжа (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10)
102.	килоба́йт	kilobyte	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	единица измерения объёма информации в памяти компьютера, равная	«Она и сама образец минимализма – всего 205 килобайт с многоязычной поддержкой». (Бизнес-софт (2004) // «Бизнес-

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
103.	кит	kit	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1024 байтам комплект нескольких текстовых, аудио и визуальных документов, в которых содержится подробная информация о проекте, организации или событии	<i>журнал</i> », 2004.03.03) (НКРЯ) «Стандартный кит (пресс-кит, медиа-кит) представляет собой пакет PR-документов и предназначен для раздачи представителям средств массовой информации во время различных PR-мероприятий». (<i>press-service.ru</i>)
104.	клипмейкер	clipmaker	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	специалист, занимающийся созданием оригинальных, ярких и интересных рекламных или музыкальных видеороликов (клипов)	«Заслуженный клипмейкер Франции, он привык к гипнозу – дает установку на отключение сознания, а зритель должен быть во власти визуальных образов и чувствовать себя внутри компьютерной игры». (Валерий Кичин. <i>Одержимые призраками. Видеоэксанс</i> (2002) // «Известия», 2002.03.01) (НКРЯ)
105.	клиринг	clearing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	безналичные расчёты между странами, компаниями, предприятиями за	«Урегулирование (клиринг) расчётов между участниками системы по корреспондентским счётам осуществляется

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				поставленные, проданные друг другу товары, ценные бумаги и оказанные услуги, осуществляемые путём взаимного зачета	<i>впоследствии</i> . (Денежные переводы мигрантов -- фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // «Вопросы статистики», 2004) (НКРЯ)
106.	коуч	coach	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	человек, осуществляющий коучинг	«Из Будапешта приехал специальный коуч , который занимался языком». (Яцек Каспик: «Немецкий и русский языки не сложны для поляка» (2002) // «Известия», 2002.10.18) (НКРЯ)
107.	коучинг	coaching	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек (коуч) помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели	« Коучинг в России – новое, бурно развивающееся и, безусловно, перспективное направление организации консультирования». (Наталья Боровикова. Копилка заблуждений о коучинге // Coach, 2008) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
108.	кэджи	caddie	сущ. одуш. общ. р. нескл.	помощник игрока в гольфе, в чьи обязанности входит перенос спортивного инвентаря и помощь советами	«Кэджи – помощник игрока, который носит его клюшки и имеет право давать советы во время игры». (Ольга Утешева. Драйв для прекрасной половины (2002) // «Домовой», 2002.08.04) (НКРЯ)
109.	кэш / кеш	cash	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	хранилище (буфер) информации быстрого доступа	«Кэш второго уровня – соответственно кэш над кэшем (сначала важная для быстрой работы информация загружается с постоянного носителя в более быстрый кэш, а затем самая важная и часто востребуемая её часть – из кэша первого уровня в кэш второго уровня, ещё более быстрый) – думаю, что как-то так». (Компьютерная метафора (блог) (2008)) (НКРЯ)
110.	кэшбэк / кешбэк / кешбэк / кэшбэк	cash back	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	возврат части стоимости покупки на счёт покупателя на определенных	«Кэшбэк – термин, который используется в сферах интернет-торговли, банковского дела и игорного бизнеса в качестве

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				условиях	обозначения разновидности бонусной программы для привлечения клиентов и повышения их лояльности». (<i>ru.wikipedia.org</i> Кэшибэк)
111.	кэтчер / кэтчер	catcher	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	игровая позиция в бейсболе и софтболе: игрок обороняющейся команды, который находится за домом и спиной бэттера, но перед судьей, и принимает мяч, поданный питчером	«Питчер (бросающий) кидает бол по направлению к кэтчеру (ловящему). Перед кэтчером располагается бьющий с битой. Он должен этот бол по возможности отбить». (Александр Зильберт. Все мячи ушли на базу (1997) // «Столица», 1997.05.27) (НКРЯ)
112.	лаг	lug	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Задержка в работе компьютерного приложения. 2. Задержка	В феврале у нас будет временной лаг, но в марте нам придется на большинство товаров поднять ценник, — говорит президент компании «Евросеть» Александр Малис. [Наталья Литвинова. Курс на повышение // «Эксперт», 2014] (НКРЯ)
113.	лагать	to lug	глагол.	тормозить,	Некоторые явные недоработки в

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			нес.в. II спр.	задерживать выполнение команды	<i>ОС: В некоторых местах интерфейс лагает сильно (будь то родное приложение погоды или же список настроек, к примеру). [коллективный форум: BlackBerry Z10 (2013)] (НКРЯ)</i>
114.	лайк	like	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	кнопка, с помощью которой публикация в интернете отмечается как понравившаяся, а также сама отметка, нажатие на такую кнопку («Like», «Мне нравится» или пиктограмму в виде сердечка или в виде руки с поднятым вверх большим пальцем)	«Скажи мне, где твой лайк. Учёные научились вычислять сексуальную ориентацию и политические взгляды». (Мария Клапанюк. Скажи мне, где твой лайк (2013.03.26) // «Новгородские ведомости», 2013) (НКРЯ)
115.	лайкать	to like	глагол. нес.в. II спр.	ставить лайк, нажимать соответствующую кнопку в социальных	«Всем, кто дочитал до конца, лайкать можно смело – интеллектуальной функции не повредит точно!» (коллективный).

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				сетях и блогах, на сайтах и форумах	Информационная псевдодобильность (2015) (НКРЯ)
116.	лайфхак	life hack	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	полезный совет, помогающий быстро и просто решать бытовые проблемы (хитрости жизни, народная мудрость и т.п.)	«Берите на заметку 15 крутых лайфхаков для школы». (http://shkolabuduschego.ru/psihologo-giya/layfhaki-dlya-shkoloyi.html)
117.	лёгинсы	legging(s)	сущ. неодуш. plural. t. 2 скл.	разновидность фасона обтягивающих штанов	«Она не боялась носить велосипедные трусы, бархатные леггинсы, мини на грани дозволенного и прозрачные блузки». (Марианна Баконина. Школа двойников (2000)) (НКРЯ)
118.	лифтинг	lifting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	косметическая процедура подтяжки кожи	«Лифтинг груди методом липосакции». (Новая грудь (2002) // «Домовой», 2002.10.04) (НКРЯ)
119.	лобби	lobby	сущ. неодуш. ср. р. нескл.	1. Группы людей, представляющих и отстаивающих в различных	1. «Сложившаяся ситуация говорит о том, что в Думе нет никакого аграрного лобби, а нефтяное – есть», – резюмировал

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				<p>организациях определённые интересы.</p> <p>2. Вестибюль, фойе</p>	<p><i>Иван Стариков, глава комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике».</i></p> <p><i>(Игорь Пылаев. Война срывает посевную (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08) (НКРЯ)</i></p> <p>2. <i>«На стойке в лобби университета отеля нас ждали ключ от комнаты и отпечатанная программа семинара, где мои безответственные побасенки, как всегда, именовались лекцией».</i></p> <p><i>(Дина Рубина. Окна (2011)) (НКРЯ)</i></p>
120.	лоббизм	lobbyism	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	оказание давления на органы государственной власти со стороны общественно-политических групп, коммерческих организаций или частных лиц с целью принятия выгодных	<p><i>«Попытки цивилизовать лоббизм в истории новой России предпринимались неоднократно».</i></p> <p><i>(Руслан Фалахов. Лоббизм в законе (2008.08.04) // http://www.rbcdaily.ru/2008/08/04/focus/366713.shtml, 2008) (НКРЯ)</i></p>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				им решений, законодательных актов	
121.	логин	log in	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	идентификационное имя пользователя	«В дальнейшем для входа вам понадобятся только логин (ваш e-mail, указанный при регистрации) и пароль». (Александр Правиков. <i>WM Keerer Mini // «Наука и жизнь», 2009</i>) (НКРЯ)
122.	лонг-лист	long-list	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	неокончательный список кандидатов на работу, премию, приз и пр. (букв. длинный список)	«Процедура была достаточно ясной: в лонг-лист может войти любое произведение, поэтическое или прозаическое, опубликованное в прошедшем году на русском языке». (Виктория Мусвик. <i>Неделя 12.03-2002.03.18 // «Коммерсантъ-Власть», 2002</i>) (НКРЯ)
123.	лúзер	loser	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	неудачник	«Вообще-то христианам глубоко непонятна эта завистливая идея о том, что в этой жизни, конечно, я лúзер , но в следующей-то точно оторвусь на полную

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
124.	лук	look	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	целостный образ, который создается посредством правильно подобранной одежды, аксессуаров, причёски, макияжа	катушку». (коллективный). Форум: О реинкарнации (2012) «Лук отражает то впечатление, которое человек производит на окружающих здесь и сейчас, в данную минуту или даже секунду времени». (womanadvice.ru)
125.	лэптоп	laptop	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	портативный персональный компьютер	«Там, в Пешаваре, вся моя неразбериха уляжется, останутся только горы, граница, война, диктофон, видеокамера, лэптоп». (Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)) (НКРЯ)
126.	манимейкер	makeupmaker	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	владелец небольшого бизнеса в сети Интернет, в котором, как правило, работает он один и который завязан на поддерживаемые им интернет-сайты	«Чем отличается предприниматель, манимейкер и бизнесмен?» (коллективный). Форум: Бизнес с близкими друзьями и родственниками. Азбука предпринимателя, глава 1 (2010)) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
127.	маунтинбайк	mountain bike	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Велосипед, специально разработанный и выпускаемый для езды вне дорог (горный велосипед). 2. Экстремальный вид спорта, который включает в себя ряд дисциплин: велотриал, дёрт-джампинг, стрит, слоупстайл, кросс-кантри и др.	1. « Маунтинбайк - елосипед, предназначенный для катания вне дорог (хотя и не исключает обратного), и вследствие этого, имеющий особую конструкцию, отличную от шосейного, трекового и дорожного (городского) велосипедов». (dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1029310) 2. « Маунтинбайк - достаточно молодой вид спорта». (i.su/content/mountain_bike.php)
128.	ма́ффин	muffin	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	американский вариант кекса, маленькая круглая или овальная выпечка, преимущественно сладкая, в состав которой входят разнообразные начинки	«Простые рецепты маффинов с фотографиями и подробным описанием». (maffin.ru)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
129.	мегабайт (МБ)	megabyte (MB)	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	единица информации, обозначающая 1 000 000 байт (в России – 1 048 576 байт)	«Страной с самым быстрым интернетом оказалась Южная Корея – там средняя скорость выше 2 мегабайт в секунду». (Григорий Набережнов. Кто быстрее качает файлы? // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011, 2011) (НКРЯ)
130.	мегабит (Мбит)	megabit (Mbit)	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	единица информации, обозначающая 1 000 000 бит (в России – 1 048 576 бит)	«Производители указывают, что скорость передачи данных в такой сети составляет 11 мегабит в секунду, однако полезная пропускная способность значительно ниже и составляет около пяти мегабит в секунду». (Михаил Попов. Сеть без проводов (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.02.13) (НКРЯ)
131.	мейнстрим	mainstream	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	преобладающее направление в какой-либо области	«Обратите внимание, насколько быстро мейнстрим утилизует антимейнстримный контент, который вырабатывается интернет-сообществом для того, чтобы максимально от него

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
132.	мейкап	make-up	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	обобщённое название ухода за лицом, наложения косметики	<i>«дистанцироваться!» (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)) (НКРЯ)</i> <i>«На сегодняшний день я сам создаю свой образ: занимаюсь внешностью, делаю свой мейкап, покупаю одежду».</i> (Светлана Ткачева. Мурат Насыров: «На свете нет обычных женщин, для меня каждая женщина – это загадка» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15) (НКРЯ)
133.	мем	memе	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	единица передачи культурной информации	<i>«В остальном все то же самое: мем, подобно вирусу, заражает умы людей, после чего инфицированные передают его друзьям, родственникам и просто незнакомым людям».</i> (Андрей Константинов, Григорий Тарасевич. Будущее рекламы: вирусы, слежка и мимикрия // «Русский репортер», № 1 (1), 17-24 мая 2007, 2007) (НКРЯ)
134.	мерчендайзер	merchandise	сущ.	человек,	<i>«Поэтому считать, что</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			одуш. муж. р. 2 скл.	представляющий производственную или торговую компанию в торговых сетях	<i>мерчендайзер</i> – человек, специализирующийся на том, чтобы замечать «где что плохо лежит», не совсем правильно». (Наталья Дядик. <i>Первый уровень (2002)</i> // «Дело» (Самара), 2002.05.11) (НКРЯ)
135.	мерчендайзинг	merchandising	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	комплекс мероприятий, набор технологий, направленных на продвижение того или иного товара на местах продаж	«Дистрибуция, логистика, мерчендайзинг , навыки менеджеров и продавцов имеют, наверное, даже большее значение в этом деле». (Владимир Ляпоров. <i>Евро за доллар (2004)</i> // «Бизнес-журнал», 2004.08.17) (НКРЯ)
136.	микс	mix	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	смесь, смешение	«Понятно, зачем ему нужно фигурное катание – некий микс из девочек, музыки, объятий, танцев, романтики, оригинальности и прочей «ванильки», как называла такие вещи Кабуча». (Алексей Иванов. <i>Комьюнити (2012)</i>) (НКРЯ) Слив все молоко в одну емкость,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
137.	микрочип	microchip	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	миниатюрный чип с размещением большого количества микросхем	фермер получает заветный микс. (Игорь Найденов. Масло масляное // «Русский репортер», 2013) (НКРЯ) «В карточку встроен микрочип, содержащий персональные данные». (Михаил Виноградов. Госдума будет давить на новую кнопку. Депутаты выходят на осеннюю сессию (2002) // «Известия», 2002.09.10)
138.	милкшейк	milkshake	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	молочный коктейль	«Польза бананового милкшейка. Банановый милкшейк особенно полезен для здоровья». (fb.ru>article/260065/milksheyk-getsept-prosto)
139.	минимаркет	minimarket	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	универсальный магазин малой торговой площади	«На территории поселка, которая включает лесную прогулочную зону площадью четыре гектара, есть все для комфортной жизни: бар, аптека, минимаркет, фитнес-центр, бильярдная, детский сад, футбольное поле, каток и

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
140.	минивэн / минивён	mini van	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	легковой грузопассажирский автомобиль с однообъемным кузовом и бескапотной или полукапотной компоновкой (как правило, с тремя рядами сидений)	теннисные корты». (Никита Звенигородский. Новая Москва: работа, детский сад и речка рядом // «Русский репортер», 2013) (НКРЯ) «В нем гораздо больше места, чем в обычном хетчбэке, но все же он не настолько просторен, как классический минивэн». (Трудности классификации // «Эксперт», 2014) (НКРЯ) «Я тут не очень давно на погрузке в транспортной компании видел как мужик два колеса раза в три больше размером в минивен грузил – так что, представляю...» (коллективный. Инвестиции в сельское хозяйство. Начало) (2014-2015)) (НКРЯ) «Например, причинение неудобств на работе называется красивым словом «моббинг»». (Софья Тарасова. Что за зверь такой –
141.	моббинг	mobbing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	форма психологического насилия в виде травли сотрудника в	

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения	буллинг? // «Знание-сила», 2013) (НКРЯ)
142.	мониторинг	monitoring	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования управленческих решений	«Государство должно обеспечить жёсткий мониторинг качества, публиковать данные, финансовые отчёты, сколько тратится денег на учащегося и так далее». (Ирина Мельникова. Школа выживания (2003) // «Итоги», 2003.02.11)
143.	мьют	mute	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	режим нулевой громкости звука	« Прошлите мьюты , чтобы конфликтующие инструменты никогда не играли вместе». (https://forum.guitarplayer.ru/index.php?topic=91178.0)
144.	мэйл / мейл	mail	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	электронная почта	« Запретят ли журналистам говорить «спам» вместо «реклама» и «мэйл» вместо «электронная почта» », или

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					пожертвовать частью зарплаты придется из-за неправильного ударения?» (Новые правила. Наказательное наклонение (2002) // «Культура», 2002.04.08)(НКРЯ) «Я послала бы ей на мейл фотографии правнучки». (Ольга Раева. Любовь и гаджеты // «Частный корреспондент», 2011) (НКРЯ)
145.	нетворкинг	networking	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	социальная и профессиональная деятельность, направленная на то, чтобы с помощью круга друзей и знакомых максимально быстро и эффективно решать сложные жизненные задачи (заводить полезные связи)	«Алексей Бабушкин, автор книги "Эффективный нетворкинг", деловой тренер, российский эксперт по нетворкингу различает 3 уровня нетворкинга: уровень эффективности, уровень стратегии и уровень философии». (https://ru.wikipedia.org/wiki)
146.	нон-фикшн / нонфикшн	non-fiction	сущ. неодуш.	литературное произведение, для	«Произведения категории нон-фикшн основаны не на вымысле, а

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			ср. р. нескл.	которого характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях (документальная проза)	на фактах. (<i>eksto.ru</i>) Хочется больше серьезного нон-фикшин о несерьезном». (Константин Мильчин. <i>Призрачная англичанка гадит // «Русский репортер», 2014 (НКРЯ)</i> «То, что балансирует на грани между « фикшин » и « нонфикшин », притчей и эссе, эссе и мемуарами, мемуарами и автобиографией». (Олег Прокурин: « <i>Меня заклеили как душителя свободного слова. И, в общем, правильно</i> » (2002) // « <i>Известия</i> », 2002.01.15) (НКРЯ) « <i>В режиме сна ноутбук может поддерживать подключение к сети и проверять почту</i> ». (обобщенный. <i>Gadget show // «Детали мира», 2011 (НКРЯ)</i> « <i>Такая форма банковского кредитования, как овердрафт, несомненно, также обладает</i>
147.	ноутбук	notebook	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	портативный персональный компьютер	
148.	овердрафт	overdraft	сущ. неодуш. муж. р.	форма краткосрочного кредита,	

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			2 скл.	предоставление которого осуществляется путем списания банком средств по счету клиента сверх остатка на его счете	<i>такими же достоинствами». (И. В. Пещанская. Краткосрочный кредит как способ перераспределения совокупного оборотного капитала в экономике (2003) // «Финансы и кредит», 2003.05.19) (НКРЯ)</i>
149.	оверкво́тинг	overquoting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	избыток цитат в тексте на форуме, в новостной группе или электронном письме, при котором объем цитаты значительно превышает объем текста самого автора сообщения	«Оверкво́тингом также считается бессмысленное цитирование сообщения». (ru.wikipedia.org)
150.	оверпóст	overpost	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	разновидность флуда: отправляются несколько сообщений, которые могли быть объединены в одно	«Оверпóст – создание нескольких постов подряд, которые можно объединить в один». (proto.ingate.ru)
151.	оверга́йм	overtime	сущ.	дополнительное	«Особо команды не знаю, но мне

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	игровое время	<i>кажется что матч будет довольно упорным, и разница в очках будет минимальной, может даже и овертайм будет...» (Баскетбол-2 (форум) (2005)) (НКРЯ)</i>
152.	онлайн ¹	on-line	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	часть Интернета, действующая в режиме реального времени	<i>«В условиях кризиса перетекание продаж в онлайн должно усилиться». (Сергей Кудияров. Клик мыши – и ты в Суйфэньхэ // «Эксперт», 2015)</i>
153.	онлайн ²	on-line	нареч.	в режиме реального времени	<i>«Тем не менее в государстве Норрат, которое существует исключительно онлайн, это нормальная практика». (Анна Майорова. Виртуальное отечество в опасности. Неполадки в экономике игрушечной страны ведут к реальному мошенничеству (2002) // «Известия», 2002.10.22) (НКРЯ)</i>
154.	онлайн ³	on-line	прил. относ.	относящийся к режиму реального времени (как	<i>«Еще одна онлайн-встреча обычно проходит в марте-апреле». (Артём Воронов, Алексей</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
155.	оншóр	onshore	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	правило, первая часть сложных слов финансовый центр на полноналоговой территории, не предоставляющий налоговые льготы	<i>Паевский. Поступательное движение // «За науку», 2014) (НКРЯ)</i> «Главное отличие офшоров от оншоров заключается в налогообложении, уровне конфиденциальности, стоимости и обслуживании компании». (<i>brishgroup.ru>otlichie-offshorov-ot-onshorov/</i>)
156.	офлáйн	off-line	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Режим работы компьютера без подключения к сети Интернет. 2. Первая часть сложных слов со значением «внесетевой», «без доступа к Интернету». 3. Реальный мир	1. «И, конечно, грандиозна идея Шумова вывести эту затею в офлайн – организовать большой «Белый концерт». (Наталя Зайцева. <i>Четырнадцать часов протеста // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ)</i> 2. «Или Вы предлагаете не проводить офлайн -рекламу антикоррупционной борьбы?» (коллективный. Форум: <i>Антиселигер (2011) (НКРЯ)</i>) 3. «Выходит, единственный

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
157.	офшóр / оффшóр	offshore	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	страны или территории, в которых действуют льготные экономические условия	<i>офлайн</i> этих его дней – оборотни, которых, увы, не может быть». (Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 21-39 (2011)) (НКРЯ) «А оттуда, наверх, в теплые края подался. В какой-нибудь милый оффшор . Найди его теперь!» (Андрей Белозеров. Чайка (2001)) (НКРЯ)
158.	паблiсити	publlicity	сущ. неодуш. ср. р. нескл.	известность, популярность, публичность, достигаемые с помощью средств массовой информации, широкого рекламирования и т. п.	«За рубежом такое паблисити нужно долго зарабатывать». (Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)) (НКРЯ)
159.	памперс	rampers	сущ. неодуш. муж. р.	одноразовый подгузник	«Каждый имел в кармане неприкосновенный памперс , кипячёную соску, парацетамол и

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
160.	панкэйк	pancake	2 скл. сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	кулинарное изделие, представляющее собой толстый пышный блинчик, по вкусу напоминающий бисквитный корж	зелёнку для колёнок». (Слава Сэ. <i>Другие опусы... (2010)</i>) (НКРЯ) « Панкейки – это блинчики по-американски. В отличие от русских традиционных блинов, они имеют меньший размер (около 15 сантиметров в диаметре), а также немного иной состав теста». (iamcook.ru>theme/pancake)
161.	парагла́йдинг	paragliding	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	экстремальный вид спорта – полеты на парашлане	« Парагла́йдинг – это несложный вид спорта, однако он способен подарить вам массу новых эмоций и ощущений». (AktSport.ru)
162.	пагтерн	pattern	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	набор стереотипных поведенческих реакций или последовательностей действий	«От меня мама отстранялась, то же из чувства вины и мне сейчас самой сложно не повторять этот паттерн поведения». (коллективный. Форум: Как сказать ребенку 4 лет о смерти прабабушки (2012)) (НКРЯ)
163.	пауэрли́фтинг	powerlifting	сущ.	силовое троеборье	«Сейчас вот Лёне пытаюсь

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.		объяснить, что <i>пауэрлифтинг</i> , которому он отдал предпочтение, – не тот вид спорта, который ему подходит». (Надежда Вылегжанина. <i>Семья (2012.11.24)</i> // «Новгородские ведомости», 2012) (НКРЯ)
164.	пазл / пазл	puzzle	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	игра-головоломка, в которой требуется составить мозаику из множества фрагментов рисунка различной формы	«Один судья ничего решить не может, здесь нужна комбинация, чтобы складывался пазл ». (Александра Маринина. <i>Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)</i>) (НКРЯ) (НКРЯ) Чужое пространство надо собирать, как пазл , из заданных элементов по заданным правилам. (Ольга Балла. <i>Ното turisticus</i> // «Знание - сила», 2010) (НКРЯ)
165.	пейнтбол	paintball	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	экстремальная игра, состоящая из коротких игровых периодов, в ходе которых игроки двух команд стреляют	«Возможность поиграть в пейнтбол и боулинг или сочетание дискотек с ночными дебатами!» (Без пяти минут Гулливеры (2002) // «Домовой», 2002.05.04) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
166.	перформанс	performance	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	друг в друга из маркеров (пневматических пушек) шариками с краской форма современного искусства, в которой произведения составляют действия художника или группы в определённом месте и в определённое время	«Магазин одной книги – забавное хобби, просветительский перформанс ». (Константин Мильчин. 99 беспокойных крон // «Русский репортер», 2014) (НКРЯ)
167.	пиар	PR	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	паблик рилейшнз	«Что сегодня первично: война или пиар – понять довольно сложно». (Психологическое оружие (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28) (НКРЯ)
168.	пикап	pick up	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	знакомство с целью соблазна	«С начала 1990-х годов стали формироваться пикап-сообщества в реальной и виртуальной средах, в которых происходят обмен и осознание

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					опыта в пикапе . В рамках коммерческой пикап-индустрии проводятся семинары и тренинги, издаётся многочисленная литература». (https://ru.wikipedia.org/wiki/Пикап)
169.	п илинг	peeling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	удаление, отшелушивание верхнего ороговевшего слоя кожи	«В русской бане вас ждут веничный массаж, сибирское парение и пилинг с использованием гречки, в сауне – сухой горячей пар, а в хамаме – знаменитый массаж, который не пропустит ни одной косточки». (Алексей Шлыков. Тренинги среди зимы // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
170.	ПИН / пин	PIN (personal identification number)	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	цифровой пароль	« ПИН предусматривается для кредитных и подобных карт (например, сим-карт); с его помощью производится авторизация держателя карты». (wiki2.org) «Можно предположить, что пин -код петербурженка с

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<i>тромагальной аккуратностью написала тонким фломастером на обороте карточки (так многие делают)». (Дмитрий Данилов. Слишком человеческое преступление // «Русская жизнь», 2012) (НКРЯ)</i>
171.	пирсинг	piercing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	одна из форм модификаций тела: прокол, в котором носят украшения, и процесс прокалывания	«Так, например, у молодого поколения сейчас весьма популярен пирсинг ». (Будьте здоровы // «Знание-сила», 2013) (НКРЯ)
172.	питчер	pitcher	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	в бейсболе - игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит кетчер и пытается отбить бьющий	« Питчер (бросающий) кидает бол по направлению к кэтчеру (ловящему)». (Александр Зильберт. Все мячи ушли на базу (1997) // «Столица», 1997.05.27) (НКРЯ)
173.	плеймейкер	playmaker	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	игрок спортивной команды, отличающийся особой результативностью,	« Основной плеймейкер аргентинцев Санчес вместе с серебряными медалями выиграл себе контракт в НБА». (Дмитрий Навоша. Семь цветов

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				являющийся лидером («делающий игру»)	баскетбольного времени. Самые яркие краски чемпионата мира (2002) // «Известия», 2002.09.09 (НКРЯ)
174.	плóттер	plotter	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	устройство для автоматического вычерчивания с большой точностью рисунков, схем, сложных чертежей	«Для печатных работ полного цикла мы предлагаем комплексное решение: универсальный плоттер с технологией i-CUT и программным обеспечением». (Опрос номера (2003) // «Наружная реклама России», 2003.10.20) (НКРЯ)
175.	покетбúк	rocketbook	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	книга небольшого формата в мягкой обложке, которая с легкостью может уместиться в кармане (карманная книга)	«Всё равно как если бы я искал детектив на пару часов, пока еду в электричке на дачу, но получил бы не покетбук Донцовой, а пропуск в библиотеку Британского музея». (Алексей Иванов. <i>Комьюнити</i> (2012)) (НКРЯ)
176.	пост	post	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	размещенное в Интернете текстовое сообщение (как правило наполненное	«Учитывая ваш пост ниже, поясню – в ребёнке хорошо бы видеть человека. (Наши дети: <i>Подростки</i> (2004)) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				фото-, видео-, аудио-, иным медиаконтентом).	Многие сервисы позволяют использовать в постах не только текстовую информацию, но и прикреплять к ним картинки, видео, музыку. Другие пользователи имеют возможность оставлять свои комментарии, дискутировать с автором того или иного поста , а также между собой». (fb.ru/article/142942/posty)
177.	пóстить	to post	глагол. нес.в. II спр.	размещать публикации на интернет-странице, форуме	«Просто постить об этом не стал – слишком пустое сообщение, поэтому дождался продолжения». (Человек (форум) (2007.03.05)) (НКРЯ)
178.	пóстер	poster	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	художественно оформленный плакат, используемый для рекламных или декоративных целей (как правило, с изображением актера, музыканта,	«Войско рагулей вывесило свежий постер : Янукович, согнувшийся под тяжестью шапки Мономаха, сорванной с изумленного Путина». (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
179.	прайм-тайм	prime time	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	спортсмена) наиболее активное время просмотра телевидения и прослушивания радио в течение суток	«Отвечу: а что сегодня в этот самый прайм-тайм нам показывают?» (Юлия Рахаева. <i>Наше всё -- 2002. На чемпионате России по фигурному катанию пока падают (2001) // «Известия», 2001.12.28 (НКРЯ)</i>)
180.	прайс-лист	price list	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	перечень предлагаемых товаров или услуг с указанием стоимости	«МТС отмечают, что прайс-лист был представлен всем корпоративным клиентам оператора». (Елизавета Серьгина. «Большая тройка» прозванивает рекламодателей (2010.08.18) (НКРЯ)
181.	промбутер	promoter	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	лицо или группа лиц, занимающаяся целенаправленной рекламой товара	«Московский промоутер Илья Зинин в рубрике «Музблог» рассказывает о кризисе концертной инфраструктуры в России: «Новых героев мало, да и нафталиновая ретродискоотека, охватившая страну в нулевых, ничуть не сбавляет оборотов». (Сайт // «Русский репортер»,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
182.	пэчво́рк	patchwork	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	вид рукоделия, в котором по принципу мозаики сшивается цельное изделие из кусочков ткани (лоскутков).	2013) (НКРЯ) «Японский пэчворк для начинающих: косметичка, декоративные заготовки». (hotius.ru)
183.	ра́ндом	random	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	случайный выбор, случайно произошедшее событие	«Если сказать совсем просто, то рандом – это «случайность»» (TheQuestion.ru)
184.	<u>ра́ндомный</u>	random	прил. отн.	выборочный	«Правда, в новой модели конструкторы обещают внести элементы непредсказуемости, чтобы могла отказываться, ссылаясь на рандомные причины». (ru.wiktionary.org)
185.	ра́ндомиза́-ция	randomization	сущ. неодуш. жен. р. 1 скл.	процесс случайного распределения участников эксперимента по группам или порядка предъявления им	«Для этого в программе предусмотрена рандомизация рядов гистограмм». (Симон Шноль. Парадоксы и проблемы интерпретации феномена макроскопических флуктуаций //

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
186.	рафтинг	rafting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	экспериментальных условий сплав по реке (как правило, горной) группы людей на специальном плавательном средстве – рафте	« <i>Российский химический журнал</i> », 2002) (НКРЯ) « Рафтинг подразделяют на коммерческий, доступный для любого желающего, и спортивный». (Ярослав Сотников. <i>Покоряя белую воду // «Зеркало мира»</i> , 2012) (НКРЯ)
187.	рейв	rave	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Массовая дискотека с выступлением диджеев и исполнителей. электронной музыки 2. Общее обозначение электронной танцевальной музыки различных стилей	1. « <i>За пределами Великобритании самый мощный бум популярности рейвов пришелся в первую очередь на Германию (берлинская диджейская сцена, массовые рейв-вечеринки, в том числе <i>Love parade</i>), США (в основном клубная сцена - <i>чикагский хаус</i>, <i>детройтское техно</i>) и Россия (в первую очередь в Санкт-Петербурге, где проводились первые в России рейв-пати, открылись такие знаменитые клубы, как <i>Тоннель</i> и <i>Грибоедов</i>, появилась первая рейв-радиостанция "Port-FM", на</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<p>которой ди-джеи играли свои сеты в живую, проводились знаменитые вечеринки на фортах)», (https://ru.wikipedia.org/wiki)</p> <p>2. «Сейчас в музыке предпочитает стили хаус, рейв и техно, а также рэп конца 80-х». (Дискотека Авария (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07) (НКРЯ)</p>
188.	ре́йвер	gaver	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	участник (любитель, завсегдагай) массовых дискотек	Т>ак, например, истинный рейвер быстрее подзаработает на развлечение, чем будет просить деньги у родителей». (alt-sector.net)
189.	ре́йдер	raider	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	лицо, осуществляющее недружественное поглощение предприятия против воли его собственников (имеющих	«Они участвуют в нашем проекте, в проекте строительства нации – или ждут, когда к ним придет очередной рейдер , в погонах или без?» (Петр Скоробогатый, Валерий Федоров. Украина на российских кухнях // «Эксперт»,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
190.	релакс	relax	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	преимущественное положение в данном предприятии) отдых, расслабление	2014) «Провести свой день в пеленах забот с перерывами на кормление, а вечером по вкусу и средствам получить заслуженный релакс ». (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)) (НКРЯ)
191.	ремейк / римейк	remake	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	выпуск новой версии уже существующего произведения искусства с видоизменением или добавлением в него новых характеристик, а также его результатов	«Через 26 лет после выхода на экраны фильма Пола Верхувена о полицейском, возродившемся к жизни в стальной механизированной оболочке, Columbia Pictures решила, что пора выпустить ремейк ». (Вячеслав Суриков. Заметки // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
192.	ремикс	remix	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	версия музыкального произведения, записанная позже оригинальной версии, как правило,	«Количество ингредиентов в подаваемых коктейлях нечисленно – фолк, рок, джаз, панк, ремикс , ремейк и прочие авантэлектронные,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				в более современном варианте аранжировки	<i>протоакадемические и околоакадемические сплавы».</i> (Елена Бизунова. <i>Все смешалось в «Черном квадрате» (2001) // «Аргументы и факты», 2001.03.07) (НКРЯ)</i>
193.	реплэй	replay	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	повторное воспроизведение; повторный запуск сохраненного игрового эпизода	«Реплей создан для того, чтобы игрок смог оценить свои игровые действия, а так же игру своих соперников. система выбрала этот ответ лучшим!».» (<i>bolshoyvopros.ru</i>)
194.	рестайлинг	restyling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	изменение экстерьера и интерьера автомобиля в угоду модным тенденциям или изменившемуся корпоративному стилю марки	«Продажи прошедшего рестайлинг «Себринга» в России начались летом 2003 года».» (Сергей Клочков. <i>Мичиганский тихоня (2004) // «За рулем», 2004.02.15) (НКРЯ)</i>
195.	рерайтер	rewriter	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	специалист, задача которого состоит в том, чтобы изменить имеющийся неуникальный текст,	«Рерайтер – это профессионал, который создает уникальные тексты для интернет-ресурсов, но создает их не с нуля, а на базе уже имеющихся текстов».

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
196.	ре́йтинг	rewriting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	позаимствованный из других источников обработка исходных текстовых материалов в целях их дальнейшего использования	(<i>proudalenki.ru</i>) «В отличие от копирайтинга, в ре́йтинге за основу берётся уже написанный текст, который пишется своими словами». (<i>ru.wikipedia.org</i>)
197.	ри́дер	reader	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	устройство для чтения (электронная книга)	«Проект широко рекламировался: Антолий Чубайс публично представил электронный ридер для российских школ Владимиру Путину». (коллективный. В тисках венчура и наноиндустрии // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)
198.	ро́дстер	roadster	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	двухместный спортивный автомобиль с мягкой или жёсткой съёмной крышей	«Так родилась идея построить спортивный родстер – простой в управлении, недорогой в обслуживании и доступный по цене не только владельцам яхт». (Александр Новиков, Дмитрий Гронский. Двое в лодке (2002) // «Автомилот», 2002.09.15) (НКРЯ)
199.	ра́нking	ranking	сущ. неодуш.	список любых объектов (компаний,	«В отличие от рейтинга, рэнкинг - это не зафиксированная форма

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	стран, людей и т. п.), который можно упорядочить по любому из имеющихся ранжирующих показателей	или методика расчета, а база данных для получения всех интересующих вариантов ранжирования исходного списка. Отличительная черта рэкингов – это объективность, независимость результата и возможность отранжировать исходный список по интересующему ранжирующему показателю». (https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/ki/678847)
200.	саундтрэк	soundtrack	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	музыкальное сопровождение какого-либо материала (фильма, мультфильма, мюзикла, телепередачи, компьютерной игры, книги и т.д.); музыкальный альбом	«Визуальный ряд ближе к первой части, саундтрек тоже неплохой, но только за это стерильно я поставит не могу ». (коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) <i>Blade (2008-2010)</i> (НКРЯ))
201.	сейв	safe	сущ.	1. Взятие мяча или	1. «Если вы не знаете, что такое

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	шайбы вратарём после удара соперника, спасение ворот. 2. Запись игрового эпизода, которую можно воспроизвести.	<i>сейвы</i> в футболе, то рекомендую ознакомиться с этой статьёй». (https://как-понять.рф/106-seuy-seuy-chno-znachit.html) 2. «Если необходимо переместиться в посещённую ранее локацию, можно найти <i>сейв</i> в ней и, загрузив его, посмотреть ID». (коллективный. Форум: Корсары. Коды! (2009-2010)) (НКРЯ)
202.	селе́брити	celebrity	сущ. неодуш. общ. р. нескл.	широко известная личность, знаменитость, информация о которой чаще, чем о других, встречается в СМИ	« <i>Не рвусь, в общем-то, в селебрити, просто делюсь мыслями</i> ». (https://teen slang.su/id/11187)
203.	сёлфи	selfie	сущ. неодуш. ср. р. нескл.	автофотопортрет, вып олненный небольшой фотокамерой или смартфоном с расстояния вытянутой руки или с	«Юлия Кирилловна, а можно <i>селфи</i> с вами сделать?» (Наталья Радулова. Красота спасет Владимир // «Огонек», 2014) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
204.	селф-мэйд	self-made	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	помощью монопода тот, кто добивается успеха, строит карьеру собственными силами	«В Питере я был никем, а здесь я селф-мэйд , человек, который строит сам себя». «Афиша Daily», 2011 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki)
205.	сёрвер	server	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	специализированный компьютер или специализированное оборудование для выполнения на нём сервисного программного обеспечения (в том числе серверов тех или иных задач)	«Запрос от каждой рабочей станции поступает на сервер и обрабатывается в порядке общей очереди поступивших заявок от всех РС». (А. Б. Барский. «Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией» («Информационные технологии», 2004) (НКРЯ)
206.	сетáп	set-up	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Установка компьютерной программы. 2. Начало шутки, предпосылки (подводка) к ней	1. «Сетáп – это классический установщик для операционной системы Windows». (comross.ru/setup-cto-eto/) 2. «Этот сетáп затянулся и шутка показалаась нудной. У некоторых комиков длительность

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
207.	сéттинг	setting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	место, время и условия действия в компьютерной игре, художественном произведении; набор свойств объекта	<i>сетапа</i> <i>влияет на качество шутки</i> ». (otvet.mail.ru/question/181995004) « <i>В итоге, годика этак через три, сеттинг завершается, и с кушетки встает ошеломленный новым знанием невротик, боящийся пососать чинарик, илепнуть дочку по попке и лишний раз поглядеть на баиню Газпрома</i> ». (Евгения Пищикова. <i>Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008 (НКРЯ)</i>)
208.	сiдинг	seeding	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	пересылка большого объема данных на физическом носителе (диске USB, устройствах DVD/Blu-Ray на магнитной ленте) в сетевое облачное хранилище	« <i>Сидинг</i> - это именно то, что помогает российским "вирусным" роликам переваливать за 100-тысячную отметку (за деньги ролик публикуется на сайтах с нелегальным или порнографическим контентом и таким образом набирает просмотры)». (lenta.ru/articles/2010/10/25/virus/)
209.	сингл	single	сущ.	пластинка, аудиодиск	« <i>В арьергарде – восстающий из</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	с одной песней	небытия садомазохистский сингл поп-перверта Джорджа Майкла и некогда популярный кусочек пластмассы от Иглесиаса-мл.». (Алексей Крижевский. Тихие заводи. Рейтинг CD (2002) // «Известия», 2002.05.30) (НКРЯ)
210.	ситком	sitcom (situation comedy)	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	разновидность комедийных радио- и телепрограмм, с постоянными основными персонажами и местом действия (комедия положений)	«Нас ждет авторский ситком Александра Незлобина «Незлоб», уже весной появится своеобразное продолжение «Универа» «Саши+Таня», 15 марта состоится премьера скетчкома «Страна в Shore» с Сергеем Светлаковым». (Вадим Нестеров. Жареным пропахло // «Огонек», 2013) (НКРЯ)
211.	скип	skip	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	в керлинге – капитан команды	«Руководит командой Ольга Андрианова, а играют Ольга Жаркова (капитан команды или «скип»), Нкеирука Езех (вице-скип), Анастасия Скултан (первый номер), Яна Некрасова (второй номер) и Анжела Тюваева

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
212.	скóреp	scorer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	спортсмен, набирающий наибольшее количество очков в команде за игру	(запасная). (Сергей Подушкин. Время камней. Керлинг – самый молодой и интеллектуальный вид олимпийской программы» («Известия», 2002.01.23) (НКРЯ) «Здесь представлены лучшие скореры НБА». (https://allbasketball.ru)
213.	скóринг	scoring	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система оценки кредитоспособности (кредитных рисков) лица, основанная на численных алгоритмах и статистических методах	«С другой стороны, интересно спросить банкиров про хваленый банковский скоринг . Где он? В интервью с большинством ведущих розничных банкиров нет- нет да и мелькнет фраза о том, сколько вложено в систему оценки кредитоспособности клиентов и как здорово она учитывает разные жизненные обстоятельства». (Виталий Новиков. Сделали это сами (2008.10.24) // http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/c

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
214.	скре́мблер	scrambler	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	программное или аппаратное устройство (алгоритм), выполняющее обратимое преобразование цифрового потока без изменения скорости передачи	news/387388.shtml , 2008) (НКРЯ) «Для того что бы прослушать эту зашифрованную речь понадобится такой же скремблер , настроенный на определенный режим работы». (Shriopam.net/technologies.htm)
215.	скретч	scratch	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Визуальная событийно-ориентированная среда программирования, созданная для детей и подростков. 2. Скрежещущий звук, возникающий при быстром вращении пластинки вперёд-назад под иглой проигрывателя	1. «Скретч – это бесплатный язык программирования и одновременно проаграмма, предоставляющая визуальный интерфейс для создания игр и анимаций» . (scratch2.ru) 2. «Грамотно сделанный скретч считается показателем диджейского мастерства» . (<i>Электронный диджей (2004) // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10) (НКРЯ)</i>)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
216.	скрининг	screening	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	исследование группы населения с целью выявления патологий и заболеваний на ранних стадиях или возможного риска	« <i>Массовая пропаганда и скрининг, вторая необходимая мера, по мнению онкологов, также могут сэконоимить затраты</i> ». (Галина Костина. <i>Государство против рака // «Эксперт», 2015</i>) (НКРЯ)
217.	скро́ллинг	scrolling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	форма представления информации, при которой содержимое (текст, изображение) движается в вертикальном или горизонтальном направлении	« <i>Прокрутка, скролл, скроллинг – это способ перемещения визуальной части окна вверх, вниз, вправо и влево для того чтобы увидеть дополнительную информацию в окне</i> ». (<i>linchakin.com</i>)
218.	слай́дер	slider	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	тип корпуса мобильных телефонов и иных устройств	« <i>По своей форме PlayStation Phone будет представлять собой слайдер с выдвигающимся игровым контроллером</i> ». (Артём Михайлов. <i>Игровой мобильник Sony выйдет уже весной (2010.12.29)</i>) // http://www.rbcdaily.ru/2010/12/29/news/562949979485207.shtml ,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
219.	слип	slip	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	документ, оформляемый при осуществлении покупки с помощью банковской платёжной карты	2010) (НКРЯ) «Один чек (слип) может принять участие в акции только один раз». (обобщенный. Реклама // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009) (НКРЯ)
220.	сли́пер ¹	slipper	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	полузакрытые туфли на тонкой подошве, обычно без шнурков и застёжек с маленьким язычком на подъёме стопы	«Слиперы – это новомодный тренд сезона». (wlooks.ru>Слипоны>Слиперы)
221.	сли́пер ²	sleeper	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	внешне не привлекающий внимания автомобиль, обладающий значительно улучшенными ездовыми характеристиками	«Я расскажу вам, что такое автомобиль слиперы или сон или затаившиеся , все называют их как могут». (sarakoot.com>blog/14789)
222.	слоу-мо / слоу-моушн	slow mo (slow motion)	сущ. неодуш.	замедленное движение,	«Почему нам нравится слоу-мо? (pikabu.ru>story)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	замедленная съёмка, замедленное воспроизведение	<i>Слоу-моуин</i> достигается путём съёмки с частотой, превышающей стандартную в 24 кадра в секунду». (lookatme.ru/tag/how...inspiration-howitworks)
223.	смайл	smile	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	стилизованное графическое изображение улыбающегося человеческого лица; более частотная форма смайлик	«А почему второй смайл грустный? Сандер. У меня-то нет...» (Белое море (форум) (2007)) (НКРЯ)
224.	снэк /снек	snack	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	легкая сухая закуска (орешки, сухарики, чипсы и т.п.)	«Зерновые хлопья или хрустящие снэки с молоком, каши в пакетиках «моментального» приготовления – и впрямь идеальный завтрак для семьи». (Алла Дружинина. Витаминизированные продукты: фокус удался (2002) // «Семейный доктор», 2002.09.15) (НКРЯ)
225.	снэк-бар / снек-бар	snack bar	сущ. неодуш.	маленькое кафе, предлагающее выбор	« Снэк-бар может быть прямо в номере отеля или отдельно

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	легких сухих закусок	<i>стойка, или небольшой бар со столиками, в котором можно очень быстро перекусить и запитать это все прохладительными напитками».</i> (<i>bolshoyvopros.ru/questions/1643183</i>)
226.	солюшен	solution	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Описание последовательности действий при выполнении каких-либо технических работ. 2. Описание прохождения компьютерной игры	1. « <i>Полноценный архив солюшенов по Nokia 6670-7610. Описаны все неисправности для этих моделей»</i> (<i>https://gsmforum.ru/threads/sbornik-i-soljshenov-nokia-toiko.44670/</i>). 2.» <i>Приключенческие игры: стратегии прохождения игр (солюшены), с подробными схемами и красочными иллюстрациями»</i> (<i>https://piratam.net/56235-tajni-800-igr.html</i>).
227.	спам	spam	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	массовая рассылка корреспонденции рекламного характера лицам, не	« <i>И сетевые атаки не главная беда, больше урона приносят спам, трояны (программы, контролирующие ПК</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				выражавшим желания её получить	пользователя. – «Эксперт»), ботнеты (сети ПК, управляемые злоумышленником. – «Эксперт»), блокирование операционки, списывание денег». (Александр Баулин. Кибербитва за Родину // «Эксперт», 2013) (НКРЯ)
228.	спа́мер	spamer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	распространитель спама	« Спамер также арестован». (Похититель миллионов имен // «Computerworld», 2004.07.23) (НКРЯ)
229.	спикерфо́н	speakerphone	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	переговорное устройство громкой связи, состоящее из разнонаправленных микрофонов, динамика, системы шумо- и эхоподавления, а также внешних интерфейсов	«Он нажал селекторную кнопку и почти ласково сказал в спикерфон ...» (Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000)) (НКРЯ)
230.	ста́ртап	start-up	сущ. неодуш. муж. р.	молодая быстроразвивающаяся компания	«В российской действительности нетрудно найти хороший стартап , а вот качественных

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			2 скл.		компетентных руководителей недостает». (Евгения Обухова, Евгений Огородников. Пермский артефакт // «Эксперт», 2013) (НКРЯ)
231.	стикер	stiker	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	этикетка, наклейка	«Внесли запись в журнал, но стикер не наклеили?» (коллективный. Форум: Как врачи перелили годовалому ребенку ВИЧ-инфицированную кровь (2012)) (НКРЯ)
232.	стретчинг	stretching	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система упражнений, основная цель которых – растяжка связок и мышц, а также повышение гибкости тела	«Бассейн или открытый водоем (в летнее время) – прекрасное место для того, чтобы «прокрутить» ваш гимнастический репертуар: стретчинг , степ, элементы хореографии и т.д.» (С. Валентинов. Двигаемся, чтобы походить // «Наука и жизнь», 2007) (НКРЯ)
233.	стрим	stream	сущ. неодуш. муж. р.	публичная онлайн-трансляция потокового видео и	«По сути, стримы – это такая новая разновидность телевидения, которое развлекает

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			2 скл.	аудио через Интернет	людей, только создает и выступает ведущим на этом телевидении не какая-то крупная телевизионная компания, типа Первого канала или НТВ, а обычный паренек или девушка, сидящие за монитором своего компьютера». (tugoible.ru) Что такое стрим)
234.	стример ¹	streamer	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	устройство для записи на непрерывно движущуюся магнитную ленту	«То, что у меня прекрасно работают компьютер, стример, сканер, источник бесперебойного питания, принтер, модем – это их заслуга». (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)) (НКРЯ)
235.	стример ²	streamer	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	тот, кто проводит стримы	«Успешный современный стример – это личность в меру симпатичная, экстравагантная или даже эпатажная, которая собирает с помощью сервисов онлайн трансляций (<i>twitch</i> , <i>youtube</i> и т. д.) многоотысячную

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
236.	тайминг	timing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Определение момента, времени для чего-либо. 2. Величина временной задержки между поступлением команды в оперативную память компьютера и ее исполнением	<i>аудиторию». (notagram.ru>кто-takie-strimery)</i> 1. «Все будет зависеть от того, насколько точно вы подобрали тайминг и какие имеете навыки работы в этой позиции». (Алексей Яшкин. Стойки в каратэ (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.09.09) (НКРЯ) 2. «Решил написать статью о том, что такое тайминги оперативной памяти, так как заметил, мало кто уделяет должное внимание этому параметру при выборе устройства». (https://profi-user.ru/taumings-ozu/)
237.	телебáнкинг	televbanking	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	удалённое обслуживание клиентов банка (посредством телефона, компьютера и т.п.)	«По статистике ник платежей по телебáнкингу приходится на время между 1 и 2 часами ночи». (banksession.ru>golds-106-1.html)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
238.	терабайт (Тбайт, ТБ)	tarabite (ТБ)	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	единица измерения количества информации, равная 1024 гигабайтам или 1 099 511 627 776 (240) стандартным (8-битным) байтам.	«Объем информации только по этому эксперименту за год достигает тысяч терабайт ». (Виталий Сараев. «Яндекс» ищет в коллаидере // «Эксперт», 2013) (НКРЯ) «По пояснениям Международной электротехнической комиссии, название « терабайт » общепринято, но неверно, так как приставка тера- означает умножение на 10 ¹² . Правильной для 240 является двоичная приставка теби-». (dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8643)
239.	тимбилдинг	team building	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	система действий для создания и повышения эффективности работы команды	«А тимбилдинг (он же ролевой психологический тренинг) стал, в свою очередь, важной частью корпоративной культуры». (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008) (НКРЯ)
240.	топ	top	сущ.	1. Верхнее	1. «Поэтому важно постоянно

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	положение в таблице или списке с элементами, упорядоченными по какому-либо параметру. 2. Первая часть сложных слов, вносящая значение «отличающийся высшим качеством», «относящийся к высшему уровню»	заниматься разработкой новых продуктов, которые быстро попадут в топ продаж ». (Николай Проценко, Феликс Айрапетян. Сладости по системе Toyota // «Эксперт», 2015) (НКРЯ) 2. « Подавляющее большинство опрошенных топ-менеджеров заявили о том, что расходы их компаний на аутсорсинг возрастут в течение 2004 года ». (К офшорному аутсорсингу готова треть мировых компаний (2004) // РБК, 2004.09.13) (НКРЯ)
241.	топлес	topless	нареч.	термин, который используется для обозначения обнажённой женской груди в общественных местах, чаще на пляже (буквально – с голым верхом)	«Она не попробует мохито , не испытает шкодливого девчачьего удовольствия загорать топлес , она даже радости секса не узнает». (Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)) (НКРЯ) «Основной целью появления топлес на пляже считается получение равномерного загара».

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
242.	трансмíттер	transmitter	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	радиоэлектронное устройство, предназначенное для воспроизведения аудиодат, записанных на флеш-память с дальнойшим прослушиванием с помощью FM-радиоприемника	(ru.wikipedia.org>Топлес) «Аксиния быстро включила брейнинг-установку, загнула карту в слот, сунула голову в трансмíттер , легла и, пока не успела передумать, нажала кнопку записи». (Иван Наумов. Гарлем -- Детройт (2007)) (НКРЯ)
243.	трéкинг ¹	tracking	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	определение местоположения движущихся объектов во времени с помощью камер	«Системы трекинга – устройства ввода в компьютер позиций и расположений трёхмерных объектов». (https://ru.wikipedia.org/wiki)
244.	трéкинг ²	trekking	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	пешеходный туризм	« Трекинг – это, в первую очередь, движение к чему-то неведомому. Но движение, которое обязательно не утомляет и доставляет удовольствие». (vesapnet.com/content/trekking)
245.	трeнд	trend	сущ. неодуш.	основная тенденция изменения чего-либо	«Последний трeнд на китайском рынке – бурный рост

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
246.	трендсёттер	trendsetter	муж. р. 2 скл. сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	инноватор, воспринимающий новые идеи или тренды раньше других и своим примером внедряющий новшество в массовое использование	<i>популярности кроссоверов».</i> (Алексей Грамматчиков. <i>Китай встает на колеса // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)</i> <i>«Фактически трендсеттеры – это модные люди, знающие, что сегодня актуально, а что – нет, так как именно они первыми улавливают модные тенденции».</i> (<i>emvlad.ru>smm/kto-takoj-trendsetter</i>)
247.	триггер	trigger	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	в компьютерных играх механизм, проверяющий присутствие каких-либо объектов игрового мира в заданном пространстве или расстоянии от этих объектов до	<i>«Например, одно из простейших логических устройств триггер – базовый элемент цифровой техники».</i> (Антон Булохов. <i>Универсальный помощник // «Зеркало мира», 2012) (НКРЯ)</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
248.	т р оллинг	trolling	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	специальной точки вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения	«Часто троллинг базируется на создании комментариев со скрытым смыслом, который половина пользователей точно не поймет. Это – особый уровень владения искусством троллинга , которым гордятся такие пользователи». (https://livesurf.ru/zhurnal/5525-troll-chto-yeto-za-zver-i-kak-s-nim-borotsya.html)
249.	т р олль	troll	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	лицо, занимающееся троллингом	« Тролль в интернете похож на это мифическое существо – такой же вредный и гадкий, а его деятельность – троллинг – похожа на первоначальное значение этого слова. Только ловит тролль не рыбу, а эмоции». (http://anti-troll.ru/kto-takoj-troll/)
250.	т р олли ть	to troll	Глаг., несов.в. II спр.	заниматься троллингом	«А мне нравится прикольнo всяких соплярисов троллить , они так смешно заводятся».

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
251.	тюнинг	tuning	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	процесс доработки обычного автомобиля, нацеленный на изменение заводских характеристик (увеличение мощности и эффективности двигателя, повышение эффективности тормозов, улучшение подвески и пр.)	<i>(коллективный. Про скорость (2015)) (НКРЯ)</i> «Во-вторых, тюнинг делает бессмысленным любое сравнение с серийными моделями». (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)) (НКРЯ)
252.	унисекс / юнисекс	unisex	прил. нескл.	отсутствие ярко выраженных признаков мужского или женского пола (в одежде, поведении и т. п.)	«Казус в том, что юношу изображает Принц – затянутый в кожу унисекс из рок-тусовки ». (Валерий Кичин. Целеустремленное кино (2002) // «Известия», 2002.07.26 (НКРЯ)) «Итоговой мегахрюшкой наслаждалась обеспеченная

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					старость юнисекс в туристических шортах-панаме-жилете-рюкзаке-фотомыльнице». (Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. (Голово)ломка (2001)) (НКРЯ)
253.	Упс!	Oops!	межд.	эмоциональное выражение неловкости (как правило, при ошибочном действии или оговорке	« Упс , всё те же лица... Засветились опять слесга». (коллективный. «Русский акцент Deutsche Bank». Комментарии к статье (2015)) (НКРЯ) « Упс , я почему-то Вас с боксером попутала!» (Страшно спускаться с поводка (форум любителей собак) (2007)) (НКРЯ)
254.	файл	file	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	именованная область данных на носителе информации	« Файл конфигурации – это файл настрайки FFGA, который загружается в микросхему F PGA». (П. Н. Бибило. Логическое проектирование схем, реализованных на FFGA, в схемы на базовых матричных кристаллах // «Информационные технологии», 2004) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
255.	фáйтер	fighter	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	единоборец, боец	« <i>Башкирские файтеры примут участие во Всероссийских юношеских играх боевых искусств.</i> ». (<i>luchshee-video.ru/video/файтеры</i>)
256.	фанбóрд	funboard	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	разновидность доски для серфинга: промежуточный вариант между шортбордом и лонгбордом	« Фанборд – отличная переходная доска на пути новичка к продвинутому серферу». (<i>surfstories.ru/surfboard-types</i>)
257.	фáстфóуд	fast food	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	быстрое питание; пищевой продукт быстрого приготовления	« <i>Это был первый итальянский фастфуд – сэндвичные забегаловки с горячими хлебцами с начинкой.</i> ». (Гелія Делеринс. <i>Горячее сердце // «Огонек», 2015</i>) (НКРЯ)
258.	фáйс	face	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	лицо	« <i>Теперь вся милиция и спецура стоит на ушах, разыскивая твой слщащавый фэйс.</i> » (Максим Милованов. <i>Естественный отбор (2000)</i>) (НКРЯ)
259.	фáйслíфтинг	facelífting	сущ. неодуш. муж. р.	пластическое вмешательство (операция),	« Фэйс-лифтинг по-нижегородски На ГАЗе завершается подготовка к

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			2 скл.	позволяющее восстанавливать упругость кожи, устраняя отвисания, разглаживая морщины и избавляясь от других визуализируемых признаков старения	<i>производству модернизированных «Газелей» и «Соболей»». (Виктор Сергеев. Ведущий рубрики – Алексей Солопов (2003) // «Вечерняя Казань», 2003.01.10) (НКРЯ)</i>
260.	фейд	fade	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	тип мужской стрижки, при которой создается нечеткий переход от коротких волос на затылке до любой желаемой длины на макушке	<i>«Фейд предполагает короткие волосы на боках головы изади и более длинные на макушке. Есть такие виды фейдов: высокий, низкий».</i> (sborodoy.com/blog/strizhka-borody/muzhskaya...fade)
261.	фейк	fake	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	что-либо лживое, не соответствующее действительности, поделенное, вводящее в заблуждение	<i>«Лично мне удалось получить визу при том, что четыре справки из восьми были абсолютным фейком». (Саша Грибоедова. Амстердам Trip (2004) // «Хулиган», 2004.07.15) (НКРЯ)</i>
262.	фидбэк	feedback	сущ.	ответная реакция на	<i>«Фидбэк – это мощный</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	какое-либо действие или событие; обратная связь	<i>инструмент развития, как личного, так и профессионального».</i> (<i>talks.harrymunday.com.ua>gramotnyj-fidbje-k-14</i>)
263.	фикшн	fiction	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	произведение на основе художественного вымысла	«Основное различие в следующем: фикшн - это художественная литература, а нонфикшн - нехудожественная литература». (<i>bolshoyvopros.ru>questions...fikshn-nonfikshn.html</i>)
264.	фйфти-фйфти	fifty-fifty	нареч.	равно, одинаково; «пятьдесят на пятьдесят»	«Слова «хорошо отдыхаем» практически в 100 процентах случаев обозначают какую-нибудь гадость (в отличие, например, от «хорошо сидим», тут примерно фйфти-фйфти)». (Дмитрий Данилов. Случай на платном пруду // «Русская жизнь», 2012) (НКРЯ)
265.	фйшинг	fishing	сущ.	вид интернет-	«Получив этот мейлинг-

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям, что достигается путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов.	<i>лист, организация начинает зани- матья тем, что называется фишинг (то есть «ловить рыбку») ...» (Александр Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)) (НКРЯ)</i>
266.	флейм	falame	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	обмен сообщениями в интернет-форумах и чатах, представляющий собой словесную войну, нередко уже не имеющую отношения к первоначальной причине спора; «спор ради спора»	<i>«Очень яркий пример, когда у авторов было желание обсудить определенные темы, а флейм перекидывался на личностный разбор». (Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)) (НКРЯ)</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
267.	флеш / флэш	flash	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	1. Особый тип микросхем памяти, способных сохранять информацию после отключения питания. 2. Комбинация в покере, представляющая собой пять карт одной масти	1. «Но в начале XX века ситуация изменилась – правила покера усложнились, были введены новые комбинации, в том числе флеш , появились различные модификации игры». (Евгений Гик, «Страсти по покеру», 2008 г. // «Наука и жизнь») (НКРЯ) 2. «Объем его встроенной флэш-памяти – 128 Мб или 256 Мб». (Технопарод (2004) // «Вокруг света», 2004.06.15) (НКРЯ)
268.	флешмоб / флэш-моб	flashmob	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговорённые действия (сценарий) и затем расходится	« Флешмоб проводили на одном из участков подземного перехода по д Пушкинской площадью». (Алексей Иванов. <i>Комьюнити</i> (2012)) (НКРЯ) «Добрые дела можем делать поодиночке, флэш-мобы можем делать, по два-три человека, на горизонтальном уровне...» (Сергей Ениколопов, Шура Буртин. «Как человек доходит до скотства?» // «Русский репортер», № 37 (215),

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
269.	флоппи-диск	floppy disk	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	сменный носитель информации, используемый для многократной записи и хранения данных; дискета; гибкий магнитный диск	22 сентября 2011, 2011) (НКРЯ) «Это был обыкновенный флоппи-диск от домашнего компьютера, но, видимо, с очень большими возможностями». (Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)) (НКРЯ)
270.	флуд	flood	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	сообщения в интернет-форумах и чатах, занимающие большие объемы и не несущие никакой полезной информации	« Флуд флудом , а мат матом, тут цивилизованное место». (коллективный. Форум: Интересные находки. Интересные встречи и находки в лесу (2010)) (НКРЯ)
271.	фрик	freak	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением; чудаковатый человек	«В Японии же человек, который п ренебрегает советами врачей, вос принимает как фрик ». (Дарья Золотухина. Любить тело, есть рыбу и уважать врача // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ)
272.	фронтмэн	frontman	сущ.	участник	«Подчеркивая, что бывший

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			одуш. муж. р. 2 скл.	музыкальной группы, её лицо (как правило, вокалист)	фронтмен <i>команд Free и Bad Company Пол Роджерс ни в коем случае не заменяет Фредди Меркьюри и отдавая дань уважения самому музыканту, его имя поместили рядом с названием группы». (Ирина Крот. Шоу продолжается (2008.09.15) // http://www.rbcdaily.ru/2008/09/15/Li_festyle/379344.shtml, 2008) (НКРЯ)</i>
273.	фреш	fresh	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	свежевыжатый сок	«Молодой человек, мне капучино, апелсиновый фреш , салат “Цезарь”, сэндвич с телятиной и сигареты “Парламент лайтс”!» (Сергей Шаргунов. Приключения черни (2009)) (НКРЯ)
274.	фудшеринг	food sharing	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	сохранение продуктов питания, срок годности которых подходит к концу, от выбрасывания	« Фудшеринг – это совсем другое. Здесь абсолютно без разницы кто будет брать еду, единственная цель проекта – это отдать еду людям, миновав ее отправку на помойку». (rutvet.ru>что-такое-fudshering...zachem-eto-nuzhno)
275.	фьюжн	fusion	сущ.	смешение чего-либо	«В домашнем убранстве

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.		прослеживаются несколько тенденций: в моде минимализм с элементами легкого беспорядка, теплый скандинавский стиль, эклектичный фьюжн (хорош для просторных квартир) и шебби-шик (<i>shabby-chik</i>) – английская фраза, в переводе означающая «потертый шик». (Алексей Шлыков. <i>Последний писк // «Русский репортер», 2014</i>) (НКРЯ)
276.	фэшн	fashion	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	1. Мода. 2. Первая часть сложных слов со значением «модный», «связанный с модой»	1. «Компания «Гланс» в 2004 году первой на российском рынке фэшн предложила концепцию «авторский дизайн по привлекательной цене». (Вера Краснова, Анастасия Матвеева. <i>Свадьба дела с идеалом // «Эксперт», 2009</i>) (НКРЯ) 2. «США – лидер мирового фэшн -рынка, это страна, которая заработала массу денег на одежде, обуви и аксессуарах». (Вера Кузьмина. <i>Вытютюкивание</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
277.	хайвэй	highway	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	скоростная автострада с односторонним движением	на экспорт // «Эксперт», 2015) (НКРЯ) «Да и вряд ли она нужна. России нужны хайвеи и система аэропортов. Поэтому я бы сейчас на 900 миллиардов построил не ВСМ Москва – Казань, а пару десятков хороших хабов по всем крупным областным центрам: Владивосток, Новосибирск, Иркутск и так далее». (Татьяна Гурова. <i>Логика преодолевшего гибель</i> // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
278.	хайп	hype	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	искусственно создаваемый ажиотаж вокруг какой-либо темы, персоны и пр.	«Но хайп это именно хайп : истерика вокруг какого-либо гаджета, приложения, сайта или персоны». (TheQuestion.ru)
279.	хайтэк	high-tech	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	высокие технологии; совокупность наиболее наукоемких отраслей промышленности	«Впрочем, участие главы российского депутатского корпуса, судя по его выступлению на открытии с заметной антиамериканской риторикой, должно было скорее подчеркнуть

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<i>простой тезис: несмотря на санкции, сотрудничество в области хайтека с европейскими странами и компаниями продолжается». (Ирик Имамудинов. Совсем не русский бизнес // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)</i>
280.	хак	hack	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	программа для компьютерного взлома	«Хак – быстрый и относительно простой способ заставить программу работать». (<i>teenslang.su>content/hack</i>)
281.	хедлайн	headline	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	заголовок или краткая информация о содержании текста, передачи и т. п.	«Правила написания хэдлинов». (<i>infopedia.su</i>)
282.	хедлайнер	headliner	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	привлекающий наибольшее внимание публики участник представления, концерта, фестиваля, имя которого стоит в заголовке афиши	«Выступят «Алиса», ДДТ, «Король и Шут», «Машина времени», «Сплин», «Аквариум», «Чайф», «Ночные снайперы», «Кипелов», Би-2, Петр Мамонов; хедлайнер – Тарья Турунен, бывшая солистка группы Nightwish». (<i>обобщенный. Афиша.</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
283.	хедхантер	headhunter	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	лицо или агентство, занимающееся поиском и подбором менеджеров и специалистов-исполнителей в интересах организации-заказчика	7 важных событий, фильмы, книги, концерты // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, 2011) (НКРЯ). «На таком фоне борьба за человеческие ресурсы будет только обостряться» – так характеризует российский кадровый рынок Елена Владимировская, самый, пожалуй, известный на сегодня хедхантер рунета». (Елена Николаева. На работу «по знакомству» // «Эксперт», 2014) (НКРЯ)
284.	хедхантинг	headhunting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	одно из направлений поиска и подбора персонала ключевых и редких как по специальности, так и по уровню профессионализма специалистов	«Второго уже ищет компания цивилизованными методами – через хедхантинг ». (Алена Долецкая. Мужчина впереди // «Русская жизнь», 2012) (НКРЯ)
285.	хит	hit	сущ. неодуш.	1. Музыкальное произведение,	1. «Молодой режиссёр Павел Адамчиков поставил

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			муж. р. 2 скл.	наиболее популярное в какой-либо промежуток времени. 2. Спектакль, фильм, книга и т.п., пользующиеся успехом	<i>пластическое действие по мотивам "Вишнёвого сада" без слов, на музыкале, смешав в единой партитуре оперные хиты, классические мелодии и современную попу».</i> <i>(Спасительная эстафета игры (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06) (НКРЯ)</i> 2. <i>«Уже не новый спектакль до сих пор остаётся одним из хитов театра "Современник"». (Алексей Филиппов. Выходные с «Контрабасом». Театр (2002) // «Известия», 2002.06.20) (НКРЯ)</i>
286.	хóспис	hospice	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	медико-социальное учреждение для оказания паллиативной помощи неизлечимым больным	<i>«По словам Лилии Немченко, старость, хосписы, тяжёлые болезни стали интересовать студентов-кинематографистов в последние три года». (Наталья Зайцева. Побеждает зло // «Русский репортер», 2014) (НКРЯ)</i>
287.	хóстел	hostel	сущ.	система размещения,	<i>«Санкт-Петербург станет</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
			неодуш. муж. р. 2 скл.	предоставляющая своим постояльцам на короткий или длительный срок спальное место, как правило, без дополнительных удобств	<i>столницей хостелов». (Анастасия Белова. Санкт-Петербург станет столицей хостелов // «Эксперт Северо-Запад», 2015) (НКРЯ)</i>
288.	хóстес / хóстесс	hostess	сущ. неодуш. общ. р. нескл.	администратор, встречающий посетителей в ресторанах, отелях, на больших выставках и конференциях	«Еще бывают хостес -кафе (там официантки изображают что-то вроде заботливых жен), кэт-кафе (много котиков, которых разрешается гладить) и т. д. и т.п.» (Анна Старобинец. Мечтают ли андроиды о летнем отпуске // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ) «В зависимости от места работы круг обязанностей хостесс может значительно различаться. В ресторанах хостесс радушно встречают гостей, провожают к столу, предлагают меню. Также

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
					<i>хостесс бронируют столики, распределяют гостей, а при большом наплыве посетителей помогают официантам).</i> (<i>pricheska-takiyazh.ru-best.com</i>)
289.	хóстинг	hosting	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	услуга по предоставлению ресурсов для размещения информации на сервере, постоянно находящемся в сети	«Кроме того, в число 20 самых посещаемых страниц мира входит хостинг микроблогов Twitter (11-е место) и MySpace (20-е место). В России несколько лет подряд интернет-пользователи были увлечены русской версией LiveJournal, в просторечье ЖЖ ». (Тимур Мухаматулин. Иностранцев заманивают в Рунет // «Однако», 2010) (НКРЯ)
290.	хóррор / хóрор	horror	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	фильм ужасов; жанр кино, призванный напугать зрителя	«В японской культуре хоррор всегда занимал особое место. (Василий Корецкий. 10 японских ужасов // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ) Под скрежещущие, словно из саундтрека к недорогому хорор-

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
291.	шорт-ліст	short-list	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	окончательный список кандидатов на работу, премию, приз и пр. (букв. короткий список)	<i>саспенсу, ритмы исполняю танец маленьких лебедей». (Владимир Спектр. Face Control (2002) (НКРЯ)</i> <i>«Авторы, собравшие наибольшее число голосов академиков, входят в шорт-лист, лауреата выбирают обычно на Масленицу». (Виктория Мусвик. Неделя 12.03-2002.03.18 // «Коммерсантъ-Власть», 2002) (НКРЯ)</i>
292.	шоурум	show room	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	место, где перед зрителями (покупателями) выставляются какие-либо товары	<i>«Одновременно с бутиком открылся и шоурум, где понаравишууюся вещь, если надо, подгонят по фигуре». (Новости модной лавки (2002) // «Домовой», 2002.12.04) (НКРЯ)</i>
293.	шўтер	shooter	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	жанр компьютерных игр, основным действием которого является стрельба по врагам из разного оружия	<i>«В шутерах геймер, как правило, воспринимает игровой мир глазами персонажа, поэтому под шутером часто подразумевают «шутер от первого лица» (FPS, «first-person shooter»»).</i> <i>(https://teen slang.su/id/6607)</i>

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
294.	эйрбэг	airbag	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	подушка безопасности в автомобиле	«Еще одна интересная новинка – боковые эйрбэги для кабриолета». (Алексей Воробьев-Обухов. Замечая и защищая (2004) // «За рулем», 2004.03.15) (НКРЯ) «Следы заделанных трещин на центральной части руля и справа на торпедо означают, что эйрбэги уже сработывали, а системе SRS не восстанавливали». (Андрей Тимофеев. Chrysler LHS // «Автомилот», 2002.02.15) (НКРЯ)
295.	эйсид-джаз	acid jazz	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	музыкальный жанр, в котором могут соединяться элементы джаза, фанка, соула, диско и хип-хопа.	«Вот неизвестный мне, но крайне хваткий ансамбль, в худшие свои моменты подражающий, как и Арно, Тому Уэйтсу, а в лучшие – подгулявшему новоорлеанскому биг-бэнду, который, надрывшись, играет все подряд – от эйсид-джаза до ска, соула, кантри и каких-то киношных мелодий». (Алексей Мунисов. Черным по черному. Обзор CD (2002) // «Известия», 2002.04.10) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
296.	эйсид-рок	acid rock	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	направление психоделического рока, для которого характерны длинные инструментальные соло и музыкальные импровизации, малое использование вокала	« Эйсид-роком обычно называют музыку, непосредственно написанную или исполненную под воздействием «кислоты», то есть ЛСД.» (https://www.last.fm/ru/tag/acid+rock)
297.	эйсид-хаус	acid house	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	стиль электронной музыки, относящийся к категории хаус-музыки.	«До эпохи с биг-битом и бормочущими неграми, на которых Норман Кук – человек, скрывающийся под псевдонимом Фэтбой Слим, – сделал себе нешуточное состояние, его имя ассоциировалось исключительно с бумом эйсид-хауса в Британии». (Механизаторы (2001) // «Известия», 2001.06.24) (НКРЯ) «Норман Кук начал какбасистоп-группы Housemartins , затемучаствовал в эйсид-хаусном трио Pizzaman , выпустившем несколько удачных хитов, после

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
298.	экзитпóл	exit poll	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	процедура опроса граждан, производимого социологическими службами на выходе из избирательных участков после голосования	чего организовал два собственных проекта: <i>Freakpower Beats International</i> ». (Механизаторы (2001) // «Известия», 2001.06.24) (НКРЯ) «Действительно, согласно экзитполам , за консерваторов чаще голосовали избиратели постарше, с более высоким доходом и работающие в частном секторе экономики». (Николай Федотовский. Консервативный мандат на пять лет // «Эксперт», 2015) (НКРЯ)
299.	экшн / экшен	action	сущ. неодуш. муж. р. 2 скл.	жанр (кино, литературы, компьютерных игр), в котором сюжет состоит из череды быстро сменяющихся друг друга действий и держит зрителя/читателя/игрока в постоянном	«Когда снимают голливудский экин со взрывами, роботами, самолетами и морскими чудовищами, его создатели пытаются убедить публику в том, что это было на самом деле». (Василий Корецкий. 7 вопросов Джону Лассетеру // «Русский репортер», 2012) (НКРЯ)

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
				напряжении	«Жанр экшен представлен во множестве разновидностей от файтингов, шутеров и платформеров, которые считаются наиболее важными для жанра». (https://ru.wikipedia.org/wiki/Action)
300.	эмотикóн	emoticon от emotion icon	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	пиктограмма, изображающая эмоцию	« Эмотиконы предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску... В повседневной русской речи обычно называются «смайликами» независимо от выражения». (https://ru.wikipedia.org/wiki/)
301.	юзер	user	сущ. одуш. муж. р. 2 скл.	пользователь компьютера	«Практически любые действия можно осуществить одним нажатием кнопки, а дружелюбное меню само подсказывает, где находится то, что ищет юзер ». (Гаджеты

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
302.	CD (сиди́)	CD	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	компакт-диск	(2004) // «Хулиган», 2004.08.15) (НКРЯ) «Очиститель воздуха Радио Кассетный плеер CD -чейнджер». (коллективный). Форум: Какой из минивэнов взять? (2008) (НКРЯ)
303.	CD-ROM (сиди-рóм)	CD-ROM	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	разновидность компакт-дисков с записанными на них данными, доступными только для чтения (ROM:read-onlymemory – «память только для чтения»)	« CD-ROM – компакт-диск (CD), предназначенный для хранения в цифровом виде предварительно записанной на него информации и считывания ее с помощью специального устройства, называемого CD-ROM-driver ». (studopedia.ru) I0_95535_privodi-CD-ROM.html
304.	Hi-Fi (хай-фай)	Hi-Fi (от High Fidelity)	сущ. неодуш. муж. р. нескл.	термин, означающий, что воспроизводимый аппаратурой звук очень близок к оригиналу	«Ты можешь купить себе новый Hi-Fi , Или просто идти в гастроном...» (Б. Гребенщиков) https://www.inpearls.ru/
305.	IQ	IQ	сущ.	коэффициент	«Я не только уверен, но и знаю,

№ п/п	Русский язык	Английский язык	Граммат. признаки	Общее значение	Пример употребления
	(ај-қју) / ай-кью		неодуш. муж. и сред. р. нескл.	интеллектуального развития	<p>что в результате этого мероприятия поднимется среднее IQ всего соседнего квартала, и этот эффект будет держаться несколько недель. (Марина Склярченко. Премия «Эксперт года» – шаг в большую экспертную политику // «Эксперт Северо-Запад», 2015) (НКРЯ)</p> <p>Неизвестно почему, но он решил, что у самой Крыси пресловутый ай-кью чертовски высок, и тут же почувствовал укол ущемленного самолюбия». (Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)) (НКРЯ)</p>
306.	Wi-Fi / вай-фай	WiFi (от Wireless Fidelity)	сущ. неодуш. муж. р. нескл./ 2 скл.	технология беспроводной передачи данных	<p>«Wi-Fi – это технология передачи данных, реализованная без использования проводов, т.е. «по воздуху». (anitim.org)</p> <p>Никогда не путайте интернет и вай-фай – это совершенно разные процессы и разное оборудование». (volog-hak.ru)</p>